

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

**СБОРНИК СТАТЕЙ XXIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 10 ДЕКАБРЯ 2019 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2019**

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч.2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – 224 с.

ISBN 978-5-00159-176-4 Ч. 2
ISBN 978-5-00159-174-0

Настоящий сборник составлен по материалам XXIII Международной научно-практической конференции **«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ»**, состоявшейся 10 декабря 2019 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019
© Коллектив авторов, 2019

ISBN 978-5-00159-176-4 Ч. 2
ISBN 978-5-00159-174-0

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	11
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПЛОТНИКОВА АЛИНА ВИТАЛЬЕВНА.....	12
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПАВЛИКОВА ЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА.....	17
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» БЛАГОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	22
ЗАПРЕТ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД КАК ОСНОВНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА ФИТЮНИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, КАЗАНКОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА	26
К ВОПРОСУ О ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ГАМОВ АРТЁМ ЮРЬЕВИЧ.....	29
ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ – ВАЖНЕЙШИЙ КРИТЕРИЙ ПРАВОВОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА ЭГАМБЕРДИЕВА АДИБА ИХЛОС КИЗИ	32
ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	36
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВА ВЕЩНЫХ ВЫДАЧ) МИГАЧЕВА АННА ЮРЬЕВНА.....	37
БАНКРОТСТВО МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО) В АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ МЕЛЬНИКОВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧ	40
ДВОЙСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ ГАЛЫШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА	43
CONTRA PROFERENTUM КАК СПОСОБ СНИЖЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ СВОБОДОЙ ДОГОВОРА ОПАЛИНСКИЙ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ	46
ОСОБЕННОСТИ УСТУПКИ БУДУЩИХ ПРАВ САДБЕКОВА КАМИЛА ЖАМБУЛОВНА	50
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БИДЖИЕВ ЭЛЬДАР МУРАТОВИЧ	54

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ И ОПЕКА (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО): СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЛЫЖЕНКОВА АЛЁНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	57
ЗАРОЖДЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ МОРОЗОВ МАКСИМ ИГОРЕВИЧ.....	60
ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	64
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА РЫНКЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ АНЦИФЕРОВА ЕЛИЗАВЕТА КОНСТАНТИНОВНА	65
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ДОДУК МИРАДА МЕРГЕНОВНА	69
ОХРАНА ТРУДА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ ШИМИТ ЦЭВМЕК МОГЕЕВНА.....	73
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА САЯ САИДА ВЛАДИМИРОВНА, САТ САЯНА БЕЛЕК-ООЛОВНА.....	77
ОХРАНА ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КИСТЕНЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ДЕГАНОВА АЛИНА ВИТАЛЬЕВНА	83
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА НЕСОВЕШЕННОЛЕТНИХ КИСТЕНЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ВЕДЕНЯПИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	86
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КИСТЕНЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, АБУТКИНА АЛЬБИНА АДЕЛЕВНА	89
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	92
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПЕТУХОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА	93
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КАДЖАЯ ТАТЬЯНА МУРТАЗОВНА	97
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ РЫБИНА ВЛАДА ДМИТРИЕВНА, МОКРОВА АЛЁНА ПАВЛОВНА.....	102
ЛЕГИТИМАЦИЯ КОРРУПЦИИ КАК ГЛАВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НЕФЕДЬЕВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА, ТРЕПАЛИНА СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА	105
ШТРАФ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ГАМОВ АРТЁМ ЮРЬЕВИЧ.....	108

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СИМВОЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ХИТРОВА АЛЛА АЛЕКСЕЕВНА.....	111
РАЗБОЙ: ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НИКИФОРОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	116
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	120
ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ КУЛЬТУРНОГО МИРОВОГО НАСЛЕДИЯ ЛЕБЕДИНСКАЯ АЛИНА ДМИТРИЕВНА	121
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ ПРОКОПЕНКО ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА	125
МНОГОАСПЕКТНОЕ ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА БРАКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА КОЛПАКОВА, ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА БАШМАКОВА	128
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	131
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ, ОГРАНИЧИВАЮЩЕГО ЛИЧНУЮ СВОБОДУ ЧЕЛОВЕКА ИГНАТЬЕВА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА, СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА	132
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧЕРКАСОВА КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА.....	135
СУБСИДИИ И ДОТАЦИИ КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА СТИМУЛИРОВАНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В США ИВАНОВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ.....	138
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ЖУКОВА ЛИЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА	141
МЕСТО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СПИРИДОНОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА, ФИТЮНИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНРОВНА.....	144
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК	147
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ГОРЛОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА, ТРОШИНА ВАЛЕРИЯ ВАДИМОВНА	148
К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНКОВСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УМУДОВА АЙТАДЖ ФИЗУЛИ КЫЗЫ	151

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА НИКУЛИНА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА	155
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИСТОЧНИКА ПРАВА. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ФОРМА» И «ИСТОЧНИК ПРАВА» ДМИТРИЕВА АЛЁНА СЕРГЕЕВНА	161
ПЕРСПЕКТИВЫ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС САБАНОВА ДЗЕРАССА ГЕОРГИЕВНА.....	166
ГОЛОГРАФИЯ КАК СРЕДСТВО ФИКСАЦИИ ОБЪЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА, ТИНИШЕВ БУЛАТ НЯЗИРОВИЧ.....	170
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СПОСОБЫ ЕГО ЗАЩИТЫ ОТ ПОДДЕЛКИ КОВАЛЕНКО ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА, БАБЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, МАРТЫНОВА АНГЕЛИНА ВЛАДИМИРОВНА	173
ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СТЕПАНОВА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА	177
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АБОНЕНТСКОГО ДОГОВОРА НЕДОБРОСОВЕСТНЫМИ УЧАСТНИКАМИ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА СОЛОВЬЕВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА	181
ПРЕИМУЩЕСТВА ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОВАЛЕНКО ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА, БРОЖЕНКО ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА.....	184
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОЛПАКОВА ВИКТОРИЯ ДАНИЛОВНА	188
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ НЕСЁМОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА.....	191
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ БАРАБОШКИН ИГОРЬ АРТУРОВИЧ, ЗАЙЦЕВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА, ИГНАТЬЕВА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА.....	194
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВНУТРИВУЗОВСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО СОДЕЙСТВИЮ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФРОЛОВ НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ	198
ЛОГИКА СЛОЖНОГО СУЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРАКТИК ШАБАНОВ ЛЕВ ВИКТОРОВИЧ, ПОЛЕЖАЕВА ВИКТОРИЯ РОМАНОВНА.....	202

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК	205
СПОРТИВНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ) МЯСНИКОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, САТАЛКИН ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ	206
ИНТЕРНЕТ-ПРИЕМНАЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ МАЦАКЯН ЛИЛИТ ВАРДАНОВНА	213
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК	216
КОРРУПЦИЯ РОССИИ, КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЫНЧЕВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА	217
РОЛЬ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ ЖДАНОВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА	220

РЕШЕНИЕ
о проведении
10.12.2019 г.

XXIII Международной научно-практической конференции

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, декан факультета подготовки специалистов для судебной системы Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

ПЛОТНИКОВА АЛИНА ВИТАЛЬЕВНА

Магистрант

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

*Научный руководитель: Глотова Ирина Александровна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»*

Аннотация: данная статья посвящена анализу системы подготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы в Оренбургской области. В ней рассмотрены нормативно – правовые основы подготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы РФ. Кроме этого, проанализированы элементы системы подготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы, а также факторы внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на организацию подготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы.

Ключевые слова: кадровая политика, государственная гражданская служба, муниципальная служба, аттестация, повышение квалификации.

IMPROVEMENT OF REGIONAL SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING AND ADVANCED TRAINING OF PERSONNEL FOR MUNICIPAL SERVICE

Plotnikova Alina Vitalievna*Scientific adviser: Glotova Irina Aleksandrovna*

Abstract: this article is devoted to the analysis of the system of training and advanced training of personnel for municipal service in the Orenburg region. It considers the regulatory framework for training and professional development of personnel for the municipal service of the Russian Federation. In addition, the elements of the system of training and advanced training of personnel for the municipal service, as well as external and internal factors influencing the organization of training and advanced training of personnel for the municipal service are analyzed.

Key words: personnel policy, state civil service, municipal service, certification, professional development.

Конкурентоспособность развития региона во многом определяется эффективностью действующей системы государственного управления. Для системы государственного управления свойственны

следующие характеристики: профессионализм, компетентность, высокий уровень квалификации кадров и ответственность за результаты своей деятельности муниципальных служащих. Уровень подготовки специалистов для муниципальной службы, которые обладают способностью своевременно реагировать на вызовы экономики, определяется кадровой политикой и существующей системой профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров.

Цель государственной кадровой политики – организация использования трудовых ресурсов страны с максимальной эффективностью для решения национальных проблем на основе имеющихся потребностей экономики, а также содействие развитию регионов, обеспечивая их конкурентоспособность как внутри страны, так и на международном уровне с целью обеспечения комфортных условий для обеспечения реализации права граждан на труд, отдых и социальную защиту [5, с. 76].

Федеральным законом № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 01.05.2019) в соответствии с Конституцией РФ (ред. от 21.07.2014) и Федеральным законом № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. От 23.05.2016) установлены правовые, организационные и финансово-экономические основы подготовки и повышения квалификации кадров для государственной гражданской службы РФ.

Подготовка и повышение квалификации кадров помимо федеральных законодательных актов, регламентируется нормативно – правовыми актами, принятыми в конкретном субъекте нашей страны. Региональные нормативно – правовые акты не могут противоречить федеральным законам. Совокупность федеральных и региональных нормативно – правовых актов

определяет единство, согласованность и устойчивость функционирования института государственной службы.

В Федеральном законе № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. От 01.05.2019) прописаны ведущие направления кадровой политики в государственном органе [2]. К таким направлениям относятся:

1. Организация профессиональной подготовки и переподготовки граждан, занимающих должности государственной гражданской службы.
2. Оценка эффективности и результатов конкретного служащего путем проведения плановых аттестаций.
3. Формирование кадрового резерва для замещения вакантных мест.
4. Ротация государственных гражданских служащих.
5. Обеспечение карьерного роста государственных гражданских служащих.
6. Использование современных кадровых технологий.

Изучение литературы по проблеме позволило проанализировать существующие подходы к построению системы подготовки и повышения квалификации кадров для государственной гражданской службы. Для нас представился интересным подход, предложенный Н.Б. Антоновой [4, с. 88]. Автор считает, что система подготовки и повышения квалификации кадров для государственной гражданской службы должна включать следующие элементы [4, с. 102]:

- цели, задачи, принципы подготовки и повышения квалификации кадров;
- направления подготовки и повышения квалификации кадров;
- внешние и внутренние факторы, влияющие на систему подготовки и повышения квалификации кадров для государственной гражданской службы.

Из внешних факторов, оказывающих влияние на организацию подготовки и повышения квалификации кадров для государственной гражданской службы, выделяют: интеграция образования, характер образовательной политики, инициативность средств массовой информации в области образования, инновационные технологии в образовании.

Из внутренних факторов, оказывающих влияние на организацию подготовки и повышения квалификации кадров для государственной гражданской службы, выделяют: качество образования в системе подготовки и повышения квалификации кадров, степень контроля за процессом подготовки и повышения квалификации кадров, профессорско-преподавательский состав, потребность к обновлению знаний, регулярность аттестации, возможность развития дополнительного образования.

Анализ подхода к построению системы подготовки и повышения квалификации кадров для государственной гражданской службы, предложенного Н.Б. Антоновой позволил разработать собственную методику оценки эффективности региональной системы подготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы, которая способна решить следующие задачи:

- определить региональные особенности функционирования системы подготовки и повышения квалификации для должностей муниципальной службы;
- оценить эффективность кадровой политики в регионе;
- выявить недостатки и отрицательные черты в функционировании системы подготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы, действующей в регионе.

Данная методика состоит из трех этапов:

1. Анализ организации системы образования муниципальных служащих в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования.
2. Анализ организации системы дополнительного образования муниципальных служащих.
3. Регулярность и планомерность проведения обучения и аттестации муниципальных служащих.

Институт муниципальной службы тесно связан с институтом государственной службы, ибо время работы на должностях в органах местного самоуправления засчитывается в стаж, исчисляемый для предоставления льгот и гарантий в соответствии с законодательством о государственной службе. Это положение статьи 21 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления РФ» не только приравнивает муниципальных служащих к государственным служащим в части предоставления им льгот и гарантий, но и создает возможность для «безболезненного» перехода из одной системы службы в другую, что имеет важное значение для карьеры служащего, его профессионального роста.

С целью выявления эффективности работы муниципальных служащих, а также анализа уровня квалификации, необходимого для плодотворной и качественной деятельности в соответствии с развитием действующего законодательства был проведен анализ работы, которая проводится по направлению профессиональной подготовки и переподготовки граждан, занимающих должности муниципальной службы.

Таблица 1

Направления обучения муниципальных служащих в МУ «Администрация города Орска» за период 2016 – 2018 гг.

Направления обучения	2016г.	2017г.	2018г.	Абсолютное отклонение, (+,-)		Темп роста, %	
				2017г. от 2016г.	2018г. от 2017г.	2017г. к 2016г.	2018г. к 2017г.
Численность служащих всего	221	209	206	-12	-3	94,6	98,6
Прошли обучение за год, чел.	39	33	38	-6	5	84,6	115,2
Удельный вес, %	17,6	15,8	18,4	-1,8	2,6	89,8	116,5
В том числе:							
Переподготовка	0	1	1	1	0		100,0
Повышение квалификации и стажировки	9	7	9	-2	2	77,8	128,6
Обучающие семинары	30	25	28	-5	3	83,3	112,0

За 2016 г. из числа сотрудников администрации г. Орска повышение квалификации и стажировки прошли 9 чел., обучающие семинары посетили 30 человек. Таким образом, доля муниципальных слу-

жащих администрации г. Орска, повысивших профессиональный и квалификационный уровень составила 17,6 %.

За 2017 г. из числа сотрудников администрации г. Орска переподготовку прошел 1 чел., повышение квалификации и стажировки – 7 чел., обучающие семинары посетили 25 человек. Таким образом, доля муниципальных служащих администрации г. Орска, повысивших профессиональный и квалификационный уровень составила 15,8 %.

За 2018 г. из числа сотрудников администрации г. Орска переподготовку прошел 1 чел., повышение квалификации и стажировки – 9 чел., обучающие семинары посетили 28 человек. Таким образом, доля муниципальных служащих администрации г. Орска, повысивших профессиональный и квалификационный уровень, увеличилась и составила 18,4 %, что на 2,6 % больше, чем в 2017 году.

Анализ регулярности, планомерности и эффективности проведения аттестации муниципальных служащих показал, что большая часть респондентов, а именно 75, считают, что уровень проведения аттестации сотрудников в МУ «Администрация г. Орска» является высоким. Однако, среди опрошенных есть те, которые считают, что уровень проведения аттестации является средним – 16,6 % и даже низким – 8,4 %.

Наиболее серьезным недостатком современной процедуры организации аттестации в МУ «Администрация г. Орска» является отсутствие карьерного роста по результатам аттестации. Данный факт означает, что по результатам аттестации в МУ «Администрация г. Орска» не формируется кадровый резерв, который является средством реализации такого приоритетного направления формирования кадрового состава муниципальной службы, как содействие должностному росту служащих на конкурсной основе. Кадровый резерв представляет собой реестр муниципальных служащих, обладающих необходимыми данными для дальнейшего должностного роста на различных должностях муниципальной службы.

Большая часть респондентов считает данный вид деятельности престижным из-за высокого статуса муниципального служащего в обществе, из-за хорошей стабильности в современных условиях, где высокий уровень безработицы и открытых возможностей для развития в личностном плане. Не менее важными оказались социальные гарантии, как в процессе муниципальной службы (например, медицинский полис ДМС, так и по ее окончании (например, достойная пенсия).

Периодическая оценка сотрудников, ведущих муниципальную службу, является фундаментом для управленческих решений при отборе, продвижении и выдвигании сотрудников государственного аппарата, формировании резерва для замещения вакантных должностей в управленческом аппарате, при разработке ведущих направлений и определении мероприятий для повышения квалификации с целью определения на соответствие занимаемой должности в государственном аппарате.

В результате проведенного анализа системы подготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы разработаны следующие рекомендации по ее совершенствованию:

1. Результаты аттестации в МУ «Администрация г. Орска» не оказывают влияния на уровень зарплаты служащих.

Считаем, что необходимо увязывать результаты аттестации с вознаграждением муниципальных служащих. Результаты мониторинга кадровой политики в других муниципальных образованиях показали, что такая практика существует. Результаты ежегодной аттестации являются базой расчета денежной выплаты, имеющий одноразовый характер. Процент денежной выплаты должен быть закреплен в кадровой политике.

2. При проведении очередной аттестации служащего необходимо обращать внимание на выполнение индивидуальных планов муниципального служащего за отчетный период. Это необходимо, чтобы оценить темп роста профессионального и личностного роста аттестуемого, а также иметь в арсенале эффективный метод для принятия управленческих решений.

3. В МУ «Администрация г. Орска» используются стандартные методы оценки при проведении аттестации. Как правило, это беседа, открытые вопросники. Набор их ограничен. Мы считаем, что при подготовке и проведении аттестации важно использовать психологические методы оценки муниципальных служащих.

4. Низкая эффективность дополнительного профессионального образования: профессиональная переподготовка и стажировка.

В исследуемом органе власти отсутствует Положение о стажировке муниципальных служащих, которое бы регламентировало бы процесс стажировки в органах государственной власти РФ. Стажировка могла бы иметь место и в зарубежных странах с целью анализа опыта управления за рубежом.

С нашей точки зрения, разработанные рекомендации по совершенствованию системы подготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы позволят повысить эффективность аттестации, уменьшат стресс и напряженность аттестуемых, будут способствовать более рациональному использованию кадрового потенциала.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. От 21.07.2014) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. От 01.05.2019) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. От 23.05.2016) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Антонова, Н.Б., Захарова Л.М., Вечер Л.С. Теория и методология государственного управления / Н. Б. Антонова, Л. М. Захарова, Л. С. Вечер - 5-е изд., доп. - Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. - 2015. - 231 с.
5. Новокрещенов А.В. Государственная кадровая политика. – Новосибирск: СИУ РАНХиГС, 2014. – 225 с.
6. Паршин, В. Н. О содержании понятия «кадровая работа» в государственном органе / В. Н. Паршин, Н. А.Смирнова, Д. в. Чернов // Государство и право - Казань: Молодой ученый, 2018. - С. 6-10.
7. Федорова, А. С. Совершенствование кадровой политики в органах государственной власти Российской Федерации / А. С. Федорова // Наука, образование и культура.- 2016 - №5 (8).

УДК 342.8

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПАВЛИКОВА ЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

студент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**Научный руководитель: Тимакова Юлия Сергеевна**
преподаватель кафедры конституционногои муниципального права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей правового института информирования избирателей в современном избирательном процессе Российской Федерации. Отмечается, что в настоящее время актуальным является вопрос о разграничении понятий «информирование избирателей» и «предвыборная агитация», а также проблема отсутствия легального определения информирования в современном российском законодательстве. Для решения обозначенных проблем автором предлагается доработка действующего законодательства, а именно Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», путем закрепления определения понятия «информирование избирателей» и объективных критериев дифференцирования понятий информирования и агитации.

Ключевые слова: выборы, информирование избирателей, проблема разграничения, субъекты информирования, период проведения и содержание информирования.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF VOTER INFORMATION IN THE MODERN ELECTORAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pavlikova Yana Vyacheslavova*Scientific adviser: Timakova Julia Sergeevna*

Abstract: The article is devoted to the study of the peculiarities of the legal institution of voter information in the modern electoral process of the Russian Federation. It is noted that at present the problem of distinguishing between the concepts of "voter information" and "electoral campaigning" and the problem of the absence of a legal definition of information in modern Russian legislation are relevant. In order to solve the problems identified by the author, it is proposed to finalize the legislation, namely the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation," by establishing the definition of the concept of "voter information" and objective criteria for differentiating the concepts

of information and agitation.

Key words: elections, voter information, the problem of distinction, the subjects of information, the period of conduct and the content of information.

Свободные выборы - форма высшего непосредственного выражения власти народа и один из наиболее значимых институтов политической демократии. Развитие демократических институтов в современной России происходит одновременно со стремительной эволюцией информационной среды. Все большее значение приобретает информация как ценный ресурс в период проведения избирательной кампании, поскольку именно она способствует ознакомлению избирателей с предвыборными программами кандидатов, формированию отношения к каждому из них, а также определению в окончательном выборе граждан. Именно от достоверности представленной кандидатами информации зависят электоральные предпочтения граждан и легитимация выбранных органов власти. Как справедливо отмечают А.В. Зиновьев и И.С. Поляшова: «в отсутствие достоверной, объективной и полной информации о кандидатах на выборные должности невозможно свободно, осознанно и ответственно проголосовать на выборах, что, в свою очередь, может привести к избранию случайных, некомпетентных, с сомнительной репутацией лиц»[8, 215].

В связи с этим, в настоящее время является актуальным исследование правового регулирования информирования избирателей в современном избирательном процессе как гарантии реализации избирательного права граждан Российской Федерации, поскольку «посредством содержания данного правового института определяется качество волеизъявления граждан и достоверность результатов выборов»[9, 3].

Информирование избирателей, как и предвыборная агитация, – неотъемлемая часть стадии информационного обеспечения выборов и избирательного процесса в целом. Однако вопрос разграничения понятий информирования избирателей и предвыборной агитации остается актуальным и в настоящее время, поскольку действующее законодательство не содержит четких объективных критериев их дифференциации. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 N 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» при определении информационного или агитационного характера материалов обращает внимание лишь на необходимость учета наличия такого критерия, как агитационная цель: - «склонить избирателей в определенную сторону, обеспечить поддержку или, напротив, противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению»[2].

Однако критерий наличия агитационной цели, положенный Конституционным Судом Российской Федерации в качестве единственного в основу разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации, является недостаточным в силу своей субъективности. На это обстоятельство не раз обращали внимание ученые-правоведы. В связи с этим, в юридической науке предпринимаются попытки разработки необходимого и достаточного набора критериев разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации.

Так, С.Н. Егоров в основу дифференциации понятий «информирование избирателей» и «предвыборная агитация» предлагает включать следующие составляющие: «цель, субъекты деятельности, а также содержание информационного сообщения» [6, 152]. Ученый Ю.С. Белоус, помимо вышеназванных, выделяет такие критерии разграничения как: «период осуществления деятельности, субъекты воздействия, источник оплаты и повторность распространения» [3, 41].

Таким образом, можно предположить, что наиболее объективными критериями разграничения предвыборной агитационной деятельности от информирования, позволяющими достигнуть максимального уровня реализации конституционных прав граждан, можно считать: виды субъектов, имеющих право осуществлять деятельность; форму деятельности таких субъектов; источники оплаты; период осуществления; цель деятельности.

Причиной возникновения проблемы разграничения рассматриваемых понятий является явное упущение законодателя регламентации определения «информирование избирателей» в Федеральном законе №67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». П. 2 ст. 45 Федерального закона №67 закрепляет лишь принципы информирования, к которым относятся: «объективность, достоверность, равенство кандидатов и избирательных объединений»[1].

В связи с отсутствием законодательного определения и обозначенных принципов ученые-правоведы к исследованию сущностного содержания «информирования избирателей» подходят с различных сторон. Так, с позиции С.В. Большакова и А.Г. Головина: «информирование избирателей представляет собой осуществляемую в период избирательной кампании, кампании референдума систематическую деятельность по доведению до сведения избирателей, участников референдума объективной и достоверной информации, связанной с выборами, референдумом, не носящей агитационного характера» [4, 40]. В свою очередь, по мнению А.А. Думикян, информирование – это «информация, которая содержит сведения о ходе подготовки и проведения выборов, сроках и порядке совершения избирательных действий, законодательстве Российской Федерации о выборах, кандидатах, избирательных объединениях» [5, 10]. И.В. Захаров и А.Н. Кокотов определяют информационное обеспечение выборов как: «комплексный правовой институт; конституционно-правовой режим распространения информации в ходе избирательной кампании; гарантия прав граждан на получение и распространение информации о выборах; составная часть избирательного процесса, но не стадия»[7, 287].

Однако ученые упускают из виду, что информирование включает в себя еще и такие важные стадии как освещение хода голосования и обнародование результатов выборов, предусмотренных статьями 30 и 72 ФЗ №67, закрепляющих право СМИ присутствовать в помещениях для голосования и устанавливающих обязанность опубликования итогов выборов.

Как известно, информация является мощным рычагом воздействия на избирателей. В борьбе за власть заинтересованные лица способны использовать информационные ресурсы недобросовестно и даже противоправно. Для того чтобы максимально оградить избирателей от негативных последствий данного процесса, обеспечить свободное волеизъявление граждан и наиболее высокий уровень соблюдения их прав, повысить легитимность, достоверность результатов выборов, законодатель устанавливает особые ограничения информирования избирателей и ответственность за их несоблюдение. Особенность правового регулирования информирования о выборах отражается в:

- его субъектном составе;
- периоде проведения;
- содержании.

В соответствии с п. 1 ст. 45 Федерального закона №67 - «информирование избирателей осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления, комиссиями и организациями, осуществляющими выпуск средств массовой информации, редакциями сетевых изданий, физическими и юридическими лицами»[1]. Иначе говоря, перечень субъектов, способных осуществлять информирование, не ограничен. Однако в данном вопросе следует обратить внимание на характер информирования, содержание предоставляемой субъектами информации. Органы государственной власти и местного самоуправления не вправе информировать избирателей о деятельности кандидатов, избирательных объединений. Информация о выборах субъектами информирования должна публиковаться в печатных изданиях, учрежденных органами публичной власти исключительно для опубликования официальных материалов и сообщений, нормативных правовых и иных актов.

Относительно срока проведения информирования избирателей общих ограничений законодателем не установлено. Однако следует обратить внимание на п. 7 ст.45 ФЗ №67, который гласит: «в день голосования до момента окончания голосования на территории соответствующего избирательного округа, округа референдума запрещается публикация (обнародование) данных об итогах голосования, о результатах выборов, референдума, в том числе размещение таких данных в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть «Интернет)»[1]. Данное ограничение обусловлено тем, что та или иная информация об итогах, резуль-

татах голосования может не отвечать принципам объективности, достоверности и равенства и даже обладать признаками предвыборной агитации.

Содержание информирования избирателей не имеет каких-либо ограничений и представляет собой некую систему правил, предметов, принципов осуществления, порядок реализации которых регламентирован избирательным законодательством РФ. Особенность правовой регламентации информирования раскрывает нормы ст. 45 Федерального закона №67. В частности, п. 3 устанавливает, что информирование избирателей о ходе подготовки и проведения выборов является не только правом, но и обязанностью избирательных комиссий, а п. 4 гарантирует свободу в осуществлении деятельности по информированию организациям, осуществляющим выпуск СМИ. В свою очередь, п.5 и 6 в качестве механизма реализации приведенных гарантий раскрывают их содержание.

Таким образом, информирование избирателей является неотъемлемой частью стадии информационного обеспечения выборов и избирательного процесса в целом. Специфика информирования избирателей как гарантии реализации избирательного права граждан заключается в особом правовом регулировании его субъектного состава, периода проведения и содержания. Как правовая гарантия, информирование включает в себя нормы об условиях и ограничениях реализации права на информацию о выборах, способах защиты, устанавливает меры юридической ответственности за правонарушения в этой сфере.

Однако несмотря на значимость данного правового института, современное законодательство Российской Федерации не закрепляет определение понятия информирования. С учетом рассмотренных особенностей под информированием избирателей следует понимать деятельность компетентных субъектов (органов государственной власти, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, СМИ, физических и юридических лиц), осуществляемую с момента официального опубликования решения о назначении выборов и до момента официального опубликования результатов выборов, направленную на обеспечение осведомленности избирателей о ходе подготовки и проведения выборов без цели, побуждающей избирателей проголосовать за или против представленных кандидатов». Данное определение «информирование избирателей» необходимо закрепить в статье 45 ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" с целью устранения законодательного пробела, совершенствования правового института информирования избирателей. Поскольку именно посредством надлежащей правовой регламентации обеспечивается свобода выбора и достоверность результатов волеизъявления избирателей в современных условиях развития избирательного процесса Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // "Российская газета", N 106, 15.06.2002.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова" // "Собрание законодательства РФ", 03.11.2003, N 44, ст. 4358.
3. Белоус Ю.С. Критерии разграничения предвыборной агитации и информирования в избирательном процессе в Российской Федерации // Проблемы государственного и международного права: Сборник статей. – СПб.: Лема, СЗАГС. – 2010. – С. 40-42.
4. Большаков С.В., Головин А.Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. М.: Весь мир, 2006. С. 40
5. Думикян А.А. Информирование избирателей и предвыборная агитация в СМИ: проблема разграничения понятий // Право и информационное обеспечение выборов. №1. 2019. С. 9-17.

6. Егоров С.Н. Законодательные критерии разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации в российском избирательном процессе // Ученые записки. №4. 2009. С.151-153.
7. Захаров И.В., А.Н. Кокотов. Избирательное право Российской Федерации: Учебник / под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – Серия : Магистр. С. 287-288.
8. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. – СПб., 2013. – С. 215.
9. Реут Д.А. Информирование избирателей как гарантия реализации активного избирательного права граждан в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02.- М., 2016. С. 3.

УДК 342.849.2

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

БЛАГОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студентка юридического факультета
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: Тимакова Юлия Сергеевна

*преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»*

Аннотация: В настоящее время информационные технологии проникают во все сферы общественной жизни российского государства, и избирательный процесс не является исключением. Особое значение приобретает реализация стадии предвыборной агитации, осуществляемой в сети «Интернет». Однако нормативное регулирование вопросов агитации в сети «Интернет» нельзя считать достаточным, поскольку возрастает возможность распространения информации, нарушающей права кандидатов и оказывающей влияние на исход выборов. В связи с этим, в статье рассматриваются основные проблемы правовой регламентации и предлагаются меры по совершенствованию норм избирательного законодательства, регулирующих институт предвыборную агитацию в сети «Интернет».

Ключевые слова: избирательный процесс, предвыборная агитация, правовое регулирование в сети Интернет, интернет-ресурс, выборы.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ELECTION CAMPAIGNING ON THE INTERNET

Blagova Anastasia Sergeevna

Scientific adviser: Timakova Julia Sergeevna

Abstract: At present, information technologies penetrate all spheres of public life of the Russian state, and the electoral process is no exception. Of particular importance is the implementation of the stage of election campaigning carried out on the Internet. However, regulatory regulation of Internet campaigning cannot be considered sufficient, as the possibility of disseminating information that violates the rights of candidates and affects the outcome of elections increases. In this regard, the article considers the main problems of legal regulation and proposes measures to improve the norms of electoral legislation governing electoral campaigning on the Internet.

Key words: electoral process, pre-election campaign, legal regulation in the Internet, an Internet resource, elections.

В соответствии со ст. 32 Конституция Российской Федерации [1] гражданам гарантируется право на участие в управлении делами государства посредством проведения свободных, демократических выборов. Выборы являются непосредственным выражением власти народа.

Ключевым фактором в понимании сущности выборов, как непосредственной формы реализации народовластия, является их свобода, проявляющаяся, в том числе, в формировании и выражении предпочтений избирателями при отсутствии какого бы то ни было принуждения и давления. Свобода общественного мнения на выборах особенно ярко проявляется на стадии предвыборной агитации. В связи с тем, что «распространение информации о выборах и референдумах, как политических процессах, вызывающих неизменно высокий общественный интерес, в наше время не могло не выйти на просторы глобальной сети» [8], в настоящее время актуальным является рассмотрение проблем правового регулирования предвыборной агитации в сети «Интернет».

Основной проблемой является недостаточная правовая регламентации. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим общий порядок проведения предвыборной агитации, является Федеральный закон от 12.06.2002 N 67 "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (далее – Федеральный закон №67). В соответствии со ст.2 под предвыборной агитацией понимается «деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них)»[3]. В статьях 48-54 и 56 Федерального закона №67 регламентируется агитационный период, условия выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и иных агитационных материалов, объем и периодичность издаваемых материалов, а также ограничения, связанные с предвыборной агитацией. Исходя из содержания закона следует, что норм, регламентирующих особенности проведения агитации в сети «Интернет» не предусмотрено, в отличие от других видов распространения информации. Предвыборная агитация в сети «Интернет» рассматривается лишь как один из «иных, не запрещенных законом» методов предвыборной агитации.

В связи с этим, исходя из анализа российского законодательства о выборах, представляется, что возможны следующие подходы к правовой регламентации проведения предвыборной агитации посредством размещения агитационной информации в сети «Интернет»: осуществление в сетевых изданиях; путем выпуска и распространения аудиовизуальных и других агитационных материалов.

Понятие «сетевое издание» впервые было закреплено в Федеральном законе от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [5]. При этом под сетевым изданием в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» понимается «сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации» [6]. Размещение агитационных материалов на сайтах в сети «Интернет», зарегистрированных в качестве СМИ, которые в соответствии со статьей 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» являются сетевыми изданиями, регулируется нормами, определяющими порядок проведения предвыборной агитации через средства массовой информации.

Использование сайтов в сети «Интернет», не имеющих регистрации в качестве СМИ, регламентируется нормами законодательства о выборах, определяющими требования к выпуску и распространению аудиовизуальных и других агитационных материалов. В соответствии с выпиской из протокола заседания ЦИК «О Справочно-методическом материале по некоторым вопросам использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» - при выпуске и распространении аудиовизуальных материалов предвыборной агитации в сети «Интернет» должны соблюдаться требования, установленные в Федеральном законе №67 [7].

Так, в соответствии с п. 2 ст. 54 аудиовизуальные материалы должны содержать: «наименование, юридический адрес и идентификационный номер налогоплательщика организации, изготовившей данные материалы, наименование организации, заказавшей (заказавшего) их, а также информацию о тираже и дате выпуска этих материалов и указание об оплате их изготовления из средств соответствующего избирательного фонда» [3].

Однако данную норму нельзя применить по аналогии к распространению агитационных материа-

лов в сети «Интернет». Просторы глобальной сети «Интернет» не позволяют определить точное количество агитационных материалов, распространение их копий, периодичность обновления сайта. При этом возникает взаимосвязанная проблема указания выходных данных в агитационных материалах в сети «Интернет» [9].

В связи с этим, ученые справедливо отмечают, что «информация о тираже для материалов, размещаемых в Сети, в данном контексте не имеет смысла» [7]. Для решения обозначенной проблемы необходимо исходить из количества пользователей, имеющих доступ к размещаемой информации. Согласно Выписки из протокола заседания ЦИК «О Справочно–методическом материале по некоторым вопросам использования информационно–телекоммуникационной сети «Интернет» для информационного обеспечения выборов» в 2017 году Федеральным законом от 01.05.2017 N 87-ФЗ [4] было введено новое понятие – «владелец аудиовизуального сервиса», под которым понимается «владелец сайта и (или) страницы сайта в сети "Интернет", ..., которые используются для формирования и (или) организации распространения в сети "Интернет" совокупности аудиовизуальных произведений, ..., находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более ста тысяч пользователей сети "Интернет"» [7]. Аналогичное положение следует предусмотреть и в Федеральном законе №67 для реализации предвыборной агитации в сети «Интернет» в целях осуществления контроля за распространением указанных материалов.

В выписке из протокола заседания ЦИК отмечается, что «признание того или иного ресурса в сети "Интернет" в качестве новостного агрегатора или аудиовизуального сервиса находится в ведении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее - Роскомнадзор), которая обязана вести соответствующие реестры таких ресурсов в сети "Интернет"» [7]. В связи с этим, в Федеральном законе №67 следует предусмотреть, что владельцам аудиовизуального сервиса, включенных в реестр Роскомнадзора, следует соблюдать запреты и ограничения, предусмотренные законодательством о выборах. Это относится как к распространению агитационных материалов, так и к информированию избирателей. Содержание агитационных материалов должно быть объективным, достоверным и не должно нарушать равенство кандидатов. Политическая дискуссия в сети не запрещена. Владельцы аудиовизуального сервиса обязаны соблюдать правила публикации соцопросов, запрет на публикацию данных об итогах голосования до окончания времени голосования. Выявленные нарушения могут быть устранены добровольно. Если нарушение не исправлено добровольно, владелец аудиовизуального сервиса может быть привлечен Роскомнадзором к административной ответственности за размещение агитационных материалов с нарушением закона о выборах (ст. 5.12 КоАП).

Следующей важной является проблема защиты чести и достоинства кандидатов. Согласно ст. 23 Конституции Российской Федерации – «каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени» [1]. «Интернет» ресурс стал эффективным способом для размещения компрометирующих материалов и материалов, порочащих честь и достоинство кандидатов, в виду доступности неограниченному кругу лиц. Статья 152 Гражданского кодекса РФ, устанавливающая право граждан «требовать опровержение материалов, порочащих честь и достоинство гражданина, а также удаление соответствующей информации» [2] - не отражает специфики избирательного процесса. Указанная статья Гражданского кодекса РФ не позволяет разрешить обозначенную проблему и принять меры по удалению соответствующей информации и ее опровержению в виду, установленного Федеральным законом №67, срока предвыборной агитации. Данный момент особенно важен, так как негативная информация может оказать существенное влияние на выбор избирателей.

Поэтому в Федеральном законе № 67 "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" необходимо регламентировать процедуру опровержения недостоверной информации, порочащей честь и достоинство кандидатов в сети «Интернет». Процедура должна предусматривать возможность незамедлительного обращения в Роскомнадзор. Который, в свою очередь, должен направить владельцу соответствующего «Интернет»-ресурса уведомление о нарушении порядка распространения информации с требованием принять меры по удалению порочащей информации и разместить опровержение. До момента удаления и размещения

опровержения владелец информационного ресурса обязан будет ограничить доступ к такой информации. Завершающей стадией является направление уведомления со стороны владельца сайта о надлежащем выполнении своей обязанности в Роскомнадзор, который проверит достоверность реализации поступившего уведомления.

Таким образом, действующее избирательное законодательство не закрепляет комплексного правового регулирования агитации в сети «Интернет». Отдельные документы принимаются на уровне ЦИК России, но они в большинстве случаев носят рекомендательный, справочный характер, и не задают прочной правовой основы для регулирования соответствующих общественных отношений. На сегодняшний день правовой режим Интернет-агитации в большинстве своем подчинен общим нормам избирательного законодательства о предвыборной агитации и законодательству о средствах массовой информации, в связи с чем представляет интерес правовая регламентация Интернет-агитации в Федеральном законе от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". В этой связи необходимо дополнить закон статьей, посвященной особенностям предвыборной агитации в сети Интернет (по аналогии со статьями, содержащими правовые нормы, регулирующие агитацию в периодических печатных изданиях и на каналах организаций телерадиовещания) в целях устранения существующих правовых проблем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398
2. Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 17.06.2002, N 24, ст. 2253.
4. Федеральный закон от 01.05.2017 N 87-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" "Собрание законодательства РФ", 01.05.2017, N 18, ст. 2664.
5. Федеральный закон от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 24.02.2014. – № 8. – Ст. 740.
6. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.07.2017) // Российская газета, N 32, 08.02.1992.
7. Выписка из протокола заседания ЦИК России от 29.07.2015 N 294-1-6 (ред. от 01.11.2017) "О Справочно-методическом материале по некоторым вопросам использования информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" для информационного обеспечения выборов" // "Вестник ЦИК России", N 7, 2015.
8. Большаков С. В., Головин А. Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации (2-е издание). — М.: Весь мир, 2007 – С.192-194.
9. Шапова А. А., Куликова С.А. Правовое регулирование предвыборной агитации в сети Интернет // Известия Саратовского университета. — 2016. — № 4. — С. 472–480.

УДК 34

ЗАПРЕТ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД КАК ОСНОВНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

ФИТЮНИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

Студент

КАЗАНКОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

Аннотация. Исследование проблемы принудительного труда является важнейшим направлением в рамках совершенствования законодательства – не только трудового, но и конституционного. Данный принцип закрепляется Конституцией РФ как одно из наиболее важных положений в рамках соблюдения основных прав и свобод человека.

Ключевые слова: конституционное право, принудительный труд, трудовое законодательство, трудовое право, конституционное право.

PROHIBITION OF FORCED LABOUR AS A FUNDAMENTAL CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHT

**Fityunina Natalia Aleksandrovna,
Kazankova Tatyana Nikolaevna**

По всему миру миллионы людей работают против своей воли, их труд эксплуатируется. Некоторые из них вербуются с обещаниями достойной работы и справедливой оплаты труда, а затем доставляются на рабочие места, часто далеко от своих домов и семей. Другие вынуждены сдавать свои паспорта или другие документы, необходимые для их свободы передвижения.

Бремя долга часто используется в качестве оружия в таких ситуациях, заставляя людей продолжать работать в нечеловеческих условиях в течение месяцев и даже лет подряд, пока плата за все расходы, формируемые работодателями, не будут погашены за счет заработной платы этих работников. Ясно, что рабство не осталось в прошлом [3].

Согласно определению в соответствии с основами международной правовой системы, принудительный труд представляет собой деятельность, которая выполняется недобровольно и под угрозой любого наказания, что означает ситуации, в которых лица принуждаются к работе с помощью насилия или запугивания или при помощи более тонких средств, таких как манипулирование долгом, хранение документов, удостоверяющих личность, или угрозы денонсации иммиграционным властям.

Борьба с ситуациями принудительного труда, в том числе с участием детей, является необходимым компонентом построения устойчивой экономики. Основным средством борьбы с принудительным трудом в рамках государства является законодательства – его постоянное совершенствование и внесение соответствующих коррективов [4].

В России основным законом, регулирующим запрет на принудительный труд, является Конституция РФ. В соответствии со ст. 37 (п.2) Конституции РФ, принудительный труд в Российской Федерации запрещен [1].

Комментарии к данной статье содержат в себе следующие факты. Существует множество форм

принудительного труда, однако МОТ выделяет следующие семь:

- рабство;
- «долговая кабала»;
- торговля людьми;
- использование труда заключенных;
- принудительный труд;
- работы, связанные с военными действиями;
- жестокое обращение с людьми, занимающимися домашним трудом.

Согласно докладу МОТ, принудительный труд определяется как «длительный и болезненный труд, выполняемый в тяжелых условиях, причем с низким уровнем оплаты труда. Оно должно исполняться без согласия и под угрозой наказания. Последнее может заключаться в физическом насилии - избиении, пытках, сексуальном или психологическом насилии, конфискации документов, удостоверяющих личность, угрозе высылки».

Важно отметить, что практически каждое государство имеет в Основном законе страны какие-либо положения, касающиеся запрета принудительного труда.

Например, принудительный труд и торговля людьми в США с целью трудовой эксплуатации существуют в широком спектре отраслей промышленности в страны, включая гостиничный бизнес, рестораны, бытовое обслуживание, сельское хозяйство, производство, уборку, строительство, верфи, здравоохранение и салоны красоты. Жертвами часто становятся представители уязвимых групп населения, такие как трудящиеся-мигранты, сельские рабочие, а также домашняя прислуга [5].

С 2007 года Национальным ресурсным центром по борьбе с торговлей людьми было зарегистрировано 3829 случаев торговли рабочей силой, в том числе 7465 потенциальных жертв.

Важно отметить, что основным законодательным актом, регулирующим данную ситуацию, является Закон о защите жертв торговли людьми (TVPA) 2000 года, а также его повторные утверждения в 2003, 2005, 2008 и 2013 годах - обеспечивают относительно всеобъемлющую правовую основу для борьбы с торговлей людьми, принудительным трудом и рабством в США.

В Основном законе Германии отсутствуют положения о запрете на принудительный труд, однако существует целый ряд правовых актов, которые призваны регулировать данные отношения. Основным таким законодательным актом является Закон, касающийся совершенствования мер по борьбе с торговлей людьми [5].

Важно отметить, что несмотря на значимость данной проблемы (на это указывает тот факт, что данные отношения закреплены в группе основных конституционных положений в рамках Основного закона РФ), санкции зачастую весьма незначительны по сравнению с тяжестью преступления.

В последующие годы наблюдается медленное, но неуклонное увеличение числа национальных судебных преследований либо за преступление принудительного труда как такового, либо за связанные с ним преступления, включая торговлю людьми в целях трудовой или сексуальной эксплуатации, долговую кабалу, рабство и сходную с рабством практику.

Значительное число стран внесли поправки в свое уголовное и иное законодательство, с тем чтобы конкретно признать преступление торговли людьми в ряде целей, включая сексуальную эксплуатацию, различные формы трудовой эксплуатации и изъятие органов [6]. Наказание за уголовное преступление, связанное с торговлей людьми, как правило, является суровым и обычно предусматривает длительные сроки тюремного заключения. Правоохранительным органам также приходится рассматривать важный вопрос о возмещении ущерба, причиненного жертвам принудительного труда и торговли людьми.

Эти изменения создают значительные проблемы для судей и адвокатов, а также для правоохранительных органов в целом. Они обязаны рассматривать, зачастую впервые, случаи принудительного труда и связанных с ним форм эксплуатации частными агентами. Они обязаны рассматривать дела, в которых предполагаемые формы жестокого обращения могут быть крайне скрытыми, включая психологическое давление и угрозы, а не явное физическое принуждение и насилие [6].

Кроме того, они обязаны выносить решения в различных контекстах и в рамках различных пра-

вовых традициях, которые могут существенно отличаться в своих определениях от таких злоупотреблений, как принудительный труд, торговля людьми и эксплуатация.

Некоторые страны осуществляют борьбу с принудительным трудом в соответствии с конституционным законодательством, другие - в соответствии с трудовым или уголовным законодательством, третьи - в соответствии с обоими.

Некоторые страны имеют подробные определения торговли людьми, возможно, включая отдельную главу о принудительном труде; другие имеют широкие определения, оставляя толкование в значительной степени на усмотрение судебных органов.

Понятием «принудительный или обязательный труд» не охватываются какие-то формы работ - в силу своей специфики и общественной значимости они предполагают активное вмешательство государства в процесс их организации.

Перечень подобным работ сформирован законодателем (часть 4 статьи 4 ТК РФ) с учетом положений Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 8) и Конвенции МОТ N 105.

Таким образом, принудительный труд не включает в себя следующие элементы:

- работу, выполнение которой предполагает действующее законодательство о воинской обязанности;
- работа, которая выполняется ввиду введения чрезвычайного или военного положения – в особом порядке, в соответствии с действующим законодательством;
- работа, которая исполняется в рамках чрезвычайных обстоятельств, иными словами, когда существует реальная угроза бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) [6].

Таким образом, в заключение важно отметить следующее. На сегодняшний день проблема повсеместного использования принудительного труда является острой и актуальной проблемой – ввиду того, что далеко не все государства имеют развитую социальную политику, а также эффективное законодательство, которое смогло бы в должной мере регулировать соответствующие отношения.

В Российской Федерации принудительный труд запрещен на уровне Основного закона страны – Конституции РФ. Важно отметить, что комментарии к данной статье сформированы в соответствии с важнейшими международными правовыми актами. Именно они определяют – какие формы трудовой деятельности можно отнести к принудительному труду, а какие – нет. Решение проблемы принудительного труда кроется, на мой взгляд, в первую очередь, в совершенствовании законодательства страны.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019).
3. Енгибарян, Р. В. Конституционное право / Р.В. Енгибарян, Э.В. Тадевосян. - М.: ЮРИСТЪ, 2019. - 560 с.
4. Козлова, Е. И. Конституционное право России. Учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - М.: Проспект, 2015. - 592 с.
5. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А.А. Мишин. - М.: Юстицинформ, 2017. - 560 с.
6. Умнова, И. А. Конституционное право Российской Федерации. В 2 томах. Том 1. Общая часть. Учебник и практикум / И.А. Умнова. - М.: Юрайт, 2015. - 392 с.

УДК 34

К ВОПРОСУ О ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ГАМОВ АРТЁМ ЮРЬЕВИЧСтудент
Национальный исследовательский Томский
Государственный университет (НИ ТГУ)

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу пропорциональной избирательной системы. Избирательная система – это порядок выборов органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, избираемых непосредственно гражданами. Актуальность данной темы очевидна. Избирательная система определяет порядок назначения, проведения выборов в государстве, а также включает в себя другие общественные отношения, связанные с выборами. Сегодня как никогда ощущается потребность в конституционных идеях в различных областях общественной и государственной деятельности. Одной из этих идей является избирательная система.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, пропорциональная избирательная система, референдум.

Пропорциональная избирательная система также давно используется в Российской Федерации. При данной системе каждая партия получает в парламенте число мандатов, пропорционально числу голосов, поданных за ее кандидатов на выборах. В таких условиях каждая партия, участвующая в выборах, выдвигает свой «партийный список», в который входят кандидаты этой партии. Таким образом, получается, что избирателю предлагается возможность голосовать не за одного кандидата, который им более симпатичен, а за список представленных кандидатов, так называемый избирательный блок.

Для пропорциональной избирательной системы характерны следующие черты. Применение данной избирательной системы ограничивается выборами депутатов законодательных органов, так как она не предусмотрена для выборов должностных лиц. Только политические партии имеют право выдвигать кандидатов на выборы, так как в «партийный список» вносятся только члены партии. Еще самой неоднозначной и порождающей много споров чертой пропорциональной избирательной системы является то, что избиратели голосуют не за отдельных кандидатов, а за выдвинутые избирательными объединениями списки кандидатов[3].

На практике пропорциональная система выглядит так: избиратель голосует за партийный список, который составляет партия. Мандаты между партиями распределяются пропорционально числу голосов, полученных партиями на выборах (чем больше голосов избирателей получила партия, тем больше будет у нее депутатских мест в парламенте). Далее полученные каждой партией депутатские мандаты распределяются между ее кандидатами в соответствии с очередностью в партийном списке.

В Российской Федерации по пропорциональной избирательной системе избираются депутаты Госдумы РФ. При этом, вся страна считается единым федеральным избирательным округом.

При пропорциональной избирательной системе право выдвижения списков кандидатов предоставляется зарегистрированным избирательным объединениям и блокам при условии сбора каждым из них минимума подписей избирателей в поддержку списка. Этим минимум является 200 тысяч подписей избирателей. Немногим политическим объединениям удается собрать такое количество подписей в свою поддержку. Это является своеобразным барьером от большого количества кандидатов, что может ввести в заблуждение избирателей. Списки, предоставляемые партиями жесткие, т.е. избиратели голосуют за них в целом, никакие предпочтения кандидатом недопустимы. Кандидаты списка разбиваются

на федеральные группы и региональные группы по субъектам федерации. Из распределения депутатских мандатов исключаются избирательные объединения и блоки, получившие меньше 5% голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Необходимо при подаче голосов определится с так называемой избирательной квотой. Избирательная квота – это наименьшее число голосов избирателей, необходимых для избрания одного депутата. Существует множество способов определения избирательной квоты, причем некоторые из них сопряжены с довольно сложными математическими расчетами. Наиболее простым и понятным методом определения избирательной квоты является деление общего количества поданных голосов на число депутатских мест. Например, в округе, где проголосовало 700.000 избирателей, избираются 50 депутатов. Для определения в таком случае избирательной квоты нам требуется количество проголосовавших (700.000) поделить на количество депутатов (50). Таким образом, в нашем примере избирательная квота равна 14.000 голосов. Это количество голосов должна набрать партия, чтобы получить одно депутатское место. Каждая партия, участвующая в выборах, получает столько депутатских мест, сколько раз число 14.000 укладывается в собранное ею число голосов, так если партия набрала 14.000 голосов, то она получает 1 депутатское место, если 42.000 голосов, то 3 депутатских места. Допустим, что в этих выборах принимало участие 3 политических партии: либералы, коммунисты и консерваторы. Представим, что избиратели проголосовали так: либералы – 280.000 голосов, коммунисты – 224.000 голосов, консерваторы – 196.000 голосов. Депутатские места между этими партиями распределяются следующим образом: либералы – 20 мест, коммунисты – 16 мест, консерваторы – 14 мест. Все депутатские места таким образом распределены ($20 + 16 + 14 = 50$). Но кто из представленных в партийном списке займет места в органе государственной власти зависит от того, какой список представлен на выбора: жесткий или преференциальный.

Если список жесткий, то депутатские места получают первые лица из партийного списка, это как правило, лидер партии и следующие партийные активисты. Если принято преференциальное голосование, то избирателю предоставляется возможность не только выбирать список кандидатов, который он поддерживает, а еще выбирать внутри списка кандидатов, отмечая тех, кто ему больше нравится галочкой или цифрами (1, 2, 3, 4, и т.д. – в порядке предпочтений) [5].

Из достоинств пропорциональной системы можно выделить следующее. Во-первых, пропорциональная система способствует организации новых политических партий, быстрый их выход на политическую арену и завоевание голосов избирателей. Иначе говоря, пропорциональная избирательная система способствует развитию конкуренции партий, то есть способствует развитию политического плюрализма. Это очень важно для России, ведь таким образом, создается препятствие для монополизации власти (когда вся власть принадлежит одному политическому объединению).

Во-вторых, эта система наиболее точно отражает всю расстановку политических сил в обществе, дает больше возможностей представить в парламенте весь спектр основных политических сил страны. Если скажем, партия собирает 35 % голосов по всей стране, то она будет иметь 35 % мест в парламенте от общего количества.

В-третьих, данная избирательная система минимизирует потерю голосов избирателей, как это происходит при мажоритарной избирательной системе. Все голоса имеют свое отражение на итогах голосования и имеют важную роль для каждого политического объединения.

Но, как и у всех избирательных систем, у пропорциональной системы есть целый ряд недостатков. Одним из важнейших недостатков данной системы является то, что она способствует слишком разнообразному партийному составу в парламенте. Зачастую в парламенте интересы партий сталкиваются с интересами других партий, что усложняет работу парламента, приводит к частым конфликтам между партиями, затрудняет работу парламента и усложняет путь к приходу общего мнения между всем разнообразием партий.

Так же существенным недостатком данной избирательной системы является то, что многие избиратели, голосуя за партийные списки, зачастую знают только лидера партии, и не знают остальных кандидатов. В результате в парламент могут попасть случайные люди, которые никогда не были бы избраны, если бы баллотировались от избирательного округа. Но эта проблема кажется сомнительной,

ведь партийные списки публикуются и избиратели имеют к ним свободный доступ, но зачастую избиратели с ними не ознакомились. Избиратели часто судят о партии по ее лидеру. Таким образом, чем больше рейтинг у лидера партии, тем больше шансов у партии получить больше голосов на выборах. Похожая ситуация сложилась на выборах в Государственную Думу РФ в 1999 году. За политическое объединение «Единство» проголосовали избиратели, так как это объединение открыто и целенаправленно поддержало занимавший тогда пост премьер – министра В. В. Путина – политик с высоким рейтингом среди избирателей. Также примером этого может служить победа партии ЛДПР на выборах в Государственную Думу 1993 года. Лидер этой партии тогда имел высокий рейтинг среди избирателей, и это послужило решающим фактором победы данной партии.

Еще одним недостатком пропорциональной избирательной системы является фактор того, что партийные списки часто составляются руководством партийного объединения, которое зачастую территориально расположено в Москве. Этот фактор наталкивает на мысль о том, что московское руководство партии зачастую незнакомо с кандидатами из регионов. Незнание кандидатов, их возможностей и потенциала часто приводит к путаницам населения и самого руководства политического объединения.

Так же, пропорциональная избирательная система может способствовать диктатуре внутри партии, так как лидер политического объединения наделяется огромной властью относительно других партийных деятелей, чей труд очень важен для партии. Из наделения большой властью лидера партии, может даже осуществляться продажа мест в партийном списке, если лидер недобросовестный.

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] : [принята 12.12.1993 г., в ред. от 21.07.2014 г.] // Российская газета -1993.-25 дек.; 2014.-1 августа.
2. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Текст] : федеральный закон : [от 12.06.2002 № 67-ФЗ, ред. от 05.04.2016] // Собр. законодательства Российской Федерации, -2016, -№ 21, ст. 191 : Российская газета – №6, 16.01.2003.
3. Баглай М.В. Избирательная система Российской Федерации // Конституционное право Российской Федерации. [Текст] : учеб. // М.В. Баглай - СПб: Манускрипт, 2011. – 597 с.
4. Зазнаев О.В. Как определяется победитель на выборах. [Текст] / О.В. Зазнаев. – М: Юрист, 2012. – 136 с.
5. Морозова Л. А. Избирательное право Российской Федерации: Учебное пособие для вузов [Текст] : учеб. Пособие- М., 2010. – 108 с.

УДК 340.155.8:340.111.5

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ – ВАЖНЕЙШИЙ КРИТЕРИЙ ПРАВОВОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

ЗГАМБЕРДИЕВА АДИБА ИХЛОС КИЗИСтудентка
Международная исламская академия Узбекистана*Научный руководитель: Туйчиева Хамида Набиевна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой
Международная исламская академия Узбекистана*

Аннотация: В статье анализируется роль правового воспитания и правовой культуры личности в формировании гражданского общества, обосновывается место и значение правового образования. А также автор рассуждает вопросы внедрения его в повышении правового сознания.

Ключевые слова: образование, личность, молодёжь, правовое сознание, обучение праву, правовое знание, правовой навык, правовая квалификация, правовая культура, правовое образование, правовой нрав, правовая активность.

LEGAL EDUCATION - THE MOST IMPORTANT CRITERION OF LEGAL DEMOCRATIC STATE

Egamberdieva Adiba Ihlos Kizi

Abstract: The article analyzes the role of legal education and the legal culture of an individual in the formation of civil society, and substantiates the place and importance of legal education. And also, the author discusses the issues of introducing it in raising legal awareness.

Key words: education, personality, youth, legal consciousness, training in law, legal knowledge, legal skill, legal qualification, legal culture, legal education, legal character, legal activity.

Узбекистан уверенно идет по пути построения демократического правового государства и формирования справедливого гражданского общества, занимает прочные позиции в мировом сообществе. Стабильность и порядок, межнациональное согласие и гражданская сплоченность снискали доверие и уважение к молодому государству [1].

В Республике Узбекистан за последние годы развернулись широкомасштабные реформы в сферах экономики, политики, государственного строительства, правовой системы и духовного преобразования общества. Создана законодательная база осуществляемых реформ. Последовательно укрепляются и совершенствуются правовые основы общественно-политической жизни.

Поступательное движение общества и успех реформ во многом зависят от уровня правосознания и правовой культуры народа. Политическая активность личности, ее истинно гражданская позиция, восприимчивость к демократическим преобразованиям являются важнейшими факторами достижения намеченных целей.

В Республике Узбекистан принимаются конкретные меры по повышению правосознания и правовой культуры молодежи. Повышение правосознания и правовой культуры в обществе является одним

из важных условий обеспечения верховенства закона и укрепления законности.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, «Нам необходимо продолжить работу по повышению правового сознания и правовой культуры в обществе. Правовое воспитание целесообразно начинать с дошкольного образования, прививая нашим детям первоначальные правовые навыки» [2].

Действительно, общество и государство заинтересованы в воспитании социально активных граждан. Государство заботится о правовой культуре как составной части всей культурной жизни общества.

Целью правового обучения является предоставление каждому возможности получения правовых знаний, необходимых в практической деятельности в объеме не менее установленных государственными стандартами.

Правовое обучение должно вестись непрерывно, начиная с самого раннего возраста. Необходимо, чтобы уже в дошкольных детских учреждениях ребенок узнавал о нормах поведения, получал первые понятия о нравственных и некоторых правовых нормах, чтобы по мере дальнейшей учебы эти знания расширялись и углублялись, приобретали четко выраженный правовой характер.

«Наша Конституция должна стать для нас настоящим кодексом жизненных норм и правил, полностью гарантирующим все права и свободы, глубоко проникнуть в сознание и сердце каждого гражданина».

С этой целью следует разработать научно обоснованную программу по развитию правовой культуры для каждой сферы и направления, для всех этапов образования. При этом нужно уделить особое внимание изучению нашей Конституции. Считаю необходимым создание для общеобразовательных школ таких учебников, как «Азбука Конституции», «Уроки Конституции», «Основы Конституции» [2].

Обеспечение доступности правовой информации, предоставление каждому реальной возможности повысить свои правовые знания позволят гражданам должным образом осуществлять свои права и свободы, выполнять обязанности, осознанно и активно участвовать в политической жизни общества.

Необходимо преодолеть оставшуюся в наследие одностороннюю информационно-просветительскую направленность правового воспитания, теснее связывать его с задачами укрепления законности, охраны прав и свобод граждан.

Следует постоянно ориентироваться на то, что воспитание в духе права, законности не ограничивается правовым просвещением, формированием позитивного отношения к закону, праву, а находит свое завершение в социально-политической активности личности [3].

Как отмечено в Национальной программе о повышении правовой культуры в обществе, основными мерами активизации правового воспитания и обучения состоят в следующем:

государство, являясь основным организатором правового воспитания и обучения, постоянно совершенствует методы и средства воспитания и обучения, структуру учреждений, непосредственно занимающихся этой деятельностью, содействует формированию альтернативных систем правового воспитания и правового обучения;

обеспечение широкого сотрудничества государственных структур и общественных объединений в области повышения правовой культуры населения;

осуществление правового воспитания и обучения не только образовательно-воспитательными учреждениями, но и с участием работников правоохранительных органов, юридических служб государственных органов и предприятий (учреждений, организаций), а также органов государственной власти на местах;

разработка и утверждение нормативных и учебно-методических основ правового обучения и правового воспитания, учитывающих ведение этой работы в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах и введение в них новых учебных дисциплин;

усиление государственной поддержки подготовки и издания учебников, учебных пособий и другой литературы;

совершенствование системы правового воспитания и обучения лиц, не имеющих отношения к образовательным и воспитательным учреждениям (рабочих, служащих, домохозяек, пенсионеров, во-

еннослужащих и др.). К этому делу государство подключает юридические учебные заведения, правоохранительные органы, научно-исследовательские институты, ученых-юристов и других... [1].

Теоретически, правовое воспитание – это целенаправленный процесс воздействия на сознание людей с целью формирования высокого уровня правовой культуры.

К основным формам правового воспитания относят прежде всего правовое обучение, а также правовое просвещение и правовую пропаганду.

Для повышения уровня правовой культуры общества в целом и для повышения правовой культуры личности необходима целенаправленная деятельность государственных органов, общественности по формированию у всех граждан правосознания, знаний, умений пользоваться всеми ценностями, созданными человеком в правовой сфере, стремления действовать в соответствии с ними. Другими словами, для повышения уровня правовой культуры необходимы правовое формирование и правовое воспитание личности [4].

Эти два понятия не являются тождественными. Под правовым формированием личности (иногда называется «правовое воспитание в широком смысле») понимается весь многогранный процесс формирования правовой культуры под влиянием самых различных факторов (экономических, социальных, политических, идеологических и др.).

В задачи правового воспитания входит формирование:

- знаний о праве;
- внутреннего уважения к праву;
- умения применять правовые знания на практике;
- привычки действовать в соответствии с правовыми предписаниями.

Для формирования высокой правовой культуры необходимо усилить правовое воспитание. Как считают исследователи - эта одна из самых и многоплановых задач в правовой науке [5].

Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением: воспитание не может происходить без обучения, а обучение так или иначе оказывает и воспитательный эффект. Различие здесь можно провести, причем весьма условно, по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение - на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека. Ценностное, эмоционально-волевое воздействие в свою очередь очень сильно ограничено реальной правовой практикой, поскольку невозможно воспитать у человека уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в общественном сознании и деятельности людей, но провозглашаются на словах, в пустых декларациях и демагогических заявлениях (как политическими лидерами перед населением, так и простыми воспитателями и учителями перед детьми и юношеством) [6].

Конституция Республики Узбекистан закрепляет правовые основы взаимной ответственности личности и государства. В отношениях «человек — государство» приоритет принадлежит человеку. Права человека — ядро гуманистического, демократического правосознания. Уровень правосознания — это не только правовая информированность людей, знание ими законов. В первую очередь, это — готовность соблюдать и выполнять законы, законопослушание, уважение к праву и правосудию.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев сказал, что «...настало время создания, в рамках Национальной стратегии, непрерывной системы обучения правам человека, включения в программу общеобразовательных школ, высших учебных заведений, центров переподготовки кадров специальных учебных курсов “Права человека”, “Права ребенка”, “Права женщин”» [2].

Список литературы

1. Национальная программа о повышении правовой культуры в обществе. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29 августа 1997 г. № 466-I
2. Верховенство Конституции и законов – важнейший критерий правового демократического государства и гражданского общества. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжествен-

ном собрании, посвященном 27-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан. 7 декабря 2019 г.. URL: <https://www.prezident.uz/ru/lists/view/3119>

3. Отамуратов С., Султонов А. Демократия: сиёсий ва фуқаролик институтлар фаолиятидаги замонавий жараёнлар. // “Фуқаролик жамияти. Гражданское общество. Civil Society”. 2019. Volume 16. – Issue 3(59). – Б. 52-57.

4. Туйчиева Х. Н. Актуальные вопросы совершенствования высшего образования //Высшая школа. – 2015. – №. 8. – С. 21-23.

5. Туйчиева Х. Н. Основы повышения правовой культуры в Республике Узбекистан //Педагогическое мастерство. – 2014. – С. 139-141.

6. М.М. Карасартова, М.А. Сейдинова. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ // Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. № 2 (37). 2011. 165-168.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.22.01

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВА ВЕЩНЫХ ВЫДАЧ)

МИГАЧЕВА АННА ЮРЬЕВНАканд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки внедрения в отечественное гражданское право нового ограниченного вещного права – право вещной выдачи. Автор, отталкиваясь от того, что для возникновения нового вещного права требуется совокупность экономических, социальных, правовых и иных предпосылок, заключает, что необходимость закрепления в Гражданском кодексе РФ права вещной выдачи недостаточно обоснована.

Ключевые слова: вещные права, ограниченные вещные права, право вещной выдачи, реформа вещного права.

REGULARITIES OF APPEARANCE OF NEW PROPERTY RIGHTS (ON THE EXAMPLE OF THE RIGHT OF REAL ISSUES)

Migacheva Anna Ju.

Abstract: The article considers the prerequisites for the introduction of a new limited real right – the right of real issue-into the Russian civil law. The author, starting from the fact that the emergence of a new real right requires a set of economic, social, legal and other preconditions, concludes that the need to consolidate the Civil code of the Russian Federation the right of real issue is insufficiently justified.

Key words: Real rights, limited real rights, a right in REM of issuance, the reform of property law.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00621.

Несмотря на значимость вещного права как подотрасли гражданского права и важность отношений, входящих в область вещно-правового регулирования, реформа раздела второго Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) до настоящего времени не завершена. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Проект) с момента его внесения в Государственную Думу РФ подвергся анализу и критике как представителями научного сообщества, так и правоприменителем. В настоящее время перед законотворческими органами поставлен вопрос о доработке Проекта в части правового регулирования вещных прав.

Отношения принадлежности материальных благ составляют основу экономической и социальной жизни общества. Введение какого-либо нового вещно-правового института должно быть оправдано с учетом потребностей и задач правового регулирования, диктуемых современной реальностью. В этой связи еще раз следует переосмыслить систему вещных прав, предлагаемую Проектом. Помимо традиционных, в него включены и такие, которые ранее отечественному правопорядку известны не были.

Вместе с тем, полагаем, что ведение нового вещного права должно быть закономерным как с позиций исторических, так и социально-экономических.

В настоящей статье речь пойдет о праве вещной выдачи. Его предполагаемое внедрение в систему ограниченных вещных прав вызвало, пожалуй, наибольшее число дискуссий. Согласно ст. 305 Проекта ГК РФ «право вещной выдачи предоставляет его обладателю возможность периодически получать от собственника недвижимой вещи имущественное предоставление в форме товара, денег, работ или услуг в определенном размере (объеме), а в случае неполучения такого предоставления – правомочие распорядиться этой вещью путем обращения на нее взыскания в порядке, предусмотренном для ипотеки (ст. 349)». Прежде всего споры развернулись вокруг правовой природы указанного права.

Так, Е. А. Махиня [2, с. 36], В. А. Белов [3, 228] высказывают сомнения относительно возможности отнесения права вещной выдачи к числу вещных.

Ученые отмечают, что заранее известный и определенный круг управомоченных и обязанных лиц, отсутствие правомочия владения и направленность действий обязанного лица на удовлетворение интересов обладателя данного права, свидетельствуют скорее о его относительной обязательственной правовой природе, нежели о вещно-правовой. «Вещный» элемент в праве вещной выдачи сводится к возможности обращения взыскания на недвижимую вещь, обремененную правом вещной выдачи. Данное правило позволяет некоторым авторам усмотреть в праве вещной выдачи особенную сущность и даже выделить его в отдельную квалификационную группу – «ограниченных вещных прав на использование чужого имущества в виде получения дохода с возможностью его реализации и получения известной ценности» [4, с. 17-24].

Анализируя положения Проекта можно заметить следующее.

Во-первых, основанием установления права вещной выдачи является договор. Для отечественной правовой системы, как и для зарубежной, тенденция установления вещных прав на основании договора становится уже традиционной.

Во-вторых, существенным условием такого договора, а значит наиболее значимым для возникновения права вещной выдачи, является условие о размере, денежной оценке, периодичности имущественного предоставления, а также условие о сроке действия права вещной выдачи. Исходя из ст. 305³ Проекта можно заключить о срочном характере права вещной выдачи (не более ста лет). При этом в отношении гражданина Проект устанавливает презумпцию того, что срок действия права вещной выдачи равен сроку жизни гражданина. В отношении неденежной формы имущественного предоставления предусмотрена возможность его изменения на денежную. Обратная трансформация невозможна.

В-третьих, правила об ответственности за нарушение обязанности по выплате предоставления отсылают к положениям обязательственного права, что противоречит сущности вещных прав.

Проекте прямо предусмотрено ограничение пользования недвижимой вещью, обремененной данным правом.

И, наконец, в-четвертых, из текста Проекта можно усмотреть примерные случаи возникновения права вещной выдачи. Оно может быть установлено договором ренты или договором пожизненного содержания с иждивением, либо устанавливаться в отношении неделимой недвижимой вещи при передаче одному из собственников.

Проект закрепляет и иные положения, многие из которых нуждаются в обосновании. Однако, если отдельные правила могут быть уточнены в ходе работы над Проектом, то вопрос о необходимости введения данного ограниченного вещного права и так и остался неразрешенным. Отечественному правопорядку право вещной выдачи ранее известно не было. Ни один кодифицированный акт не предусматривал даже схожей правовой конструкции. Не было оно разработано и в науке отечественного гражданского права. Дореволюционные цивилисты упоминают о «вотчинных выдачах» исключительно в связи с анализом данной конструкции в зарубежном гражданском праве, в частности, в праве Германии, Швейцарии, Австрии [5, с. 211].

Следует отметить, что право вещной выдачи действительно зародилось в Германии; его появление в Германском гражданском уложении является закономерным в силу естественного развития от-

ношений собственности, эволюционировавших от феодальных к буржуазным. Право вещной выдачи, как отмечается в литературе, возникло «из ленных отношений разделенной собственности, предусматривающих выплату подчиненным собственником верховному собственнику чинша» [6, 8].

Каковы цели введения права вещной выдачи в действующее гражданское законодательство остается не вполне понятно. Как и не понятна область его применения. Для тех случаев, которые указаны в Проекте (рентные отношения и отношения между сособственниками) в отечественном правопорядке уже исторически сложились иные механизмы регулирования. Вместе с тем, в условиях отсутствия закономерного развития ни один правовой институт не сможет быть эффективным, а значит, и не сможет решать конкретных экономических задач.

Полагаем, что включение право вещной выдачи в систему ограниченных вещных прав нуждается в дополнительном обосновании.

Список литературы

1. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект федерального закона № 47538-6 от 3.04.2012 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Махиня Е. А. Система вещных прав в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1 (30). С. 32-37
3. Белов В. А. Очерки вещного права. М.: Издательство Юрайт. 2016.
4. Трибушкова К. М. Право вещных выдач в российской системе ограниченных вещных прав // Право и политика. 2017. № 4. С. 17-24.
5. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
6. Емелькина И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. М.: Инфотропик Медиа.

УДК 347

БАНКРОТСТВО МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО) В АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

МЕЛЬНИКОВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧ

Студент

ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета»

Научный руководитель: Голоскоков Леонид Викторович*Заведующий кафедрой доктор юридических наук, доцент капитан юстиции
ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета»*

Аннотация: В настоящее время проблема финансовой достаточности муниципальных образований имеет довольно важное значение. Не имеющие в большинстве своем собственных ресурсов, муниципалитеты получают дотации из субъектов, или же из федерального центра на различные нужды, но даже несмотря на поступающие финансовые вложения, очень часто высок риск неплатежеспособности того или иного муниципального объединения, последствия которой могут стать необратимыми.

Ключевые слова: Банкротство, муниципалитеты, американское право, финансовое оздоровление.

THE BANKRUPTCY OF MUNICIPAL ENTITIES (MUNICIPAL BANKRUPTCY) IN THE AMERICAN LEGAL SYSTEM

Melnikov Nikita Andreevich*Scientific adviser: Goloskokov Leonid Viktorovich*

Abstract: currently, the problem of financial sufficiency of municipalities is quite important. Municipalities that do not have most of their own resources receive subsidies from the subjects or from the Federal center for various purposes, but even despite the incoming financial investments, the risk of insolvency of a municipal Association is very often high, the consequences of hard labor can become irreversible.

Key words: Bankruptcy, municipalities, American law, financial recovery.

Банкротство, как процедура, представляющая собой невозможность субъекта отвечать по своим долговым обязательствам, была известна с древнейших времен, и претерпевала лишь различные видоизменения, касающиеся самой формы, но содержание, представляющие собой несостоятельность лица (физического или юридического) оставалось прежним.

В современном российском законодательстве, регламентирующем банкротство определен круг субъектов, в отношении которых можно применить процедуру несостоятельности, а именно граждане, в том числе индивидуальные предприниматели и юридические лица. [1]

Представить в российской действительности феномен банкротства публично – правовых образований, крайне сложно, но несмотря на это, подобный факт имеет место в США, где в 1934 году было

законодательно регламентирована возможность банкротства муниципалитетов и тем самым окончательно дополнен в 1937 году, «Кодекс о банкротстве» 9 главой – «Урегулирование задолженностей муниципальных образований.»

В последующем, в закон о банкротстве регулярно вносились изменения, которые расширили возможности крупных городов, таких как Нью-Йорк, Вашингтон, в возможности подать заявление о банкротстве. Интересно то, что по новой формулировке штат сам определяет возможность муниципиев подавать такого рода заявления. Так, в штате Джорджия был издан запрет на банкротство муниципалитета, а некоторые субъекты и вовсе не дополнили данным нормативно – правовым актом свое законодательство.

Создание такого, достаточно нового института в стране, преподносящей себя, как оплот демократии крайне понятен. Муниципальное образование определялось как самостоятельная единица, и предполагалось, что главной задачей города будет являться самообеспечение своего существования, в виде выплаты пенсионных накоплений, медицинского страхования, в децентрализованном формате. В связи с этим, законодательство учло и то, что муниципальному образованию придется самостоятельно рассчитываться с кредиторами по своим обязательствам, из собственного бюджета. В данном случае главной задачей является финансовое оздоровление, которому правительство должно оказать посильную помощь, не допуская ликвидации субъекта (по аналогии с процедурой банкротства юридического лица).

Для возможности нормального функционирования муниципального образования проводится следующая процедура:

1. Муниципалитет определяется неплатежеспособным
2. Привлечение к участию представителей Министерства Финансов, правительства штата, а также местные банки, муниципальных служащих и жителей.
3. Назначается конкурсный управляющий (в некоторых случаях)
4. Процедура досудебного урегулирования с кредиторами
5. Подача в суд плана о погашении долговых обязательств и реконструкции деятельности муниципального образования в соответствующем заявлении.

Муниципалитет не ограничен в каких-либо заимствованиях и может привлекать денежные средства любым, не запрещенным законом способом. Суд не вправе как-либо контролировать данный процесс. Муниципалитет вправе отказаться от соглашений по пенсионным выплатам, а также по коллективным договорам с госслужащими. [2, с.150-155]

6. Суд проверяет заявление на соответствие требованиям законодательства и утверждает или не утверждает заявление.

7. В случае, если заявление утверждено, судом издается постановление об освобождении муниципалитета от уплат по обязательствам в связи с банкротством.

8. Суд утверждает план, ранее представленный и назначается фирма – агент, которая будет осуществлять процедуру погашения.[3, с47-59]

Процесс оканчивается после выплат погашения всех обязательств и выпускает закон – подтверждение.

По своей сути, процедура банкротства в Соединенных штатах достаточно гуманна, и дает возможность муниципальному образованию даже в рамках федерализма и самостоятельности, в крайнем случае воспользоваться помощью из федерального бюджета, или же устранить долговые обязательства иным способом, например, в связи с увеличением сроков выплаты, или получением новой ссуды (в крайнем случае).

На практике же, не все из данных положений действуют в должной мере. Город Детройт, в штате Мичиган, некогда возглавлявший лидирующее положение среди подобных муниципальных образований и представлявший экономический центр машиностроения, таких как «Ford», «Chrysler», из-за сильной иностранной конкуренции стал терпеть убытки, которые привели к закрытию 80% предприятий, росту безработицы, что привело к снижению налоговых поступлений. Такого рода обстоятельства вынуждали губернатора назначить чрезвычайного управляющего. После неудачных переговоров с кредито-

рами, было подано заявление о признании города банкротом. Суд штата выносит решение, что данное заявление было подано с явными нарушениями, но несмотря на это, Федеральный суд, к которому обратились параллельно утвердил процедуру банкротства Детройта. [4, с.103-111] В последующем, Федеральный судья США по делам о банкротствах Стивен Родес вынес решение о признании Детройта банкротом, а также подтвердил, что руководство города действовало в рамках федерального законодательства.

В данном случае был использован принцип приоритета федерального законодательства над законом штата, если это не нарушает принципов федерализма. Ранее, судами предыдущих инстанций были выявлены нарушения штата Мичиган, касающиеся возможности губернатора подать заявление о признании города банкротом. С 2013 года, по настоящее время, город не функционирует как таковой и практически прекратил свое существование как муниципальная единица. Это говорит о том, что в Детройт все же не поступили финансовые вложения со стороны правительства США, и в результате невозможности погасить долги и обеспечить нормальную жизнедеятельность жителей он был «заморожен».

Подводя итог, стоит отметить, практическое применение закона не всегда совпадает с целью, на которую он был ориентирован, в силу различного рода обстоятельств. Практика показывает, что несмотря на то, что ликвидировать муниципалитет нельзя, так как это нарушит суверенитет США (согласно 10-й поправке к Конституции), результат процедуры банкротства Детройта показал схожесть его судьбы с рядовым юридическим лицом. Поэтому, стоит особо осторожно исследовать подобного рода законодательство на предмет применения другим государствами по аналогии, учитывая все аспекты и особенности стран-первопроходцев, их правовую систему и государственное устройство.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС Консультант Плюс
2. В.А. Тарасов «Несостоятельность (банкротство) муниципальных образований: опыт США и предложения для России» Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2011 г. ВАР С. 47-59 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesostoyatelnost-bankrotstvo-munitsipalnyh-obrazovaniy-opyt-ssha-i-predlozheniya-dlya-rossii>
3. Е.Г.Афанасьева М.Г. Долгих «Банкротство публично-правовых образований: законодательство, судебная практика и доктринальные подходы (опыт США). (обзор)» Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал, 2015 г. С. 103-111 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2015-02-029-bankrotstvo-publichno-pravovyh-obrazovaniy-zakonodatelstvo-sudebnaya-praktika-i-doktrinalnye-podhody-opyt-ssha-obzor>
4. URL: <https://www.usbankruptcycode.org/chapter-9-adjustment-of-debts-of-a-municipality/> [Электронный ресурс]

УДК 347

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ

ГАЛЫШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА

Студентка

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

*Научный руководитель: Лактионова Наталья Александровна**Старший преподаватель кафедры ГПиП**Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС*

Аннотация: В данной статье анализируются концепции, касающиеся правовой природы Центрального Банка РФ. Автор особое внимание уделяет той точке зрения, согласно которой Банк России является юридическим лицом публичного права, в связи с чем в статье сопоставляются особенности, присущие Банку России и юридическому лицу публичного права. На основе сделанных выводов автором предлагается закрепление в законодательстве понятия юридического лица публичного права и необходимое внесение соответствующих изменений в законодательство РФ.

Ключевые слова: Центральный Банк РФ, правовая природа, правовой статус, юридическое лицо публичного права, орган государственной власти.

DUAL LEGAL NATURE OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION

Galyshkina Ekaterina Vasilyevna*Scientific adviser: Laktionova Natalya Alexandrovna*

Abstract: This article analyzes concepts related to the legal nature of the Central Bank of the Russian Federation. The author pays special attention to the point of view according to which the Bank of Russia is a legal entity of public law, in connection with which the article compares the features inherent in the Bank of Russia and the legal entity of public law. Based on the conclusions made, the author proposes consolidation in the legislation of the concept of a legal entity of public law and the necessary amendments to the legislation of the Russian Federation.

Key words: The Central Bank of the Russian Federation, legal nature, legal status, legal entity of public law, public authority.

Вопрос, касающийся правовой природы Центрального Банка РФ, в науке является дискуссионным, поскольку на него возложены функции и полномочия, имеющие публичный характер, но при этом в ч. 3 ст. 1 ФЗ № 86-ФЗ закреплено, что Банк России является юридическим лицом [1].

Исследователи данного вопроса имеют две противоположные точки зрения по этому поводу. Согласно первой точки зрения Банк России следует рассматривать в качестве органа государственной власти, в то время как учёные, разделяющие противоположную точку зрения, указывают на то, что он представляет собой юридическое лицо публичного права.

Сторонники первой концепции в качестве основного аргумента приводят то, что функции и полномочия Банка России по своей правовой природе свойственны именно органам государственной власти. Приверженцами данной точки зрения указывается на то, что осуществление нормотворческой дея-

тельности, полномочия по регулированию и контролю за финансовым сектором, а также возможность применения мер принуждения подтверждают, что Банк России является органом государственной власти.

Следует согласиться с тем, что возложенные на ЦБ РФ функции и полномочия по своей правовой природе относятся к функциям и полномочиям, исполняемыми органами государственной власти. Данное утверждение находит отражение в позиции правоприменителя, так Арбитражный суд г. Москвы в своём решении от 3 декабря 2018 г. по делу № А40-33010/2018 указал, что «предоставленные ЦБ РФ полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти» [2].

Не представляется возможным согласиться с первой точкой зрения относительно признания Банка России органом государственной власти. Это связано с закреплённым в ст. 75 Конституции РФ принципом независимости Банка России от других органов государственной власти при осуществлении деятельности для достижения целей, ради которых он создан. Следует отметить, что в нашей стране существует принцип разделения власти согласно ст. 10 Конституции РФ, при этом в ст. 11 Конституции РФ прямо указано на то, кем осуществляется государственная власть в РФ, и Центральный Банк РФ в данный перечень не включён [3]. Из чего следует, что несмотря на правовую природу функций и полномочий ЦБ РФ, он не может быть признан в качестве органа государственной власти.

Для возможности отнесения Банка России к юридическим лицам публичного права, необходимо рассмотреть признаки последнего. К признакам юридического лица публичного права, помимо тех черт, которые присущи юридическому лицу частного права, учёными предлагаются следующие отличительные признаки как то, что: оно создаётся или ликвидируется на основании воли государства, выраженной посредством принятия федерального закона или принятия решения уполномоченным органом государственной власти и, как следствие, является публичным образованием, действующим на основании такого федерального закона или решения о его создании; создаётся в целях удовлетворения потребностей государства и общества в целом; имеет властные полномочия и функции; имеет специальную гражданскую правоспособность; имеются особенности в правовом режиме имущества [4].

Во-первых, Банк России был создан на основании норм Конституции РФ и принятия соответствующего ФЗ, в последующем отменённый, и являющийся предшественником действующему ФЗ № 86-ФЗ. При этом как указано в ст. 87 ФЗ № 86-ФЗ ликвидация ЦБ РФ возможна лишь путём внесения поправок в Конституцию РФ. Указанные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о соответствии ЦБ РФ одному из признаков юридического лица публичного права.

Во-вторых, цели деятельности ЦБ РФ, перечисленные в ст. 3 ФЗ № 86-ФЗ, обусловлены публичным интересом и, как следствие, осуществляемая деятельность Банком России для реализации указанных целей также носит публичный характер, что в свою очередь позволяет установить ещё один признак, характерный для юридического лица публичного права.

В-третьих, в связи с указанным выше, властный характер функций и полномочий предопределён целями деятельности Банка России. Властное содержание выполняемых полномочий и осуществляемых функций ЦБ РФ выражается, в частности, в его контрольно-надзорной деятельности в области экономики, позволяющей применять меры пресечения и принуждения, а также в нормотворческой деятельности.

В-четвёртых, специфика правового режима имущества подтверждается ст. 2 ФЗ № 86-ФЗ, из которой вытекает, что «уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью», а также то, что реализация ЦБ РФ триады полномочий по владению, пользованию и распоряжению возможна без ограничений, что не позволяет определить то, на каком вещном праве указанное имущество принадлежит Банку России. Интерес представляет и то условие, при котором «изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом».

Правовой статус ЦБ РФ является комплексным, в связи с чем при осуществлении деятельности в качестве субъекта гражданского права ввиду того, что на Банк России возложены функции и полномочия публичного характера, то он действует в гражданском обороте сугубо для обеспечения властных полномочий, при отсутствии такой цели, как получение прибыли. Гражданская правоспособность ЦБ

РФ является ограниченной, на что указывают установленные ФЗ № 86-ФЗ ограничения как для субъекта гражданского права.

Судебная практика подтверждает точку зрения, согласно которой ЦБ РФ является юридическим лицом публичного права. Сформировало существующую позицию, согласно которой ЦБ РФ был признан юридическим лицом публичного права, одно из Определений Конституционного Суда РФ, в котором указывалось, что «Банк России является публичным юридическим лицом, а полномочия Банка, предусмотренные Конституцией РФ, по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, так как их реализация предполагает применение мер государственного принуждения, то есть Банк России определен в качестве органа, выступающего от имени государства и наделенного определенными властными полномочиями» [5]. Также в одном из Постановлений суда указывалось на то, что Банк России является юридическим лицом публичного права, при этом суд ссылался на вышеуказанное Определение КС РФ [6].

На основе вышеизложенного следует прийти к выводу о том, что Центральный Банк РФ соответствует признакам юридического лица публичного права, о чём также свидетельствует позиция правоприменителя. Для разрешения существующей дискуссии относительно правовой природы, что в свою очередь также имеет практическое значение, предлагается ввести в действующее законодательство такой субъект права как юридическое лицо публичного права, что требует внесения соответствующих изменений в гражданское, административное, финансовое законодательство.

В частности, предлагается ввести в ГК РФ ст. 48.1 под названием «Понятие юридического лица публичного права», в которой должно быть сформулировано понятие через признаки, указанные выше, а именно ч. 1 ст. 48.1 предлагается изложить в следующей редакции: «Юридическим лицом публичного права признаётся юридическое лицо, созданное путём принятия федерального закона или решения органа государственной власти и действующее в публичных интересах, наделённое государственно-властными полномочиями, и имуществом, которым вправе самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться, но при этом являющимся федеральной собственностью», а ст. 49 ГК РФ дополнить ч. 6 в следующей редакции «Правоспособность юридического лица публичного права определяется федеральным законом или решением органа государственной власти на основании которого оно было учреждено». В свою очередь это потребует внесения изменений в действующее законодательство РФ, в том числе и в ФЗ № 86-ФЗ, в частности, предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 1 данного ФЗ, а именно: «Банк России является юридическим лицом публичного права. Банк России имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием».

Список литературы

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. - 2002. - № 127.
2. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 августа 2018 г. по делу № А40-127950/2018. – Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 19. 11. 2019 г.)
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Чиркин В. Е. Публичное право и юридические лица/ В. Е. Чиркин // Право и политика. – 2015. - № 1. – С. 6-18.
5. По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: Определение Конституционного суда РФ от 22.07.2002 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. - № 2.
6. Постановлении Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 14 мая 2015 г. по делу № А33-22734/2014. – Документ опубликован не был. - Доступ из справ.- правовой системы «Консультант плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 19. 11. 2019 г.).

УДК 347.441.42

CONTRA PROFERENTUM КАК СПОСОБ СНИЖЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ СВОБОДОЙ ДОГОВОРА

ОПАЛИНСКИЙ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ

Магистрант
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»

Аннотация: договор в сфере финансовых услуг для физических лиц априори подразумевает участие с одной стороны сильного и экономически доминирующего субъекта договора, а с другой – слабую сторону, т.е. гражданина-потребителя. Сегодняшний рынок представлен достаточно широким спектром кредитных, страховых, брокерских продуктов, а также иных финансовых услуг. Вместе с тем на таком рынке всегда присутствует риск недобросовестного поведения его участников, в том числе и путем включения в договоры с потребителями формально законных, но по существу несправедливых условий. В настоящей статье будет рассмотрен правовой метод *contra proferentum*, как метод повышения договорной дисциплины в потребительских правоотношениях.

Ключевые слова: *contra proferentum*, свобода договора, защита прав потребителей, договорное право, финансовые услуги, злоупотребление правом.

CONTRA PROFERENTEM, AS A WAY OF REDUCING ABUSE OF FREEDOM OF CONTRACT

Opalinsky Maxim Yurievich

Abstract: a contract in the sphere of financial services for individuals a priori implies the participation of a strong and economically dominant subject of the contract on the one hand, and on the other – the weak side, i.e. the citizen-consumer. Today's market is represented by a fairly wide range of credit, insurance, brokerage products, as well as other financial services. However, in such a market there is always a risk of unfair behavior of its participants, including by including formally legal, but essentially unfair conditions in contracts with consumers. This article will consider the legal method *contra proferentem*, as a method of improving contractual discipline in consumer legal relations.

Key words: *contra proferentum*, freedom of contract, consumer protection, contract law, financial services, abuse of law.

Судебная практика судов общей юрисдикции Российской Федерации по категории дел о защите прав потребителей наглядно демонстрирует, что на рынке финансовых услуг достаточно часто встречается навязывание исполнителем услуги физическому лицу-потребителю иных дополнительных услуг, в отношении которых потребитель не имеет интереса приобретения. Это представляет собой достаточно распространенную форму злоупотребления свободой договора и неоднократно освещалось в предметных обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации [1].

Побуждения исходя из которых осуществляются такие действия весьма очевидны: возможность уменьшить свои издержки в выполнении планов по реализации продукции и повышение объема сбыта; скопление товара в виду его низкого спроса; другие причины, затрудняющие результативную реализа-

цию разного рода товаров независимо друг от друга [2, с.85].

Разумеется в рамках правоотношений регулируемых потребителем правом, для граждан-потребителей законодатель с целью правового инструмента по ограничению свободы договора предусмотрел статью 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" [3], при этом, данная норма лишь формально устанавливает императивный характер норм потребительского права и запрет на ущемление правового положения потребителя по сравнению с тем положением, которое предоставлено ему в рамках законодательства о защите прав потребителей. Данная норма, как правовой инструмент, активно применяется судами для ограничения договорной свободы в случаях навязывания гражданину-потребителю формально законных, но очевидно обременительных для него условий сделки. Однако в условиях постоянно внедряющихся новых финансовых услуг на российский рынок, данный механизм не всегда эффективен при «нововведенных ухищрениях» и его активное применение больше используется в ситуациях, где спор разрешается в основном за счет уже устоявшейся практики.

К примеру, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что при пользования услугами банка и в случае подписания кредитного договора гражданин является заведомо слабой стороной, которая не имеет возможности, в принципе, влиять на содержание договора в целом. В связи с этим законодательное ограничение договорной свободы применительно банковских услуг обусловлено необходимостью особой защиты прав гражданина [4].

Однако, чтобы данная правовая позиция относительно навязываемых банками услуг устоялась в отечественной судебной практике, понадобилось без малого 12 лет, когда в споре о навязывании самой распространенной обременительной банковской услуги Верховный суд Российской Федерации в определении от «17» мая 2011 года поставил точку изложив однозначную правовую позицию, в соответствии с которой, вопрос о незаконности удержания денежных средств за открытие и ведение ссудного счета по договорам кредитования заключаемых с физическими лицами, однозначно был разрешен в пользу потребителей о недопустимости такого поведения со стороны банков. Судебная коллегия указала, что судами нижестоящих инстанции верно определено, что открытый по кредитному договору ссудный счет предназначен для отражения в балансе образования и погашения задолженности заемщика Банку по выданной ссуде, по своей правовой природе ссудный счет не предназначен для расчетных операций, его ведение является обязанностью Банка перед Банком России, на основании чего, ведение ссудного счета Банком не является услугой, предоставляемой заемщику-физическому лицу. Следовательно, включение Банком в кредитный договор условия об уплате комиссионного вознаграждения за открытие и ведение ссудного счета ущемляет установленные законом права потребителя, что в соответствии со статьей 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» является основанием для признания такого условия недействительным [5].

Как видно прошло не мало времени, чтобы правовая позиция относительно незаконности навязываемых банками в массовом порядке в кредитных договорах дополнительных обязанностей по оплате услуг за открытие и ведение ссудного счета, была сформирована в пользу граждан-потребителей.

Похожая ситуация до недавнего времени наблюдалась и на рынке микрозаймов. Правоотношения на указанном рынке между заемщиком и займодавцем регулируются положениям Гражданского кодекса РФ, Федеральным законом "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 02.07.2010 N 151-ФЗ, а также в части не урегулированной настоящими законами положениями Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей".

Рынок микрозаймов особо востребован у граждан в связи с быстротой предоставления займа и пониженными требованиями к заемщикам в отличие от требований банков. Однако обратной стороной такой услуги можно назвать чрезмерно высокий процент, устанавливаемый микрофинансовой организацией за пользование займом, размер которого по данным Банка России в 2018 году составил 641,8% годовых [6].

Такие размеры кредитной ставки и отсутствие их предельного ограничения на законодательном уровне на тот момент, позволяли микрофинансовым организациям в случае просрочки заемщиком возврата займа, взыскивать с гражданина-заемщика суммы, порою превышающие в десять раз сумму ос-

нового долга (первоначального займа). Безусловно такое поведение участников рынка финансовых услуг не могло не остаться без внимания судебной практики. Споры о применении в данном случае положений статьи 10 Гражданского кодекса РФ об ограничении свободы договора микрозайма в виду злоупотребления правом со стороны займодавца, неоднократно поднимались в судах страны практически во всех регионах, однако не смотря на «несправедливость» взыскиваемых процентов, такие условия договора до определенного времени признавались законными.

Справедливости ради стоит сказать, что в некоторых случаях суд все-таки снижал «несправедливые» проценты путем указания на статью 10 Гражданского кодекса РФ, как это изложено в Определении Верховного Суда Российской Федерации по делу № 83-КГ16-2 от 29 марта 2016 года. Но опять же, в другом деле судебная коллегия высшей инстанции резюмировала, что применение нормы о злоупотреблении правом с целью уменьшения процентов за пользование займом является нарушением норм материального права [7].

Как видно, практику судов общей юрисдикции в данном вопросе до некоторого времени «качало» из стороны в сторону, такие споры разрешались судами, то с позиции допустимости свободы договора, то с позиции злоупотребления свободой договора.

Однозначную позицию по данной категории дел в отношении предела срока начисляемых сверхвысоких процентов Верховный Суд Российской Федерации изложил в споре по иску ООО "Экспресс-деньги" к Ярушкину Александру Николаевичу [8]. Судебная коллегия подвела итог, что при таких обстоятельствах недопустимо полагаться исключительно на свободу договора, установление сверхвысоких процентов за длительный срок пользования микрозаймом, выданным на короткий срок, приводит к искажению цели деятельности микрофинансовых организаций. Проценты, а точнее их размер, установленный договором микрозайма, может быть взыскан только за период срока действия займа, т.е. по день возврата займа, который определен договором. В данном деле такой срок составил четырнадцать дней.

Впоследствии с учетом остро поднимаемого вопроса в данной тематике и сложившейся судебной практики был принят Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе) и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» с целью законодательного ограничения полной стоимости кредита.

Вместе с тем сколько тысяч «несправедливых» судебных решений было до этого вынесено о взыскании с граждан чрезмерно завышенных процентов, к которым в силу их правовой природы нельзя было применить ни положения ст. 10 Гражданского кодекса РФ, ни положения ст.333 Гражданского кодекса РФ. Тогда как введение в практику использования судами общей юрисдикции правила *contra proferentum* в общем порядке, позволило бы этот принцип использовать в качестве правового инструмента для защиты слабой стороны договора, когда условия такого договора носят противоречивый или неясный характер.

Так «14» марта 2014 года незадолго до своего упразднения Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принял постановление № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее по тексту – Постановление № 16).

В пункте 11 названного Постановления № 16 указывается на применение арбитражными судами правила *contra proferentum* с целью толкования условий неясных или противоречивых условий договора против той стороны, которая эти условия акцептовала.

И арбитражные суды активно применяют на практике указанный принцип толкования в отличие от судов общей юрисдикции, для которых естественно правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не являются обязательными.

Однако *contra proferentum*, как никогда востребовано при разрешении споров, вытекающих из договоров с потребителями, где поставщик финансовой услуги, как правило предоставляет уже заполненную форму договора для потребителя, порою содержащую невыгодные для последнего условия, а потребитель в силу своего положения в большинстве случаев не может повлиять на содержание этого договора и в силу нуждаемости (к примеру, необходимость получить кредит) просто подписывает дого-

вор соглашаясь со всеми условиями, которые установил поставщик услуги.

Вообще по смыслу судебной реформы, упразднение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было направлено на обеспечение единства судебной практики и опыт арбитражных судов должен был перейти в суды общей юрисдикции. Однако ничего подобного не произошло. В судах общей юрисдикции по-прежнему не желают слышать про *contra proferentem*.

Справедливости ради стоит обозначить, что Верховный Суд Российской Федерации указывал на возможность применения *contra proferentem*, однако указание было применительно спора, вытекающего из договора добровольного страхования [9]. А это значит, что пока высшая инстанция «не даст добро» на применение *contra proferentem* в общем порядке, ни один суд общей юрисдикции не станет его использовать в своей практике.

Вместе с тем применение судами общей юрисдикции правила *contra proferentem* в общем порядке, в перспективе повлечет за собой формирование более ответственного подхода со стороны поставщика финансовой услуги к определению условий договора с гражданином-потребителем. Такой подход способствует снижению в указанных договорах количества неясных, противоречивых или обременительных условий, а следовательно, способствует снижению злоупотребления свободой договора на рынке финансовых услуг, предоставляемых физическим лицам.

Список литературы

1. Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.02.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125580/ (04.11.2019).
2. Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография. - М.: Волтерс Клувер. - 2010. - С. 84.
3. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (04.11.2019).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 N 4-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22135/ (04.11.2019).
5. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2011 по делу №53-В10-15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=444554 (04.11.2019).
6. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cbr.ru/content/document/file/72204/review_mfo_18.pdf (08.12.2019).
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 59-КГ16-4 от 12 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12042016-n-59-kg16-4/> (04.11.2019).
8. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2018 по делу №41-КГ18-13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1656622 (04.11.2019).
9. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71745382/> (04.11.2019).

© М.Ю. Опалинский, 2019

УДК 347.415

ОСОБЕННОСТИ УСТУПКИ БУДУЩИХ ПРАВ

САДБЕКОВА КАМИЛА ЖАМБУЛОВНА

Студентка

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

*Научный руководитель: Маланина Екатерина Николаевна
старший преподаватель кафедры гражданского права
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»*

Аннотация: Данная статья посвящена отдельным особенностям уступки будущих прав. Рассмотрены основные вопросы, возникающие в связи с включением в оборот будущих прав. Проанализировано понятие будущего права, а также его возможные варианты. Особое внимание уделено проблемам определения момента перехода и идентификации будущих прав.

Ключевые слова: цессия; будущее право; уступка будущих прав; момент перехода прав; идентификация будущих прав.

FEATURES OF THE ASSIGNMENT OF FUTURE RIGHTS

Sadbekova Kamila Zhambulovna*Scientific adviser: Malanina Ekaterina Nikolaevna*

Abstract: This article is devoted to certain features of the assignment of future rights. The main issues arising in connection with the inclusion in the circulation of future rights are considered. The concept of future law is analyzed, as well as its possible options. Particular attention is paid to the problems of determining the moment of transition and identification of future rights.

Key words: cession; future law; assignment of future rights; moment of transfer of rights; identification of future rights.

Несмотря на имеющееся на сегодняшний день четкое законодательное закрепление, дискуссионным представляется вопрос о возможности и допустимости уступки будущих прав, то есть прав, фактически не возникших. Как известно, один из основополагающих постулатов частного права гласит: «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам». Поскольку сделка цессии приводит к переходу имущества из состава имущества cedenta в состав имущества цессионария, кажется необходимым и обязательным существование и наличие права непосредственно на момент передачи.

Задолго до внесения изменений в ГК РФ и появления в нем в 2014 году статьи 388.1, закрепляющей допустимость уступки будущих требований, в пункте 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» уже было разъяснено, что соглашение об уступке права, предметом которого является право, еще не возникшее на момент заключения такого соглашения, не является противоречащим законодательству [1], то есть практически признавалась возможность уступки будущего права. Однако по-прежнему никак не были урегулированы и оставались без ответа вопросы, касающиеся, например, условий уступки будущих прав, определения момента их перехода и иные.

Возможность уступки будущих требований также ранее уже была предусмотрена в отношении договора финансирования под уступку денежного требования (факторинг). В статье 826 ГК РФ указано,

что предметом уступки по договору факторинга может являться не только существующее денежное требование, срок платежа по которому уже наступил, но и будущее.

Отсутствие долгое время определения самого понятия «будущее право» порождало некоторые неопределенности. Будущим является право, которое еще не возникло. Как правило, выделяют два варианта или вида таких будущих прав.

В первом случае, как и сказано в самой статье 388.1, речь идет о праве, возникающем из договора, который лишь будет заключен в будущем. А второй вариант предполагает те обязательства, по которым не наступило отлагательное условие, то есть когда договор уже был заключен, и уступаемое право основано на нем, но оно поставлено под некое отлагательное условие. Однако в последнем случае в доктрине и практике часто такие права считают существующими, но еще не созревшими.

В работе «Общее учение об обязательстве» И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца говорится: «Право требования, поставленное в зависимость от срока, условия и вообще не окончательно выяснившееся, передать можно: положение нового субъекта права в этих случаях будет такое же неопределенное, как было у первоначального кредитора; право нового кредитора получит полную определенность только тогда, когда вопрос об условиях и прочем разрешится [2, с. 222].

Из абзаца 2 пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о переходе лиц в обязательстве на основании сделки» (далее - ПП ВС РФ № 54) следует, что к категории будущих прав однозначно нельзя относить права по уже заключенным договорам, по которым еще не наступил срок исполнения (их называют несозревшие требования) [3]. Такие права уже возникли, но они не могут быть осуществлены до наступления определенного срока. В качестве примера приводится требование займодавца о возврате суммы займа до наступления срока возврата, оно передается в момент заключения договора об уступке. При этом в дальнейшем cedent будет нести ответственность за нарушение своих обязательств перед цессионарием, вытекающих из соглашения об уступке будущего требования, если уступка не состоится в результате того, что уступаемое право не возникло. Таким образом, уступка возникших, но еще не созревших требований не подпадает под действие положений об уступке будущих прав.

Отнесение того или иного права к категории будущих играет важную роль для установления правового режима уступки будущего требования. Например, это непосредственно касается вопроса перехода будущего права. Так, согласно пункту 2 статьи 388.1 ГК РФ будущее право по общему правилу переходит к цессионарию автоматически с момента возникновения самого права, а при уступке существующего, но не созревшего права последнее перейдет в момент совершения распорядительной сделки цессии (момент перехода права может быть отсрочен по воле сторон) [4].

Далее, изучая вопрос перехода будущего права, необходимо обратить внимание на нормы международных актов унификации частного права, а именно Модельных правил европейского частного права и Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА.

Согласно статье 9.1.5 Принципов УНИДРУА переход права осуществляется уже в момент совершения сделки цессии при условии его дальнейшего возникновения [5], таким образом, установлен подход отличный от того, какой предусмотрен российским законодательством. А в пункте 1 статьи III.-5:106 Модельных правил европейского частного права говорится, что будущие права на получение исполнения могут быть предметом акта уступки, но условием передачи являются их возникновение и возможность определить, что акт уступки был совершен именно в отношении этих прав [6]. Хотя из данного пункта прямо не вытекает указание на момент перехода, предполагается, что в данном случае подход аналогичен тому, который реализован в ГК РФ, то есть момент перехода права определяется моментом его возникновения. Но в силу диспозитивного характера нормы, регулирующей рассматриваемый вопрос, в соглашении стороны могут предусмотреть, что право переходит позже возникновения. В постановочном комментарии к ГК РФ отмечается, что нельзя договориться о том, что право перейдет ранее момента его возникновения. Такое проявление свободы договора будет противоречить природе вещей, так как нельзя передать то, чего еще нет, следовательно, подобная договоренность будет ничтожной в силу противоречия существу законодательного регулирования [4].

Определение момента перехода будущего права важно в случаях, когда первоначальный кредитор впадает в банкротство после заключения договора об уступке, но до возникновения будущего права требования.

Относительно данной ситуации А.Г. Карапетов отмечает, что в подобных случаях срабатывание автоматического распорядительного эффекта по правилам пункта 2 статьи 388.1 ГК РФ может не наступить, и требование при определенных условиях может «застрять» в конкурсной массе цедента [7]. Так, неопределенным становится положение цессионария.

Л.А. Новоселова ставит вопрос о том, возникает ли право сначала для цедента и только после этого переходит к цессионарию, или оно возникает сразу непосредственно у нового кредитора, и пишет: «Если в этой ситуации цессионарий приобретает права в отношении должника непосредственно от должника, то по общему правилу несостоятельность цедента его не затрагивает, так как право требования не входит в конкурсную массу должника (цедента). Если право возникает у цедента, цессионарий при возникновении права его не получает: оно входит в конкурсную массу должника (цедента) и последний уже не может распорядиться правом требования» [8, с. 9].

В пункте 6 ПП ВС РФ № 54 указано: если иное не установлено законом, будущее требование переходит к цессионарию, соответственно, непосредственно после момента его возникновения или его приобретения цедентом [3].

Соглашаясь с А.Г. Карапетовым, мы приходим к выводу о том, что здесь возможны два варианта развития событий:

1) условные требования (например, требование о неустойке) необходимо отнести к категории будущих требований, в силу положений ст. 157 ГК РФ пока условие не наступило, этих прав еще нет, следовательно, при наступлении условий право возникает сначала у цедента, а только потом может перейти к цессионарию. При таком толковании статьи 388.1 ГК при банкротстве цедента право требования «застрянет» в его конкурсной массе.

2) если же исходить из того, что обязательство, поставленное под отлагательное условие, до момента его наступления уже полноценно существует, то требование выйдет из имущественной массы цедента немедленно и созреет уже непосредственно, первоначальным образом в имущественной массе цессионария, и последнего не будет волновать банкротство цедента.

На наш взгляд, если буквально толковать пункт 2 статьи 388.1 ГК РФ и пункт 6 ПП ВС РФ № 54, то первый вариант с попаданием будущего требования в конкурсную массу цедента выглядит предпочтительнее. Но вместе с тем по данному вопросу сформировалась научная дискуссия, единого мнения нет. Потому есть необходимость более подробного толкования указанного законоположения со стороны высшей судебной инстанции.

Немаловажным в отношении уступки будущего права является вопрос его идентификации. В пункте 1 статьи 388.1 ГК РФ указано, что требование должно быть определено в соглашении таким способом, который позволит его идентифицировать на момент возникновения или перехода к цессионарию. В ранее упомянутом пункте 1 статьи III.-5:106 Модельных правил европейского частного права также установлено, что при уступке должна быть возможность определения того, что акт уступки был совершен именно в отношении передаваемого права. Такая необходимость, по-видимому, обусловлена тем, что это и будет существенным условием уступки будущего требования. Но одновременно действующая редакция статьи ГК дает возможность не конкретизировать требования и описать их лишь в общем виде. Как видится, нужно подробнее раскрыть данное положение и прописать необходимость указания не только на характер требования, но и на личность должника, а также сумму задолженности.

Многие ученые отрицали допустимость цедирования будущих прав.

Так, М.И. Брагинский критиковал возможность уступки будущих прав: «Если право не является ни определенным, ни определяемым, очевидно, есть основания считать договор, на основе которого должна происходить цессия, лишенным условия о предмете, признаваемом для всех договоров существенным» [9, с. 470].

По мнению В.А. Белова, если отсутствует требование, то нет и обязательственного правоотношения, значит, нет ни должника, ни кредитора. Отсутствие кредитора препятствует заключению цессии,

так как «нет правоотношения, в котором могла бы произойти замена кредитора, и нет кредитора, который мог бы быть заменен» [10].

На наш взгляд, значимых препятствий для включения в оборот будущих прав нет. Закрепление в ГК РФ статьи об уступке будущих прав нельзя оценивать категорично отрицательно, однако по отдельным аспектам, рассмотренным в работе, требуются дополнения.

Список литературы

1. Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 // [Электронный ресурс]: - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1950.
3. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 // [Электронный ресурс]: - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.
5. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010.- М.: Статут, 2013. С. 450 - 552.
6. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.
7. Байбак В.В., Ильин А.В., Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 36 - 92; № 3. С. 80 - 137.
8. Новоселова Л.А. Уступка будущих прав (комментарий к ст. 388 ГК РФ) // Хозяйство и право: юрид. журн., 2016. № 1. С. 3 - 11.
9. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.
10. Белов В.А. Содержание и действие договора уступки права требования // Законодательство. 2001. № 2. С. 15.

УДК 347.775

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

БИДЖИЕВ ЭЛЬДАР МУРАТОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Научный руководитель: Белашова Екатерина Викторовна

ст. преподаватель,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Аннотация: в статье рассматривается правовой статус секрета производства («ноу-хау»), особенности его гражданско-правовой охраны и механизмы защиты, анализируются сведения, которые могут составлять секрет производства, исследуется соотношение понятий «секрет производства» и «коммерческая тайна», выявляются основные проблемы законодательной регламентации ноу-хау на современном этапе.

Ключевые слова: правовая охрана, ноу-хау, секрет производства, коммерческая тайна, конфиденциальность.

LEGAL REGIME OF THE SECRET OF PRODUCTION (KNOW-HOW) IN RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

Bigzhiev Eldar Muratovich*Scientific adviser: Belashova Ekaterina Viktorovna*

Abstract: the article examines the legal status of the secret of production («know-how»), the features of its civil law protection and protection mechanisms, analyzes information that may constitute a production secret, explores the relationship between the concepts of «production secret» and «trade secret», reveals the main problems of legislative regulation of know-how at the present stage.

Key words: legal protection, know-how, production secret, trade secret, confidentiality.

Актуальность темы научной статьи обусловлена интересами активного и в равной степени эффективного использования интеллектуального потенциала России, в том числе и в области ноу-хау. Особенно актуальной проблема защиты секретов производства становится в свете провозглашенного Президентом России курса на цифровизацию российской экономики [1].

Отечественный законодатель признает секрет производства (ноу-хау) как самостоятельный объект гражданских прав. Статья 1225 ГК РФ указывает секрет производства в качестве одного из результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется гражданско-правовая охрана, а перечень сведений, которые могут составлять секрет производства и их характеристика указаны законодателем в ст. 1465 ГК РФ [2].

Одной из проблем гражданско-правовой регламентации секрета производства можно назвать отсутствие конкретного определения данного понятия. Статья 1465 ГК РФ определяет ноу-хау через со-

став сведений, которые могут в него включаться, но понятия самого секрета производства как такового не дает. Нет единой точки зрения относительно определения понятия ноу-хау и в правовой доктрине. Последнее можно объяснить относительной молодостью секрета производства как правовой категории.

В обобщенном виде понятие секрета производства можно сформулировать как завершающийся созданием новой творческой деятельности, определённый набор информационных подходов, включающих методы, приёмы, формулы, схемы и наборы инструментов, которые необходимы для реализации и выхода в свет совершенно нового не имеющего аналогов объекта, либо для успешного ведения дела в какой-либо области или профессии.

Двойное именование результатов интеллектуальной деятельности (как «ноу-хау», так и «секрет производства») объясняется тем, что ноу-хау – это результат калькирования в отечественное законодательство термина «know-how» («знаю как») из зарубежных англо-саксонских правовых порядков (то есть под этим понимаются знания инновационного, технического или практического характера, ставшие известными в результате исследования или опыта). И в целях гармонизации отечественной нормативно-правовой базы было введено дополнительное обозначение к термину - «секрет производства» [3].

В состав сведений, которые могут выступать в качестве секрета производства, В. Никитин, в частности, включает:

- информацию относительно результатов научных исследований;
- результаты испытаний и опытов;
- методики;
- документацию технического и технологического характера;
- материалы, связанные с исследованиями применяемых технологий и технологических процессов и др. [4, С. 12-16]

Указанный перечень не исчерпывающий и сюда могут входить иные сведения содержащие идеи для реализации определенного проекта.

Правовая природа «ноу-хау» характеризуется следующими чертами: во-первых, объектом правовой охраны «ноу-хау» является содержание данных, а не их форма; во-вторых, образующая «ноу-хау» информация – секретна и доступна только узкому кругу лиц.

Правовая охрана «ноу-хау» имеет определенную специфику и понимается под этим система нормативно закрепленных методов и средств правового регулирования, направленных на установление и обеспечение исключительных прав правообладателей и личных неимущественных прав авторов ноу-хау, а также на их защиту. Следовательно, особенность правовой защиты «ноу-хау» обуславливается наличием уникальной (исключительной) правовой сущности самого объекта охраны, т. е. самого «ноу-хау».

К нарушениям исключительного права на секрет производства отнесены:

- незаконное получение секретных сведений или материального носителя;
- разглашение иным лицам информации, содержащей сведения о ноу-хау;
- неправомерное использование информации о секрете производства;
- несанкционированное распоряжение правами на секрет производства;
- недобросовестное присвоение ноу-хау.

В российском законодательстве не выработался точный подход к соотношению понятий «ноу-хау» и «коммерческой тайны». Многие исследователи отождествляют данные понятия. Связано это прежде всего с тем, что в ст. 3 Закона «О коммерческой тайне» [5] характеристика информации, составляющей коммерческую тайну, идентична определению секрета производства в ст. 1465 ГК РФ. Однако при проведении более детального анализа указанных понятий можно выявить определенные различия. Так, М. А. Глевич указывает, что отграничить секрет производства от коммерческой тайны можно в зависимости от объема сведений, которые охраняются правообладателями данных объектов [6, С. 175].

Объем понятия «коммерческая тайна» является шире секрета производства и включает в себя не только сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, но и любые иные сведения (производ-

ственные, технические, экономические, организационные), обладающие признаками секретности. Различен и режим охраны указанных объектов: не являясь результатом интеллектуальной деятельности, коммерческая тайна обладает только признаком конфиденциальности и охраняется именно секретность информации, составляющей коммерческую тайну, а не её интеллектуально-творческая составляющая. Ноу-хау же является именно результатом интеллектуальной деятельности и охраняется как интеллектуальная собственность.

Российской Федерация стремится сотрудничать в сфере инновационных технологии с другими государствами, где вопросы правового регулирования ноу-хау приобретают значимый характер. В связи с этим полное отсутствие или нечеткая регламентация многих важных аспектов использования ноу-хау является причиной, которая тормозит международное сотрудничество и негативно сказывается на развитии научно-технического прогресса в нашей стране. Так как данный вид правоотношений получил достаточно широкое распространение в настоящее время, то необходимо прежде всего на законодательном уровне устранить все пробелы и коллизии нормативно-правового регулирования в сфере применения секретов производства («ноу-хау»).

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета, № 289, 22.12.2006
3. Доротенко Д. «Секрет производства (ноу-хау): правовой статус. // СПС «Гарант» - Режим доступа: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/dorotenko/1186956/> (дата обращения: 06.12.2019).
4. Никитин В.В. Исключительное право на секрет производства (ноу-хау): вопросы учета и налогообложения // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 11. С. 12-16.
5. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ, 09.08.2004, N 32, ст. 3283.
6. Глевич М.А. К вопросу о соотношении понятий «секрет производства» и «коммерческая тайна» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - Т. 2. - № 11. - С. 175-177.

УДК 347.64

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ И ОПЕКА (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО): СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ЛЫЖЕНКОВА АЛЁНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
(филиал) РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу правовых особенностей таких форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как приемная семья и опека (попечительство). Автор рассматривает специфические черты приемной семьи и опеки (попечительства). Особое внимание уделено формированию российского семейного законодательства.

Ключевые слова: приемная семья, приемные родители, опека (попечительство), опекуны, «сопровождение».

FOSTER FAMILY AND GUARDIANSHIP (GUARDIANSHIP): COMPARATIVE LEGAL ASPECT**Lyzhenkova Alena Alexandrovna**

Abstract: The article is devoted to the comparative analysis of the legal features of such forms of family arrangement of orphans and children left without parental care as foster family and guardianship (guardianship). The author considers the specific features of the foster family and guardianship (guardianship). Special attention is paid to the formation of Russian family legislation.

Key words: foster family, adoptive parents, guardianship (guardianship), guardians, «support».

Реализация на практике различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из важнейших аспектов защиты прав ребёнка и соблюдения его интересов. Актуальность этой проблемы заключается в особой значимости института семьи в гражданском праве. Для любого государства приоритетной задачей является охрана интересов ребёнка и его родителей (воспитателей) как основ стабильности гражданского общества в целом. Понимание природы различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как правового явления, имеет немаловажное значение.

Перед гражданами, желающими взять на воспитание ребенка или детей, часто встает вопрос – что лучше оформить: опеку или приемную семью? У каждой из форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, есть свои плюсы и минусы.

Семейное законодательство Российской Федерации предусматривает различные формы такого устройства: усыновление (удочерение), опека или попечительство, приёмная семья, патронатная семья (ст. 123 Семейного кодекса РФ) [1].

Приемная семья – это форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образуется на основе договора о приемной семье на определенный срок (до 18 лет). Приемными родителями могут быть как супруги, так и граждане, не состоящие в браке. Кандидаты в приемные родители должны отвечать определенным требованиям, предъявляемым органами опеки и

попечительства.

На воспитание приемным родителям передаются несовершеннолетние, над которыми в данный момент нельзя оформить усыновление или опеку. Им выплачивается пособие на содержание детей, а также заработная плата. Время воспитания несовершеннолетнего включается в трудовой стаж.

Претенденты в приемные родители и опекуны обязаны, и это закреплено в ст. 127 Семейного кодекса РФ, пройти подготовку по специальной программе в школе приемных родителей. Обучение осуществляется бесплатно, но есть и дополнительные платные курсы. Окончание курсов для приемных родителей с получением сертификата стало обязательным с 2012 года [2, с. 58].

Договор о приемной семье может быть заключен на определенный срок (временный договор) или до достижения ребенком 18 лет (постоянный договор). С одной стороны, приемная семья является разновидностью опеки, и поэтому к ней применяются нормы законодательства об опеке (попечительстве). С другой стороны, юридическая природа договора о приемной семье является более сложной и неоднозначной.

При оформлении опеки, в отличие от приемной семьи, опекунами обычно становятся родственники ребенка, и такая форма воспитания считается безвозмездной. Несовершеннолетний принимается в дом для воспитания, при этом права взрослых по отношению к нему ограничены [3, с. 90].

Оформить опекунство можно только над детьми, которым еще не исполнилось 14 лет. Над ребенком старше 14 лет оформляется попечительство. К преимуществам опеки относят:

- ежемесячное пособие, положенное на содержание и воспитание ребенка;
- помощь органов опеки в организации лечения и оздоровления несовершеннолетнего;
- после 18 лет ребенку полагается жилье, если оно у него отсутствует.

Если в семье уже воспитываются дети, достигшие 10-летнего возраста, их мнение при заключении договора об опеке и попечительстве также учитывается. Опекун является законным представителем подопечного и совершает от его имени и в его интересах все юридически значимые действия (статья 2 Федерального закона «Об опеке и попечительстве») [4].

Условия содержания и воспитания ребенка в обязательном порядке проверяются государственными служащими. К минусам такой формы устройства несовершеннолетнего, как опека, относят то, что при появлении подходящих кандидатов ребенка могут передать на усыновление. Преимущество на статус опекуна остается за родственниками ребенка.

Но в то же время, опекаемый не является полноправным членом семьи и не участвует в принятии наследства. При передаче ребенка под опеку не сохраняется тайна, и контакт с биологическими родителями и другими близкими родственниками возможен [5, с. 60].

Статистика детей сирот в России демонстрирует ежегодное увеличение доли малышей, которые нашли новую семью. В 2017 году показатель достиг 88,6% от общего количества подопечных. В 2018 году в РФ отмечено около 180 тыс. приемных родителей и усыновителей, столько же – кровных опекунов [6, с. 102].

В декабре 2018 года членами Межведомственной рабочей группы при Министерстве просвещения Российской Федерации подготовлен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей». Законопроект был размещен на федеральном портале проектов нормативных актов для широкого общественного обсуждения.

В законопроекте содержатся новые подходы к передаче детей-сирот на воспитание в семьи, которые позволят развивать институт опеки, совершенствовать условия для подготовки лиц, желающих взять в свою семью ребенка-сироту.

Впервые законопроектом предлагается ввести в федеральное законодательство понятие «сопровождение». Планируется, что этим полномочием будут наделены уполномоченные региональные органы власти и организации, в том числе некоммерческие организации [6, с. 104].

Таким образом, проанализировав такие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как приемная семья и опека, можно сделать следующий вывод. Данная форма семейного устройства – приемная семья, обладает большей эффективностью, по сравнению с опекой, для социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы

1. Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2019. – № 31. – Ст. 4478.
2. Бурдо Е.П. Проблемы правового регулирования опеки и попечительства над детьми в РФ // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 57-59.
3. Харсеева В.Л. О некоторых аспектах установления опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 3. – С. 88-92.
4. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ (в ред. от 29.05.2019 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755; 2019. – № 22. – Ст. 2663.
5. Брюхина Е.Р., Козлова В.С. Некоторые проблемы правового регулирования временной опеки (попечительства) над несовершеннолетними в РФ // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 58-63.
6. Медведская Е.Р. Правовая характеристика приемных семей в РФ // Вестник науки и образования. – 2018. – № 3. – С.101-104.

© А.А. Лыженкова, 2019

УДК 329.42

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

МОРОЗОВ МАКСИМ ИГОРЕВИЧ

Магистрант первого года обучения
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация

Аннотация: автором рассматриваются основные этапы развитие Российского законодательства о подряде для государственных нужд в дореволюционную эпоху. На основе анализа нормативных источников и доктрины того времени делается вывод о широкой распространённости подрядных отношений.

Ключевые слова: гражданское право, история государства и права, подряд, строительный подряд.

ORIGIN OF LEGAL REGULATION OF CONSTRUCTION CONTRACT FOR PUBLIC NEEDS IN RUSSIAN LAW

Morozov Maxim Igorevich

Abstract: the author considers the main stages of development of the Russian legislation on Contracting for state needs in the pre-revolutionary era. Based on the analysis of normative sources and the doctrine of the time, the conclusion is made about the wide prevalence of contract relations.

Key words: civil law, history of state and law, contract, construction contract.

Рассмотрение исторических аспектов того или иного правового института представляется необходимой частью его комплексного теоретического исследования. Особенно это важно при изучении таких динамичных, постоянно изменяющихся областей договорного права, к числу которых относится строительный подряд.

Как уже отмечалось во введении, в современном правовом регулировании данного договора обнаруживается значительное количество пробелов и противоречий. Поэтому изучение эволюции правового закрепления вопросов строительного подряда с одной стороны, позволит законодателю избежать типичных ошибок правового регулирования, которые были определены и разрешены предшествующей правовой практикой; с другой же – позволит найти пути решения пробелов и проблем правового регулирования при их устранении.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на сравнительно – по отношению к странам Западной Европы – позднее закрепление вопросов строительного подряда в законодательстве Российского государства. Если европейская традиция подрядных отношений в сфере строительства ведёт своё начало ещё с классического римского права, то в России необходимости в регулировании таких вопросов просто не возникало. Как правило, строительство производилось собственными силами либо путём привлечения наёмных рабочих с непосредственным участием самого хозяина строящегося объекта недвижимости [1, с. 147].

Некоторые зачатки подрядных отношений некоторые автор выделяет уже в Русской правде. Так, по мнению Ю.П. Титова, статья 43 краткой редакции регулирует производства ремонта городских

дорог и мостов на подрядных началах (т.н. «Урок мостников») [2, с. 25]. Однако, как замечает М.И. Жарский, речь идёт, скорее, об отношениях личного найма, поскольку договор заключался непосредственно со строителями [3, с. 89].

Своеобразным «толчком», послужившим для возникновения норм о строительном подряде в нашей стране, стало развитие каменного строительства в российских городах в первой половине XVI века. Избавление от татаро-монгольского ига, развитие купечества, накопление капитала у многих горожан вызвало рост строительства из камня, связанного с большими финансовыми и трудовыми затратами, соответственно – с привлечением специалистов «со стороны», что и оформлялось посредством соответствующих соглашений.

Впервые оформление подрядных отношений – путём составления т.н. «подрядных грамот» либо «подрядных записей» – встречается в 1547 году в Москве. На уровне государства такие нормы появляются в конце века – когда расширение территории Московского царства на юге и на западе потребовало создания дополнительных укреплений и крепостей. Так, в 1595 году Царём Фёдором Иоанновичем издаётся Наказ «О заготовке материалов для строительства крепости в Смоленске» [4].

В дальнейшем регулирование отношений в сфере строительного подряда также развивалось с преимущественным участием публичных субъектов в качестве заказчиков. Так, в 1719 году Царём Петром I созданная при Сенате Камер-коллегия наделяется полномочиями по заключению договоров строительных подрядов с казной. Подрядчиками по таким договорам являлись купцы, служилые дворяне выбирались государством в качестве поручителей. Устанавливалось также и участие Камер-коллегии, как контрольно-ревизионного органа, при исполнении условий договора. Кроме того, подробно регламентировалась роль полицейских учреждений в договорных отношениях: они не только следили за непосредственным ходом строительства, но и осуществляли регистрацию возведённых построек, выдавали – по согласованию с Камер-коллегией – разрешения на изменения планировки, предполагаемые в ходе строительства, но не предусмотренные первоначальным договором [5, с. 288].

Новое развитие правовое закрепление подрядных отношений в сфере строительства произошло в 1830-ых гг. – в ходе обширной кодификационной работы всего российского законодательства. Кроме того, активно стало развиваться частное строительство – в целях осуществления предпринимательской деятельности. Как характеризует данный период в своём диссертационном исследовании В.П. Бугорский, происходит постепенное сглаживание сословных неравенств в деле занятия предпринимательством. Постепенно повышается и укрепляется роль купечества, что также обусловило развитие регулирования подрядных отношений.

Особо необходимо отметить положения о подряде (в том числе, и в области строительства), закреплённые в принятом в 1835 году Своде законов гражданских [6, с. 50]. Данным нормативным актом впервые давалось общее определение подряда – как гражданско-правового договора, в соответствии с которым «...одна сторона принимает на себя обязанность исполнить своими силами предприятие, а другая сторона, в пользу которой такое предприятие производится, обязана произвести за это денежный платёж» (статья 1737 Свода). Отметим, что договор строительного подряда пока что не дифференцируется в ряду остальных видов подряда, однако в статье 1738 Свода закона гражданских применены правила о договоре подряда распространяется также и на ряд процедур, связанных со строительством – постройка, починка, перепланировка либо демонтаж зданий, а также осуществление различного рода строительных работ, осуществляемых как к жилым, так и к нежилым постройкам.

В качестве существенных условий заключаемого договора предусматривалось обозначение в тексте соглашения характера необходимых работ, материалов, затрачиваемых подрядчиком, их качество, указание на субъекта, осуществляющего поставку материалов, в также вид оплаты, её сумму, порядок расчётов заказчика и подрядчика, особенности приёмки произведённых в итоге работ. Кроме того, впервые в отечественном законодательстве закреплялся предельный срок проведения работ по договору подряда – четыре года. Как отмечает М.С. Александров, подобная практика связана с рецепцией отечественным законодателем норм римского права, где в качестве особой разновидности договора найма был предусмотрен наём работы (*location-conductio operis*) [7, с. 17].

Развитие к концу XIX века капиталистических отношений, появление большого количества строительных организаций, артелей, осуществлявших исключительно услуги в сфере строительства – как отдельный вид предпринимательской деятельности – обусловили широкое рассмотрение категории «строительный подряд» в тогдашней цивилистике. Так, К.П. Победоносцев предлагал рассматривать строительный подряд как вид подрядного договора, в соответствии с которым лицо своим иждивением выполняет в пользу заказчика за установленную плату определённые работы. Отличие подряда от договорных отношений личного найма состоит в том, что подрядчик наделяется здесь определённой «самостоятельностью», позволяющей ему привлекать третьих лиц для исполнения обязательств по договору, неся при этом личную ответственность [8, с. 424]. Однако, заметим, что данный взгляд на сущность договора строительного подряда был далеко не единственным.

Неопределённость в нормативном регулировании договора строительного подряда, отсутствие специализированных норм в тексте дореволюционного гражданского законодательства позволила некоторым цивилистам того времени говорить о строительном подряде не как о разновидности подрядных отношений, а как о виде договора об оказании услуг, либо как о разновидности договора посредничества. Так, например, Д.И. Мейер под подрядом предлагал понимать особого рода услугу, в соответствии с которой определённое в договоре лица должно оказать другому лицу услугу, которая состоит в возведении здания. Услуга такая оказывается посредством использования других лиц (строителей), а деятельность подрядчика выступает как посредничество [9, с. 359]. Следовательно, согласно позиции Мейера, предметом такого договора выступают услуги подрядчика по предоставлению заказчику необходимой рабочей силы для осуществления строительства.

Таким образом, возникновение правового регулирования в сфере строительного подряда непосредственно связано с общим развитием экономики. Развитие и увеличение объёмов предпринимательской деятельности предопределило появление специализированных норм, посвящённых, прежде всего, договору подряда. При этом традиционно активным остаётся участие государства в отношениях, связанных с осуществлением строительства – прежде всего как субъекта, издающего законодательные акты в сфере строительной деятельности, задающего стандарты качества возводимых зданий и сооружений, не вмешиваясь при этом в непосредственное закрепление в конкретном соглашении условий договора.

Список литературы

1. Хуадонов К.Г. Договор строительного подряда: формирование правового института / К.Г. Хуадонов // Бизнес в законе. – 2010. - № 1. – С. 146-149.
2. Титов Ю.П. История государства и права России: хрестоматия / Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2019. – 512 с.
3. Жарский М.И. Становление и развитие договора строительного подряда и договора подряда на выполнение проектно-изыскательских работ / М.И. Жарский // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2012. - № 4. – С. 86 – 104.
4. По: Филатов Д.Н. История развития договора строительного подряда в России [Электронный ресурс] / Д.Н. Филатов // URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/9681/1/Filatov_Istoria_Razvitia.pdf (дата обращения: 2.12.2019).
5. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. – 544 с.
6. Бугорский В.П. Гражданско-правовые основы предпринимательской деятельности в строительстве: монография / В.П. Бугорский. М.: Юрлитинформ, 2004. – 192 с.
7. Александров М.С. Эволюция института строительного подряда в отечественном праве XVII–XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01 / М.С. Александров. Белгород, 2011. – 235 с.

8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья. Договоры и обязательства. СПб.: Товарищество М. Вольфа, 1896. – 480 с.

9. Мейер Д.И. Русское гражданское право / под ред. А.И. Вишина. М.: Статут. 2003. – 514 с. (Серия «Классика российской цивилистики»).

© М.И. Морозов, 2019.

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 34

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА РЫНКЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

АНЦИФЕРОВА ЕЛИЗАВЕТА КОНСТАНТИНОВНАстудентка
ФГБОУВО Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: в работе анализируется практика применения норм, регулирующих доминирование хозяйствующих субъектов на рынке естественных монополий. Рассматриваются решения судов разных инстанций по делу произвольного увеличения цены на свои услуги ствидорными компаниями. Обобщается вывод судов о том, что рынку естественных монополий также свойственна конкуренция, в силу постепенного отхода государства от ценового регулирования их деятельности и снижения числа таких субъектов на российском рынке.

Ключевые слова: естественная монополия, доминирующее положение, злоупотребление доминирующим положением, продуктовые границы рынка, тарифное регулирование.

ABUSE OF DOMINANT POSITION IN THE MARKET OF NATURAL MONOPOLIES

Anciferova Elizaveta Konstantinovna

Abstract: the article is analysed the practice of applying the rules governing the dominance of economic entities in the market of natural monopolies. The decisions of courts in the case of arbitrary increase in the price of their services by stevedore`s companies are considered. The conclusion of the courts that the market of natural monopolies is also characterized by competition, due to the gradual departure of the state from the price regulation of their activities and the decrease in the number of such entities in the Russian economic.

Key words: natural monopoly, dominant position, abuse of dominance, grocery borders of the market, price control.

Сами по себе понятия «монополия» и «конкуренция» очень тесно связаны: монополия может рассматриваться как частная ситуация, например, сложившаяся в рамках конкуренции, когда та или иная организация в силу достижения максимального на данный конкретный момент времени технического развития или наличия у нее исключительного права на тот или иной передовой объект интеллектуальной собственности становится единственной в этом сегменте рынка.

В ст. 3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) дано легальное определение естественной монополии: «состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров».

В силу производственных и технологических особенностей субъектов естественных монополий, ввиду отсутствия конкуренции на таком товарном рынке, законодатель подчеркивает их доминирующее положение (ст. 5 Закона о защите конкуренции). Поэтому частым нарушением в исследуемой области является злоупотребление их положением. Так, ч. 2 ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает меру административной ответственности санкцию за совершение естественным монополистом действий, которые могут расцениваться как подобное злоупотребление, в виде административного штрафа.

Размер штрафа законодатель поставил в зависимость от суммы выручки правонарушителя от реализации товара, полученной в связи со злоупотреблением положением и связан с суммой совокупной выручки от реализации всех товаров данного юридического лица. Минимальная граница такого штрафа – 100 тыс. руб. Если к ответственности привлекается должностное лицо организации, то административный штраф составит от 20 до 50 тыс. руб. Также, должностному лицу может быть назначено наказание в виде дисквалификации сроком до 3 лет.

Часть 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей. Такие действия (совершаемые в разных формах, исчерпывающий перечень которых дан в указанной норме) и могут быть рассмотрены антимонопольным органом или судом в качестве злоупотребления для субъекта естественной монополии наравне с обычным хозяйствующим субъектом, действующем на конкурентном товарном рынке.

Зачастую на практике при квалификации действий естественных монополий возникают проблемы как материально-правового, так и процессуального характера. Сложно отграничить конкретные действия хозяйствующего субъекта как лица, у которого нет конкурентов от злоупотребления.

Так, противоречие в решениях разных инстанций проявилось в рассмотрении дела А40-249075/2016, касающегося установления субъектом естественной монополии – компанией ООО «Приморский торговый порт» (далее – ООО «ПТП») – монопольно высокой цены на услуги по перевалке нефти для всех своих контрагентов в связи с резким ростом курса иностранной валюты (долл. США), в которой компания устанавливала цены на предоставляемые ею услуги.

Первым этапом разрешения «коллизии» в процедуре оценки факта установления монополистом монопольно высокой цены послужили решение и предписание ФАС России от 21.11.2016г. по делу №1-10-84/00-03-16.

До 2013 г. в отношении ООО «ПТП», как лица, внесенного в реестр естественных монополий на транспорте, в раздел III «Услуги портов и (или) транспортных терминалов» действовало тарифное регулирование. В 2013 г. было принято решение отказаться от регулирования цен на услуги данной компании. В итоге, цена возросла с 79 до 99 руб. за тонну нефти. ФАС России посчитала данную цену необоснованной (по ч. 4 ст. 6 Закона о защите конкуренции), определив продуктовые границы рынка определены ФАС России как услуги по перевалке нефти и географические границы - порт Приморск (по бассейновому принципу) – путем проведения «теста гипотетического монополиста».

Суд первой инстанции при оспаривании законности указанных актов ФАС России усмотрел процедурные нарушения, допущенные ФАС России при определении географических границ рынка, посчитав их неправомерно суженными при проведении «теста гипотетического монополиста». Суд отметил, что нужно расширить границы до Балтийского бассейна, т.к. потребители данных услуг фактически имеют право выбора между несколькими портами.

Из ч. 1 ст. 6 Закона о защите конкуренции следует, что при недоказанности всех признаков, установленных данной статьей (в частности, такого признака, как превышение анализируемой ФАС России цены ООО «ПТП» над ценой, сформировавшейся в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке), цена общества не может быть признана монопольно высокой, в связи с чем Арбитражный суд г. Москвы решил признать акты ФАС России противоречащими Порядку проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утв. Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220.

Далее, суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали данные выводы. Но в октябре 2018 г. ВС РФ вынес решение об отмене решения суда первой инстанции, признав законным решение и предписание ФАС России. Этот судебный акт и является ключевой иллюстрацией сложившегося противоречия правовых норм в процедуре установления факта монопольно высокой цены в связи с осуществлением хозяйственной деятельности субъектом естественной монополии.

Верховный Суд РФ в своем определении истолковал цель законодателя в ч.1 ст. 10 Закона о защите конкуренции следующим образом: исключение ситуаций, когда хозяйствующий субъект, обладающий рыночной властью в силу своего доминирующего положения, приобретает возможность оказывать влияние на ценовые условия сделок, заключаемых с покупателями (потребителями) товара, и извлекать из этого экономическую выгоду, которая не могла быть получена за счет покупателей (потребителей) в условиях конкуренции. Поэтому ФАС России при привлечении субъекта к ответственности за действия, указанные в п. 1 ч.1 ст. 10 указанного закона необходимо доказать чрезмерность установленной субъектом цены, что антимонопольный орган, по мнению суда, и сделал в рамках вынесения своего решения.

Также суд подчеркнул, что в рассматриваемом случае особенность услуги по перевалке грузов (нефти) в порту состоит в получении доступа к портовой инфраструктуре, необходимой для осуществления деятельности в конкретном порту. Учитывая, что по условиям договоров фактическим местом продаж услуг по перевалке нефти выступают границы морского порта Приморск, то оказание данных услуг технологически ограничено территорией порта, и обоснованным является изложенный в решении антимонопольного органа вывод о необходимости принятия границ порта Приморск в качестве географических границ товарного рынка по оказанию данной услуги.

Помимо этого, ВС РФ в Постановлении сделал один очень важный вывод, а именно: в силу п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции субъект естественной монополии, получивший возможность самостоятельно определять цены оказываемых услуг, не освобождается от обязанности избегать установления монопольно высокой цены, а антимонопольный орган – вправе проверять соблюдение данной обязанности. При этом, отмена тарифного регулирования не свидетельствует о том, что ценообразование на услуги общества выведено из-под антимонопольного контроля.

В силу того, что ООО «ПТП» не смогла предоставить доказательства разумности экономических причин установления цены по перевалке нефти в размере 99 р. за тонну нефти, суд счел эти действия противоречащими закону.

В прямое противоречие выводам суда первой инстанции ВС РФ также указал на п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции, на основании которого, сопоставимыми конкурентными рынками (которые, по мнению Арбитражного суда г. Москвы, ФАС России должна была исследовать для установления верных географических границ рынка) не могут быть признаны такие рынки, функционирование которых презюмируется в неконкурентных условиях. А исходя из определения понятия естественной монополии, указанного в ст. 3 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях), товары или услуги, предоставляемые ею, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, что автоматически делает подобный рынок неконкурентным.

В данной ситуации видно, что суд встал на сторону ФАС России в целях защиты потребителей от злоупотребления обществом своим доминирующим положением на рынке в строгом соответствии «с буквой и духом» закона.

Однако решением суда последней инстанции, а именно Президиумом Верховного Суда РФ, данное решение судебной коллегии ВС РФ в январе 2019г. было отменено. Президиум ВС РФ в порядке надзора оставил в силе решение суда первой инстанции, которым признавалась необходимость расширения географических границ рынка оказания услуг по перевалке нефти до Балтийского бассейна, хотя это равносильно признанию факта наличия конкуренции на практике на рынке, на котором по определению ее, казалось бы, быть не может.

Исходя из этого, можно подвести итог, что для принятия верного решения, которое будет отвечать реалиям современной экономической ситуации в России, понадобилось почти 2,5 года и принятие

судебных актов 5 разных инстанций. И даже выводы судебной коллегии ВС РФ и Президиума ВС РФ оказались диаметрально противоположными.

Тем самым, с одной стороны, мы видим, что рынок естественных монополий в силу своей «монопольности» существует вне конкуренции, с другой стороны, даже на таком рынке нужно анализировать состояние конкуренции, т.к. фактически на нем могут действовать несколько хозяйствующих субъектов таким образом, что потребители будут иметь возможность выбора по территориальному признаку одного из монополистов, что явным образом иллюстрирует конкуренцию внутри названных отношений. Эта самая конкуренция возникает в связи с возможностью монополистов самостоятельно устанавливать цены на свои услуги в условиях отказа государства от ценового регулирования деятельности субъектов естественных монополий.

Дело в том, что современная национальная экономическая политика нацелена на ликвидацию института естественных монополий. Так, ориентир на демонополизацию и повышение эффективности конкурентной среды отражен в некоторых положениях Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в рамках планов по формированию институциональной среды инновационного развития в стране.

Ко всему прочему, в Докладе о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год подчеркивается, что современный российский рынок естественных монополий ввиду экономического развития страны нуждается в структурной перестройке. К тому же он прямо назван неэффективным, что корреспондирует идее демонополизации. Тарифное регулирование оценено ФАС России тоже как неэффективное, указано, что оно представляет серьезную угрозу для конкуренции и развития экономики страны, т.е. подчеркивается, что конкуренция должна существовать и на подобных рынках.

В Докладе о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год также очень много информации посвящено разработке и реализации мер по реформированию политики тарифного регулирования деятельности субъектов естественных монополий.

В рамках демонополизации российского рынка уже можно увидеть некоторые конкретные шаги. Например, с 1 октября 2019 г. ФГУП «Почта России», (которая все еще внесена в Реестр субъектов естественных монополий (по состоянию на 1 марта 2019г.)) преобразовано в АО «Почта России». Стоит отметить, что его учредителем является Российская Федерация, доля которой составляет 100%, поэтому на настоящий момент ситуация в сущности не изменилась. Однако потенциал у политики демонополизации рынка, на мой взгляд, довольно большой.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
2. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // «Российская газета», № 164, 24.08.1995.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Российская газета», № 162, 27.07.2006.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
5. Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.11.2019).
6. Реестр субъектов естественных монополий по состоянию на 01.03.2019 // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/documents/684709> (дата обращения: 02.12.2019).
7. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2019).

УДК 33

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ

ДОДУК МИРАДА МЕРГЕНОВНАМагистрант
Тувинский государственный университет

Аннотация: В статье, исходя из нормативно-правовых основ сферы трудового права, анализируется механизма реализации трудовых ном по законодательству РФ. Особое внимание в понимании функционирования механизма правового регулирования трудовых прав уделено конституционным принципам реализации гарантированных работникам и работодателю.

Ключевые слова: трудовое право, механизм реализации, использование норм трудового права, трудовые отношения, конституционный принцип.

MECHANISM OF REALIZATION OF LABOR RIGHTS

Doduk Mirada Mergenova

Abstract: the article analyzes the mechanism of implementation of labor rights under the legislation of the Russian Federation on the basis of the legal framework of the sphere of labor law. Special attention in understanding the functioning of the mechanism of legal regulation of labor rights is paid to the constitutional principles of implementation of guaranteed employees and employers.

Key words: labor law, mechanism of implementation, use of labor law, labor relations, constitutional principle.

Актуальным вопросом регулирования норм трудового права являются права и обязанности работодателя и работника. Данные права и обязанности изложены в ст. 21 и 22 Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ).

Использование норм трудового права – это форма реализации, предполагающая осуществление субъективных прав участниками трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Совершая дозволенные правом действия, субъекты трудового права претворяют его в жизнь с использованием норм трудового права.

Трудовое правоотношение (возникновение, действие, возможные изменения и прекращение) образует завершающий элемент (стадию) регулирования трудовых отношений посредством правовой системы, в которой укрупненными подсистемами являются нормативные, статутные и юридические средства реализационного характера. Этот элемент (стадия) является наиболее сложным с точки зрения разнообразия правовых форм и их взаимодействия между собой, а также с теми отношениями, которые опосредуются конкретными правовыми связями. Следовательно, в механизме правового регулирования труда субъективные трудовые права и обязанности характеризуют категорию связи, отношений между субъектами трудового права, определяя правовую структуру целого механизма.

Основные права работников и обязанности работодателей вытекают из конституционных принципов регулирования трудовых отношений согласно ст. 21 и 22 ТК РФ.

Рассмотрим право работника на заключение трудового договора.

Заключение трудового договора, во-первых, является прямым проявлением установленных ст. 2 и 4 ТК РФ принципов свободы труда и запрета дискриминации в сфере труда. Во-вторых, работник вправе требовать заключения трудового договора в письменном виде. В-третьих, закон определяет порядок заключения трудового договора, предъявляет жесткие требования работодателю, что снижает вероятность злоупотреблений с его стороны.

С одной стороны, работодатель самостоятельно решает кадровые вопросы, связанные с подбо-

ром и распределением персонала. Данная норма закреплена в ст. 26 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» лица, имеющие направление органов службы занятости, принимаются на работу без каких-либо преимуществ и на равных основаниях с гражданами, непосредственно обратившимися к работодателю [3]. Право принимать необходимые кадровые решения такие как, подбор, расстановка, увольнение персонала в силу ст. 22 ТК РФ предоставлено работодателю. Также заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя.

С другой стороны, право работодателя заключать трудовые договоры с новым сотрудником, которого он взял на работу, относится к его обязанностям.

Во-первых, в ст. 64 ТК РФ установлены гарантии работнику при приеме на работу: «запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора, в частности, по дискриминационным основаниям, женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей, работникам, приглашенным в письменной форме на работу в порядке перевода от другого работодателя, в течение одного месяца со дня увольнения с прежнего места работы» [1].

Во-вторых, на работодателя возлагаются обязанности по письменному оформлению трудового договора и других обязательных документов. Отметим, что изменение трудового договора затрагивает право работника на труд и любое изменение должно быть осуществлено с обоюдного согласия. Основной принцип изменения договора заключается в его осуществлении по соглашению сторон трудового правоотношения. Данной нормой законодатель пытается защитить права работников, ограничив работодателя от самовольного включения в трудовой договор иных, новых пунктов не устраивающих работника. Также существует и изменение трудового договора в интересах работника, например, перевод работника на другую работу в соответствии с медицинским заключением (ст. 73 ТК РФ) [1].

Конституционный принцип реализации свободы труда, осуществляется с осуществлением принципа права работника на прекращение трудового договора. Прекращение трудового договора должно приниматься так, чтобы работник, сам принимает решение о продолжении трудовых отношений с работодателем. Также данной нормой законодатель ограничивает работника, от его возможностей прекратить трудовые отношения по своей инициативе. Отметим, что работодатель не имеет права прекратить трудовые отношения без законных на то оснований. А право работника уволиться по собственному желанию без объяснения причин является его прямым волеизъявлением.

В трудовом кодексе РФ есть прямой запрет увольнения по инициативе работодателя отдельных категорий работников (например, беременных женщин). Но при этом беременность должна быть подтверждена медицинским документом. Видимый признак не является доказательством.

Также есть запрет на увольнение в определенные периоды трудового отношения к таковым можно отнести временную нетрудоспособность работника.

ТК РФ дает много возможностей, прав работодателю связанных с самостоятельным подбором, расстановкой, увольнением персонала рассмотренные нами выше ограничения соблюдением конституционных гарантий трудовых прав работников и недопустимостью злоупотребления работодателем своими правами [2, с. 82-84].

Рассмотрим правовой статус работника, который составляет его права, связанные с обеспечением его работой. Законодатель согласно ст. 37 Конституции РФ, определил права работника на выбор рода деятельности и профессии, а также на обеспечение труда, отвечающий требованиям безопасности и гигиены.

Согласно ст. 56 ТК РФ указывает на обязанность работодателя предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции. Также работодатель обеспечивает работника рабочим местом, соответствующим государственным нормативным требованиям охраны труда. Данной нормой законодатель обязывает работодателя к соблюдению требований охраны труда.

Отметим, что для того чтобы требовать от работника выполнения своих трудовых обязанностей, работодатель обязан ознакомить работника с принимаемыми локальными нормативными актами под роспись. Ст. 68 ТК РФ прописывает данную обязанность необходимо делать до заключения трудового договора. Далее работодатель знакомит работника с вновь принимаемыми локальными нормативными

актами по мере их разработки.

Обеспечение права работника на вознаграждение за труд исходит из конституционного принципа реализации права работника на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы. Указанное право работника вытекает как из основополагающих принципов трудового права, так и из понятия трудового договора.

Так, в соответствии со ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

В настоящее время все более актуальным становится регулирование труда предпенсионных лиц. В Трудовом кодексе РФ упоминания о данной категории лиц до последнего времени не имелось, встречалось лишь упоминание о другой возрастной группе - пенсионеров по возрасту (заключение срочного договора - ст. 59 ТК РФ, а также отпуск без сохранения для работающих пенсионеров - ст. 128 ТК РФ). Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" закрепляет гарантию лицам предпенсионного возраста, предусматривающую назначение пенсии безработным, не достигшим возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, и имеющим страховой стаж продолжительностью не менее 25 и 20 лет для мужчин и женщин соответственно либо имеющим указанный страховой стаж и необходимый стаж работы на соответствующих видах работ, дающие право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя, на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно, но не ранее чем за два года до наступления соответствующего возраста и при отсутствии возможности для их трудоустройства по предложению органов службы занятости и с их согласия [5].

Еще одним из наиболее существенных прав работников, является право на объединение, данное право исходит из конституционного принципа на создание профессиональных союзов и вступление в них для защиты своих трудовых прав, свобод и законных интересов (ст. 30 Конституции РФ).

Законодательством РФ данное право реализовано посредством закрепления в ТК РФ и в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Данному праву относится обязанность работодателя вести коллективные переговоры, а также заключать коллективный договор в порядке, установленном Трудовым кодексом.

Как справедливо отмечает Е.Б. Хохлов, механизм правового регулирования труда «предстает перед нами в статике как определенная система юридических норм и институтов, в динамике (реализуясь) он выступает как совокупность правоотношений» [4]. Таким образом, правовая структура механизма правового регулирования труда формируется посредством субъективных трудовых прав и юридических обязанностей субъектов трудового права, которые рассматриваются в механизме в диалектической взаимосвязи их проявления: в статике (правовые модели в нормах трудового права), функционировании (установление правовых структур) и реализации (правомерное поведение субъектов трудовых отношений).

Таким образом, реализация норм трудового права исходит из конституционных прав и обязанностей работника и работодателя. Содержание трудовых правоотношений закреплены в ТК РФ и в Конституции РФ. В данной работе мы рассмотрели конституционные принципы, осуществляющие гарантию прав работников и работодателей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) с последними изменениями от 28 июня 2014г. [Электронный ресурс]: - Справочно-правовая система «Консультант плюс»

2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3
3. О занятости населения в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 - Справочно-правовая система «Консультант плюс»
4. Курс российского трудового права: В 3 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб., 1996. С. 141.
5. Гладков Н.Г. Реализация и защита трудовых прав, свобод и законных интересов работников. М.: Проспект, 2015
6. Еремина С.Н. Право человека на труд и правовые формы его реализации. М.: Языки славянской культуры, 2013

УДК 33

ОХРАНА ТРУДА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ШИМИТ ЦЭВМЕК МОГЕЕВНАМагистрант
Тувинский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы в области охраны труда в зарубежных странах. В ней просматриваются организация охраны труда работников в зарубежных странах. Также в статье исследуется нормативное регулирование охраны труда по международному законодательству.

Ключевые слова. Трудовое право, охрана труда, международное законодательство в области охраны труда, правила охраны труда, специальная оценка охраны труда.

LABOR PROTECTION IN RUSSIA AND ABROAD

Simit Sevmek Mogeevna

Abstract: the article deals with topical issues in the field of labor protection in foreign countries. It examines the organization of labor protection of workers in foreign countries. The article also explores the normative regulation of labor protection under international legislation.

Key words. Labor law, labor protection, international legislation in the field of labor protection, rules of labor protection, special assessment of labor protection.

Организация охраны труда работников в зарубежных странах, конечно, находится на более высоком уровне, чем в России. На каждом предприятии создана служба охраны труда, а также комитеты по охране труда, включающие в себя представителей работодателей и профсоюзов, что создает коллективное самоуправление в этой области.

Как правило, в большинстве стран большую роль в защите трудовых прав работников осуществляют профсоюзы [3]. На предприятиях с численностью более 50 человек создается Комитет по технике безопасности и охране труда в составе не менее 3 членов. В Великобритании, к примеру, в состав Комитета охраны труда входит 10 человек, назначаемых Министром по вопросам занятости после консультации с организациями, представляющими работодателя. В должностные обязанности Комитета входит консультирование работодателя о соблюдении санитарных норм при строительстве, планировании, эксплуатации оборудования и социально-бытовых помещений, а также контролирование соблюдения работниками требований техники безопасности и санитарии, разработка нормативов, инструкций и методических рекомендаций. Комитет реализует мероприятия по предотвращению несчастных случаев и контролирует наличие и применение средств индивидуальной защиты.

Основой охраны труда на производстве является обучение специальным знаниям по созданию безопасных условий труда. В своей работе Г.И. Беляков указывает: «Непосредственную безопасность труда обеспечивают [3]:

- работодатель, который обязан создавать на рабочих местах безопасные условия труда;
- работник, который обязан соблюдать условия и требования техники безопасности на рабочем месте».

В других странах общий термин «охрана труда» включает в себя несколько основных функций: общие условия и безопасность труда, вопросы гигиены труда; программы профессиональной подготовки; социальное обеспечение. В России термин «охрана труда» изложен в действующем Трудовом кодексе в статье 209 «Основные понятия»: охрана труда - система сохранения жизни и здоровья работ-

ников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Международная организация труда служит своеобразным международным трудовым кодексом. МОТ послужила одним из источников трудового права в России [3]. В странах, ратифицировавших Конвенции МОТ, охрана труда на предприятиях намного выше.

С момента своего создания МОТ развивает институт национальных трудовых инспекций, например, Конвенция № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (заключена в г. Женеве 11.07.1947) организует деятельность инспекционных служб, регламентирует сотрудничество между трудовой инспекцией и другими организациями, рассматривает совокупность правил и норм в отношении трудовых инспекций и дает широкую огласку работы инспекторов. Работа трудовых инспекторов заключалась в проведении расследований (опроса людей и выяснении обстоятельств), изучении документов и проведении экспертиз, выдачи предписаний и предупреждений на выявленные недостатки. Трудовая инспекция обеспечивает применение положений законодательства в области охраны труда, информирует и дает рекомендации в сфере безопасности и гигиены труда.

В соответствии со стандартами, разработанными Международной организацией по стандартизации, в ряде стран приняты в законодательном порядке национальные стандарты по безопасности и гигиене труда. Американская ассоциация стандартов, Японский комитет по промышленным стандартам и многие другие организации повлияли на деятельность трудовых инспекций, сделали ее более совершенной. Основной задачей инспекции является не наказать, а предотвратить несчастные случаи, профессиональные заболевания на производстве, ведь по данным МОТ около 2,3 миллионов человек ежегодно погибают в результате несчастных случаев или связанных с работой заболеваний. Во всем мире ежегодно регистрируется около 340 миллионов несчастных случаев, что говорит нам об их росте и ухудшении состояния здоровья, а также не будем забывать об умалчивании несчастных случаев, что не дает нам увидеть всю глобальность проблемы несчастных случаев на производстве.

Человечество не стоит на месте, появляются новые технологии, новые продукты в ядерной и химической промышленности, что неизбежно приводит к возникновению опасных ситуаций. Вследствие чего необходимо разрабатывать новые средства индивидуальной защиты, подходящие под новые запросы. В МОТ приняты Конвенции, обязывающие обеспечивать работников средствами индивидуальной защиты и контролировать их применение, ратифицированные большинством стран мира: Конвенция № 148 «О защите работников от профессиональных рисков, вызываемых загрязнением воздуха, шумом, вибрацией на рабочих местах» (заключена в г. Женеве 20.06.1977) [1] и Конвенция № 170 «О безопасности при использовании химических веществ на производстве» (заключена в г. Женеве 25.06.1990). В мире использование средств индивидуальной защиты регламентируется различными законами, правилами, стандартами, но всех их объединяют Конвенции МОТ. В соответствии с Регламентом Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2016/425 от 09.03.2016 «О средствах индивидуальной защиты и об отмене Директивы 89/686 ЕЕС», вступившем в силу 21.04.2016 г., средства индивидуальной защиты должны удовлетворять требования сертификации и маркировке «СЕ». Маркировка СЕ наносится на изделие, соответствующее требованиям и стандартам Европейского союза, и означает его безвредность для здоровья людей и окружающей среды. На территории Евросоюза продажа средств защиты без указанной маркировки преследуется по закону. Средства индивидуальной защиты подразделяются на три категории: I, II, III. Третья категория предусматривает серьезные риски и непоправимый вред здоровью.

Работодатели в странах Евросоюза к выбору средств индивидуальной защиты привлекают своих работников, советуясь с профсоюзом рабочего коллектива. Например, как пишет в своей работе Е.А. Новиков «Охрана труда за рубежом»: «...в Германии работники и их представители на предприятии должны получать достаточно полную информацию о принятых работодателем мерах, направленных на реализацию мер в сфере охраны труда, и консультироваться со своими представительными органами по поводу этой информации» [8]. В США качество средств индивидуальной защиты устанавливается специальным органом Американским национальным институтом стандартов. Управление по Охране

Труда в Министерстве труда США разрабатывает стандарты, в соответствии с которыми регулируется качество средств индивидуальной защиты. Все работники имеют доступ к информации об охране труда, к результатам проводимых проверок. Интересно, что в США предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых, регулируются не Управлением по Охране Труда, а немного другой организацией: Управление по безопасности и охране труда при добыче полезных ископаемых. В данном Управлении ответственность за нарушение техники безопасности возлагается на работника, а не на работодателя. Работнику выдается конкретная сумма денег на закупку средств индивидуальной защиты, дается информация о магазинах, где можно приобрести требуемое. Конечно, работник может и сэкономить, но вся система и построена на сознательности людей, что одежда и средства индивидуальной защиты в первую очередь необходимы ему самому, для сохранения жизни и своего здоровья.

В разных странах свои подходы к обеспечению работников предприятий средствами индивидуальной защиты: санкции, штрафы (наиболее распространены в США и России), политика убеждения (Япония), но одно нас объединяет: улучшение условий труда состоит в соблюдении каждым человеком требований безопасности и охраны труда.

По данным Всемирной организации здравоохранения, производственный травматизм является одной из причин смертности в большинстве развитых стран, что ведет к экономической и социальной деградации. Вообще, высокий уровень травматизма на предприятиях заслуживает отдельной темы исследования, в своей монографии С. П. Левашов и В. С. Шкрабак «Профессиональный риск: методология мониторинга и анализа» подробно описали все виды производственного травматизма, выявили факторы риска [5]. По сравнению с другими развитыми странами в России продолжительность здоровой жизни намного меньше: менее 60 лет, к примеру в Германии и Франции этот возраст составляет более 70 лет. В свете этого, повышение пенсионного возраста Федеральным Законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ [2] в России, на мой взгляд, выглядит не очень корректно.

Не смотря на общую тенденцию к снижению производственного травматизма в развитых странах, еще рано говорить об улучшении условий и безопасности труда. По данным Всемирной организации здравоохранения в сектор с наиболее высокой степенью риска входят строительство, сельскохозяйственное производство и металлургическая промышленность [6].

Основными проблемами в области охраны труда в развитых странах являются нестабильность трудового рынка, малое число специалистов в той или иной сфере, большое количество мигрантов, которые плохо понимают язык страны, куда они приехали, и подписывают инструкции по охране труда не глядя, не понимая. На крупных предприятиях эти проблемы решаются путем обучения своих работников необходимым навыкам, а также привлечением дополнительного персонала, знающего язык мигрантов и помогающего с ознакомлением инструкций.

Международная организация труда постоянно выпускает большое количество инструкций и руководств, содержащих рекомендации по решению задач в области охраны труда в различных отраслях производства. На основании разработанных МОТ документа OHSAS 18001:1999 «Система менеджмента профессионального здоровья и безопасности» и методическому пособию OHSAS 18002:2000 «Системы управления охраной труда и здоровья на рабочем месте. Руководство по выполнению» зарубежные страны смогли снизить уровень производственного травматизма. В России в 2007 году появился первый межгосударственный стандарт ГОСТ ИСО 12.0.230-2007 «Системы управления охраной труда», в дальнейшем «ГОСТ 12.0.230.1-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Руководство по применению ГОСТ 12.0.230-2007» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 № 601-ст).

В современном мире высокий уровень организации охраны труда на предприятии способствует росту производительности у работников, что влечет за собой рост производства и повышение эффективности труда.

Список литературы

1. Конвенция от 20 июня 1977 г. № 148 Международной организации труда «О защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах» (документ вступил в силу для СССР 3 июня 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 222 - 227.
2. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (в ред. от 03 октября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1. Ст. 60
3. Беляков Г.И. Безопасность жизнедеятельности. Охрана труда в 2 т. Том 2: Учебник для академического бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. С.352
4. Вершина Г.А. Охрана труда: учебник. Минск: ИВЦ Минфина, 2017. С.511.
5. Левашов С.П., Шкрабак В.С. Профессиональный риск: методология мониторинга и анализа. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2015. С.308.
6. Медведев В.Т. Охрана труда и промышленная экология: Учебник. М., 2019. С 464.
7. Миронов В.И. Некоторые проблемы урегулирования разногласий в сфере охраны труда. М., 2015. С. 129.
8. Новиков Е.А. Охрана труда за рубежом. 2008. URL: <https://aldebaran.ru>

УДК 33

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

САЯА САИДА ВЛАДИМИРОВНА,

к.и.н., доцент, преподаватель

САТ САЯНА БЕЛЕК-ООЛОВНА

магистрант

Тывинский государственный университет

Аннотация: В статье раскрыто понятие заработной платы, определены методы регулирования заработной платы. Рассмотрено влияние коллективных и индивидуальных договоров на регулирование трудовых правоотношений. Проанализирована величина минимального размера оплаты труда в Республике Тыва за 2019 год.

Ключевые слова: заработная плата, МРОТ, Трудовой кодекс, «северные» надбавки, районный коэффициент.

WAGES IN THE REPUBLIC OF TYVA

**Saaya Saida Vladimirovna,
Sat Sayana Belek-oolovna**

Abstract: the article reveals the concept of wages, the methods of regulation of wages. The influence of collective and individual contracts on the regulation of labor relations is considered. The value of the minimum wage in the Republic of Tyva for 2019 is analyzed.

Key words: wages, minimum wage, Labor code, "Northern" allowances, district coefficient.

Заработная плата – это определенное по договоренности участников систематическое вознаграждение гражданина за его работу, учитывающее и варианты оплат стимулирующего или компенсационного характера. Размер его устанавливается по квалификации сотрудника, количеству и качественным параметрам произведенной работы (разд. VI ТК РФ) [2].

В отличие от вознаграждения при оформленном гражданском договоре, представляющем разовую выплату в твердо установленном размере, зарплата гражданину:

- выплачивается систематически в законодательно определенном порядке;
- ее нижняя граница определяется государством и может расти в зависимости от инфляционных и иных процессов в экономике государства;
- отличается правовой организацией, к примеру, причины или ситуации повышения/снижения размера выплаты известны работнику заранее.

Методами регулирования зарплаты с точки зрения права считается комплекс процедур, направленный на то, чтобы обеспечивать наемных работников достойным вознаграждением за их труд, а в случае несоблюдения их прав – гарантировать им правовую защиту. Это необходимо во всех случаях, если в компании действуют наемные сотрудники, работа которых должна своевременно оплачиваться.

Принципы, на которых основана правовая поддержка трудового вознаграждения:

- самый низкий показатель оплаты труда не может быть меньше МРОТ, утвержденного на государственном уровне;
- запрещается дискриминировать людей по оплате их труда (за равную занятость персонал равных квалификаций должен получать одинаково);
- размер заработной платы может меняться в зависимости от следующих факторов: специализа-

ция, конкретные трудовые функции (их объем и сложность), условия для их выполнения, качество работы;

- нюансы относительно расчета окладов, премиальных и иных отчислений регламентируются компаниями самостоятельно в соответствующих внутренних документах (кроме бюджетных организаций, где это происходит централизованно).

Применяются два варианта способов правового регулирования заработка гражданина: децентрализованный и централизованный.

Централизованный способ регулирования заработной платы также называют государственным.

Способ централизованный охватывает регулирование дохода граждан в пределах территории страны, включая уровень субъектов РФ. Потребность в надзоре со стороны государства определена тем фактом, что формирование величины платы за труд имеет субъективный характер, не связанный напрямую с рыночным воздействием.

Государство регулирует вопросы трудового вознаграждения посредством Трудового Кодекса РФ, в основном, гарантии содержатся в главе 21 [2]. К ним относится ряд важнейших правоустановлений относительно зарплаты:

1. Величина минимального размера оплаты труда (МРОТ), ниже которого нельзя назначать зарплату за месяц работы в нормальном временном режиме (ст. 133 ТК РФ).

2. Величина наибольшей возможной суммы удержаний из месячной заработной платы (ст. 137 ТК РФ).

3. Тарифная система оплаты за труд (ст. 143 ТК РФ).

4. Порядок расчетов по зарплате при увольнении (ст. 140 ТК РФ).

5. Особенности оплаты труда в особых условиях:

- вредных и/или опасных (ст. 147 ТК РФ);

- суровых климатических (на Крайнем Севере и приравненным к нему территориям) (ст. 148 ТК РФ);

- других, отличающихся от нормальных (ст. 149 ТК РФ);

- сверхурочная работа (ст. 152 ТК РФ);

- труд в ночные часы (ст. 154 ТК РФ);

- работа в выходные и праздники (ст. 153 ТК РФ).

6. Оплата труда в особых производственных ситуациях:

- при изготовлении бракованной продукции (ст. 156 ТК РФ);

- при простоях (ст. 157 ТК РФ).

7. Ответственность работодателя за допущенные нарушения прав персонала по оплате труда (ст. 142 ТК РФ).

Указанный метод определяет только наименьшее значение трудового вознаграждения граждан (ст. 133 ТК РФ) и устанавливает некоторые гарантии, касающиеся оплаты, в том числе:

- запрет при установлении размера платы на проявления дискриминации в зависимости от национальных, половозрастных и иных факторов, не относящихся к качественным и количественным характеристикам производимых работ;

- обеспечение увеличения показателя фактического содержания заработка, в том числе за счет индексации по причине изменений рыночной стоимости товаров (ст. 134 ТК РФ);

- установление предельного значения налогов по базе налогооблагаемых доходов (заработка), причин и размеров удержаний из дохода по решению работодателя;

- ограничение вариантов уплаты вознаграждения в натуральном выражении;

- обеспечение гражданину возможности получить причитающийся ему доход за выполненный труд при прекращении функционирования организации-работодателя (неплатежеспособность, банкротство);

- контроль государства над выплатами (полнота, своевременность), соблюдением исполнения гарантий, касающихся вопросов платы за работу;

- ответственность предприятий за несоблюдение соглашений, требований законодательных и

нормативных документов, в том числе Трудового кодекса РФ;

- сроки, периодичность уплаты заработка.

Централизованно устанавливаются по категориям граждан, занятых в бюджетной сфере:

- порядок определения условий для вознаграждения;
- сумма, схема окладов;
- варианты надбавок и доплат;
- положения по уплате вознаграждения при нестандартных условиях для работы;
- варианты сохранения выплаты части или полного среднего заработка, расчета среднего зар

ботка.

Регулирование выплат по отраслям производится с помощью отраслевых (межотраслевых) соглашений, определяющих:

- наименьшие показатели трудовой оплаты в отрасли (в размере больше установленного ФЗ);
- соотношение ставок по тарифам, категориям, квалификационным разрядам граждан;
- размер платы за труд в условиях, отличных от нормальных;
- периодичность и порядок корректировки окладов (ставок) из-за инфляционных процессов в экономике;

- надбавки, доплаты для предприятий отрасли.

Принятые в организации условия выплаты гражданам трудового вознаграждения оформляются в виде коллективных договоров, распоряжений по оплате и премированию, которыми выполняется привязка заработка конкретного гражданина к результатам его деятельности.

Принятые в организации документы при решении вопроса по оплате за осуществляемую работником деятельность не могут содержать условий, нарушающих социальные гарантии, предусматриваемые ФЗ. При обнаружении в тексте коллективного соглашения пунктов, ухудшающих положение гражданина в сравнении с законодательно определенными критериями, документ считается недействительным.

Децентрализованный метод заключается в регулировании заработка граждан через трудовые договоры, документы о социальном партнерстве или локальные нормативные документы организации (ст. 41 ТК РФ).

Децентрализованный метод для регулирования заработанного вознаграждения распространился благодаря изменениям в экономике страны, приведшим к возникновению многообразия равных форм собственности.

Регулирование на уровне договоров разделяется на:

- коллективное, осуществляемое путем оформления коллективных соглашений, отраслевых, региональных договоров;
- индивидуальное, действующее на основе трудового договора о величине и условиях осуществления оплаты за работу между сотрудником и предприятием-работодателем.

Между действующими методами регулирования вознаграждения за осуществленный труд существует взаимосвязь. По соглашениям о социальном партнерстве критерии платы за труд гражданина не могут быть хуже, по сравнению с предусматриваемыми в нормативных или законодательных документах РФ величинами.

Но соглашения о партнерстве влияют на документы о трудовом праве. Перед рассмотрением в Государственной Думе РФ ежегодного проекта федерального бюджета специальная комиссия по трудовым отношениям вносит предложения, касающиеся условий оплаты граждан, занятых в бюджетных организациях (ст. 135 ТК РФ). Указанные рекомендации используются структурами исполнительного и местного управления при расчете финансирования для бюджетных структур (культуры, образования, науки, здравоохранения).

Структура коллективного документа зависит от нормативных локальных распоряжений организации-работодателя (ст. 41 ТК РФ), но в нем должно быть обязательное изложение способов регулирования ряда правоотношений.

Трудовое соглашение, правила внутреннего порядка, нормативные документы работодателя со-

гласно ТК РФ должны отражать следующие моменты:

1. Оплату вознаграждения за праздничные дни гражданам, кроме получающих оклад, когда они не были привлечены к работе, в сумме, установленной в тексте договора (ст. 112).
2. Указание показателя увеличения оплаты при занятости в ночное время суток (ст. 154).
3. Определение периодичности и дня выплаты заработка (ст. 136).
4. Подготовку сотрудников, дополнительное профессиональное образование (ст. 196).
5. Разработку системы оплаты (оклад, надбавка, доплата, ставка тарифа, премирование), содержащей индексацию заработанного дохода (ст. 134, 135, 143).

При отсутствии у предприятия коллективного договора требуется подробное отражение критериев оплаты в трудовом соглашении. Требование касается и условий оплаты для тех сотрудников, по специальности которых отсутствует описание условий выплаты заработка в коллективном соглашении или специальном нормативном документе предприятия.

При методе коллективного договора критерии оплаты имеют отношение ко всем или к некоторой части сотрудников с учетом принадлежности к профессиональным группам организации. Вариант, когда вознаграждение за работу принимаемого в организацию нового сотрудника планируется выше указанной в коллективном соглашении ставки по данной специальности, также особо оговаривается в трудовом договоре.

Отсутствие в локальных документах предприятия указания о порядке индексации заработка не освобождает организацию от обязанности ее проведения и служит основанием для привлечения руководства предприятия к административной ответственности (ст. 5 КоАП РФ) [3].

Также можно регулировать оплату труда путем заключения индивидуальных трудовых договоров, сторонам позволяет это ст. 57 ТК РФ. В ней определен порядок заключения этого документа и обязательные пункты, которые он должен включать. Что касается оплаты, в трудовом договоре непременно будет указан оклад или тариф, по которому будут считать заработок, а также дополнительные выплаты, если они назначаются. Все цифры, что входят в текст трудового договора, являются обязательными к ежемесячной выплате в качестве заработной платы.

Индивидуальные выплаты, компенсационные и стимулирующие, если они планируются, можно указать в самом трудовом договоре, а можно в допсоглашении к нему.

Обязательно оформлять 2 экземпляра договора, один из которых получает наемный работник, другой хранится у работодателя. Так обеспечивается гарантия соблюдения прав сторон.

Регулирование в РФ трудовых правоотношений, включая взаимоотношения, касающиеся установления вариантов и размеров заработной платы, производится с учетом положений ряда нормативных и законодательных документов, таких как:

- Трудовой кодекс РФ [2];
- Федеральный закон РФ «О профессиональных союзах» [4].

Вопросы установления трудовых взаимоотношений и платы за труд также указываются в правительственных постановлениях и нормативных документах федеральных исполнительных структур и субъектов страны.

С 01.01.2019 года в России установлен новый общефедеральный МРОТ – 11 280 рублей. Согласно статье 1 закона о МРОТ (от 19.06.2000 №82-ФЗ) с 1 января 2019 года минимальный размер оплаты труда фиксируется федеральным законом в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по России за второй квартал предыдущего года [5].

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24.08.2018 №550н [6] определены величины прожиточного минимума в целом по России за II квартал 2018 года. Прожиточный минимум для трудоспособного населения определен в размере 11 280 рублей, для пенсионеров – 8 583 рублей, для детей – 10 390 рублей.

Таким образом, в 2019 году МРОТ для трудоспособного населения составит 11 280 рублей, то есть всего на 117 рублей, или на 1% больше предыдущего, который действовал с 1 мая 2018 года – 11 163 рубля.

Субъекты РФ устанавливают величину своего МРОТ региональными соглашениями о минимальной зарплате. Региональный МРОТ может быть больше федерального. Но никак не меньше! (ст. 133.1 ТК).

Организации, в свою очередь, должны установить зарплату не меньше регионального МРОТ, если они присоединились к региональным соглашениям. «По умолчанию» присоединяются к региональному соглашению те работодатели, которые в течение 30 календарных дней после официальной публикации соглашения не направили в орган по труду субъекта РФ письменный мотивированный отказ присоединиться.

Если такой отказ был, то зарплату следует сравнивать с федеральным МРОТ. Если же отказ не отправлялся – ориентироваться надо на региональный МРОТ (ч. 8 ст. 133.1 ТК). Однако в Республике Тыве величина МРОТ такая же, как по РФ – 11 280 рублей. Таким образом, санкции грозят тем работодателям, которые выплачивают зарплату за полный рабочий день и полную норму менее указанной величины МРОТ.

Республика Тыва отнесена к числу регионов с особыми климатическими условиями, приравненных к районам Крайнего Севера. Поэтому в регионе действуют повышающие коэффициенты к МРОТ. С 1 января 2019 года они применяются в обязательном порядке.

При этом работодатели должны помнить, что «северные» надбавки и районный коэффициент не должны включаться в сумму зарплаты, которая сравнивается с МРОТ. Эти надбавки начисляются сверх зарплаты. То есть не меньше регионального или отраслевого МРОТ должна быть зарплата без районного коэффициента и «северной надбавки».

Смысл «северной» надбавки и районного коэффициента – в учёте особых климатических условий. Если зарплата представляет собой вознаграждение за определенный объем работы, то районный коэффициент и «северная» надбавка являются компенсацией за проживание в особых климатических условиях, подразумевающих чрезмерные траты физических сил и материальных средств. А так как у оговоренных выплат разное предназначение, то надбавка и коэффициент в МРОТ не входят – они начисляются к уже рассчитанной заработной плате. Таким образом, месячная заработная плата в Республике Тыва при условии выполнения работником установленной нормы должна составлять не менее 21 432 рублей. Если это требование нарушено, работник вправе привлечь работодателя к административной и уголовной ответственности (ч. 6–7 КоАП, ч. 2 ст. 145.1 УК) [1, 3].

Таким образом, мы видим, что МРОТ в Республике Тыва уравнивается с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в России. Но минимальная заработная плата на уровне прожиточного минимума не является функционально значимой, не выполняет рекомендацию МОТ «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» по основным критериям, таким, как потребности работников и их семей; стоимость жизни и изменения в ней и др. [7].

Повышение уровня доходов значительной части населения и, прежде всего – за счет заработанного дохода, а не социального трансферта – насущная и не решаемая пока на должном уровне задача социально-экономической политики России.

Низкая заработная плата работников, создающих реальные ценности, снижает общественную значимость труда вообще, деформирует моральные ориентиры, оправдывая получение высокого дохода любой ценой, не связывая это с качественным выполнением своих трудовых обязанностей.

Таким образом, можно выделить ряд проблемных точек в современной политике заработной платы: несостоятельность МРОТ, т.е. несоответствие устанавливаемого уровня минимальной заработной платы понятию «цена труда»; недопустимая дифференциация заработной платы, не обусловленная объективными факторами; инертность профсоюзов в регулировании заработной платы (в частности, установлении МРОТ на федеральном уровне) и защите интересов работающих. Решение этих проблем – не локальная задача регулирования рынка труда, а насущное направление повышения стабильности системы в целом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ, в ред. от 04.11.2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст.2954.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ, в ред. от 12.11.2019 г. // Российская газета. – 31.12.2001. – №2868.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 г. №195-ФЗ, в ред. от 12.11.2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – №1(ч. 1). – Ст.1.
4. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 г. №10-ФЗ, в ред. от 03.07.2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – №3. – Ст.148.
5. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 г. №82-ФЗ, в ред. от 25.12.2018 г. // Собрание законодательства РФ. –26.06.2000. – №26. - Ст.2729.
6. Приказ Минтруда России от 24.08.2018 г. №550н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2018 года» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2018 г. №52118) // Российская газета. – 13.09.2018. – №203.
7. Рекомендация №135 Международной организации труда «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Принята в г. Женеве 22.06.1970 на 54-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

УДК 349

ОХРАНА ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

КИСТЕНЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

Преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения
Российский университет кооперации.
Саранский филиал.

ДЕГАНОВА АЛИНА ВИТАЛЬЕВНА

студентка 4 курса
факультета истории и права
МГПИ им. М. Е. Евсевьева

Аннотация: в статье раскрывается особенность охраны труда несовершеннолетних, уделяется внимание правовой защите трудовых прав несовершеннолетних, выделяется проблема выявления нарушений охраны труда несовершеннолетних.

Ключевые слова: охрана труда, трудовое право, труд несовершеннолетних, правового регулирования труда, трудовое законодательство.

LABOR PROTECTION OF MINORS

**Kisteneva Natalya Aleksandrovna,
Deganova Alina Vitalievna**

Annotation: the article reveals the peculiarity of labor protection for minors, pays attention to the legal protection of labor rights of minors, and highlights the problem of identifying violations of labor protection of minors.

Key words: labor protection, labor law, labor of minors, legal regulation of labor, labor legislation.

Одной из важнейших проблем современного общества с глубокими социальными корнями является использование труда несовершеннолетних. Законодательное закрепление особого отношения общества к молодому поколению является тенденция, которая характерна для многих стран мира. Среди других прав несовершеннолетних право на труд и его безопасные условия юридически закреплены в правовых актах международного и национального законодательства.

Несмотря на вполне естественное желание законодателей во многих государствах ограничить использование труда несовершеннолетних, это не всегда согласуется с реальными условиями жизни общества.

Прежде всего, использование труда несовершеннолетних привлекает работодателей, поскольку труд этой категории работников, как правило, оплачивается очень низко, молодые работники не могут защищать свои трудовые права. Однако у этой проблемы есть и обратная сторона. Работа является формой индивидуализации личности, и многие подростки стремятся утвердиться на работе.

Кроме того, она позволяет зарабатывать деньги и тратить их без разрешения родителей, что повышает мотивацию детского труда. По данным Международного бюро труда, большинство детей, работающих в сельском хозяйстве, составляют от 75 до 80%, примерно 10% работают в обрабатывающей промышленности, остальные в ресторанах, магазинах, кафе и других местах обслуживания населения.

Осуществление работы подростков, которые не влияют на их здоровье и развитие, а также не влияют отрицательно на получение образования, как правило, приветствуется.

Это способствует развитию ребенка, влияет на благосостояние семьи, помогает ребенку приоб-

рести навыки и опыт, которые будут необходимы в будущем, чтобы стать полноправным членом общества. Однако организм несовершеннолетних характеризуется важными психофизиологическими характеристиками, которые требуют установления особых гарантий их развития.

В этом смысле правовое регулирование детского труда имеет ряд специфических особенностей. В этом случае учитываются следующие моменты: возраст, в котором допускается заключение трудового договора; документы, необходимые для несовершеннолетнего при приеме на работу; Порядок заключения трудового договора, расторжения трудового договора. Изучение и решение проблем, связанных с обеспечением здоровой и безопасной среды, в которой осуществляется человеческая работа, является одной из важнейших задач при разработке новых технологий и производственных систем.

Изучение и выявление возможных причин несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний, несчастных случаев, взрывов, пожаров, а также разработка мер и требований, направленных на устранение этих причин, могут создать безопасные и благоприятные условия для работы человека.

Безопасные и комфортные условия труда: один из основных факторов, влияющих на производительность и безопасность, здоровье работников. Особенно, для такой категории населения, как несовершеннолетние, поскольку эта часть населения уязвима и нуждается в особой защите, в области трудовых правоотношений.

Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает ряд гарантий и льгот для несовершеннолетних выделив ее в число особых субъектов трудовых правоотношений. Трудовое законодательство учитывает, что несовершеннолетние вступают в трудовые отношения впервые, не имеют опыта работы, нуждаются в особой защите здоровья и создают особые условия для обеспечения занятости.

Казалось бы, учитывая возможный риск для здоровья несовершеннолетних, было бы более разумным запретить трудоустройство несовершеннолетних в возрасте до 18 лет. Но в современном обществе альтернативой работе для значительной части подростков будет хобби без цели, а не самообразование.

Кроме того, большинство подростков идут на работу, чтобы как-то помочь своей семье, а не из-за нежелания учиться. Запрещение этим подросткам работать означает увеличение потребностей их семей, и, следовательно, можно оказывать на них давление с целью совершения преступлений.

Важно остановиться на таком виде современного заработка как создание видео и аудиоматериалов (объектов интеллектуальной собственности) и размещение его в интернете. Ранее для создания видео ролика требовалось использование дорогостоящей аппаратуры, а сегодняшние смартфоны способны создать такой ролик за несколько секунд и моментально поместить его в сети интернет. Основным сайтом для размещения видео стал YouTube.com, где можно найти практически любое видео.

При этом при размещении видео на этом сайте просто необходимо пройти ряд несложных процедур и виде уже там. Из-за несложности размещения этот сайт и стал лидирующим. Еще на этом сайте правообладатели видеороликов получают денежные выплаты за просмотр их размещенных видео. Этим и в полной мере стали пользоваться несовершеннолетние, создавая свои каналы и систематически выкладывая там видео с целью заработка. Так называемые видео-блогеры стали искать наиболее интересующие темы для зрителей и тем самым поднимать свои рейтинги по просмотрам своих видео. Тем самым несовершеннолетние нашли еще один вид зарабатывания денег, где родителям еще более внимательно необходимо следить за их действиями, так как они из-за своей неграмотности могут попасть в большие неприятности и даже иногда с правоохранительными органами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г.// [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru>.

3. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 года. №163. // Собрание законодательства Российской Федерации.-2000.-№10.-Ст. 1131.

© Кистенева Н.А. Деганова А.В.2019г.

УДК 349

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА НЕСОВЕШЕННОЛЕТНИХ

КИСТЕНЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,Преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения
Российский университет кооперации
Саранский филиал.**ВЕДЕНЯПИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА**студентка 4 курса
факультета истории и права
МГПИ им. М. Е. Евсевьева

Аннотация: в статье раскрывается особенность нормативного регулирования труда несовершеннолетних, уделяется внимание правовой защите трудовых прав несовершеннолетних и подробно излагается историческая изменчивость этой проблемы

Ключевые слова: трудовое право, труд несовершеннолетних, правового регулирования труда, трудовое законодательство.

LEGAL REGULATION OF REST TIME FOR MINORS

**Kisteneva Natalya Aleksandrovna,
Vedenyapina Irina Aleksandrovna**

Annotation: the article reveals the peculiarity of normative regulation of the work of minors, pays attention to the legal protection of the labor rights of minors and sets out in detail the historical variability of this problem.

Key words: labor law, labor of minors, legal regulation of labor, labor legislation.

Право человека на трудовую деятельность является одним из жизненно необходимых прав, а способы его реализации определяет уровень развития общества. Многообразие форм собственности значительно, социально-экономические преобразования в социуме расширили возможности не только трудоспособного населения, но и лиц, не достигших восемнадцати лет на трудоустройство. Данные условия, диктует необходимость формирования правовой грамотности граждан. Бесспорно, работники, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, обязаны использовать защиту трудовых прав, которая осуществляется посредством создания подходящих требований для их труда, а также в предоставлении дополнительных государственных гарантий.

Устройство на работу несовершеннолетних представляет собой достаточно острую проблему. Законодательное закрепление особого отношения общества к будущему поколению - это направление, которое характеризуют многие страны мира. Дети составляют кадровый, интеллектуальный, репродуктивный и оборонный потенциал любого общества. И соответственно государство в прямой зависимости пребывает от того, как оно защищает состояние здоровья детей, предоставляет им права на образование, нормальное функционирование и прочее. Что дает работа подростку? Во-первых, получить навыки, определенный опыт в той или иной сфере, во-вторых, осуществлять творческую возможность, но и поддержать финансовое благополучие своей семьи. Поэтому совершенно справедливо важно, способствовать, вовлечению несовершеннолетних в трудовую сферу. На сегодняшний день является актуальным вопрос правового регулирования труда с участием несовершеннолетних.

Одно из важнейших гарантий является правовое регулирование времени отдыха детей. Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., ст.7 устанавливает, что право на отдых относится к естественным и неотъемлемым правам человека[1]. Так, в РФ каждый из нас имеет право на отдых. Данное право распространяется на всех категориях работающих лиц и независимо от форм, в которых они осуществляют свои способности к труду. Согласно ч.5 ст.37 Конституции РФ продолжительностью рабочего, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск, предоставляется только лицам, работающим по трудовому договору[2]. Это значит, что перечисленные гарантии не распространяются на индивидуальных предпринимателей, и лиц, которые выполняют, оказывают услуги по гражданско-правовым договорам и т.п.

Понятие «времени отдых» определяет время, в течении которого субъект выполняющий свои трудовые функции полностью свободно от выполнения своих трудовых обязанностей по трудовому договору и может использовать по своему решению. Основная роль права на отдых заключается в сохранении и поддержании здоровья трудящегося. Восстановительная функция для работника носит период отдыха в течении рабочего дня, что непосредственно закрепляет трудовое право России.

Международная организация труда (МОТ) ориентирует своих членов на необходимость реализации реального использования отпуска для отдыха. Несовершеннолетнее лицо имеет такое же право на ежегодный оплачиваемый отпуск, как лица достигшее восемнадцати лет. Однако законодатель фиксирует, если для взрослых работников продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска составляет 28 календарных дней, согласно ч.1 ст.115 ТК РФ [3], то для работников в возрасте до 18 лет согласно ч.2 ст.115 ТК РФ [3] составляет 31 календарный день. В соответствии с ч.2 и 3 ст. 122 ТК РФ право на использование отпуска за первый год работы возникает по истечении 6 месяцев его непрерывной работы в какой-либо организации, до истечения указанного срока оплачиваемый отпуск может быть предоставлен несовершеннолетнему работнику по его заявлению. Данную просьбу работодатель вправе удовлетворить только в случае, если на момент подачи заявления работник не достиг совершеннолетия.

В отношении работников в возрасте до 18 лет не допускается: - отзыв и отпуска (ст. 125 ТК РФ); - перенесение ежегодного оплачиваемого отпуска на следующий год (ст. 124 ТК РФ) ; - замена отпуска материальной выплатой (ст. 126 ТК РФ [3]).

Важно отметить, что статья 116 Трудового кодекса РФ указывает возможность использования несовершеннолетним работником дополнительного оплачиваемого отпуска, предусмотренного трудовым законодательством, коллективными соглашениями. Несовершеннолетний работник наравне с обычным работником может применять в течении дня гарантированный перерыв для еды и отдыха продолжительностью не более двух часов и не менее тридцати минут которые в рабочее время не включаются (ч.1 ст. 108 ТК РФ). Вопрос о льготах и послаблениях, для детей – работников, законодательство о труде не предусматривает. Однако эта категория обладает повышенной утомляемостью с одной стороны, а с другой, - пониженной сопротивляемостью к отрицательным факторам производственной среды, что требует более продолжительного времени для восстановления сил организма. Следовательно, возможно для них увеличить минимальную продолжительность перерыва для отдыха и питания до сорока пяти минут, что позволило бы несовершеннолетним работникам более эффективно восстанавливать свои умственные и физические силы затраченные в процессе работы.

Время начала перерыва для отдыха и питания, равно как и время его окончания устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка или по соглашению между работником и работодателем (ч. 2 ст. 108 ТК РФ)[3]. В то же время, растущий организм несовершеннолетнего работника утомляется гораздо быстрее, чем организм взрослого человека. Исходя из этого, в научной литературе было выдвинуто предложение об установлении для работников, не достигших возраста 18 лет, дополнительных перерывов через каждые полтора - два часа в зависимости от условий и интенсивности труда.

Не распространяются на работников, не достигших возраста восемнадцати лет, и общие правила очередности предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков, установленные ст. 123 ТК РФ[3]. В отношении взрослых работников очередность предоставления оплачиваемых отпусков определяется ежегодно в соответствии с графиком отпусков, утверждаемым работодателем с учетом мнения выбор-

ного профсоюзного органа данной организации не позднее, чем за две недели до наступления календарного года. График отпусков обязателен как для работодателя, так и для работника, поскольку является локальным нормативным актом, обязательным для исполнения сторонами трудового договора.

Таким образом, защита несовершеннолетних работников имеет ключевое значение в виду особенностей, присущей данной категории лиц. Однако, правовое регулирование труда несовершеннолетних в России на достаточно высоком уровне, однако нарушения прав работников, не достигших восемнадцати лет, к сожалению, все же встречаются.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Амалфея, 2013;
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 №2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ;
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002.

© Кистенева Н.А. Веденяпина И.А.,. 2019г.

УДК 349

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

КИСТЕНЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения
Российский университет кооперации
Саранский филиал.

АБУТКИНА АЛЬБИНА АДЕЛЕВНА

студентка 3 курса
факультета истории и права
МГПИ им. М. Е. Евсевьева

Аннотация: в статье раскрывается особенность нормативного регулирования труда несовершеннолетних, уделяется внимание правовой защите трудовых прав несовершеннолетних и подробно излагается историческая изменчивость этой проблемы

Ключевые слова: трудовое право, труд несовершеннолетних, правового регулирования труда, трудовое законодательство.

LEGAL BASES OF REGULATION OF LABOR OF MINORS

**Kisteneva Natalya Aleksandrovna,
Abutkina Albina Adelevna**

Annotation: the article reveals the peculiarity of normative regulation of the work of minors, pays attention to the legal protection of the labor rights of minors and sets out in detail the historical variability of this problem.

Key words: labor law, labor of minors, legal regulation of labor, labor legislation.

В настоящее время в современной России особое внимание уделено проблемному полю правового регулирования труда несовершеннолетних граждан. Необходимо отметить, что достаточно давно эта тема является актуальной в рамках построения гражданско-правового государства в нашей стране, однако законодательные основы, направленные на регламентацию трудовой деятельности несовершеннолетних граждан на протяжении длительного исторического периода совершенствовались и видоизменялись.

К примеру, если обратиться к истории, то впервые правовое регулирование трудовой деятельности несовершеннолетних граждан осуществлялось в рамках действия Положения от 07.08.1845 года, согласно которому был наложен запрет на трудовую деятельность на фабриках в ночное время суток для детей младше 12 лет, контроль за выполнением данного документа осуществляли органы местной власти. Если данный запрет нарушался, то могли применяться различного вида санкции. Закрепление правовых основ детского труда в нашей стране произошло вместе с принятием Закона от 01.06.1882 года «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах». [3]

С принятием данного документа можно говорить о начале периодизации правового контроля за законностью применения труда несовершеннолетних. Если обратиться к современному трудовому законодательству, то с принятием и вступлением в силу с 2001 года Трудового Кодекса РФ в новой редакции, правовое регулирование труда несовершеннолетних приобрело систематизированный вид[1].

Трудовой Кодекс РФ содержит в себе специальную главу – 42, которая регламентирует правовые основы трудовой деятельности работников в возрасте менее 18 лет. Таким образом, генезис правового законодательства, касающегося труда несовершеннолетних, имеет достаточно длительную историю, в общей сложности на протяжении 134 лет происходило формирование правовых основ регулирования труда несовершеннолетних.

В современной России законодательство в данной области постоянно совершенствуется, происходит ориентация отечественного законодательства на международные правовые акты, касающиеся категории несовершеннолетних граждан. Отметим, что лицам, не достигшим 18 лет в нашей стране государство гарантирует конституционные права и свободы человека и гражданина РФ, основанные на соблюдении ключевых принципов и норм как международного права, так и юридическими документами общегосударственного уровня. Ключевой документ международного уровня, определяющий права несовершеннолетних, которые должны обеспечиваться государствами, находящимися в составе ООН – Конвенция о правах ребенка, которая была принята 20 ноября 1989 года. Опираясь на статью 32 этого документа, следует отметить, что для достижения цели защиты прав несовершеннолетних граждан, в соответствии со ст. 32, государство должно принимать правовые, административные и социальные меры. К таковым, например, относится установление границы минимального возраста, в котором можно осуществлять официальную трудовую деятельность. Можно утверждать, что нормативно-правовые акты международного уровня, такие, как рассмотренная нами выше Конвенция о правах ребенка, в достаточно полной объеме отражает тенденции мировой политики, направленной на регулирование труда несовершеннолетних. Также в рамках данной статьи, следует рассмотреть такое понятие, как правовой статус несовершеннолетних, который представляет собой их правовое положение, выражающее его положение в государстве и обществе. Другими словами, правовой статус является комплексом взаимосвязей индивидов с государством, обществом, коллективом и другими людьми.

Данный термин является смыслообразующим в вопросах определения основных прав и обязанностей человека, специфики взаимосвязи с государством, социальные роли, а также трудовой деятельности. Трудовой статус характеризует гражданина в качестве субъекта трудового права. Как заметил Федин, «данная категория охватывает всю регулируемую нормами трудового законодательства сферу отношений между работником и остальными субъектами трудового права. Именно юридический статус предопределяет характер и степень участия работника в общественных отношениях, составляющих предмет трудового права». Главным из важнейших принципов Трудового права, которое нашло свое отражение в Трудовом кодексе РФ, является свобода труда, включающая в себя право на труд, который каждый свободно выбирает или на который самовольно соглашается, право распоряжения своими способностями к труду, право выбора близкой к себе профессии и рода деятельности. Все перечисленное касается и несовершеннолетних детей [2].

Обязательным требованием для заключения трудового договора является письменное согласие одного из родителей (опекуна) и разрешение органа опеки и попечительства. В отношении спортсменов данное разрешение выдается только на основании результатов медицинского осмотра. Трудовой договор от имени работника в возрасте до 14 лет подписывается его родителем (опекуном). В разрешении органа опеки и попечительства указываются продолжительность рабочего дня и другие условия, в которых может выполняться работа.

Важно отметить тот момент, что: 1) трудовое законодательство запрещает устанавливать испытательный срок несовершеннолетних граждан; 2) несовершеннолетние не заключают договор о полной материальной ответственности и несут полную материальную ответственность лишь за: умышленное причинение ущерба, ущерб, причиненный в состоянии алкогольного опьянения, также за ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного проступка;

Нынешним законодательством устанавливаются дополнительные гарантии несовершеннолетним при увольнении. Например, согласно ст. 269 ТК РФ, расторжение трудового договора с работниками в возрасте до 18 лет по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации) опускается только с согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Таким образом, российская правовая система в области регулирования труда несовершеннолетних преследует следующие цели- оптимизация правового регулирования труда несовершеннолетних, создание механизма реализации таких норм. Действующим трудовым законодательством учитывается и тот факт, что несовершеннолетние не имеют опыта работы, нуждаются в особой охране здоровья, нравственного развития, создания специальных условий безопасности труда.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г.// [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru>.
2. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 года. №163. // Собрание законодательства Российской Федерации.-2000.-№10.-Ст. 1131.
3. Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 01.06.1882 года. / [Электронный ресурс].// <https://ru.wikipedia.org/>
4. Анисимов А. Правовые основы дифференциации условий труда несовершеннолетних /А. Анисимов //Кадровик. Трудовое право для кадровика.2011.-№2.-С. 15-16.
5. Гусов К.Н. Трудовое право. / Учебник для бакалавров. // К.Н. Гусов Н.Л. Лютов, К.Д. Крылов. - М.: Проспект, 2016 - 632 с.

© Кистенева Н.А., Абуткина А.А. 2019

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПЕТУХОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

Магистрант
Юридический институт
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

*Научный руководитель: Ахмедов Микаэль Насреддинович
к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридический институт
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»*

Аннотация: В статье анализируются нормы уголовно-процессуального кодекса, позиции Конституционного суда РФ, рассматривается перечень проблемных вопросов, касающихся допустимости доказательств, "асимметрии правил допустимости доказательств", неопровержимых презумпций недопустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный процесс, допустимость доказательств, "асимметрия правил допустимости доказательств", неопровержимая презумпция недопустимости доказательства, назначение уголовного судопроизводства.

SOME ISSUES OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN THE CONTEXT OF THE APPOINTMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Petukhova Svetlana Sergeevna*Scientific adviser: Akhmedov Mikael Nasreddinovich*

Abstract: The article analyses the norms of the Criminal Procedure Code, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, considers a list of problematic issues related to the admissibility of evidence, "asymmetry of the rules of admissibility of evidence," irrefutable presumption of inadmissibility of evidence in the context of the appointment of criminal proceedings in the Russian Federation.

Key words: criminal trial, an admissibility of proofs, "asymmetry of rules of an admissibility of proofs", an incontestable presumption of inadmissibility of the proof, appointment of criminal legal proceedings.

По смыслу ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство обладает собственным назначением, а именно включает в себя защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст.6 УПК РФ), так и защиту личности от противозаконного и безосновательного об-

винения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Термин "защита" в ч. 1 ст. 6 УПК РФ считается главным и рассматривается как конституционно-правовая функция, а не как уголовно-процессуальная категория. Ларин А.М. рассматривает термин «защита», как деятельность, которая заключается в защите законных прав, интересов и свобод граждан от противозаконных действий направленных на ущемление закрепленных законом прав и свобод, а также, в предупреждении указанных нарушений и ограничений, а также в компенсации причиненного ущерба, при условии невозможности предотвращения последствий [1].

Допустимость доказательств является одним из методов защиты в уголовном процессе. Основопологающей идеей доказательной базы является соотношение двух несоприкасающихся направлений, которые при этом взаимосвязаны между собой. Указанные направления можно разделить на две главные задачи, а именно разделение прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также гарантированность подлинности доказательной базы [2].

Основная цель допустимости доказательства является охрана прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, выполнение указанной цели дает возможность сделать доказательную базу более достоверной [3].

В силу норм ч.1 ст. 88 УПК РФ допустимость доказательств и достоверность доказательств оцениваются индивидуально, так как являются независимыми друг от друга понятиями.

Однако, в литературе существует такое понятие, как "асимметрия правил допустимости доказательств", в основе которой лежит правило о недопустимости доказательств относят только к обвинительным доказательствам, оправдательные же доказательства, приобретенные вопреки действующему законодательству, имеет право применить сторона защиты. Для понимания принципа "асимметрии правил допустимости доказательств" проиллюстрируем основные идеи указанной позиции [4].

Согласно анализу статьи Победкина А.В., Гаврикова В.А. «О некоторых проблемах определения допустимости доказательств в уголовном процессе» обвиняемый в уголовном судопроизводстве не должен расплачиваться недопустимостью оправдательного доказательств из-за несоблюдения официальным должностным лицом норм действующего уголовно-процессуального законодательства, на которого возложена обязанность по защите прав и законных интересов лица, в отношении которого вынесено обвинение[5]. Однако, при указанной логике появляется проблема в части нарушения законных прав пострадавшего, который вынужден расплачиваться недопустимостью обвинительного доказательства за неисполнение действующего уголовно-процессуального законодательства лицом, за которым закреплены обязанности по соблюдению прав потерпевшего.

Назначение уголовного судопроизводства установлено ст.6 УПК РФ, что также подтверждается нормами статей 2, 18, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52 Конституции РФ.

Необходимой составной частью механизма защиты прав и законных интересов потерпевших, лиц, в отношении которых возбуждено уголовное судопроизводство, либо вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого должно быть наличие преимуществ, законодательно установленных и соответствующих требованиям уголовного производства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Это необходимо для установления равных для сторон уголовного процесса возможностей защищать свои права и интересы с точки зрения назначения уголовного судопроизводства. Примером может служить принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ), являющийся гарантом для от необоснованного обвинения и осуждения[6], потому как отступление от него создает обвинительный уклон в деятельности органов расследования, прокуратуры и суда.

Из анализа норм ч.2 ст. 50 Конституции РФ, а также ст. 75 УПК РФ "Недопустимые доказательства", можно сделать вывод о том, что законодательство не содержит преимуществ, связанных с "асимметрией правил допустимости доказательств".

Составляющим принципа законности в ч. 3 ст. 7 УПК РФ выступает правило недопустимости доказательств в том случае, если в процессе допущено неисполнение норм уголовного закона представителями судебных органов, органа дознания, дознавателем, прокурором. Норма описывает признание недопустимыми доказательств, полученных подобным путем, вне зависимости от их вида, однако для этого указанные субъекты должны их собрать.

Из позиции Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П, статей 6, 7, 14, 73, 85, 86 УПК РФ следует, что в законе установлена обязанность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения принимать необходимые меры в установленной форме для того, чтобы получить необходимые доказательства невиновности или вины.

Можно сделать заключение о том, что законодателем не предусмотрена "асимметрия правил допустимости доказательств" в качестве преимущества для стороны защиты как составная часть механизма защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В связи с этим указанное предложение при определении допустимости доказательств не только является двойным стандартом, но и нарушает гарантии защиты прав потерпевшего, не соответствует действующему российскому законодательству.

В литературе выделяют несколько проблем, касающихся допустимости доказательств. Одна из них касается противоречивости норм, определяющих, что доказательства не могут быть признаны допустимыми, если их получение сопровождалось нарушением уголовного закона (ч. 1 ст. 75), однако допускается признание доказательства недопустимым, если при их получении нарушений УПК РФ не было (п. п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75).

В науке предлагаются решения указанной выше проблемы, а именно, внесение изменений в статью 75 УПК РФ, необходимость скорректировать требования, ограничивающие изучение судом в некоторых случаях, и в итоге, применение в процессе доказательств, которые получены органами расследования на стадии предварительного расследования без нарушений уголовно-процессуального закона.

Действительно, в п. п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ не содержится прямого указания на нарушение закона, но это и оправданно с точки зрения законодательной техники, поскольку они сформулированы законодателем в форме неопровержимых презумпций недопустимости доказательства, а это означает, что при наличии любого из фактов, предусмотренных ч. 2 ст. 75 УПК РФ, факт нарушения закона считается установленным, а доказательство - недопустимым.

Соответственно, если в п. п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ нарушение закона резюмируется, причем неопровержимо, то нет и основания согласиться с вышеуказанной точкой зрения о том, что положения п. п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ находятся в противоречии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ и поэтому надо менять их требования.

В основе неопровержимой презумпции недопустимости доказательств (ч. 2 ст. 75 УПК РФ) лежат обобщения правоприменительной (следственно-судебной) практики, позволяющие на основании установленных юридических фактов предположительно или утвердительно судить о существовании других фактов, связанных с первыми.

Формулируя положение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, законодатель имел в виду то, что оно в своей основе имеет обобщение судебной практики, которое можно представить в следующем виде. В случаях, когда показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, не подтверждались подозреваемым, обвиняемым в суде, то они, как правило, признавались недопустимыми доказательствами, поскольку версия подсудимого о нарушении закона, о применении к нему физического или психического насилия (такое насилие в УПК РФ запрещено ст. 9, ч. 4 ст. 164) при даче им показаний в досудебном производстве в ходе проверки обычно не опровергалась, и, следовательно, данное доказательство признавалось полученным с нарушением закона, а подобная проверка приводила к одному итогу - признанию доказательства недопустимым.

В неопровержимой презумпции недопустимости доказательства, изложенной в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, речь идет о защите прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого), поэтому данное положение закона можно отнести к преимуществам его защиты как составной части механизма защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Формулируя положение п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, законодатель имел в виду то, что оно в своей основе имеет обобщения следственно-судебной практики.

В неопровержимой презумпции недопустимости доказательства, отраженной в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, показания могут носить как оправдательный, так и обвинительный характер, поэтому преимуще-

ством с точки зрения законодателя в механизме защиты прав и законных интересов потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого) (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) они служить не могут. Однако в правоприменительном плане эти показания, относящиеся к неопровержимой презумпции недопустимости доказательства, в большинстве своем носят обвинительный характер, а потому чаще являются элементом механизма защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Список литературы

1. Ларин А.М. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве // *Общая теория права* / Отв. ред. Е.А. Лукашова. М., 1996. С. 169.
2. Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 120 – 123.
3. Ожегов С.И. *Словарь русского языка* / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стер. М.: Русский язык, 1982. С. 374.
4. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Юрид. лит., 1988. С. 303.
5. Победкин А.В., Гавриков В.А. О некоторых проблемах определения допустимости доказательств в уголовном процессе // *Государство и право*. 1999. N 7. С. 53 – 56.
6. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. *Уголовный процесс: Учебник*. М.: Эксмо, 2006. С. 83.

УДК 34

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

КАДЖАЯ ТАТЬЯНА МУРТАЗОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России)

Аннотация: Проверка законности и обоснованности судебных решений судом апелляционной инстанции является важной гарантией выполнения назначения уголовного судопроизводства. Участие прокурора в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции должно в полной мере соответствовать его роли в обеспечении законного, обоснованного и справедливого приговора как субъекта, на которого возложена обязанность доказывания виновности подсудимого, а также обязанность обеспечить законность и полноту предварительного расследования, соблюдение норм процессуального законодательства и правильное применение уголовного закона в ходе уголовного преследования.

Ключевые слова: апелляционная инстанция, государственный обвинитель, прокурор, уголовное судопроизводство, апелляционное производство.

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN APPEAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

Kajaya Tatiana Murtazovna

Abstract: Verification of the legality and validity of court decisions by the court of appeal is an important guarantee of the implementation of the purpose of criminal proceedings. Participation of the prosecutor in the proceedings before the court of appeal should fully correspond to its role in ensuring lawful, substantiated and just sentence as a subject, who is charged with the duty of proving the guilt of the defendant, and the obligation to ensure the legality and completeness of preliminary investigation, observance of the norms of procedural legislation and the correct application of criminal law to the prosecution.

Key words: appellate instance, public prosecutor, prosecutor, criminal proceedings, appeal proceedings.

Одним из незаменимых субъектов апелляционного производства, согласно действующему процессуальному законодательству, выступает прокурор, который представлен в трех различных субъектах (качествах): прокурор как государственный обвинитель, прокурор как надзорный орган и вышестоящий прокурор. Инициировать апелляционное производство может каждый из перечисленных субъектов.

Согласно ч. 1 ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государственный обвинитель и (или) вышестоящий прокурор вправе обжаловать решения суда в порядке апелляции. Но в рассматриваемом перечне не предусмотрен такой участник, как прокурор.

Вероятность подачи жалобы в порядке апелляции прокурором неопровержима и определена за-

конодательством. В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №26 предусмотрен расширенный перечень лиц, которые наделены правом обжаловать судебное решение в порядке апелляции (п. 2), в котором «прокурор» предусмотрен как полный апеллянт. Полномочия прокурора на этапе апелляции неопровержимы:

1 - пересматриваются как итоговые решения суда, так и промежуточные, в том числе вынесенные в ходе досудебного производства;

2 - некоторые промежуточные решения суда обжалуются самостоятельно (отдельно от итогового) (ч. 3 ст. 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В ходе досудебного производства по уголовному делу отсутствует такой субъект, как государственный обвинитель. В силу особенности досудебных стадий государственный обвинитель как участник не предусмотрен в порядке судебного контроля.

Важность закрепления прокурора в перечне участников тоже объясняется законодательной конструкцией, предусмотренной ст. 389.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данная норма имеет отсылочную структуру и предполагает обязанность суда по извещению лиц, указанных в ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Учитывая предусмотренные нормы, прокурор, который не входит в перечень субъектов на обжалование, не будет извещен о жалобе, поданной на решение суда первой инстанции. Данное положение лишает его возможности подать возражение по поводу доводов поступившей жалобы.

Поэтому, считаем, что прокурор является самостоятельным участником права на подачу жалоб в порядке апелляции, что является основанием для включения его в перечень участников такого права.

Полагаем, что обжалование в апелляционном порядке возможно обоим участникам: прокурору и государственному обвинителю. В ходе досудебного производства контрольно-надзорные функции принадлежат прокурору, а в ходе судебного производства государственному обвинителю, который гарантирует законность и обоснованность предъявленного обвинения.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы.

Определение перечня участников права на подачу апелляционной жалобы выступает важнейшей научной проблемой, от разрешения которой зависят ответы на остальные вопросы. В статье 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должен быть отражен полный перечень участников, которым предоставлено право на апелляционное обжалование. Однако в законе в главе 45.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отражается различная терминология, которая касается перечня лиц, наделенных рассматриваемым правом, что отражает в себе брак юридической техники.

Анализ ст.ст. 389.1, 389.7, 389.12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации приводит к мысли о более широком круге субъектов, наделенных правом подачи апелляционной жалобы, чем тот, что определен в ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Сущность формулировки «иные лица, интересы и права которых затронуты решением суда» (ч. 1 ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) надо понимать, основываясь на позициях Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также учитывая судебные прецеденты.

Необходимо изменить в ч. 1 ст. 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части перечня участников, которые вправе обжаловать судебное решение по первой инстанции:

«1. В соответствии с требованиями настоящей главы решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке лицами, указанными в статье 389.1 настоящего Кодекса».

Прокурор, являясь самостоятельным участником права на подачу апелляционной жалобы, должен быть предусмотрен в перечне лиц предоставленного права, указанных в ст. 389.1 УПК РФ.

Рассматривая вопрос о пределах полномочий суда апелляционной инстанции, возникает проблема при назначении наказания в случае, если суд отменяет или изменяет приговор. Согласно положениям УПК РФ об апелляционном рассмотрении уголовных дел суд апелляционной инстанции рассматривает апелляционные жалобу или представление по общим правилам производства в суде первой инстанции с изъятиями, установленными ст. 389.13 УПК РФ. Суд первой инстанции не может изменить квалификацию преступления на более тяжкую, суд апелляционной инстанции также не имеет такого полномочия, при этом в главе 45.1 УПК РФ отсутствует норма, допускающая поворот к худшему, то есть не регламентирована возможность назначения более строгого наказания по отношению к назначенному судом первой инстанции. При отмене или изменении приговора законодатель ограничился формулировкой «предрешать вопросы о виде и размере наказания», которая, по нашему мнению, является пространной. Необходимо четкое указание на то, что при апелляционном рассмотрении уголовного дела возможен поворот к худшему и назначение более строгого наказания, чем ранее было назначено судом первой инстанции.

В настоящее время при обнаружении признаков более тяжкого преступления суд возвращает уголовное дело прокурору. Указания суда апелляционной инстанции обязательны для суда первой инстанции и для прокурора, если уголовное дело возвращено для устранения обстоятельств, препятствующих вынесению законного и обоснованного решения.

С одной стороны, данное положение является рациональным, поскольку при выявлении признаков иного состава преступления на лицо ошибка органов предварительного следствия и неправильное применение норм процессуального и материального права судом первой инстанции в случае, если уголовное дело было рассмотрено по существу. А с другой стороны, если собранные доказательства по уголовному делу объективно свидетельствуют об иной квалификации деяния и суд вправе использовать изменения только в положительную сторону, возможно предоставление полномочий изменения квалификации суду в полном объеме.

Относительно изменения объема обвинения, следует отметить, что в положения о рассмотрении уголовных дел как в суде первой инстанции, апелляционной и кассационной инстанций не установлено, что суд вправе изменить квалификацию преступления на более тяжкую. Доказанность обвинения указана в нормах, устанавливающих пределы полномочий суда кассационной инстанции. Полагаем, что аналогичные положения необходимо закрепить и для апелляционного рассмотрения уголовных дел. Кроме того, поскольку суд может изменять квалификацию преступления в сторону смягчения, целесообразно установить право квалифицировать деяния лица, привлекаемого к уголовной ответственности по более строгой норме Особенной части УК РФ, поскольку суд как независимый арбитр рассматривает уголовное дело по существу оценивая доказательства со стороны относимости, законности, допустимости и достаточности, а значит изучает обстоятельства совершения преступления, подкрепленные материалами уголовного дела всесторонне и может дать действиям лица правильную квалификацию.

Также в качестве законом установлено, что в случае отмены или изменения решения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции должен решить вопрос о преимуществе одних доказательств над другими. Используя юридическую текстологию «преимущества одних доказательств перед другими» законодатель изменяет концепцию оценки доказательств.

В теории уголовного процесса выделяют такое понятие как свойства доказательств, которое определяет полноценность того или иного доказательства и возможность его использовать в процессе доказывания.

По общему правилу выделяют следующие свойства доказательств [1, с. 490]:

1. Относимость.
2. Допустимость.
3. Достаточность.
4. Достоверность.

Рассмотрим свойство относимости доказательств. УПК РФ определяет, что в предмет доказывания входят:

1. Само событие преступления, а именно время, место, способ и другие обстоятельства со-

вершения преступного деяния).

2. Виновность лица в совершении преступления, то есть субъективную сторону состава преступления, в которую входит форма вины, цель и мотивы совершения уголовно наказуемого деяния.

3. Характеристика личности обвиняемого.

4. Размер и характер вреда, причиненного в результате совершения преступления.

5. Обстоятельства, исключающие преступность или наказуемость деяния.

6. Обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание.

7. Обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности.

8. Обстоятельства, которые подтверждают, что имущество, подлежащее конфискации согласно положением Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате преступной деятельности или является доходом от совершения преступления (например, наркобизнес), либо имело своим предназначением или использовалось в качестве орудия, оборудования или средства совершения преступления, либо для финансирования терроризма, экстремисткой или преступной деятельности, в том числе незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества .

Таким образом, рассмотрев предмет доказывания по уголовному делу, можно сделать вывод о том, что свойство относимости доказательств характеризует относится ли прямо или косвенно сведения, предметы и прочие вещи к самому предмету доказывания, то есть в данном случае каждая составная часть определяет возможность считать доказательство относимым.

Те доказательства, которые не относятся к предмету доказывания, признаются неотносимыми и подлежат устранению путем оценки, в случае, если они уже приобщены к материалам уголовного дела, либо устранение выражается в отказе приобщения доказательства к материалам дела. На судебных стадиях отказ может фиксироваться также в протоколе судебного заседания [2, с. 144].

Достоверность доказательств определяется как соответствие их действительности, то есть истинным обстоятельствам совершения преступления, характеризуя внутреннее содержание уголовно наказуемого деяния. Достоверность доказательств определяется путем их оценки наряду с иными доказательствами, собранными по уголовному делу. Доказательство признанное недостоверным не может быть положено в основу обвинительного приговора.

Допустимость доказательств предполагает наличие специальных признаков, относящихся, как и к соблюдению уголовно-правовых норм, так и к определенным положениям, связанными с правом на защиту и логичностью оценки доказательств. Допустимым признается доказательство собранное, полученное и приобщенное полномочным субъектом путем способов и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. При этом, доказательство может быть получено без нарушения законодательства, однако являться недопустимым.

Достаточность доказательств в совокупности характеризует возможность четкого установления виновности или невиновности лица в совершении преступления [3, с. 25-28].

Таким образом, суд апелляционной инстанции отменяя или изменяя решение суда первой инстанции должен решать вопрос о преимуществе одних доказательств перед другими, оценивать их по правилам, установленными УПК РФ с точки зрения достоверности, допустимости относимости и достаточности.

В связи с чем, полагаем внести изменения в ст. 389.19 УПК РФ изложив часть 4 указанной статьи в следующей редакции:

«ч. 4 При отмене приговора или иного судебного решения и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство либо при возвращении уголовного дела прокурору суд апелляционной инстанции не вправе предрешать вопросы о:

1) доказанности или недоказанности обвинения;

2) достоверности или недостоверности того или иного доказательства;

3) преимуществах одних доказательств над другими;

- 4) виде и размере наказания;
- 5) достаточности доказательств».

Список литературы

11. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019.
12. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2000.
13. Авербах Э.И. Необходимость и достаточность доказательств // Мировой судья. 2014. № 2.

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ

**РЫБИНА ВЛАДА ДМИТРИЕВНА,
МОКРОВА АЛЁНА ПАВЛОВНА**

Студенты

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный руководитель: Гачава Мария Леонтьевна

доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Владимирского государственного университета

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Аннотация: В статье анализируются основные криминологические черты преступности мигрантов в РФ. Представляется приблизительный портрет мигранта-преступника, а также рассматриваются обстоятельства, которые направляют мигрантов на преступления. Кроме того, в статье представлены статистические данные, касающиеся количества преступлений, совершенных иностранцами на территории РФ.

Ключевые слова: криминологическая характеристика; мигранты; преступность; иностранные граждане, лица без гражданства.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMINALITY OF FOREIGNERS

**Rybina Vlada Dmitrievna,
Mokrova Alyona Pavlovna**

Scientific adviser: Gachava Mariya Leontyevna

Annotation: The article analyzes the main criminological features of the crime of migrants in the Russian Federation. An approximate portrait of the criminal migrant is presented, and the circumstances that direct migrants to crimes are also considered. In addition, the article provides statistical data on the number of crimes committed by foreigners in the Russian Federation.

Key words: criminological characteristic; migrants crime; foreign citizens, stateless persons.

В настоящее время проблема преступности иностранных граждан для РФ является весьма актуальной, поскольку большинство иностранных граждан и лиц без гражданства постоянно или временно проживают на территории РФ [1, с. 111]. Действующая система управления миграционными потоками в России, к сожалению, не совершенна и проявляется это несовершенство в наличии большого числа мигрантов, незаконно прибывающих на территории РФ [2, с. 87].

Проблема с подсчетом количества «нелегальных» мигрантов заключается в том, что мы не име-

ем четких критериев «нелегальности». Единственная цифра, которая поддается более-менее адекватному расчету, — это масштаб присутствия в России иностранных граждан, чья трудовая деятельность является «неурегулированной». В 2017 году в России встало на миграционный учет около 4,5 миллиона выходцев из стран СНГ, которые указали целью приезда «работу». Из них около 25%, по официальным данным, могли не иметь никаких законных оснований для работы в России.

Иностранец, который находится в России относительно продолжительное время и который здесь работает, по законодательству должен иметь множество разнообразных разрешающих документов: подтверждение законного въезда в страну, регистрацию по месту проживания, разрешение на работу для выходца из стран дальнего зарубежья или патент на право осуществления трудовой деятельности и чеки об оплате патента для жителей стран СНГ (для выходцев из стран, которые входят в Евразийский союз, патент не требуется), трудовой договор и так далее. Отсутствие или неправильное оформление только одного документа из этого пакета формально делает мигранта «неурегулированным», или «нелегальным», и грозит ему штрафом, депортацией и запретом на въезд в Россию. Преступность иностранных граждан характеризуется увеличением числа совершенных ими преступлений, активизацией деятельности профессиональной и организованной преступности, распространением преступлений международного характера. Структура преступности иностранцев в различных регионах России неоднородна и зависит от экономического развития, демографического состава населения, близости госграницы, наличия этнических противоречий, уровня предупредительной и оперативно-розыскной деятельности. Следует особо выделить большое число лиц, прибывающих на территорию России из стран ближнего зарубежья являются, Украина, Армения, Грузия, Молдова, Азербайджан [3, с.34]

Так, количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства всего по РФ: 27319. Если смотреть динамику периода с 2017 по сентябрь 2019 года, то в 2017 году количество таких преступлений спадает: 41047. Прирост с 2017 по 2018 -6,6%. В 2018 году число совершенных преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства достигает отметки в 38598. Прирост -6,0%. По состоянию на сентябрь 2019 года количество совершенных преступлений иностранцами является минимальным в периоде с 2010 по сентябрь 2019 и равно 27319. Прирост с 2018 по сентябрь 2019 составил -10,2%.

Число выявленных иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление составляет всего по РФ: 23262. Зарегистрировано преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства всего по РФ: 12554.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие из 291 662 человек осужденных за совершение преступления в России 6 974 граждане государств СНГ (кроме РФ), 2 130 граждане иных государств (кроме СНГ и РФ), 639 лица без гражданства [4]. За совершение преступлений средней тяжести из всех осужденных за эти преступления отбывало наказание 1 444 граждан СНГ, 513 граждан иных государств и 199 лиц без гражданства. За совершение тяжких преступлений всего иностранцев отбывших наказание 2 015 и 160 лиц без гражданства. За совершение особо тяжких преступлений отбывало наказание 881 иностранцев. Структура преступлений, совершенных мигрантами, демонстрирует, что большинство из осужденных мигрантов отбывают наказание за убийства (14,3%), кражи (10,3%), разбои (10%) и за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (34%). В основном такие преступления совершают лица мужского пола.

Необходимым для криминологической оценки преступности иностранных лиц является определение возрастной категорий последних. Так, большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности, принадлежат возрастной группе 30-49 лет (159 116 осужденных). При этом криминогенно активными явились также возрастные группы 18-24 (47 123 осужденных) и 25-29 (49 647 осужденных) лет.

Показательно, что преступники-мигранты, в основной своей массе, не обладают образованием, достаточным для нормальной социализации в условиях современного общества. Из общего количества иностранных граждан и лиц без гражданства высшее профессиональное образование имеет 764, среднее профессиональное 2 168, среднее общее 5 421 и основное общее, начальное или нет образования 1 390.

Значимой социальной характеристикой личности преступника-мигранта является его отношение к труду. Статистические данные показывают, что число осужденных: рабочих иностранных граждан и лиц без гражданства, а также граждан СНГ составляет 2 135, учащихся иностранных студентов 182, нетрудоспособных (не работающих) 683, безработных трудоспособных (зарегистрированных в службе занятости) 118, трудоспособных без постоянного источника дохода 13 003.

Проблема заключается в том, что миграционный поток происходит постоянно, непрерывно. Приезжают новые иностранные граждане, лица без гражданства с различными целями. Большинство из них с целью работы. Поток нелегальной миграции идет, меры противодействия и борьбы с этим не применяются либо применяются очень слабо, так как согласно статистическим данным цифра, обозначающая количество совершенных преступлений иностранцами, немаленькая.

Можно выделить несколько общих направлений деятельности государства в данной сфере. Такими направлениями могут быть: развитие миграционного законодательства; усиление ответственности за нарушение законодательства; повышение качества контроля и надзора за иностранными гражданами и лицами без гражданства, въезжающих на территорию РФ; совершенствование работы правоохранительных органов, органов прокуратуры по выявлению преступлений и иных правонарушений, совершаемых мигрантами-иностранцами и другие меры [5, с. 40].

Таким образом, преступность иностранных граждан - это сложно-системное правовое явление, зависящее от многих факторов социального, политического, криминологического и психологического характера.

Борьба с иностранной преступностью это достаточно долгий процесс, включающий в себя огромные усилия государственных органов, общественных организаций и международного сообщества.

Список литературы

1. Федорова Ю. А. Проблема преступности мигрантов // Молодой ученый. — 2019. — №11. — С. 111-113.
2. Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы): Дис. ... д-ра юрид. наук. М. - 2016. - 130 с.
3. Лукьянова А.Ю. Оценка масштабов незаконной миграции в России: методологические и методические подходы // Миграционное право. - 2012. - N 4. - С. 33 - 35.
4. Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] (дата обращения: 22.11.2019).
5. Рылов Д.Н., Новикова Ю.В. Представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета // Миграционное право. - 2013. - N 4. - С. 38 - 44.

© В.Д. Рыбина, А.П. Мокрова, 2019

УДК 34

ЛЕГИТИМАЦИЯ КОРРУПЦИИ КАК ГЛАВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

НЕФЕДЬЕВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА,
ТРЕПАЛИНА СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна

к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье нами было рассмотрено предложение, разработанное в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы, по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих случаи, когда несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, вследствие обстоятельств непреодолимой силы не является правонарушением. Проанализированы случаи обстоятельств непреодолимой силы в гражданском законодательстве, а также мнение общественности, по поводу принятия данного акта.

Ключевые слова: Коррупция, антикоррупционное законодательство, непреодолимая сила, противодействие коррупции, правонарушения.

LEGITIMIZATION OF CORRUPTION AS THE MAIN OBSTACLE TO COMBATING CORRUPTION

Trepalina Svetlana Vyacheslavovna,
Nefedieva Daria Nikolaevna

Scientific adviser: Vishnevetskaya Irina Nikolaevna

Abstract: in this article, we considered a proposal developed within the framework of the National plan of combating corruption for 2018-2020, to introduce changes in the legislation of the Russian Federation, providing for cases where non-compliance with prohibitions, restrictions and requirements established in order to combat corruption, due to force majeure is not an offense. The cases of force majeure in civil legislation, as well as public opinion on the adoption of this act, are analyzed.

Key words: Corruption, anti-corruption legislation, irresistible force, anti-corruption, offenses.

В настоящее время наша страна ведет борьбу со множеством опаснейших факторов, дестабилизирующих государственную систему и социум и представляющих явную угрозу безопасности государства и национальным интересам. Таким спрутом выступает и коррупция, проникающая в государственную власть и во все сферы общественной жизни. Меры, предпринятые Россией на сегодняшний день, не дают значительных результатов по снижению уровня коррупции. Напротив, коррупция свободно себя чувствует как в границах действующего законодательства, так и за его пределами, и делает значи-

тельные успехи в своем развитии. Несмотря на все разрушительные негативные последствия от данного явления: резкое снижение уровня общественного правосознания, ущерб экономике страны, подрыв авторитета государства на международной арене, законодатель, когда, казалось бы, и так уже некуда, еще больше адаптирует среду для развития коррупции, смягчая действующие нормы права, предусматривающие запреты и ответственность в данной сфере. Речь идет даже не о снижении мер ответственности, а о ее исключении в принципе в силу объективных обстоятельств.

Так в январе 2019 года Министерство Юстиции Российской Федерации совместно с Министерством труда, МВД, Генеральной Прокуратурой и Следственным Комитетом начали разработку законопроекта, предусматривающего возможность «индальгенции» физических лиц (в том числе, и должностных) за несоблюдение требований, ограничений и запретов, установленных действующим антикоррупционным законодательством, если это произошло вследствие обстоятельств непреодолимой силы[1]. Почвой данной инициативы стала реализация подп. "в" п. 1 Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378. Оценку же обстоятельств с объективной стороны будет давать комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в ходе соответствующей проверки: если будет доказано отсутствие вины ввиду непреодолимых обстоятельств, то действия лица не могут быть квалифицированы в качестве коррупционного правонарушения.

Долгое время инициаторы такой реформы не могли дать точные разъяснения, конкретизировать феномен непреодолимой силы. Министерство Юстиции лишь указало, что примеры случаев, когда несоблюдение антикоррупционных требований вследствие обстоятельств непреодолимой силы не будет являться правонарушением, предоставит по результатам общественного обсуждения размещенного им уведомления. Немного позже министерство в качестве примера указало на случаи, когда родственники должностных лиц могут работать в сферах, которыми последние заведуют, что приводит к конфликту интересов, либо, когда должностное лицо не в силах соблюдать антикоррупционные запреты из-за длительной болезни[2]. Глава Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов приводил ранее и другой пример: находящийся под санкциями чиновник не может закрыть иностранный счет или во время бракоразводного процесса супруг чиновника может отказаться заполнять декларации[3].

В уголовном законе отсутствует понятие непреодолимой силы, что и вызывает большое количество вопросов и сомнений в его использовании при попытке установить наличие либо отсутствие вины лица, нарушающего антикоррупционные запреты вследствие такой силы.

В свою очередь в гражданском законодательстве, понятие непреодолимой силы не является новым, оно применяется, как основание освобождения от ответственности лица, не исполнившего, либо ненадлежащим образом исполнившего своего обязательства.

Об обстоятельствах непреодолимой силы говорится в ч. 3 ст. 401 ГК РФ. В п.8 Постановления Пленума Верховного суда от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» дается разъяснение, что для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер[4]. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Рассматривая вопрос более подробно, следует сказать, что к понятию «непреодолимая сила» ГК РФ относит: природные катаклизмы, такие как снежные заносы, штормы, ураганы, наводнения, землетрясения, смерчи, и т.д. А также общественные события, к которым относят, забастовки, боевые действия и прочие.

То есть из всего вышеуказанного мы можем сделать вывод, что законодателем не установлен, исчерпывающий перечень обстоятельств непреодолимой силы. Таким образом, мы считаем, что если рассматривать обстоятельства непреодолимой силы применительно к уголовным преступлениям и административным правонарушениям, не установив четкого перечня этих обстоятельств, у коррупционеров появятся законно установленные лазейки по уходу от ответственности.

В сводке предложений, поступивших в рамках общественного обсуждения уведомлений о разработке проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения» все высказанные мнения носят негативный характер в отношении законопроекта. Общественность негодует, при каких обстоятельствах непреодолимой силы, лицо может быть освобождено от ответственности, за коррупционные правонарушения? В свою очередь, в Российской Федерации, под коррупционными правонарушениями понимаются гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также преступления.

На Федеральном портале проектов нормативно правовых актов проводится голосование за и против принятия нормативно правового акта. Из 271 проголосовавших, 267 человек проголосовало против принятия данного акта [5]. На данный момент проводятся общественные обсуждения в отношении текста проекта нормативного правового акта и независимая антикоррупционная экспертиза.

Безусловно, коррупция – неотъемлемая часть общества и государства в целом. Возможность ее искоренения весьма малозначительна в силу противоречивости этого явления: с одной стороны, общество презирает коррупцию, но, с другой стороны, простые граждане своим активным участием напротив способствуют ее развитию. Опыт многих стран показывает, что бороться с подобным «злом» возможно, но для этого необходимо применять жесткие меры и запреты на законодательном уровне. Однако правоприменитель в нашей стране, по всей видимости, не только считает это нецелесообразным и лишним, но и напротив своими решениями практически легитимирует некоторые аспекты существования и распространения коррупции на верхах: сейчас предпринимаются попытки освобождения от ответственности должностных лиц в силу непреодолимых обстоятельств. А что будет дальше?

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»// СЗ РФ. 2018. №27. ст.4038.
2. Информационное агентство России «ТАСС» опубликовало сведения о разработке законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения». URL: <https://tass.ru/obschestvo/6054250> (дата обращения: 20.11.2019).
3. Общественно-политическая газета «Новая газета» опубликовала высказывания Главы Национального антикоррупционного комитета, в которых приводится пример обстоятельств непреодолимой силы, освобождающих от ответственности за нарушение запретов и ограничений антикоррупционного законодательства. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/01/29/1487> (дата обращения: 20.11.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (ред. от 07.02.2017) // «Российская газета» 2016. № 70, «Российская газета» 2017. № 36.
5. На Федеральном портале проектов нормативно правовых актов опубликовано голосование за и против принятия правового акта URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=87984> (дата обращения 21.11.2019).

УДК 34

ШТРАФ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

ГАМОВ АРТЁМ ЮРЬЕВИЧ

Студент

Национальный исследовательский Томский
Государственный университет (НИ ТГУ)

Аннотация: В данной статье, мы рассмотрим вопрос особенностей назначения штрафа в отношении несовершеннолетних преступников. Назначение уголовного наказания по отношению к несовершеннолетним преступникам имеет свои особенности. Штраф является специфической мерой уголовной ответственности, которая предусматривает определенные особенности (исчисление размера). В данной статье будут предложены рекомендации по усовершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: штраф, несовершеннолетний преступник, уголовная ответственность несовершеннолетних, размер штрафа.

В соответствии с действующим законодательством штраф является одним из видов наказаний, который назначается несовершеннолетним в качестве как основного, так и дополнительного наказания. Штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, которые установлены УК РФ. Штраф может быть назначен несовершеннолетнему как при наличии самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание при исполнении этого наказания (например, имущество, полученное по наследству или договору дарения), так и при отсутствии такового.

Исходя из особого, более мягкого подхода к несовершеннолетним преступникам, действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает пониженные размеры штрафа для несовершеннолетних. Так, в ч. 2 ст. 88 УК РФ говорится о том, что штраф назначается в размере от 1 тыс. до 50 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному по решению суда, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Данное положение говорит о том, что несовершеннолетний преступник может избежать уголовной ответственности, так как штраф могут заплатить его родители. Таким образом, теряется принцип личного несения уголовной ответственности.

Для рассмотрения штрафа как вида наказания несовершеннолетним важно выделить условия и основания, от установления которых зависит возможность и обоснованность назначения несовершеннолетним данного наказания.

Условия – это такая совокупность обстоятельств, отсутствие которых является основанием для невозможности назначения этого вида наказания. Основания – совокупность факторов, которые определяют возможность достижения этим наказанием целей, поставленных перед ним.

Рассмотрим условия, наличие которых необходимо для назначения штрафа несовершеннолетним. В действующем законодательстве их три.

Во-первых, наличие самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Во-вторых, штраф может быть назначен несовершеннолетнему и при отсутствии самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, если будет вынесено решение суда о взыскании штрафа с родителей или иных законных представителей с их согласия.

В-третьих, наказание в виде штрафа должно быть предусмотрено в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Говоря об основаниях назначения данного наказания несовершеннолетним, следует учитывать совокупность факторов, свидетельствующих о наличии возможности достижения целей наказания с помощью штрафа. В качестве основных факторов законодатель в ч. 3 ст. 60 УК РФ определяет характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Применительно к несовершеннолетним учитываются и другие обстоятельства: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего осужденного, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 89 УК РФ).

Если размер штрафа определяется в виде заработной платы или иного дохода за определенный период, то в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ суд должен исходить только из заработной платы или иного дохода самого несовершеннолетнего. Указание в законе на возможность взыскания штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего подразумевает, что штраф в таком случае назначается только в виде конкретных сумм, исключая тем самым способ исчисления штрафа в виде заработной платы или иного дохода родителей или законных представителей за определенный период в размере, предусмотренном для несовершеннолетнего правонарушителя.

В научной литературе высказывается мнение об исключении способа исчисления размера штрафа, назначаемого несовершеннолетнему, в размере заработной платы и иного дохода. В качестве аргументов указываются следующие положения.

Во-первых, заработная плата выплачивается лицам, заключившим трудовой договор, а по общему правилу последний заключается с лицом, достигшим 16 лет. С несовершеннолетними младшей возрастной группы (14–15 лет) заключать трудовой договор крайне сложно, поскольку трудовое законодательство предъявляет к этому дополнительные требования.

Во-вторых, заработная плата работающих несовершеннолетних не является настолько высокой, чтобы штраф исчислялся в ее размере, поэтому назначение наказания в виде штрафа этим лицам признается нецелесообразным.

Как отмечалось выше, штраф может назначаться несовершеннолетним и в размере иного дохода, под которым следует понимать любой подлежащий налогообложению доход, помимо заработной платы, полученный лицом в денежной или натуральной форме. Учитывая, что несовершеннолетние могут осуществлять предпринимательскую деятельность только по достижении 16 лет (ст. 27 ГК РФ), это ставит в невыгодное положение несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет, так как заниматься предпринимательской деятельностью в соответствии с действующим законодательством они не могут. Таким образом, большинство несовершеннолетних, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, вообще не имеют никаких иных доходов. В данном случае применительно к несовершеннолетним целесообразно отказаться от штрафа, исчисляемого в размере иного дохода.

На наш взгляд, действующая редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ, нуждается в изменении.

Применительно к несовершеннолетним, имеющим самостоятельный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание, применение штрафа выглядит логичным. Несовершеннолетний лично несет ответственность за содеянное своим имуществом или заработанными лично им денежными средствами. В этом случае штраф действительно может быть эффективной мерой уголовной ответственности.

Однако анализ практики показывает, что у подавляющего числа несовершеннолетних, совершающих преступления, к которым можно было бы применить данное наказание, не было самостоятельно заработанного заработка или имущества, на которое могло быть обращено взыскание.

Таким образом, в данной работе мы рассмотрели особенности назначения штрафа в отношении несовершеннолетних. Некоторые положения действующего уголовного законодательства не предусматривают особенности применения штрафа к несовершеннолетним. Положение о том, что родители несовершеннолетнего могут сами оплатить назначенный судом штраф в отношении несовершеннолетнего говорит о том, что принцип личной ответственности может нарушаться. Таким образом, действующая редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ, нуждается в изменении.

Список литературы

1. Астемиров З.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / З. А. Астемиров – Москва, 1971.– 46
2. Гилинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. – 2010. – №2. С. 84–90
3. Прокументов Л. М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 308 с.

УДК 34

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СИМВОЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ХИТРОВА АЛЛА АЛЕКСЕЕВНАСтудентка
«Оренбургский государственный университет»*Научный руководитель: Баглай Юлия Владимировна*
к.юр.н, доцент
«Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Анализируются объективные признаки состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ, через призму тех законодательных инициатив, которые нацелены на совершенствование ст. 329 УК РФ. Представляется целесообразным расширение перечня символов государства, охраняемых ст. 329 УК РФ, за счет включения в него указания на Государственный гимн РФ, а также государственные символы иностранных государств, символы субъектов РФ.

Ключевые слова: символы государства, Государственный герб РФ, Государственный гимн РФ, Государственный флаг РФ, надругательство.

CRIMES AGAINST THE SYMBOLS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khitrova Alla Alekseevna*Scientific adviser: Baglay Yulia Vladimirovna*

Abstract: the article Analyzes the objective features of the corpus delicti, which provides for criminal liability for abuse of the State emblem of the Russian Federation or the National flag of the Russian Federation, through the prism of those legislative initiatives aimed at improving article 329 of the criminal code. It seems expedient to expand the list of symbols of the state protected by article 329 of the criminal code by including an indication of the National anthem of the Russian Federation, as well as state symbols of foreign States, symbols of subjects of the Russian Federation.

Key words: symbols of the state, The state emblem of the Russian Federation, The national anthem of the Russian Federation, the State flag of the Russian Federation, abuse.

Государственная символика является выражением самобытности государства и его суверенитета. Она представляет собой совокупность учреждаемых Конституцией или специальным законом символов (герб, флаг, гимн и т.д.), которые отражают исторические, государственные, культурные, иные традиции страны. Законопроектная деятельность свидетельствует, что в последнее время предпринимаются шаги, направленные на совершенствование правовой регламентации государственных символов Российской Федерации и субъектов РФ, устранение пробелов в законодательстве, определение путей повышения значимости символики государства.

Исследователи отмечают необходимость внесения изменений в законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за надругательство над Государственным гербом РФ и Государственным флагом РФ, сближения отечественной и международной правоприменительной практики. В

частности, корректировки, по их мнению, требует перечень символов, подлежащих уголовно-правовой охране; признаки объективной стороны преступления, предусматривающего ответственность по ст. 329 Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с ФКЗ «О Государственном флаге РФ» [8] и ФКЗ «О Государственном гербе РФ» [6], герб и флаг – официальные символы Российской Федерации. В юридической литературе ученые определяют их по разному, но так или иначе, общей во многих дефинициях является идея о выражении символами государственного суверенитета РФ. Суверенитет в свою очередь является одной из основ конституционного строя, положение о котором закреплено в ст. 4 Конституции РФ. Так, например, В. Е. Чиркин отмечает, что Государственный герб РФ и Государственный флаг РФ являются формализованным выражением государственного суверенитета страны. В них, указывает А. С. Зорин, заложена информация об исторических корнях и ценностях, на которые ориентируется государство [2]. По этим признакам внутри страны и на международной арене определяют государственный характер тех или иных учреждений, документов, движущихся объектов (кораблей, самолетов, имеющих государственный флаг или его изображение), официальный характер мероприятий (например, если осуществляется подъем флага) [5].

Использование Государственного флага РФ и Государственного герба РФ с нарушением указанных выше законов и надругательство над ними влечет при установлении соответствующих признаков правонарушения административную (ст. 17.10 КоАП РФ «Нарушение порядка официального использования государственных символов РФ») и уголовную ответственность (ст. 329 УК РФ «Надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ»), что обуславливается стремлением государства поддержать свой авторитет внутри страны и на международной арене.

Относительно содержания основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, в юридической литературе нет единого мнения.

Согласно первому подходу под объектом понимают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок использования Государственного герба РФ и Государственного флага РФ. Сторонники второго, более широкого, подхода считают, что непосредственный объект - это общественные отношения, направленные на охрану авторитета Российской Федерации, символически закрепленного в Государственном гербе и Государственном флаге, а также порядок использования государственной символики РФ [3, с. 62]. Как отмечает А. Р. Саруханян, непосредственным объектом рассматриваемого преступления является совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, направленных на обеспечение соответствующего порядка использования Государственного герба и Государственного флага РФ, являющихся символами государственной власти, свидетельствующих об ее авторитете [11, с. 95]. Схожей позиции придерживается А. В. Щербаков.

Существуют и иные точки зрения по этому вопросу. Например, А. П. Кузнецов полагает, что общественная опасность данного преступления состоит в подрыве достоинства Российской Федерации, однако с этим трудно согласиться – более корректным будет употребление термина «авторитет», как политико-правового явления, выражающего «отношение к существующей власти и его волевой деятельности со стороны общества в целом и его составляющих классов, социальных групп и граждан».

По нашему мнению, верным можно признать второй подход к определению содержания непосредственного объекта ст. 329 УК РФ. Об этом свидетельствует и правоприменительная практика. В частности, суды при квалификации деяний по указанной статье делали акцент на то, что в результате совершения преступления пострадали интересы государства, а не отношения, регулирующие порядок использования государственных символов.

Например, в приговоре Усть-Катавского городского суда Челябинской области отмечается, что В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя из хулиганских побуждений, залез на крышу здания Администрации городского поселения и в нарушение общегосударственных правил и норм поведения, попирая общественно-нравственные ценности Российского государства, публично, в присутствии третьих лиц, сломал флагшток с закреплённым на нём Государственным флагом РФ, после чего размахивал им на крыше здания Администрации, а затем демонстративно скинул Государственный флаг РФ с крыши на землю, тем самым совершив надругательство над символом Российской Федерации [10].

Относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, несмотря на ясность его содержания, т.к. он обозначен и в названии, и в диспозиции статьи: Государственный флаг РФ и Государственный герб РФ, существует ряд проблемных вопросов, требующих, на наш взгляд, разрешения.

Наряду с Государственным флагом и гербом РФ официальным государственным символом является гимн РФ - музыкально-поэтическое произведение, исполняемое в случаях, предусмотренных законодательством [7]. Возникает вопрос, почему Государственный гимн РФ не включен в ряд предметов преступления, предусмотренных ст. 329 УК РФ?

На сегодняшний день, «несмотря на равный конституционно - правовой статус, правовая защита государственных символов действующим за конодательством неодинакова». Нормой, направленной на охрану Государственного гимна Российской Федерации, является ст. 17.10 КоАП РФ «Нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации». Очевидно, что по степени причиняемого вреда надругательство над Государственным гимном РФ явно превосходит нарушение порядка его официального использования, поскольку является общественно опасным деянием, и административно-правовых норм недостаточно для обеспечения должного уровня охраны государственного символа от подобного рода посягательств.

Также состав мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ) предусматривает ответственность за распространение в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к ... официальным государственным символам РФ, ..., за исключением случаев, предусмотренных ст. 20.3.1 КоАП РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (часть 3 т. 20.1 КоАП РФ).

В 2016-2017 гг. в Государственной Думе был рассмотрен проект ФЗ № 1131479-6 «О внесении изменений в статью 329 УК РФ», согласно которому предлагалось ввести уголовную ответственность не только за надругательство над Государственным флагом и гербом РФ, но также и над Государственным гимном РФ. Данный законопроект 18.01.2017 г. был отклонен Государственной Думой. В числе замечаний (например, в отзыве Верховного Суда РФ) указывалось на то, что проектное примечание раскрывает понятие только надругательства над Государственным гимном РФ, но не раскрывает понятий надругательства над Государственным гербом РФ и Государственным флагом РФ. Кроме того, в заключении Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству по проекту федерального закона № 1131479-6 отмечалось, что, «исходя из буквального содержания проектного примечания, любое умышленное искажение текста Государственного гимна РФ, не содержащее каких-либо оскорбительных или нецензурных выражений, будет являться надругательством и соответственно повлечет уголовную ответственность вплоть до лишения свободы на срок до одного года, что является чрезмерно суровой мерой».

На наш взгляд, Государственная Дума поступила верно, отклонив данный законопроект, поскольку видится суровым и не соответствующим содеянному назначению наказания лишь за факт искажения текста гимна, не содержащего оскорбительных выражений, которые в какой-либо степени могли принизить авторитет государства. Необходимо доработать формулировки этого законопроекта и все же ввести уголовную ответственность за надругательство над Государственным гимном РФ, но только в том случае, если: а) оно будет содержать какие-либо умаляющие авторитет государства положения и б) исполнение гимна будет совершено публично, в СМИ, сети Интернет.

В юридической литературе высказывается предложение [1, с. 278] о дополнении ст. 329 УК РФ квалифицированным составом, предусматривающим уголовную ответственность за надругательство над гербом и флагом иностранного государства, а также признанных РФ межгосударственных объединений и организаций (ООН, СНГ, Европейского Союза и т.д.), так как встречаются случаи надругательства над ними при проведении митингов у посольств и консульств иностранных государств, сопряженных со срыванием и повреждением их государственных флагов. Такие действия подрывают авторитет российского государства, принципы добрососедства и международного сотрудничества.

Подобное предложение кажется целесообразным, однако не следует делать данное деяние квалифицированным составом, иначе получится, что защите символов, авторитета иностранных государств отдан больший приоритет, нежели авторитету РФ, что само по себе недопустимо. Стоит отме-

тить, что законодательство зарубежных стран также предусматривает ответственность за надругательства над символами иностранных государств.

Так, пар. 317 УК Австрии определяет: «Кто с ненавистью оскорбляет, оскверняет или иным образом дискредитирует государственный флаг или государственный символ иностранного государства, используемый австрийским официальным органом или представительством иностранного государства ..., или исполняемый по официальному поводу гимн иностранного государства, если эти действия совершаются таким способом, что о преступном деянии становится известно широкой общественности, тот наказывается ...» [12, с. 129]. В ст. 298 УК Швейцарии перечислен достаточно большой перечень преступных действий в отношении символов государственного суверенитета иностранного государства, которые используются публично официально признанным представительством этого государства: злостное изъятие, повреждение, оскорбительные действия в отношении них [13, с. 97].

В одном из последних законопроектов о внесении изменений в ст. 329 УК РФ (№ 86076-7, внесен в Государственную Думу 25.01.2017 г.) предлагалось установить уголовную ответственность за надругательство над символами субъектов РФ, что представляется целесообразным. В пояснительной записке в качестве аргумента также приводится зарубежное законодательство, согласно которому предусмотрена уголовно-правовая охрана, в том числе, и символов субъектов федеративного государства. Отмечается, что региональное административное законодательство не способно защитить охраняемые интересы, если надругательство над символами того или иного субъекта РФ совершается на территории другого субъекта. Поэтому, по мнению авторов законопроекта, необходимы специальные правовые нормы на федеральном уровне.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, состоит в надругательстве над Государственным флагом или Государственным гербом РФ, однако сам термин «надругательство» в диспозиции не раскрывается. В словарях он толкуется как оскорбление, насмешка, издевательство, глумление, осквернение, кощунство. Некоторые исследователи при его характеристике указывают на «совершение активных действий в виде умышленного уничтожения или повреждения любого из названных предметов любым способом (путем нанесения на них надписей и рисунков оскорбительного содержания, использования в оскорбляющем нравственность качестве, срывания и т.п.)» [4, с. 521]. По мнению других авторов, надругательство может выражаться в умышленных действиях, наносящих ущерб способности Государственного герба или Государственного флага должным образом быть символами России, ее суверенитета и авторитета. Поэтому главным показателем опасности этих действий будет воздействие именно на свойства герба или флага быть безупречным выразителем достоинства страны. Само же по себе физическое уничтожение или повреждение этих предметов без указанных выше субъективных и объективных особенностей может образовать состав уничтожения или повреждения имущества.

Наиболее распространенными способами надругательства над Государственным флагом РФ и Государственным гербом РФ являются их уничтожение или повреждение, нанесение на них надписей и рисунков оскорбительного содержания, использование в оскорбляющем общественную нравственность качестве, сжигание в присутствии толпы, топтание, срывание с места их расположения [9].

Закрепление термина «публично» в диспозиции ст. 329 УК РФ нецелесообразно, поскольку это сузит возможности применения данной нормы. Публичность в данном составе преступления не должна ассоциироваться только с присутствием людей или многолюдностью при совершении действий, где совершается надругательство над Государственным флагом или гербом. Судебная практика свидетельствует о том, что оскорбительные действия в отношении государственных символов могут совершаться и в отсутствие посторонних лиц. Например, состав преступления вменялся, когда флаг был снят ночью, в отсутствие третьих лиц, с флагштока сельской администрации, разорван на части, прожжен, намотан на деревянную лентяжку (о случившемся узнали утром) [15].

В целом, следует отметить, что ст. 329 Уголовного кодекса РФ требует внесения изменений в части уточнения предмета преступления. Государственные символы РФ (герб, гимн, флаг) имеют равный конституционно - правовой статус и их правовая защита должна быть одинаковой. Также с учетом зарубежного опыта целесообразно рассмотреть вопрос об уголовно-правовой охране государственных

символов других государств, а также субъектов РФ.

Список литературы

1. Агаев Г.А. Преступления против порядка управления. – Спб.: Право, 2006. – С. 348.
2. Зорин А.С. Символические отношения. – М.: Просвещение, 2011. – С. 313.
3. Карabanова Е. Н. Особо почитаемые символы как субъект уголовноправовой охраны. – М.: Юрист, 2013. – С. 65.
4. Кузнецов А. П. Преступления против порядка управления. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. – С. 80.
5. Лобанова Л. В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих. – М.: Право, 2012. – С. 107.
6. Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации» от 25.12.2000 № 2-ФКЗ.
7. Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации» от 25.12.2000 № 3-ФКЗ.
8. Федеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации» от 25.12.2000 № 1-ФКЗ.
9. Приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 07 ноября 2012 года. Дело № 1-342/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Приговор Усть-Катавского городского суда Челябинской области от 06.04.2016. Дело № 1-24/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления. – Ставрополь: СКГИ, 2013. – С. 158.
12. Уголовный кодекс Австрии. М.: Зерцало-М, 2001.
13. Уголовный кодекс Швейцарии. М.: Издательство «Зерцало», 2000.
14. Щербаков А.В. Преступления против порядка управления. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 168.
15. Решение судебной коллегии по уголовным делам московского областного суда по делу 12-4357 / 2018 от 15 июня 2018 года / [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qgj6zcs9ysVJt/>.

УДК 343

РАЗБОЙ: ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

НИКИФОРОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель: Баглай Юлия Владимировна

к. ю. н., доцент,

доцент кафедры уголовного права

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: данная статья посвящена анализу такого преступления, как разбой. В статье выделена актуальность, проблематика правоприменения, а также приведены статистические данные разбойных нападений по Российской Федерации и Оренбургской области за 2018-2019 годы.

Ключевые слова: разбой, нападение, физическое насилие, психологическое насилие, разбойные нападения.

ROBBERY: THE PROBLEM OF LAW ENFORCEMENT

**Baglay Julia Vladimirovna,
Nikiforova Anastasia Alexandrovna**

Abstract: this article is devoted to the analysis of such crime as robbery. The article highlights the relevance, problems of law enforcement, as well as statistical data of robberies in the Russian Federation and the Orenburg region for 2018-2019.

Key words: robbery, assault, physical violence, psychological violence, assaults.

В связи с переходом к рыночной экономике, обострились отношения собственности, у многих граждан снизился уровень жизни, появилась безработица и различные моральные проблемы общества, а также присутствующая неразбериха во властных структурах привели к обострению криминологической ситуации в целом, и к росту посягательств на чужую собственность, независимо от форм собственности. В следствие таких оснований люди начали все чаще устраивать разбои. Разбойные нападения всегда характеризовались повышенной общественной опасностью. Проблема борьбы с разбоями, а также правильной квалификации преступных деяний остается актуальной и по сей день и требует тщательного изучения и анализа. Также актуальность выбранной темы характеризуется тем, что разбойные нападения всегда были и останутся одним из главных направлений в работе правоохранительных органов в связи с тем, что такое преступление относится к числу наиболее опасных экономических преступлений.

В статье 162 Уголовного Кодекса Российской Федерации дано четкое определение данному виду преступления. Разбой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, которое совершено с применением насилия опасного для жизни и здоровья человека, либо с угрозой его применения. Из данного определения можно сделать вывод о том, что разбой является социально опасным преступлением, так как разбойник посягает не только на собственность гражданина, но и на жизнь и здоровье потерпевшего. При этом, ущерб, который был нанесен личности порой трудно, а иногда даже невозможно измерить материально [1, ст. 162].

Принятые государством меры по противодействию этому виду преступлений пока не принесли ожидаемых результатов. Разбои имеют повышенную общественную опасность, являются сложными

много объективными деяниями, поскольку посягают не только на общественные отношения о неприкосновенности собственности, но и на личность, наносят вред обществу в целом [2, 122]. Эти преступления очень негативно сказываются на состоянии правопорядка в стране. В то же время в вопросах уголовно-правовой квалификации разбоя до сих пор сохраняются нерешенные моменты, вызывающие многочисленные дискуссии как среди правоохранительных органов, так и в науке. Таким образом, до сих пор существуют споры о том, являются ли разбойные нападения формой хищения или нет, каков момент его окончания, как именно следует квалифицировать разбой, сопряженный с другими преступлениями и так далее. Ещё в современной теории уголовного права отсутствует единый подход в понимании объекта данного преступления, не освящены многочисленные особенности конструкции соответствующей уголовно-правовой нормы и понятия разбойных нападений. Также в Уголовном Кодексе отсутствует полное описание объективных и субъективных признаков основного состава преступления, содержание конкретных квалифицирующих признаков не раскрывается. Это порождает многочисленные проблемы в квалификации насильственного захвата чужого имущества. В следствии этого и суды иногда произвольно толкуют такие понятия, как предмет, способ грабежа, его назначение, оружие или предметы, используемые в качестве оружия и так далее; в результате чего появляются ошибочные юридические решения.

Как уже говорилось разбой – это есть нападение. Под нападением следует понимать открытое или скрытое неожиданное агрессивное и насильственное воздействие на любого владельца имущества или на другое лицо, например, охранника. Нападение может носить скрытый характер (например, удар со спины), а также выражаться в явном или тайном воздействии на жертву нервнопаралитических, токсических или опьяняющих веществ. Эти методы воздействия часто не осознаются жертвой, но это не лишает их качества атаки. В то же время нельзя признать нападением такое воздействие на потерпевшего, как принятие алкоголя, наркотиков или других одурманивающих веществ, если они были добровольно приняты потерпевшим.

Также, еще упоминалось, что разбой совершается с применением насилия. Следует отметить, что принято выделять два вида насилия: физическое и психологическое. Физическое насилие предполагает общественно опасное воздействие на организм другого человека. Оно может выражаться как воздействие на внешние покровы человеческого тела, так и непосредственно на его внутренние органы. К видам физического насилия можно отнести: побои, лишение жизни человека, телесные повреждения, а также связывания. Психологическое же насилие (также его называют эмоциональное или моральное насилие) может приводить к психологической травме человека, например, такой, как депрессия, либо посттравматическое стрессовое расстройство, после которого человеку, а иногда и группе лиц сложно осуществлять нормальную жизнедеятельность. Люди просто начинают бояться жить. Они огораживают свои дома большими заборами, ставят на окна решетки, датчики и камеры вокруг своего периметра, чтобы лишний раз никто не мог попасть на их территорию. Некоторые же начинают бросаться в панические атаки при большом количестве людей или же от резких звуков. В связи с этим можно выделить такое отрицательное последствие разбоя, как социофобия. Она порождает отсутствие контакта человека с внешним миром, в следствии чего жизнь человека идет под откос. Например, он может потерять работу и остаться без средств существования, закончить жизнь самоубийством или же сам начать преступные посягательства на жизнь и собственность других людей. Такое последствие может сказаться на понижении уровня жизни граждан нашей страны. Это, как замкнутый круг. Таким образом, если все же вернуться к характеристике разбоя, можно сказать, что данное преступление обладает особо квалифицирующим составом, который относится к категории особо тяжких преступлений, за которое предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы [2, 15].

Средства массовой информации периодически сообщают об очередных фактах разбойных нападений, каждый из которых отличаются степенью общественной опасности. Преступники, занимающиеся разбоем на территории нашей страны, отличаются хитростью, изобретательностью, а также жестокостью к своим жертвам. Как я уже говорила ранее, человек, попавший под давление разбойника, получивший увечье в результате применения насилия, навсегда останется с физическо-психологической травмой, в дальнейшем он будет бояться за своих близких, продолжать коммерческую деятельность и

так далее.

Средства массовой информации также сообщают о том, что уровень разбойных нападений в нашей стране значительно уменьшается. На данном доводе можно сделать сравнительную характеристику разбойных преступлений за 2018-й и 2019-й год. По официальным данным МВД Российской Федерации можно сделать вывод о том, что в 2018 году рост регистрируемых преступлений отмечен в 27 субъектах, а снижение в 58 субъектах Российской Федерации. На стадии приготовления и покушения на совершение преступления было выявлено 64 тысячи преступлений, а это +3% к статистике. Однако, по сравнению с 2017 г., в 2018 году увеличилось число преступлений экономической направленности (с применением оружия и без), выявленных правоохранительными органами. Удельный вес этих преступлений в общем числе составил 6%.

Что касается 2019 года, то в январе – октябре замечено снижение зарегистрированных преступлений отмечено в 35 субъектах Российской Федерации. Подавляющее большинство зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел. Около 5% преступлений на стадии подготовки и покушения к совершению преступления. Более половины всех зарегистрированных преступлений - это хищение чужого имущества, совершенное путем кражи, грабежа, разбоя. Почти каждое десятое разбойное нападение было связано с незаконным проникновением в дом, комнату или другое помещение. Почти на 5% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, снизившись до 6% в общем числе зарегистрированных преступлений [4]. Таким образом, можно сказать, что количество разбоев в Российской Федерации имеет тенденцию к снижению, что является положительным показателем развития современного института правоохранительной деятельности. Снижение числа разбойных нападений свидетельствует с одной стороны о повышении уровня жизни граждан, у которых пропадает стихийное желание быстрого обогащения за счет чужого имущества и все меньше толкает к преступлению, с другой - о повышении правосознания граждан и осознании потенциальными преступниками неотвратимости наказания. Немаловажным фактором является развитие технического прогресса, заключающегося в оснащении дворовых, коммерческих и частных территорий средствами видеозаписи, значительно повышающей вероятность обнаружения и идентификации нарушителя.

Если же непосредственно говорить об Оренбургской области, то по официальным данным Оренбургского филиала Ростата, а также данным МВД России по Оренбургской области зарегистрировано 18 140 преступлений, что на 1,5% больше, чем за 2018 год. Данное количество роста преступлений увеличилось по таким составам преступлений, как: изнасилование (+45%), кража (+0.9%), вымогательство (+50%), мошенничество (+8%). Однако в нашей области замечается снижение таких составов преступлений, как: угон автомобиля (-32%), убийство (-12%), грабёж (-5%), разбой (-2%). Таким образом проведен анализ статистических данных преступности за 10 месяцев 2019 года. Такое обобщение позволяет получать объективную информацию о криминогенной ситуации в регионе и используется для выработки стратегических мер, направленных на пресечение и предупреждение различных преступных посягательств, обеспечение правопорядка. Можно сказать, что в среднем общее количество зарегистрированных преступлений на территории Оренбургской области за 10 месяцев уменьшилось на 3.3%, когда по России за аналогичный период уменьшилось на 4% разбойных преступлений [5].

Положительные тенденции, достигнутые в этой сфере, стали результатом системной и упорной работы правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности в государстве и безопасности граждан. Напротив, негативные моменты, свидетельствующие о росте регистрируемой преступности, распространении тех или иных видов преступлений на конкретных территориях, принимаются всеми правоохранительными органами как руководство к реальным действиям по противодействию преступности. Работа в этом направлении ведется повсеместно и в постоянном режиме.

Итак, можно подвести итог всему вышесказанному и проанализировать настоящую статью. В данной работе дано определение таких терминов как «разбой», «нападение», «насилие». Установлено, что при разбое происходит посягательство на два объекта - это здоровье человека и принадлежащее ему имущество. Разбойное нападение происходит с совершением двух действий таких, как насилие и нападение, угрожающие жизни и здоровью человека, как правило, при этом используется оружие или

предметы, используемые в качестве такового. Также выяснилось, что такое преступление относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Ещё можно отметить, что в соответствии с настоящей статистикой, виды такого преступления в данный момент в некоторых регионах страны идут на спад, что является неплохим показателем. Но всё же проблема борьбы с таким криминальным явлением, как разбой, его правильной квалификацией, в настоящее время продолжает оставаться актуальной. В современном, по общему мнению граждан Российской Федерации, "жестоким мире" разбойное нападение, как форма жестокости, преступной воли, а также стремления преступника применить свою власть к более незащищенным, окончательно искоренить невозможно. Однако бороться с разбойниками можно и нужно. Расследование и раскрытие разбойных нападений остается одним из основных направлений в работе правоохранительных органов. Научиться избегать ошибок в квалификации можно на примерах из следственной и судебной практики.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, 1996.
2. Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве. - М.: Юридический центр, 2016 С. 15.
3. Подройкина И. А. Общественные причины преступности. - М.: Юстицинформ, 2016. - 432 с.
4. Официальные статистические данные МВД Российской Федерации [Электронный ресурс] / МВД Российской Федерации – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101761>.
5. Официальные статистические данные УМВД России по Оренбургской области [Электронный ресурс] / УМВД России по Оренбургской области - Режим доступа: <https://56.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/statistika>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 330

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ КУЛЬТУРНОГО МИРОВОГО НАСЛЕДИЯ

ЛЕБЕДИНСКАЯ АЛИНА ДМИТРИЕВНА

Студентка

РФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Шultzгач Юлия Александровна

К.Ю.Н.,

доцент кафедры международного права

РФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: в статье рассматривается проблема регулирования авторских прав на произведения, которые являются мировым культурным наследием. Проанализирована специфика защиты авторских прав на мультимедийные продукты, которые созданы на основе произведений мирового культурного наследия. Анализируется российская и зарубежная правоприменительная практика.

Ключевые слова: авторское право, мировое культурное наследие, защита авторских прав, авторские права на мультимедийный продукт.

PROBLEM OF PROTECTION OF COPYRIGHT OF CULTURAL WORLD HERITAGE

Lebedinskaya Alina Dmitrievna*Scientific adviser: Shulgach Julia Alexandrovna*

Abstract: the article discusses the problem of regulating copyright in works that are a world cultural heritage. The specifics of copyright protection for multimedia products that are based on works of world cultural heritage are analyzed. The Russian and foreign law enforcement practice is analyzed.

Key words: copyright, world cultural heritage, copyright protection, copyrights for a multimedia product.

В России проблема защиты авторских прав стоит несколько острее, чем в иных странах. Это обусловлено тем, что в период СССР, в стране отсутствовал как таковой гражданский оборот интеллектуальной собственности, и, следовательно, не требовалась и ее защита.

Наиболее важным аспектом защиты авторских прав является защита прав на произведения, которые являются мировым культурным наследием – например, произведения литературы, музыки и т.д.

При этом, в последние десятилетия в условиях правовой системы России (СССР) сроки действия авторских прав на такие произведения изменялись несколько раз (составляли 15, 25, 50 и 70 лет после смерти автора – *post mortem*).

В правоприменительной практике это стало существенной проблемой в части определения возможности защиты авторских прав на произведения русской классики.

Например, при экранизации американской компанией романа Л.Н. Толстого «Война и мир», российскими правоведами рассматривались попытки защиты авторских прав государства на это произведение, и в том числе, попытки взимания платы за его использование американской кинокомпанией. Однако они остались лишь в теории. При этом, «Война и мир» является не единственным экранизиро-

ванным «бесплатно» для зарубежной стороны литературным произведением. Существуют, например, зарубежные экранизации «Доктор Живаго» (США), «Анны Карениной» (США), «Братья Карамазовы» (Литва-Эстония).

При этом, авторские права на данные произведения со стороны России не защищены.

Это обуславливает проблему защиты прав государства на авторские произведения, не только с финансовой точки зрения, но и с этической – в части трактовки смысла российских произведений зарубежными кинокомпаниями.

В рамках этого достаточно интересен опыт компании Disney, которая, по сути, также использует авторское мировое культурное наследие (например, произведения Ш. Пьеро, Братьев Гримм и др.), и при этом крайне агрессивно защищает свои авторские права. Это во многом объяснимо тем, что сам Уолт Дисней в начале своей карьеры создал мультипликационных персонажей, права на которых он не сумел защитить, и его идеи были использованы другими компаниями.

Например, после выхода «Холодного сердца» («Frozen») появились несколько исков в суд на компанию У. Диснея, с указанием, что сюжет мультипликационного фильма был им украден. Однако, в нескольких судах судьи подтверждают, что использованные компанией У. Диснея «общераспространенные сюжетные ходы и темы» не могут быть рассмотрены с правовой точки зрения, как плагиат.

Аналогично защищен мультфильм «The Legend of Sarila» («Сарила. Затерянная земля»), которому в противовес фильму «Холодное сердце», который был на пике популярности, присвоили наименование «Frozen Land», однако после соответствующего иска со стороны компании У. Диснея, создателям пришлось оперативно переименовывать фильм в старый формат – «The Legend of Sarila».

Достаточно интересен пример защиты авторских прав на мультфильм «Моана» - в российском прокате его наименование сохранено в оригинале (имя главной героини). А, к примеру, в Италии, мультфильм про полинезийскую принцессу назван уже «Океания» — так как «Моана» в этой стране ассоциируется с очень почитаемой кинозвездой порнографической индустрии.

В Испании, Германии, Румынии, Венгрии и ряде других стран Европы героиня мультфильма Моана названа Ваяной, так как бренд «Моана» оказался в этих государствах занят (например, в Румынии так называется общеизвестное мороженое).

Интересна и борьба корпорации Disney с организацией EpicStone, которая при выходе мультфильма «Моана» зарегистрировала торговую марку «The Moana» под собственное имя. Студия при этом оперативно получила бренд «MOANA DISNEY», что позволило таким образом нивелировать нанесенный ущерб.

Часто, компания У. Диснея осуществляет защиту авторских прав с целью выпуска мультфильма, как нового мультимедийного продукта и приобретения соответствующей выгоды.

Например, в прокате Британии мультфильм «Zootopia» (в русском кинопрокате «Зверополис») переименован в «Zootropolis», при том, что язык фильма-оригинала один -английский, и никаких изменений в сюжет не внесено, изменено лишь наименование.

В Британии существует датский зоопарк «Zootopia», имеющий лицензию на продажу товаров под собственной маркой. В Германии этот же мультфильм вышел как «Zoomania», так как слово «утопия» ассоциируется у германцев с негативом.

Некоторые правоведы-европейцы подавали иски против компании У.Диснея в части использования им европейского наследия (сказок авторов Европы, например, Братьев Гримм). Однако данные иски не увенчались успехом, в частности, в судах было указано, что права автора не нарушены, так как сказка Братьев Гримм – это литературное произведение, а мультипликационный фильм или кинофильм – это мультимедийный продукт, другой тип авторского произведения.

На современном этапе мультимедийные продукты достаточно активно используются во всех сферах жизни – от бытовой и развлекательной (например, видеоигры и компьютерные игры) до производственной и деловой (например, презентации продуктов, реклама, PR). Несмотря на обширное распространение на современном этапе, как с экономической, так и с правовой точки зрения достаточно проблематично однозначно определить, что именно представляет из себя мультимедийный продукт.

В связи с этим, достаточно сложно установить и то, каков правовой режим мультимедийного про-

дукта, какие механизмы позволят наиболее полно защитить авторские права на мультимедийный продукт.

Указанные условия приводят к тому, что на современном этапе общественные отношения, возникающие по вопросу защиты авторских прав на мультимедийные продукты, в должной мере не урегулированы нормативными актами. Понятие мультимедийного продукта, как объекта авторского права встречается в ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) в перечне охраняемых объектов авторских прав, наряду с другими сложными объектами. Однако каких-либо дополнительных норм, раскрывающих сущность мультимедийного продукта, посвященных данному объекту охраны авторских прав в ГК РФ не установлено, в отличие, например, от аудиовизуального произведения (регламентированного более детально в ст. 1263 ГК РФ) и единой технологии (которой посвящена гл. 77 ГК РФ).

Предложение о закреплении легального определения рассматриваемого объекта, высказанное во втором чтении проекта четвертой части ГК РФ в Государственной Думе, было оставлено без внимания [2].

Предусматривалось введение правовых признаков такого продукта и их законодательное закрепление. Но поскольку мультимедийный продукт имеет множество проявлений, данная идея не нашла одобрения.

В проекте Федерального закона о внесении изменений в ГК РФ также не предусматривается уточнения термина «мультимедийный продукт» (п. 1 ст. 1240 ГК РФ в ред. проекта) [6, с. 124].

В заключении президентского Исследовательского центра частного права указано, что «сложными объектами могут быть признаны только такие представления или такой мультимедийный продукт, которые являют собой единое целое (один целостный объект), но при этом имеют сложный состав (структуру), и образуется из совокупности разнородных результатов интеллектуальной деятельности» [4, с. 128].

В указанном определении, хотя и просматривается попытка раскрыть понятие мультимедийного продукта, недостаточно точно определена его сущность. В частности, не уточнено, что имеется в виду под разнородными результатами деятельности.

Вероятно, автор указывал на то, что в мультимедийном продукте существует совокупность различных типов информации – текста, видео, аудио, рисунков, графики и т.д., что подразумевает наличие труда нескольких субъектов над созданием такого продукта. Однако, с юридической точки зрения это является лишь домыслом, а множественность субъектов, которые создают мультимедийный продукт выводит на первый план необходимость установления и распределения между этими субъектами авторских прав на продукт.

Сложившаяся ситуация обуславливает тот факт, что решение таких противоречий и более детальное урегулирование защиты авторских прав на мультимедийный продукт возможно только в рамках развития соответствующей судебной практики. Однако российская судебно-арбитражная практика не выработала на современном этапе единого подхода в отношении правовой природы рассматриваемых объектов [5, с. 153].

В судебной практике можно отметить дела, в рамках которых мультимедийным продуктом назван не результат интеллектуальной деятельности, а только сам носитель, на котором он выражен [7].

Правовая природа мультимедийного продукта обуславливает специфику защиты авторских прав. Формы защиты авторских и смежных прав традиционно подразделяют на судебные и несудебные. К судебной защите авторских прав относится защита в судебных инстанциях различных уровней, к несудебной – административно-правовая защита и самозащита.

Отсутствие в законодательстве определения понятия «мультимедийный продукт» при упоминании этого термина в части четвертой ГК РФ вызвало много споров как в практике правоприменения, так и в науке относительно корректности термина.

По мнению ряда авторов, даже сам термин «продукт» является недостаточно корректным и неточным, поскольку этот термин применяется в отношении вещей, а мультимедийный продукт – это некий результат интеллектуальной деятельности, который может быть и не выражен на материальном «вещном» носителе [7].

В процессе исследования выявлены следующие проблемы регулирования охраны авторских

прав на мультимедийный продукт:

1. Сложность установления «лидирующего» субъекта-создателя мультимедийного продукта (программиста, художника, композитора, продюсера) в каждом конкретном случае, что затрудняет и идентификацию субъекта, авторские права которого подлежат защите. Для решения указанной проблемы необходимо внести в ГК РФ указание о диспозитивном регулировании прав на мультимедийный продукт, на основании договора.

2. Проблема выявления того факта, является ли или нет мультимедийный продукт самостоятельным произведением, поскольку при его создании может быть использована уже имеющая правообладателя компьютерная программа, музыка, видеоряд и др. В рамках этого, необходимо установить, что охране подлежит именно идея конкретного продукта, а на субъекта, претендующего на защиту своих авторских прав необходимо возложить обязательство по доказыванию повторяемости другими лицами данной идеи. Механизмом обеспечения в данном ключе должен стать сравнительный анализ и проведение экспертизы.

3. Проблема защиты от изменений мультимедийного продукта, так как данный продукт может легко подвергаться изменением, особенно, находясь в общем доступе в сети Интернет. В этой связи следует императивно закрепить в ГК РФ норму о том, что любое изменение мультимедийного продукта, его публикация в измененном виде без ссылки на «первичного» автора или правообладателя является нарушением авторского права.

4. Проблема споров между различными субъектами-создателями мультимедийного продукта (то есть наличие прав на него у разных участников). Решение этой проблемы лежит в установлении в ГК РФ диспозитивного механизма регулирования прав субъектов-создателей на мультимедийный продукт.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// База Консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfе46d28f528d7e/

2. Белая книга. История и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. М., – 2007. – С. 89 – 90.

3. Бабарыкин П.В. Совершенствование правового регулирования сложных объектов в сети Интернет. М. Юридическая наука. – 2017 г. – С. 83 – 84.

4. Вестник гражданского права. – 2017. – N 3. – С. 128

5. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М., – 2015. – С. 153.

6. Проект N 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»// Вестник гражданского права. – 2017. – N 3. – С. 124.

7. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2010 г. по делу N А41-6117/09 // СПС "КонсультантПлюс".

© А.Д. Лебединская, 2019

УДК 341.1/8

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ

ПРОКОПЕНКО ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

студент

РФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

*Научный руководитель: Шульгач Юлия Александровна**к.ю.н., доцент**РФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового положения беженцев в настоящее время, в том числе проведено сравнение с 2015 годом. Анализируются современные проблемы людей данной категории в ряде стран: Сирии, Турции, Африки, Мексики. Предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: Евросоюз, беженцы, миграционная политика, гуманитарная помощь, пособия, военные операции.

THE CURRENT SITUATION OF REFUGEES

Prokopenko Tatyana Sergeevna*Scientific adviser: Shulgach Julia Aleksandrovna*

Abstract: the article deals with the legal status of refugees at present, including a comparison with 2015. It analyzes the current problems of people of this category in a number of countries: Syria, Turkey, Africa, Mexico. Ways to solve these problems are proposed.

Key words: European Union, refugees, migration policy, humanitarian aid, benefits, military operations.

Проблема беженцев не перестает быть актуальной проблемой мирового сообщества с начала XX века, официально закрепившись как таковая в Конвенции ООН 1951г. «О статусе беженцев» и Протоколе к ней 1967г [1]. Последний же документ применяется в отношении событий как в прошлом, так и в будущем, в результате которых возникли или возникают проблемы беженцев, в отличие от Конвенции 1951г., которая применяется к беженцам только в результате событий до 1 января 1951г.

Каковы же проблемы, которые преследуют беженцев? И почему данные вопросы до сих пор не могут быть в полной мере урегулированы?

Для ответа на вышеназванные вопросы необходимо сначала определить причины появления «сбежавших лиц». В первую очередь, это, безусловно, политические вооруженные конфликты, и вытекающие из них нарушения прав людей. Также к причинам относятся и стихийные бедствия, природные катастрофы, ухудшающие окружающую среду. Однако остановимся на первом положении, т.к. природные катаклизмы от человека зависят гораздо в меньшем мере, чем войны, им созданные.

Покинув свою страну, у беженца возникают многочисленные проблемы, начиная от нарушения его личных прав и заканчивая невозможностью удовлетворить первичные физиологические потребности в еде, жилище. Отсюда вытекает «гуманитарная катастрофа» - нехватка продовольствия, лекарств, т.к. с каждым вновь прибывшим беженцем должны проводиться санитарно-эпидемиологические мероприятия, а численность нуждающихся порой очень велика...

Так, первая волна беженцев захлестнула Европу в 2015г. Этот год вошел в историю как период небывалого миграционного кризиса. Более 1,2 млн беженцев устремились с пылающего Ближнего Востока в Европу, что обострило межгосударственные отношения [2]. Некоторые страны, к примеру, Че-

хия, Венгрия были против эмигрантов вообще. Они считали, что беженцы несут опасность и уничтожение культуры Евросоюза [3]. Ряд государств специально ужесточали условия для вновь прибывших беженцев, с целью снижения привлекательности страны для мигрантов.

Однако, несмотря на то, что данный «кризис» был четыре года назад, он до сих пор имеет место быть, до сих пор приходится решать проблемы той «катастрофы». В настоящее время полем боя здесь является территория Сирии. 9 октября 2019г. Турция начала военную операцию «Источник мира» с целью борьбы с терроризмом. Террористами же Турция считает курдские формирования, находящиеся вблизи их пограничной зоны. Причиной такого недоброжелательного отношения является желание курдов создать свое мини-государство (автономию) на территории Сирии, чего категорически не хотят турки. К 14 октября Минобороны Турции отчиталось о 550 убитых бойцах курдских формирований [4]. И, как следствие, в связи с обстрелами, бомбежками сотни, даже тысячи сирийцев бегут в Ирак, в основном – это женщины, дети (на 22 октября их число составило 7000) [5]. Многие переселяются в соседние города внутри Сирии.

Для того, чтобы предотвратить возможную новую «гуманитарную катастрофу» в «сирийские дела» вмешалась Российская Федерация, которая смогла поспособствовать улаживанию возникшего конфликта. Таким образом, после шестичасовых переговоров В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана 22 октября был подписан меморандум о взаимопонимании [6]. Согласно данному документу курдские формирования вместе с вооружением отошли от турецко-сирийской границы вглубь Сирии на 30 км. Создана свободная от курдов граница, длиной более 440 км – безопасная зона, защищающая Турцию от угроз, по ее мнению. Так, на протяжении этой черты не стало ни одного вооруженного курда, линия патрулируется совместно с российскими и турецкими военными. Цель Р.Т.Эрдогана была достигнута, несмотря на методы ее получения, в числе которых были и угрозы открыть границу, чтобы выпустить волну беженцев в страны Европы, что привело бы к повтору 2015 года, но еще в больших масштабах...

Сейчас ситуация стабилизировалась, запущен процесс возвращения беженцев, что медленно, но начало происходить. Созданы условия, способствующие данному развитию: разминировано 1,8 гектара территории, уничтожено 27 взрывоопасных объектов. «Более тысячи сирийских беженцев вернулись в Сирию с территорий иностранных государств за минувшие сутки (23 ноября)», – говорится в информационном бюллетене российского центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев.

Однако проблема беженцев – проблема не только Сирии и Турции. Ежедневно к сицилийским берегам причаливают небольшие судна с беженцами из Африки, когда с живыми, а когда с мертвыми, зачастую даже не доплывая до берегов, в связи с огромным количеством людей. Мигранты любыми способами пытаются попасть в Европу. 28 марта 2019г. военными Мальты было освобождено судно, захваченное в Средиземном море беженцами из Африки, спасенными этим же кораблем. Оккупанты требовали от капитана направиться в Италию. Уже после того, как мигранты оказались на берегу, несколько из них заявили журналистам, что шесть торговых судов видели, как их ветхий вельбот начинал тонуть, но проходили мимо, пока наконец их не подобрал «Эль Хиблу-1». И это не единичный пример. Почему так происходит? [7] Торговые суда, ходящие по Средиземному морю, находятся между двух огней, пытаюсь спасти африканцев. С одной стороны, Италия, Греция, Мальта запрещают доставлять мигрантов, некоторые из них даже закрыли свои гавани для гуманитарных судов. С другой стороны, все так же существует международное морское право, согласно которому суда обязаны спасать в море всех терпящих бедствие людей. Поэтому не каждое судно берет на свой борт беженцев, а мигранты, поймав удачу, любой ценой пытаются ее не упустить и достичь цели. Причиной такой бурной миграции является постоянный рост африканского населения, параллельная вырубка леса, ухудшение экосферы, плюс – надежда на беззаботную жизнь, убежденность в том, что им обязаны выплачивать пособия...

Аналогичная ситуация с Мексикой, которая хочет в Соединенные Штаты Америки. Чтобы предотвратить массовый поток беженцев Дональд Трамп добился финансирования строительства непреодолимого забора по всей линии государственной границы, получив разрешение Верховного суда, т.к. граница эта была весьма условна. Американский Президент посчитал это большим выигрышем для без-

опасности границ путем предотвращения нелегального проникновения в государство и дальнейшим перенаправлением потоков мигрантов в официальные пункты. Верховный суд США 11 сентября 2019г. подтвердил право Президента США ограничивать предоставление убежища жителям Центральной и Южной Америки. Теперь все беженцы, добравшиеся до южной границы США по земле, должны будут доказать, что им отказали в других странах на их пути [8].

В Англии 23 октября 2019г. был задержан грузовик с 39 мертвыми китайцами. После вскрытия в нем были найдены десятки трупов, которые, заплатив деньги перевозчикам, пытались нелегально добраться до Соединенного Королевства. Однако не добравшись до цели, при температуре - 25 градусов они замерзли в фургоне. Водитель задержан. Ведется расследование [9].

Несмотря на существующие проблемы беженцев, стоит заметить, что Россию такой наплыв в большей мере обошел стороной. Связано это с тем, что Российская Федерация не совсем привлекательна для данной категории людей ввиду низкого уровня выплаты пособий, материальной помощи, достаточно дорогостоящей процедуры получения необходимых документов. Но в то же время через Россию в Финляндию выстроен «арктический маршрут», через который беженцы попадают в Норвегию.

Миграционная политика до сих пор не является совершенной. Требуется ее полная модернизация с учетом интересов именно беженцев. Ведь порой, их считают «не людьми», жестоко обращаясь с ними, определяя их судьбу. И построив стену, данный вопрос не решить. А ведь некоторым странам Евросоюза просто необходим приток новой рабочей силы, замена пожилого работника. Для этого Правительству Евросоюза следует создать программу обучения, переквалификации для «вновь прибывших» людей, с целью дальнейшей возможности работать.

Список литературы

1. Конвенция ООН от 28.07.1951 «О статусе беженцев» // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 9. – С. 6–28.
2. «Великое переселение в Европу» // Газета «Коммерсантъ» №239 от 25.12.2015, стр. 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2883596>. (22.11.2019)
3. Макаренко М. А., Фастович Г. Г., Самойлова Е. В. К вопросу регулирования статуса беженца в международном праве // Молодой ученый. — 2018. — №3. — С. 131-135.
4. «Турецкая военная операция на севере Сирии. Фоторепортаж» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/14/10/2019/5da432a29a79473680ab09ed>. (20.11.2019)
5. «Несмотря на прекращение огня, сотни людей из северо-восточных районов Сирии бегут в Ирак» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/10/1365441>. (22.11.2019)
6. «В Турции рассказали о зоне безопасности на севере Сирии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20191121/1561288225.html>. (22.11.2019)
7. «Пираты по нужде. Африканские беженцы хотят в Европу любой ценой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.svoboda.org/a/29847894.html>. (23.11.2019)
8. «Дональд Трамп оставит беженцев за мексиканской границей» // Газета «Коммерсантъ» от 12.09.2019г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4089463>. (20.11.2019)
9. «Бежали с родины? Тайна грузовика с 39 трупами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/24/12774662.shtml>. (24.11.2019)

© Т.С. Прокопенко, 2019

УДК 341.9

МНОГОАСПЕКТНОЕ ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА БРАКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА КОЛПАКОВА,
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА БАШМАКОВА

Студенты
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
Юридический институт правосудия и адвокатуры

Научный руководитель: Марина Александровна Алькова
старший преподаватель кафедры международного права
ФГБОУ ВО «СГЮА»
Юридический институт правосудия и адвокатуры

Аннотация: в статье исследованы юридические элементы брака, вынесены предложения направленные на совершенствование законодательства, регулирующего брак. Было сравнено понятие брака в разных странах, был сделан вывод, что такое понятие, как «гражданские партнерства» в законодательстве Российской Федерации отсутствуют

Ключевые слова: брак, смешанные браки, брак с иностранцем, брачное законодательство, гражданский брак

MULTI-ASPECT CONCEPT OF MARRIAGE INSTITUTE IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Kolpakova Natalia Aleksandrovna,
Bashmakova Elena Sergeevna

Scientific adviser: Alkova Marina Aleksandrovna

Abstract: the article examines the legal elements of marriage, proposes aimed at improving the legislation governing marriage. The concept of marriage in different countries was compared, it was concluded that such concepts as «civil marriage», «civil partnerships» are absent in the legislation of Russia.

Key words: marriage, mixed marriages, marriage with a foreigner, marriage law, civil marriage.

Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, каждый десятый брак заключается между российскими и иностранными гражданами.

В брачно-семейных отношениях иностранный аспект может проявляться в разных формах: при непосредственном заключении брака с иностранцем или лицом без гражданства, при наличии имущества обоих супругов на территории иностранного государства и многое другое.

Говоря о побуждении граждан РФ заключить брак с иностранным гражданином, можно выделить следующие причины:

1. Материальные мотивы (повышение уровня жизни);
2. Близкое общение с иностранцами;
3. Безуспешные поиски супруга в России и т.д.

Если ранее такие браки считались выгодным материальным приобретением, то на сегодняшний

день, ситуация кардинально изменилась. При разрешении разного рода правовых споров, обе стороны должны идти на определенные компромиссы. В подобных случаях включаются механизмы не только российского права, но и норм международного частного права, однако они имеют определенные различия, поскольку в некоторых государствах значительное влияние на регулирование семейных отношений оказывают национальные, культурные, религиозные и иные традиции народов этих стран.

Таким образом можно сказать о том, что семейное право практически не поддается унификации, поскольку право разных стран в значительной степени отличается друг от друга. Эти правовые споры вызывают очень серьезные коллизии в области брачно-семейного права и практики его применения.

Обратимся к примеру стран Ближнего Востока, в которых применяются правила шариата. Шариат в принципе не согласуется с семейным правом стран европейского типа: если в странах Ближнего Востока мужчина имеет существенный перевес как по обязанностям, так и по правам по отношению к женщине, то в это же время в европейской модели, мужчины и женщины наделены равными правами и обязанностями.

Обращаясь к немецкому материальному праву, термин «брак» трактуется следующим образом: это официально заключенный, с соблюдением юридических формальностей, союз между двумя людьми, предназначенный для осуществления совместного проживания и создания семьи. Под понятие «брак», с точки зрения существующего немецкого коллизионного права, также подпадает и внебрачный союз – неофициальный брак, который никаким образом не закреплен юридически. Напротив, обращаясь к российскому праву, к ст. 10 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), браком признаётся только официальный союз мужчины и женщины, который должным образом заключен в органах записи актов гражданского состояния[1]. То есть, о признании в РФ сожительства в качестве брака, которое признает германское право, не может быть и речи.

В некоторых странах Евросоюза вместо термина «брак» используют термин партнёрства или так называемые «гражданские партнёрства», а также «однополый брак» и «однополый союз». Данный подход можно увидеть по Франции.

Изначально институт гражданского партнёрства был введен во Франции в 1999 году, для однополых союзов, но в дальнейшем получил распространение и среди разнополых пар. Основывается партнёрство на договоре о совместной жизни (гражданский договор солидарности (*Pacte civil de solidarité*)).

Договор о совместной жизни — это договор, заключенный между двумя совершеннолетними лицами, разного или одного пола, с целью устройства совместной жизни. Титул XIII «О договоре о совместной жизни и сожительстве» ГК Франции достаточно подробно, в тринадцати статьях, регламентирует гражданское партнёрство.

До 2017 г. в Германии брачное партнёрство было установлено лишь в отношении однополых пар. После 2017 г. были легализованы однополые браки в Германии, тем самым приравняв однополые и разнополые союзы в обязанностях и правах.

Обратимся к примеру из судебной практики. Так, гетеросексуальная пара из Англии, Ребекка С. и Чарльз К. добились права вступать в гражданское партнёрство (*civil partnership*), доступное по закону только однополым парам [2]. Верховный суд Англии признал наличие дискриминации: однополые пары для своего союза могут выбрать форму – традиционный брак или партнёрство, а разнополые пары лишены данного права выбора. ВС Англии решил, что ошибку надо было исправить сразу, а ограничение в гражданском партнёрстве для разнополых пар — это нарушение запрета на дискриминацию, который устанавливает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, современное законодательство не содержит прямо выраженного понятия «брак», исходя из сравнительного анализа разных странах. В юридической литературе по международному частному праву разные авторы используют термины «трансграничный брак», «трансграничный союз», «интернациональный брак», «международный брак» и др.

Судебная практика в Российской Федерации показывает, что в области брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента всегда возникает необходимость решения коллизионных вопросов. Помимо этого, существуют также проблемы адаптации коллизионных норм и большого количе-

ства оговорок.

По сравнению с ранее действовавшим законодательством РФ в области семейных отношений, современное право характеризуется расширением сферы регулирования семейных отношений. Тем не менее, на сегодняшний день остались нерешенные вопросы нормативно-процессуального права, которое подлежит применению в семейных отношениях, где одна из сторон является гражданином иностранного государства.

Не стоит забывать и об оговорке о публичном порядке, которая содержится в ст. 167 СК РФ: нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) РФ.

Попытки унификации брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента начали предприниматься с конца 20 века. Был разработан и создан комплекс Гаагских конвенций, которые были посвящены вопросам семейного права. Тем не менее, большинство конвенций не набрали необходимого числа стран, ратифицировавших их [3, с. 194].

В настоящий момент Российская Федерация не ратифицировала большинство международных конвенций в области семейного права, что создаёт ряд сложностей правоприменительного характера. Особо остро стоит вопрос об отсутствии единого акта, унифицирующего коллизионное право, связанного с заключением брака.

Для преодоления ряда проблем, связанных с правовым регулированием, ратификация данных конвенций необходима, поскольку они представляют особый интерес для Российской Федерации.

Таким образом, предлагаемые нами усовершенствования семейного законодательства, смогут повысить эффективность регулирования семейных отношений с участием иностранцев в России.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (с изм. от 29.05.2019 № 115-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/7/12/brachnoe_ravenstvo_vs_anglii_razreshil_muzhchine_i_zhenschine_zaklyuchit_grazhdanskoe_partnerstvo_d (дата обращения: 04.12.2019).
3. Жила Е.А. Брачно-семейные правоотношения в России в сравнении с нормами международного частного права (социально-правовые и психологические аспекты) / Е.А. Жила // Вестник ИрГТУ. — 2014. — № 7 (90). 360 С.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ, ОГРАНИЧИВАЮЩЕГО ЛИЧНУЮ СВОБОДУ ЧЕЛОВЕКА

ИГНАТЬЕВА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА,
СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА

Студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Синельникова Наталья Александровна
к. ю. н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В связи с увеличением числа иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации особое значение уделяется вопросу административного выдворения лиц, которые незаконно находятся на территории России. Данная статья рассматривает проблемы, которые возникают из-за невозможности осуществления выдворения некоторых лиц за пределы Российской Федерации.

Ключевые слова: административное выдворение, судебный контроль, ограничение прав, иностранные граждане, центр временного содержания иностранных граждан.

ADMINISTRATIVE EXPULSION FROM THE RUSSIAN FEDERATION AS A TYPE OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT THAT LIMITS A PERSON'S PERSONAL FREEDOM

Ignatieva Yana Vladimirovna,
Solopova Anna Nikolaevna

Scientific adviser: Sinelnikova Natalia Alexandrovna

Abstract: In connection with the increase in the number of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation, special attention is paid to the issue of administrative expulsion of persons who are illegally in the territory of Russia. This article examines the problems that arise due to the impossibility of the expulsion of some persons from the Russian Federation.

Key words: administrative expulsion, judicial control, restriction of rights, foreign citizens, temporary detention center for foreign citizens.

Проблема административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации занимает важное место при использовании административных мер пресечения незаконных миграционных явлений. Подробно проанализировав этот вид наказания, можно

обнаружить, что данный вид наказания объективно сопряжен с ограничением свободы личности.

Под административным выдворением за пределы Российской Федерации в соответствии со ст. 3. 10 КоАП РФ понимается вид административного наказания, который заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных выше лиц через государственную границу РФ за пределы России. Решение о применении такого наказания принимает судья (п.4 ст.3.10 КоАП РФ) [1].

На первый взгляд может показаться, что такое ограничение, как содержание иностранных лиц и лиц без гражданства в специальных учреждениях до их перемещения за пределы России вполне обоснованы и соответствуют требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Так, согласно данной норме права и свободы человека могут ограничиваться федеральными законами в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2]. Стоит сказать, что указанное ограничение определяется еще и как мера исполнительного производства.

Регламентируется порядок применения данной меры Федеральным законом от 25.07.2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3], а также Постановлением Правительства РФ от 30.12.2013 года № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии»[4].

Однако несмотря на достаточно подробное регулирование данного вопроса, на практике выявляется ряд проблем. Стоит привести в пример случаи смертей в местах содержания лиц, выдворение которых было невозможно, а освобождение после не последовало. Так, в 2016 году в Санкт-Петербурге после года нахождения в таком учреждении скончался апатрид, уроженец Грузии В. Сордия, так как направили его в больницу только за сутки до смерти. В свое оправдание суд указал, что принадлежность В. Сордия к гражданству Грузии не подтвердилась компетентными органами, а также отсутствуют сведения о наличии у него гражданства иного государства, и значит, выдворение за пределы России является неосуществимым, следовательно содержание в центре временного содержания иностранных граждан (далее - ЦВСИГ) становится бессрочным. Все попытки освободить Сордия оказались безуспешными. И только позже за длительное незаконное содержание в ЦВСИГ брату погибшего через Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) удалось добиться денежной компенсации [5].

Данный случай показывает сложность найти какие-либо процессуальные варианты освободить лиц, выдворение которых невозможно осуществить, в том числе апатридов, беженцев, лиц, ищущих убежище, а также тех, кому страна исхода отказывает в выдаче документов на возвращение, не признавая их своими гражданами; а также на неосуществление и периодического судебного контроля. В результате чего лица, находящиеся в таких учреждениях, лишены права на обжалование, предусмотренного п. 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая устанавливает, что каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным [6].

Но такая ситуация происходит не во всех регионах нашей страны. Так, например, в г. Тамбове [7] и г. Иваново [8] суды, напрямую руководствуясь нормами Конституции РФ, Европейской конвенции и общими принципами защиты прав и свобод человека при принятии решения о выдворении, определяют конкретные, предельные сроки помещения иностранцев и апатридов в ЦВСИГ. В случае невозможности выдворения их освобождают по истечении установленного судом срока содержания. При этом суды г. Тамбова устанавливают сроки содержания с точностью до дня и часа, как и предписывает закон.

Позже для прекращения на все территории страны длительного в отсутствие возможности выдворения содержания иностранных лиц было принято Постановление ЕСПЧ по делу «Ким против России» от 17 июля 2014 г. по жалобе № 44260/13. Но и это полностью не искоренило проблемы – лица, в отношении которых выдворение невозможно было осуществить, продолжали содержаться в центрах [9].

В развитие практики ЕСПЧ по жалобе по делу Н. Мсхиладзе было принято Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. № 14-П4, в котором КС РФ признал не соответствие Конституции РФ отсутствие периодического судебного контроля за сроками и основаниями ограничения свободы с целью выдворения.

КС РФ обязал незамедлительно внести в КоАП РФ изменения, направленные на осуществление эффективного судебного контроля за временем содержания подлежащих принудительному выдворению за пределы России лиц без гражданства в специальных учреждениях, а также до внесения таких изменений предоставить каждому лицу, которое содержится в ЦВСИГ более трех месяцев, право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в соответствующем специальном учреждении и обеспечить его осуществление [10].

Подводя итог, стоит сказать, что длительное и не контролируемое со стороны суда содержание мигрантов и апатридов в центрах временного содержания МВД РФ с целью выдворения является одной из ярких и острых проблем нарушения права на свободу и личную неприкосновенность.

Однако нормы КоАП РФ не только не содержат требований о проверке законности и обоснованности такого продолжительного нахождения выдворяемых в этих центрах, но и не дают процессуальной возможности оспорить его при отсутствии достижимой, легитимной цели – принудительного выдворения за пределы РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019).
2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
3. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция).
4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2013 N 1306 (ред. от 17.06.2016) "Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии".
5. Дело из архива АДЦ «Мемориал», г. Санкт-Петербург.
6. Цейтлина О. Проблема длительного содержания в ЦВСИГ требует системного подхода/ О. Цейтлина// Адвокатская газета. - 2019. 2018. 19 декабря. - URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problema-dlitelnogo-soderzhaniya-v-tsvsig-trebuetsistemnogo-podkhoda/> (дата обращения: 27.11.2019).
7. Дела из архива ПЦ «Мемориал», программа «Миграция и Право», г. Тамбов.
8. Дела из архива ПЦ «Мемориал», программа «Миграция и Право», г. Иваново.
9. Постановление ЕСПЧ по делу «Ким против России» от 17 июля 2014 г. по жалобе № 44260/13.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 31.9, 31.9 КоАП РФ в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ЧЕРКАСОВА КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА

Студент пятого курса специалитета
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматриваются специфические черты правового регулирования административного ареста в системе административных наказаний Российской Федерации и Украины. Автором делается вывод о сохранении общих принципов нормативной регламентации административного ареста, сохранившихся в этих странах ещё со времён действия Основ законодательства об административных правонарушениях СССР.

Ключевые слова: административное право, административное наказание, административный арест, Министерство внутренних дел.

**FEATURES OF REGULATION OF APPOINTMENT AND SERVING OF PUNISHMENT IN THE FORM OF
ADMINISTRATIVE ARREST UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND
UKRAINE: COMPARATIVE ANALYSIS**

Cherkasova Kristina Vladimirovna

Abstract: the article deals with the specific features of the legal regulation of administrative arrest in the system of administrative penalties of the Russian Federation and Ukraine. The author concludes that the General principles of regulatory regulation of administrative arrest, preserved in these countries since the time of the Fundamentals of legislation on administrative offenses of the USSR.

Key words: administrative law, administrative punishment, administrative arrest, Ministry of internal Affairs.

Вопросы, связанные с административным правом и административным наказанием, исследованием степени их эффективности в борьбе с отдельными видами правонарушений традиционно являются актуальными для научных исследований и практических разработок. Неравноправие субъектов административных правоотношений (что особенно ярко проявляется в отношениях по поводу ответственности), необходимость защиты прав личности, а также интересов общества и государства как бы «предопределяют» наличие специального подхода к правовому регулированию именно в этой сфере.

Как представляется, исследование вопросов привлечения и назначения административных наказаний, изучение их особенностей и размеров в разных странах важно, поскольку позволяет выработать наиболее эффективную модель данного рода отношений, применимую и для отечественного законодателя. Возможность использования опыта именно стран СНГ связана со схожими моделями правосознания и правопорядка, относимостью к одной и той правовой системе, являющейся по сути «правопреемницей» социалистического административного права, на что указывают и многие зарубежные исследователи [1, с. 409].

Таким образом, рассмотрим особенности правовой регламентации административного ареста в законодательстве Российской Федерации и Украины. Интересным также представляется и опыт нормативного регулирования ареста в республиках бывшего СССР, а также в контексте унификации законодательства в рамках Евразийского экономического союза, всех остальных интеграционных процессов. В частности, в теории рассматривается вопрос не только о едином таможенном законодательстве (что уже сделано), но и о разработке и принятии единообразных актов налогового и даже гражданского кодексов Российской Федерации и Беларуси [2].

Так, ст. 24 Кодекса Украины об административных правонарушениях [3] административный арест рассматривается в качестве самостоятельного вида наказания, применяемого только в *исключительных случаях* и за совершение *наиболее тяжких* нарушений. Максимальный срок данного наказания – пятнадцать суток. При этом назначать наказание в виде ареста может только суд общей юрисдикции (городской или районный). Кроме того, украинским законодательством об административных правонарушениях предусматриваются случаи, в которых административный арест не может быть назначен. Арест не может быть применён в отношении беременных женщин и несовершеннолетних, женщин (либо единственных родителей), имеющих детей в возрасте до двенадцати лет, а также инвалидов первой и второй групп здоровья. Кодекс Украины об административных правонарушениях принят ещё в 1984 г., действует со значительным количеством поправок, поэтому в теории рассматривается вопрос о необходимости принятия нового Кодекса, который бы учитывал не только произошедшие изменения в структуре украинского общества, реформирование связанного с действием Кодекса публичного и частного законодательства, а также принимал бы во внимание требования, обусловленные участием Украины в международных организациях [4].

Интересно обозначить регламентацию порядка исполнения наказания в виде административного ареста. Согласно, ст. 32.8 Кодекса Украины об административных правонарушениях, исполнение соответствующего судебного акта производится органами внутренних дел непосредственно после его вынесения. Лицо, в отношении которого было установлено наказание в виде административного ареста, должно отбывать его под стражей в месте, которое будет установлено соответствующим городским (районным) отделом Министерства внутренних дел Украины [5]. Необходимо заметить, что таким же образом исполнение административного ареста регламентировалось и в соответствии с законодательством Советского периода (Основами законодательства ССР об административных правонарушениях, а также Кодексом Украинской ССР об административных правонарушениях).

Исходя из этого, в теории рассматривается в качестве недопустимого определение вопросов исполнения и отбытия административного ареста органом, подразделение которого направляется привлечённое к аресту лицо. Как отмечает Н.А. Самбор, данное положение дел не совсем обоснованно с точки зрения обеспечения прав и свобод личности, а также разделения подведомственности в привлечении к юридической (в том числе, и административной ответственности), что является прямым нарушением Рекомендаций Совета Европы, членом которого с 1996 г. является Украина [6, с. 205]. Отметим, что в Российской Федерации данная компетенционная коллизия устранена посредством принятия специального Федерального закона [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что украинское законодательство, в отличие от законодательства РФ, во многом сохранило советские принципы регламентации административного ареста в системе административных наказаний. Так, неизменным остался максимальный срок наказания, назначение ареста исключительно в судебном порядке, а также исполнение наказания только органами внутренних дел.

Список литературы

1. Леже, Р. Великие правовые системы современности / Р. Леже. М.: Международные отношения, Инфотропик-Медиа, 2018. 448 с.
2. Россия и Беларусь планируют создать единый налоговый кодекс. Это часть плана интеграции [Электронный ресурс] // Русская служба ВВС: официальный портал. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49889939> (дата обращения: 9.12.2019).
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Кодекс» (дата обращения: 2.12.2019).
4. Самбор, Н.А. Административный арест и защита прав человека в законодательстве Украины / Н.А. Самбор // Местное самоуправление. 2011. № 2 (74). С. 229–234 (на украинском языке).
5. Приказ Министерства внутренних дел Украины от 18.09.1992 г. № 552 «Об утверждении Положения о специальном приёмнике для лиц, подвергнутых административному аресту» // Вестник нормативных актов исполнительных органов Украины. 1992. № 30. Ст. 559.
6. Самбор, Н.А. Административный арест: анализ применения и исполнения в Украине, Российской Федерации и Республике Беларусь / Н.А. Самбор // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 200–212.
7. Цит. по: Жеребцов, А.Н., Махина, С.Н., Помогалова, Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного арест» (постатейный). [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 2.12.2019).

© К.В. Черкасова, 2019.

УДК 351

СУБСИДИИ И ДОТАЦИИ КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА СТИМУЛИРОВАНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В США

ИВАНОВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

Научный сотрудник,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГКВООУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического
назначения имени Петра Великого»

Аннотация: В статье рассматриваются финансово правовые средства стимулирования проведения научных исследований, а также раскрываются тонкости субсидий и дотации и их различия, раскрыты критерии дотации. Сделаны выводы об эффективности данного механизма в качестве стимулирования.

Ключевые слова: дотации, наука, субсидии, развитие науки в США, критерии стимулирования, научные исследования.

SUBSIDIES AND DONATES AS FINANCIAL AND LEGAL MEANS FOR STIMULING FUNDAMENTAL SCIENTIFIC RESEARCHES IN THE USA

Ivanov Roman Valerievich

Abstract: The article discusses the financial and legal means of stimulating research, as well as reveals the subtleties of subsidies and subsidies and their differences, discloses the criteria for subsidies. Conclusions are drawn about the effectiveness of this mechanism as a stimulus.

Key words: subsidies, science, subsidies, development of science in the USA, incentive criteria, research.

При принятии федеральным ведомством решения о выделении субсидий проходит трехступенчатую систему научно-технической экспертизы с целью установить ценность предлагаемой программы (проекта), ее соответствие задачам научно-технической политики федерального ведомства [1, с.856-863].

Первый этап проверки «добротности» научной программы обычно - сами научные центры и другие «бесприбыльные» институты, которые направляют проект в государственное ведомство. На них лежит обязанность оценки качества научного проекта и финансовых размеров субсидии при предоставлении программы в федеральное ведомство.

Второй этап - экспертная оценка (обычно эта процедура длится от 6 до 12 месяцев) специальных консультативных комиссий федеральных учреждений, составленных преимущественно из ученых - внештатных экспертов и специалистов ведомств. Число этих комиссий в некоторых федеральных ведомствах достигает до 100, а процедура оценки проекта носит длительный характер. В задачу комиссий входит оценка научной полезности проекта, наличия в нем элемента научной новизны, соответствия его профилю научно-технической деятельности федерального ведомства, а также подтверждения отсутствия дублирования тематики.

Третий этап включает “метод двойной оценки”: дополнительную научно-техническую экспертизу, осуществляемую частными научно-исследовательскими организациями (“Рэнд корпорейшн”, Стенфордский институт и т.д.)

Федеральные ведомства предоставляют субсидии для проведения научно-исследовательских проектов на срок от одного года до пяти лет. В Министерстве обороны США (далее МО) и НАСА срок продолжительности субсидий до трех лет, а ее предельная величина - 5 млн долл., в Министерстве энергетики - срок до пяти лет, а сумма до 500 тыс. долл., в ННФ - срок до пяти лет, сумма - до 500 тыс. долл., в Министерстве здравоохранения, образования и социального обеспечения - срок до пяти лет, а “потолок” суммы - до 5 млн долл.

Субсидия содержит ряд условий и подчас по форме напоминает контракт, т.е. двустороннее экономическое соглашение между государством-заказчиком (федеральным ведомством) и “бесприбыльной корпорацией”-исполнителем (университетом, колледжем, “квалифицированным научным центром”, федеральной лабораторией или федеральным контрактным центром). Содержание этих условий предусматривает обязанности “корпорации-подрядчика” - получателя субсидии выполнять определенные научно-технические, финансовые и правовые требования [2, с.138-142].

Практика показывает, что хотя доля субсидий как одного из инструментов финансирования “большой науки” не превышает 7-8% общих затрат государства на науку, тем не менее они являются важным элементом, стимулирующим научные исследования в университетах и других “бесприбыльных” учреждениях.

Еще одной формой стимулирования науки являются дотации. Федеральное законодательство включает в дотации (donations) также дары (gifts) и пожертвования (bequest). Несмотря на различие в названиях, все они представляют собой безвозвратную денежную ссуду, т.е. дотацию, имеющую строго определенное назначение. Основным источником дотаций служат государственные ведомства, а даров и пожертвований - частные фирмы, банки, благотворительные и инвестиционные фонды и отдельные индивидуальные промышленники и банкиры.

Целевое назначение дотаций, даров и пожертвований - по закону о федеральных налогах - содействие развитию знаний, науки и образования. На этом основании фирмы-дарители или отдельные лица-доноры исключают их из общей суммы ежегодных доходов, как не подлежащих федеральному налогообложению на прибыль. Подобные дотации, дары и пожертвования предоставляются университетам, колледжам и другим “бесприбыльным институтам” и отдельным ученым. В общем объеме федеральных расходов на науку роль государственных дотаций как инструмента финансирования исследований весьма ограничена. Основное назначение дотаций - субсидирование узкотематических научно-исследовательских работ длительностью не более одного года с обязательным предоставлением научно-технического отчета о проведении работы.

Дотации, дары и пожертвования, предоставляемые частным капиталом университетам, колледжам и научным центрам, в основном используются с теми же целями: провести специализированные исследования или оказать финансовую поддержку при подготовке научных кадров. В целом, как субсидии, так и контракты на проведение фундаментальных исследований служат в США инструментом обеспечения стабильного, устойчивого и планомерного финансирования развития науки и техники. Они - важный элемент государственного финансирования фундаментальных научно-исследовательских работ в университетах и колледжах и, как правило, предоставляются в развитие действующего долгосрочного “Генерального соглашения” между данным университетом (кафедрой, лабораторией) и соответствующим федеральным ведомством [3, с.91-122].

Федеральное законодательство и хозяйственная практика США предусматривают широкий диапазон источников финансирования “большой науки” - фундаментальных исследований. Их можно разделить на прямые и косвенные. В число первых входят: федеральный бюджет; бюджеты штатов и местных органов власти; бюджеты региональных органов власти, международных правительственных и неправительственных организаций; промышленные корпорации; фонды университетов и колледжей; бесприбыльные корпорации (фонды, кооперативы, объединения, ассоциации); дары, пожертвования; операции на фондовом рынке; иностранные государственные капиталовложения; иностранные част-

ные капиталовложения; вложения банковского капитала; программы международного научно-технического и военно-технического сотрудничества; целевые кооперационные программы “ударных” направлений НТП, основанные на смешанном капитале; займы, кредиты, залоги на льготной основе под гарантию государства; доходы университета от педагогической или издательской деятельности [1, с.856-863].

К косвенным методам финансирования НИР следует отнести: льготное налогообложение сферы НИР; льготное таможенное налогообложение; оплата в рамках цены проводимого федерального контракта, собственные НИР университета или колледжа, близких по научной тематике; ускоренная амортизация основных средств; изъятие из федерального налогообложения на годовую прибыль корпорации финансовых средств или стоимости материального имущества, переданных в дар для развития науки или образования университету или колледжу; изъятие из-под действия антитрестовского законодательства и предоставление особого права партнерам кооперационных программ НИОКР.

Таким образом можно сделать вывод о том, законодательство США содержит различные формы государственной поддержки фундаментальных научных исследований.

Список литературы

1. Федорович В.А., Патрон А.П., Заварухин В.П. США: Федеральная контрактная система: механизм регулирования государственного хозяйствования. Москва, Наука, 2010. 856-863 с.
2. Economic Consequences of Reduced Military Spending / Ed. by B. Udis. Lexington: Lexington Books, 1992. P. 138-142.
3. Eliot T.H. Governing America: The Politics of Free People. National, State and Local Government Edition. N.Y.; Toronto, 2008. P. 91-122.

УДК 351

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

ЖУКОВА ЛИЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА

Кандидат наук государственного управления,
старший научный сотрудник
ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме разработки проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в контексте защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Обоснованы названия разделов проекта Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и их содержание.

Ключевые слова: стратегическое планирование, устойчивое социально-экономическое развитие, национальный приоритет, национальная безопасность, риски, чрезвычайные ситуации, защита населения и территорий, ТП РСЧС.

ANALYTICAL FRAMEWORK DEVELOPMENT OF THE DRAFT STRATEGY FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION REGION IN THE CONTEXT OF PROTECTION OF POPULATION AND TERRITORIES FROM EMERGENCIES

Zhukova Liliya Anatoliyevna

Abstract: The article is devoted the problem of development of project of strategy of social and economic development of the Russian Federation region in the context of protection of population and territories from emergencies. The names of sections of the draft Strategy of socio-economic development of the subject of the Russian Federation and their content are substantiated.

Key words: strategic planning, sustainable social and economic development, national priority, national security, risks, emergencies, protection of population and territories, TS RGES.

Как известно, среди документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъекта Российской Федерации, центральное место занимает Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (далее – Стратегия).

Разрабатываемые проекты Стратегий направляются в Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России) для последующего рассмотрения и со-

гласования федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ) по вопросам, находящимся в перечне их компетенции.

В частности, МЧС России, в рамках своей компетенции, осуществляет экспертизу проектов Стратегий в контексте отражения в них важнейших стратегических рисков, приоритетов, целей, задач и показателей, выделенных в проекте Стратегии и характеризующих состояние защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Структура и содержание проекта Стратегии определены Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – законом) [1].

Так, в соответствии с законом, Стратегия содержит приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики субъекта Российской Федерации, причем приоритеты и направления, содержащиеся в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и, в силу взаимосвязи и взаимозависимости последней со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [2] (далее – Стратегия НБ), соответствуют приоритетам и направлениям Стратегии НБ.

Кроме того, законом регулируется, что приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики субъекта должны быть согласованы с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации.

Таким образом, закон определяет, что в сфере защиты населения и территорий субъекта РФ Стратегия должна содержать, в частности, стратегические национальные приоритеты «государственная и общественная безопасность субъекта РФ» и «повышение качества жизни российских граждан субъекта РФ», а также соответствующую стратегическую цель «защита населения и территорий субъекта РФ от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – ЗНТЧС), достижение которой обеспечит их реализацию.

Стратегия также должна содержать мероприятия по достижению этой цели, а именно:

совершенствование и развитие РСЧС, ее ТП и ФП;

взаимодействие с аналогичными иностранными системами повышение эффективности реализации полномочий ОМС в области обеспечения БЖД населения;

обновление парка технологического оборудования и технологий производства на ПОО и объектах жизнеобеспечения населения;

развитие системы мониторинга и прогнозирования ЧС;

- внедрение современных технических средств информирования и оповещения населения;

поддержание на должном уровне современной технической оснащенности и готовности ПСС;

развитие системы принятия превентивных мер по снижению риска возникновения ЧС и пожаров на основе совершенствования надзорной деятельности;

проведение профилактических мероприятий, а также

формирование культуры БЖД населения.

Вместе с тем, Стратегия должна содержать приоритетные направления и задачи Основ государственной политики в области ЗНТЧС [3] (далее – Основы ГП ЗНТЧС), а именно:

совершенствование деятельности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

внедрение комплексных систем обеспечения безопасности жизнедеятельности населения;

повышение уровня защиты населения от чрезвычайных ситуаций и внедрение современных технологий и методов при проведении аварийно-спасательных работ;

привлечение общественных объединений и других некоммерческих организаций к деятельности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

внедрение риск-ориентированного подхода при организации и осуществлении государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

совершенствование нормативно-правовой базы в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

развитие международного сотрудничества в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Стратегия должна также содержать соответствующие этим направлениям показатели достижения целей социально-экономического развития субъекта РФ, и, в частности, показатели, соответствующие цели ЗНТЧС, а именно, в силу Стратегии НБ и Основ государственной политики в области ЗНТЧС:

оценка деятельности органов управления и сил ТП РСЧС;

уровень внедрения комплексных систем обеспечения БЖД населения субъекта РФ;

уровень ЗНТЧС и внедрения современных технологий и методов при проведении аварийно-спасательных работ в субъекте РФ;

уровень привлечения общественных объединений и других некоммерческих организаций к деятельности в области ЗНТЧС в субъекте РФ;

уровень внедрения риск-ориентированного подхода при организации и осуществлении государственного надзора в области ЗНТЧС в субъекте РФ;

уровень совершенствования нормативно-правовой базы субъекта РФ в области ЗНТЧС;

уровень развития международного сотрудничества в области ЗНТЧС в субъекте РФ.

На основании этих показателей определяются такие разделы Стратегии как «ожидаемые результаты реализации стратегии»; «оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии; и «информация о государственных программах субъекта РФ, утверждаемых в целях реализации стратегии».

Таким образом, даны аналитические основы разработки проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в контексте защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также обоснованы разделы Стратегии и их содержание.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Указ Президента Российской Федерации от 11.01.2018 года № 12 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года».

УДК 342.951:351.82

МЕСТО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СПИРИДОНОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА,
ФИТЮНИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНРОВНА**

студенты 2 курс, программа подготовка
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Самарский государственный экономический университет
Россия, г. Самара

Научный руководитель: Реуф Владислав Маркович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права
Самарский государственный экономический университет
Россия, г. Самара

Аннотация: В статье раскрыты понятие административного права, а также административно – правовых норм, составляющих природу регламентируемых административным правом отношений. Раскрыты особенности взаимодействия административного права с другими отраслями правовой системы РФ. Структурированы виды общественных отношений, регулируемых Кодексом об административных правонарушениях РФ. Приведены особенности воздействия административного права на отношения между частными субъектами права и институтами публичной власти.

Ключевые слова: административное право, административно – деликтное право, правонарушения, административная ответственность, институты публичной власти, общественные отношения.

PLACE OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Spiridonova I. A.,
Fityunina N.A.,
Rauf V. M**

Annotation: The article reveals the concept of administrative law, as well as administrative-legal norms that constitute the nature of relations regulated by administrative law. The features of interaction of administrative law with other branches of the legal system of the Russian Federation are revealed. The types of public relations regulated By the code of administrative offences of the Russian Federation are structured. The features of the impact of administrative law on relations between private legal entities and institutions of public power are given.

Key words: administrative law, administrative-tort law, offenses, administrative responsibility, institutions of public power, public relations.

Административное право входит в структуру материальных отраслей права, последние из которых представляют собой составной элемент системы права как совокупности правовых норм, регла-

ментирующих однородную сферу общественных отношений посредством установления прав и обязанностей субъектов реализуемых правоотношений. Предметом анализируемой отрасли являются общественные отношения, возникающие в контексте практической реализации исполнительной власти. Непосредственно отрасль административного права подразумевает собой регулирование отношений между субъектами правовой системы РФ, которые вытекают из организационных и исполнительно – распорядительных компетенций институтов публичной власти.

Место административного права в правовой системе Российской Федерации определяется его назначением, которое выражается в обеспечении исполнения правовых норм, декларируемых соответствующими нормативно – правовыми актами на всей территории РФ в целом и субъектах РФ в частности. В этом смысле рассматриваемая отрасль права взаимодействует с иными отраслями.

Так, в Конституции, детерминирующей отрасль конституционного (государственного) права, закреплены не только основные права и свободы человека и гражданина, защита которых обеспечивается должностными лицами и органами государственного управления, но и раскрывается понятие исполнительной власти (ст.10) и системы органов, ее осуществляющих (ст. 11, гл. 6), а также освещаются особенности взаимодействия с институтами иных ветвей власти (ст. 80, 83-88, 125). Более того, Кодекс об административных правонарушениях уточняет и раскрывается конституционно – правовые положения, к примеру, особенности формирования органов исполнительной власти в структуре субъектов РФ (ст. 77-78) и вопросы ведения Российской Федерации и ее субъектов (гл. 5) [2].

Гражданское право как совокупность норм, регулирующие имущественные и личные неимущественные отношения, обуславливается административным правом в структуре реализации данных отношений, а также при создании предприятий всех форм собственности [6, с. 509].

Трудовое право симметрично административному по предмету регулируемых правоотношений, поскольку также как и административное право обеспечивает организационно – управленческие отношения в сфере труда. Всесторонность взаимодействия просматривается при регулировании вопросов государственной гражданской службы, которая в первую очередь вытекает из специфики трудовых отношений между государством и конкретным гражданином РФ.

Помимо прочего административное право взаимодействует с финансовым, т.к. регламентирует порядок формирования и деятельности органов управления в финансово-кредитной сфере, а также инструменты и формы их функционирования, и земельным правом, поскольку определенная часть норм, декларируемых Земельным кодексом РФ, закрепляется посредством применения мер административного принуждения [3, с. 124].

Наконец, и уголовное, и административное право относятся к публичными отраслям права, обеспечивающим законность и правопорядок в структуре всего общества, что обуславливает их взаимодействие. Дополнительно можно отметить сходство юридического состава совершаемых правонарушений, что подтверждается ст. 14 УК РФ [7] и ст. 21 КоАП РФ [1].

В структуре регламентируемых административным правом общественных отношений можно выделить следующие, укрупненно выделенных в четыре группы:

1. организационно – управленческие отношения, определяющие процесс регулирования со стороны институтов публичной власти во всех сферах общества, а также отраслях права;
2. отношения, регламентирующие управленческий процесс, т.е. порядок установления и совершения управленческих процедур и действий;
3. отношения, возникающие в рамках административного судопроизводства как формы защиты прав и свобод человека в структуре осуществления публичной власти;
4. отношения, обуславливающие административно – деликтное право как института применения мер административного принуждения со стороны должностных мер и органов государственного и муниципального управления к субъектам, нарушившим правовые нормы [5, с. 75].

В итоге, можно резюмировать, что административное право детерминирует общественные отношения, происходящие в различных сферах общества: как в социальной, культурной, так и в политической и экономической сферах. В этом смысле нормы административного права воздействуют на следующие аспекты отношений, складывающихся между частными и публичными субъектами права:

- детерминирует административно-правовой статус граждан РФ и государственных служащих;
- устанавливают формы и методы государственного и муниципального управления;
- определяют особенности формирования органов публичной власти, а также объем их полномочий и способы взаимодействия с иными государственными и муниципальными органами власти;
- обуславливают управленческие отношения, наблюдающиеся в культурной, политической, социальной и экономической сферах;
- устанавливают санкции административной ответственности за совершенные правонарушения [4, с. 133].

Таким образом, можно выделить основные черты административного права, которые вытекают из природы регулируемых данной отраслью отношений. Административное право развивается под воздействием фактической автономности управленческих подразделений государственного и муниципального уровней власти, а также в условиях усиления контрольно-надзорной и правоохранительной функций применяемой административной ответственности в отличие от некогда преобладающей распорядительной функции. Важность соблюдения административных норм диктуется механизмом применения предупредительных, пресекающих и карательных средств административно-принудительного содержания. И, наконец, административное право не только защищает иные общественные отношения, но и способствует их регулированию, что особенно эффективно в условиях того, что все отрасли существующей правовой системы РФ взаимосвязаны в достижении целей защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 05.12.2019)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 05.12.2019)
3. Кононов П.И. Современное административное право России: опыт системно-правовой характеристики / П.И. Кононов // Российский юридический журнал. - 2018. - № 1 (118). - С. 122-136.
4. Порываев С.А. О системе требований к законности нормативных административно-правовых актов / С.А. Порываев // Закон и право. - 2018. - № 1. - С. 131-134.
5. Степанова М.А. Применение административно-восстановительных мер в системе административного права / М.А. Степанова // Матрица научного познания. - 2018. - № 7. - С. 73-78.
6. Цвырко Е.В. Место административного права в правовой системе / Е.В. Цвырко // Современные научные исследования и разработки. - 2017. - № 9 (17). - С. 508 - 510
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 05.12.2019)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

УДК 347

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ГОРЛОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА,
ТРОШИНА ВАЛЕРИЯ ВАДИМОВНА

Студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Исаенкова Оксана Владимировна

д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассматривается участие прокурора в гражданском судопроизводстве и его статус как лица, участвующего в деле. Рассматриваются формы участия прокурора в гражданском процессе – инициативная и дача заключения по делу. Правовое положение прокурора в гражданском процессе определяется его статусом как представителя государства и закона, который способствует осуществлению правосудия.

Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, статус, формы участия прокурора в гражданском процессе, заключение.

LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS

Gorlova Victoria Alekseevna,
Troshina Valeria Vadimovna

Scientific adviser: Isaenkova Oksana Vladimirovna

Annotation: The article discusses the participation of the Prosecutor in civil proceedings and his status as a person involved in the case. Forms of participation of the Prosecutor in civil process – initiative and giving of the conclusion on business are considered. The legal position of the Prosecutor in civil proceedings is determined by his status as a representative of the state and the law, which contributes to the administration of justice.

Key words: prosecutor, civil proceedings, status, forms of participation of the prosecutor in civil proceedings, conclusion.

Прокурор участвует в разрешении и рассмотрении конкретного гражданского дела, обеспечивает гарантированность прав человека и гражданина, что следует из толкования ст. 17, 45 Конституции РФ [1]. Одной из функций прокуратуры ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» называет участие прокуроров в рассмотрении дел судами. Она конкретизируется в отраслевом законодательстве. Рассмотрим участие прокурора в гражданском судопроизводстве и его статус как лица, участвующего в деле.

Прокурор имеет два вида прав и обязанностей:

1. относящиеся к его статусу как должностного лица прокуратуры;
2. относящиеся к его статусу как лица, участвующего в деле (по ст. 34 ГПК РФ).

Эти права и обязанности существуют и реализуются параллельно, т.е. нельзя их путать и смешивать.

Для начала следует отметить, что отношения с судом у прокурора возникают дополнительные. Он является лицом, участвующим в деле, с особым видом юридической заинтересованности – процессуально-правовой (государственно-правовой).

Стоит заметить, что в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством участие прокурора в гражданском процессе имеет две формы – вступление прокурора в гражданский процесс путем подачи заявления в суд в защиту интересов другого лица или инициативная форма, и дача заключения по делу [2]. Однако ряд ученых выделяют и иные формы участия прокурора в гражданском процессе. В отличие от других лиц, участвующих в деле, прокурор обращается в суд апелляционной, кассационной и надзорной инстанций с представлением, а не с жалобой. Т.е. это является его специальным правом – правом, принадлежащим только прокурору.

Инициирование прокурором гражданского судопроизводства путем предъявления заявления в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов другого лица – в настоящее время основная форма его участия в рассмотрении и разрешении гражданского дела по существу. Согласно ч. 3 ст. 131 ГПК РФ на прокуроре лежит обязанность обосновать невозможность предъявления иска самим гражданином и указать на его обращение к прокурору – это специальная обязанность. В случае защиты прав, свобод и законных интересов граждан, которые признаны решением суда недееспособными или ограниченными в дееспособности, заявление может быть подано независимо от просьбы заинтересованных лиц или законных представителей.

Так, участие прокурора в инициативной форме возможно лишь в том случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту и иным уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Однако формулировка ГПК РФ не содержит разъяснения понятия уважительных причин и не содержит их полного перечня. Указанное обстоятельство гражданского процессуального законодательства позволяет достаточно абстрактно определять круг граждан, в защиту прав которых прокурор может обратиться с заявлением в суд. Стоит также заметить, что указанное в ГПК РФ ограничение (состояние здоровья, возраст и т.д.) не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и т.д. Данный перечень, закрепленный в ГПК РФ, не является исчерпывающим.

В соответствии с ГПК РФ, правовое положение прокурора, выступающего в инициативной форме, по объему прав и обязанностей максимально приближено к правовому положению истца: он имеет права и обязанности истца, к примеру, право отказаться от иска, уменьшить/увеличить размер исковых требований и т.д. за исключением права на заключение мирового соглашения; обязанность соблюдать форму и содержание искового заявления и т.д. Однако в данном случае необходимо помнить, что прокурор выступает не на стороне одного из субъектов правового конфликта. Прокурор является самостоятельным участником гражданского процесса, представителем государства, который содействует вынесению законного и обоснованного решения суда.

В соответствии с ГПК РФ прокурор также вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими ФЗ [3]. Прокурор привлекается судом для дачи заключения только в делах, где участие прокурора обязательно. В данном случае основная задача прокурора заключается в представлении суду и участникам судопроизводства своего мнения по поводу разрешения спора на основании действующего законодательства. Обоснованное и правильное его заключение является своего рода выводом судебного разбирательства, предоставление которого возможно только после тщательной подготовки. Однако на законодательном уровне само понятие «заключение прокурора» не раскрывается.

Огромное значение имеет форма изложения заключения прокурора. Заключение должно быть объективным, юридически обоснованным, полным и приобщаться к материалам дела. Мнение прокурора по делу в целом не является для суда обязательным, но оказывает влияние на формирование внутреннего убеждения судьи. Несмотря на то, что в ГПК РФ не закреплена обязанность прокурора

явиться в суд для дачи заключения, само заключение предполагает присутствие этого прокурора на заседании, т.к. оно выносится по поводу всего, что было рассмотрено/исследовано в ходе судебного разбирательства, следовательно, в данном случае, не присутствовав в суде, прокурор не сможет вынести обоснованное заключение в силу неосведомленности о ходе самого процесса.

Если говорить о правах и обязанностях, то прокурор имеет право на ознакомление с материалами дела, имеет право делать выписки из материалов, снимать копии, представлять доказательства, участвовать в исследовании этих доказательств, заявлять отводы и т.д. [4]. Это общие права, принадлежащие всем лицам, участвующим в деле. Общие обязанности: добросовестно пользоваться предоставленными ему правами, уважительно относиться к суду, соблюдать порядок в зале заседания, извещать суд о причинах неявки на заседание и представлять доказательства уважительности этих причин и т.д.

Одновременно с этим, в процессуальном положении прокурора имеются некоторые особенности. Например, в соответствии с ГПК РФ в отличие от остальных лиц, участвующих в деле, прокурору может быть заявлен отвод на основании ст. 16, 18 ГПК РФ. Согласно ст. 174 ГПК РФ прокурор первым дает объяснение по существу. Прокурор обязан на судебном заседании быть в форменном обмундировании или в военной форме одежды – специальная обязанность [5].

Кроме того, необходимо упомянуть, что, согласно ч. 3 ст. 45 ГПК РФ неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. Эта норма может быть неоднозначно истолкована, что, безусловно, является упущением законодателя. К примеру, имеется в виду неявка прокурора, участвующего в гражданском процессе в инициативной форме, в то время как в гражданский процесс прокурор может быть привлечен для дачи заключения по делу.

Таким образом, вне зависимости от процессуальной формы участия прокурору, участвующему в гражданском процессе, в ходе рассмотрения и разрешения дела следует занимать активную позицию, используя весь объем предоставленных ему прав и обязанностей. Правовое положение прокурора в гражданском процессе определяется его статусом как представителя государства и закона, который способствует осуществлению правосудия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Там же.
4. Ч. 1 ст. 35 ГПК РФ // СПС. Консультант плюс.
5. Ч.2 ст. 41.3 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» // СПС. Консультант плюс.

УДК 34

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНКОВСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УМУДОВА АЙТАДЖ ФИЗУЛИ КЫЗЫСтудентка
СИУ РАНХиГС*Научный руководитель: Лактионова Наталья Александровна
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
СИУ РАНХиГС*

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – банковские правонарушения, как основания к привлечению юридической ответственности. Рассматриваются проблемы в таких видах как: гражданская, уголовная и административная ответственности за банковские правонарушения. Данный вопрос требует на теоретическом и практическом уровне эффективных механизмов решений.

Ключевые слова: юридическая ответственность, банковское правонарушение, гражданская ответственность за банковские правонарушения, административная ответственность за банковские правонарушения, уголовная ответственность за банковские правонарушения.

TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY FOR BANKING VIOLATIONS: THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS

Umudova Aitaj Fizuli kyzy*Scientific adviser: Lackionova Natalia Alexandrovna*

Abstract: The article is devoted to the current problem - bank offences as grounds for legal liability. This issue requires, at the theoretical and practical level, effective mechanisms for solutions.

Key words: legal liability, bank offence, civil liability for bank offences, administrative liability for bank offences, criminal liability for bank offences.

На сегодняшний день ведётся активная борьба государства в сфере банковской деятельности. Так как деятельность государства основана на финансовых правоотношениях, поэтому банковские правонарушения являются сложным институтом, так как существуют многообразные виды юридической ответственности за банковские правонарушения и основания привлечения. Поэтому в целях борьбы государства с банковскими правонарушениями увеличиваются и ужесточаются требования, предъявляемые к коммерческим банкам.

Основной проблемой является то, что в юридической литературе и на законодательном уровне нет чёткого определения какой термин лучше использовать «нарушение» или «правонарушение». Дан-

ная дискуссия основывается на том, что в уголовном и административном праве учитывается наличие вины, но ответственность за банковские правонарушения не учитывают это. Так как банковская деятельность ведётся на основе полной ответственности и рисков клиентам банка совершенно безразлично по чьей вине банк перестал осуществлять свою деятельность, тогда ЦБ РФ обязано отозвать лицензию у банка, при обнаружении угрозы для клиентов банка. То есть ЦБ РФ в целях своей надзорной функции применяет меры защиты в виде санкции за нарушение банковского законодательства, где не важно наличие вины нарушителя. Но не следует путать понятие «нарушение», так как оно не предусматривает общественную опасность и виновность банка, а также к нему не применяется юридическая ответственность. В этом и состоит проблематика в том, что на теоретическом уровне происходит путаница в данном понятии, поэтому следует разобрать состав правонарушения.

В теории под «банковским правонарушением» понимается как общественно опасное, виновное и противоправное деяние, посягающее на публичные банковские правоотношения, за нарушение которых предусмотрена установленная законом юридическая ответственность. Следует понимать, что субъектом данного правонарушения может быть только кредитная организация. В соответствии со ст. 74 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» противоправность предполагает под собой: непредставление информации или предоставление недостоверной и не полной информации; несоблюдение законодательства, регулирующее банковскую деятельность, несоблюдение предписаний ЦБ РФ [1]. Следует понимать, что общественная опасность предполагает именно осознание и намерение субъекта причинить вред или создать угрозу причинения вреда в сфере банковских правоотношений. Недостатком банковского законодательства является то, что отсутствует понятие вины в банковском правонарушении, и, как было сказано ранее, отождествление понятий «нарушение» и «правонарушение» не приемлемо.

Особая дискуссия выявилась с появлением в главе пятнадцатой КоАП РФ ответственность за банковские правонарушения. Законодатель создал двойственность привлечения к ответственности, так как в КоАП и ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», ФЗ «О банках и банковской деятельности» существуют различные порядки привлечения к ответственности. За одно и то же правонарушение предусматриваются различные меры ответственности. Например, п. 2 статьи 15.26 КоАП РФ предусматривает за нарушение обязательных нормативов ЦБ РФ или обязательных требований, тогда выносится письменное предупреждение [2]. Такое предупреждение не ограничивает в кредитные организации в деятельности, а носит воспитательную функцию, ЦБ РФ одновременно может применить и свои предупредительные меры. Но следует помнить то, что не могут применяться два вида административной ответственности одновременно, но, если в течении года, со дня окончания исполнения предписания, кредитная организация повторно совершает правонарушение, тогда выносится более строгое наказание в виде штрафа п. 2 от десяти тысяч рублей до тридцати тысяч рублей, а п. 3 предусматривает при реальной угрозе интересов клиентов банка от десяти до пятидесяти тысяч рублей. Но обратив внимание на статью 74 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» за то же правонарушение предусмотрен штраф в виде 1 % минимального размера уставного капитала [1]. Следует внести соответствующие официальные разъяснения, так как правовая природа специального вида ответственности не тождественна общему порядку, что выявляется в различии суммы штрафной санкции и различны субъекты, обладающие правом применять данные санкции.

Актуальной проблемой является привлечение к уголовной ответственности за банковские правонарушения. Наиболее частым преступлением в банковской сфере, связанным с хищением денежных средств является мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) [3], когда предоставляются недостоверные сведения о поручительстве; создаются фирмы-однодневки для незаконного получения кредита; предоставляются фальсифицированные документы о финансах. Деятельность кредитной организации осуществляется на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка России. Ответственность за осуществление банковских операций без лицензии установлена ст. 13 ФЗ «О банках и банковской деятельности» [4]. Важно, что субъект незаконной банковской деятельности общий, то есть это не только учредители и руководители кредитных организаций, но и частные лица, индивидуальные предприниматели, которые осуществляют незаконные банковские операции. Так-

же проблематичным остаётся квалифицировать на сколько каждый участник организованной группы был осведомлён о совершённом деянии и их умысел. При исчислении размера дохода, которая незаконно получила организованная группа лиц, суду нужно определить общую сумму дохода, полученного каждым участником преступной деятельности. В целях внесения поправок и изменений в уголовное законодательство за банковские правонарушения нужно определить понятие «крупный ущерб», «крупный размер», «особо крупный размер», «доход» в ст. 172; 173; 176; 177; ч. 3 ст. 183; ст. 185 в УК РФ [3]. Но исходя из общетеоретического подхода можно сделать вывод, что «ущерб» понимается как потеря всех ценностей (их части), в результате преступления, принадлежавшее потерпевшему (владельцу ценностей). понятие ущерба в уголовном праве определяется, как потеря части или всех ценностей, принадлежащих потерпевшей стороне в результате нанесенного вреда субъектом преступления. Определение размера стоимости утраченного имущества исходит на момент совершения преступления. Например, как ущерб можно рассматривать неуплату сборов за регистрацию и получение банковской лицензии. Однако для квалификации необходимо, чтобы такой ущерб мог быть расценен как крупный, т.е. превышать 2 млн. 250 тыс. руб. Исходя из п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23 к ущербу могут быть отнесены неуплаченные налоги с доходов, полученных от занятия незаконной банковской деятельностью [5]. Понятие «доходы», которые были полученные преступным путем определяется как ценности или имущество, которые были полученные преступным путём [6]. Примечание статьи 170.2 определяет крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - девять миллионов рублей.

Следующую проблематику стоит рассмотреть в гражданско-правовой ответственности за банковские правонарушения. Если рассматривать банки, как субъектов гражданских правоотношений, а также огромное количество проводимых операций, то выявляется потребность в ответственности банков за убытки их клиентов. Банки играют роль в гражданско-правовых отношениях при финансировании торговли и предпринимательской деятельности субъектов гражданско-правовых отношений, но в этих отношениях они недостаточно защищены от вторжения в их интересы. При заключении вышеназванных договоров кредитная организация является стороной по обязательствам (по договору), так обязательства могут возникнуть из деликтов, в результате неосновательного обогащения банком. В этом случае в главе 25 ГК РФ закреплена глава «Ответственность за нарушение обязательств», так как кредитная организация должна выполнять свои обязательства надлежащим образом, то при неисполнении или ненадлежащем исполнении она должна нести гражданско-правовую ответственность (ст. 395 ГК РФ) [7]. В таком случае она должна нести имущественную ответственность в виде возмещения убытков или уплате неустойки (штраф, пеня). За нарушения прав клиента предусмотрены по операциям по счёту (ст. 856, п. 1 ст. 866, п. 1 ст. 872, п. 3 ст. 874 ГК РФ) и кредитная организация из договорных обязательств должна перечислить клиенту денежные средства или выдать на руки. Если они не выполняют или ненадлежащее исполняют обязанности, то должны в соответствии с этими статьями нести ответственность [7]. Также, в соответствии со ст. 403 кредитная организация несёт ответственность не только за свои действия, но и за действия других кредитных организаций, которых она привлекает для исполнения поручения, но с таких кредитных организаций можно взыскать в регрессном порядке. Существенные проблемы выявляются п. 3 ст. 857 ГК РФ [7] и ч. 9 ст. ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» при компенсации морального вреда клиентам банка (физическим лицам) при осуществлении банковской деятельности, когда была разглашена банковская тайна [4]. Стоит добавить в эти статьи не только о возмещении убытков, но и компенсации морального вреда. Ст. 847 ГК РФ говорит предоставлении документов, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счёта, которые должны проверить на наличие необходимых реквизитов, но здесь нет конкретизации на то, что данные документы должны быть проверены на подлинность в распоряжении счётом клиента банка. Поэтому следует внести в п.1 ст. 847 ГК РФ или дополнить положения Банка России о проверки подлинности таких документов [7].

Список литературы

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (последняя редакция)// Собрание законодательства РФ. - 2002. -№ 28. - ст.2790.
2. Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019)// Собрание законодательства РФ. - 2002. -№ 1 (ч.1). - ст.1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1-ФЗ (последняя редакция)// Собрание законодательства РФ. - 1996. -№ 6. - ст.492.
5. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2005. - №31.
6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция)// Собрание законодательства РФ. - 2001. -№ 33 (I часть). - ст. 3418.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

УДК 347.453.8

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

НИКУЛИНА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА

Магистрант

Института экономики отраслей бизнеса и администрирования
ГОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: Со 2 июля 2008 года в Российской Федерации действуют особенности, предусмотренные антимонопольным законодательством, при заключении любых договоров (в том числе, договоров аренды), предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества. Данные особенности также распространяются на заключение договоров субаренды, перенайма в отношении государственного или муниципального имущества. Но до настоящего времени на практике возникают проблемные ситуации, которые не урегулированы действующим законодательством, а их решение восполняется либо разъяснениями федерального антимонопольного органа, либо рассматриваются в судебном порядке. Целью настоящей работы является рассмотрение порядка заключения договоров аренды государственного и муниципального имущества в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а также отражение наиболее часто встречающихся проблемных ситуаций на практике. В качестве методов исследования применяются такие методы, как наблюдение, анализ и абстрагирование. По результатам работы предлагается внесение изменений в действующее законодательство с целью его совершенствования и недопущения отставания от реальных потребностей правоприменительной практики, в том числе при отсутствии потенциальных арендаторов, необходимости сдачи в аренду на основе почасовой аренды, а также реализации преимущественного права арендатора на заключение договора аренды на новый срок.

Ключевые слова: аренда, аренда муниципального имущества, аренда государственного имущества, договор аренды, переход прав владения и (или) пользования, антимонопольное законодательство, конкурс, аукцион, торги.

FEATURES OF THE PROCEDURE FOR CONCLUDING LEASE AGREEMENTS OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY

Nikulina Natalia Igorevna

Annotation: Since July 2, 2008 in the Russian Federation the features provided by the Antimonopoly legislation at the conclusion of any contracts (including, lease contracts) providing transition of the rights of possession and (or) use concerning the state or municipal property operate. These features also apply to the conclusion of contracts of sublease, loan in respect of state or municipal property. But until now, in practice, there are problematic situations that are not regulated by the current legislation, and their solution is filled either by explanations of the Federal Antimonopoly authority, or are considered in court. The purpose of this work is to consider the procedure for concluding lease agreements of state and municipal property in accordance with the Federal law of 26.07.2006 № 135-FZ «on protection of competition», as well as reflection of the most

common problem situations in practice. Methods such as observation, analysis and abstraction are used as research methods. The results of the work proposed amendments to the existing legislation with the aim to improve and prevent the backlog from the real needs of law enforcement practice, including in the absence of potential tenants, the need for rental based on hourly rental, and sale of pre-emptive rights of the lessee to conclude a lease for a new term.

Key words: rent, rent of municipal property, rent of state property, lease agreement, transfer of ownership and (or) use, antitrust legislation, competition, auction, bidding.

Согласно ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции «заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров» [1]. Указанная норма также содержит исключения из общего правила, например, «торги не нужно проводить, если имущество передается на срок не более чем тридцать календарных дней в течение шести последовательных календарных месяцев одному и тому же лицу» (п. 11), являющееся «частью или частями помещения, здания, строения или сооружения, если общая площадь передаваемого имущества составляет не более чем двадцать квадратных метров и не превышает десять процентов площади соответствующего помещения, здания, строения или сооружения, права на которые принадлежат лицу, передающему такое имущество» (п. 14) [2].

Перечень исключений достаточно объемный и является закрытым, то есть кроме тех, которые предусмотрены Законом о защите конкуренции других исключений быть не может.

При заключении договора аренды арендодатель, как правило, первоначально проверяет: распространяется ли на арендатора то или иное исключение из общего правила о проведении торгов, и только потом принимает решение об их проведении.

В провинциальных городах в настоящее время сохраняется отсутствие конкуренции из-за большого количества предложений по аренде имущества, и арендодатели месяцами ждут потенциальных арендаторов. Организация проведения торгов занимает достаточно много времени, примерно около двух месяцев, и арендатор не всегда готов ждать их фиктивного проведения. В этом случае имущество передается в аренду на основании п. 11 ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, то есть на срок до 30 календарных дней, а в последствие договор «перезаключается» по результатам торгов.

Срок заключения договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования, по результатам проведения торгов может быть любой, неограниченный законом, но в этом случае необходимо помнить о том, что договор аренды, заключаемый на срок один год и более, подлежит государственной регистрации.

Законом о защите конкуренции не предусмотрена возможность проведения торгов в случае отсутствия конкуренции, в случае если имущество не передавалось в аренду длительный срок, по крайней мере, на протяжении более 6 месяцев. Данное исключение, в случае его включения в ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, помогло бы не потерять единственного потенциального арендатора и упростить порядок заключения договора аренды.

Также стоит обратить внимание на то, что ст. 17.1 Закона о защите конкуренции не предусматривает возможность почасовой аренды. Официальный сайт torgi.gov.ru также не предусматривает технической возможности при размещении извещения о проведении аукциона указывать срок аренды в часах. На практике это вызывает достаточно много трудностей. Арендодатели вынуждены заключать договор аренды на длительный срок (например, 30 календарный дней, 3 месяца и т.п.), стоимость арендной платы определяется независимым оценщиком за 1 час, особым условием договора выступает режим работы арендатора (например, с 12 часов дня до 14 часов дня), а цена договора определяется исходя из всех названных условий.

Для решения данного вопроса и для единообразного применения норм права на всей территории Российской Федерации необходимо разработать положение о порядке передачи государственного и

муниципального имущества на основе почасовой аренды, а также внести изменения в п. 11 ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, изложив в следующей редакции: «на срок не более чем тридцать календарных дней в течение шести последовательных календарных месяцев, в том числе в случае передачи имущества на основе почасовой аренды, при этом количество часов суммируется до 24 часов и равняются одному календарному дню (предоставление указанных прав на такое имущество одному лицу на совокупный срок более чем тридцать календарных дней в течение шести последовательных календарных месяцев без проведения конкурсов или аукционов запрещается).

Исходя из ч. 3 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции «договор аренды по результатам проведения торгов заключается в отношении государственного или муниципального недвижимого имущества, которое принадлежит на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления государственным или муниципальным унитарным предприятиям или закрепленного на праве оперативного управления за государственными или муниципальными автономными учреждениями» [3]. Таким образом, для передачи движимого имущества в аренду проведение торгов не требуется. В отношении государственного или муниципального имущества (как движимого, так и недвижимого), которое принадлежит на праве оперативного управления государственным или муниципальным бюджетным и казенным учреждениям, государственным органам, органам местного самоуправления, проведение торгов обязательно. Исходя из этого, можно, например, муниципалитету передать муниципальному унитарному предприятию в хозяйственное ведение спецтехнику, а муниципальное унитарное предприятие, в свою очередь, вправе заключить договор аренды без проведения торгов. В этом случае нормы антимонопольного законодательства полностью соблюдены, но фактически имеются признаки ограничения конкуренции: спецтехника передается в аренду конкретному заинтересованному лицу и другие лица не имеют возможности заключения договора аренды.

Нормы, установленные ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, направлены на достижение целей Закона о защите конкуренции и не распространяются на имущество, распоряжение которым осуществляется в соответствии с земельным, водным, лесным законодательством, законодательством о недрах, концессионных соглашениях, государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве (ч. 2 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции).

Порядок проведения торгов на право заключения договоров аренды (иных договоров) и перечень видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса, установлен Правилами, утвержденными приказом ФАС России от 10.02.2010 № 67 (далее - Правила).

«Проводимые в соответствии с Правилами конкурсы являются открытыми по составу участников, а аукционы - открытыми по составу участников и форме подачи предложений» (п. 2 Правил) [4].

«Заключение договоров путем проведения торгов в форме конкурса возможно исключительно в отношении видов имущества, перечень которых утверждает федеральный антимонопольный орган» (п. 3 Правил) [5], к которому, например, относятся объекты железнодорожного транспорта, объекты трубопроводного транспорта.

Организатором торгов являются собственник имущества, от имени которого действует уполномоченные органы государственной или муниципальной власти, либо уполномоченный собственником обладатель права хозяйственного ведения или оперативного управления (государственное или муниципальное унитарное предприятие, учреждение) или иное лицо, обладающее правами владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества.

«Для проведения конкурса или аукциона создается конкурсная или аукционная комиссия, число членов которой должно быть не менее пяти человек» [6]. Требования Закона о защите конкуренции распространяется также на муниципальные предприятия и автономные учреждения, но в штате указанных организаций не всегда есть пять и более сотрудников. Членство в аукционной комиссии предполагает выделение собственного свободного времени человеком. Соответственно, если в штате организации недостаточно сотрудников, руководитель вынужден привлекать людей по гражданско-правовым договорам, которые, как правило, являясь членами аукционной комиссии, не влияют на результат, например, рассмотрения заявок, не принимают участие в проверке документов и т.п., а лишь

присутствуют и подписываются в протоколе. Это говорит о том, что необходимость в таком количестве членов комиссии отсутствует. Во-первых, при рассмотрении заявок проверяется лишь соответствие требованиям действующего законодательства. Во-вторых, при проведении открытого аукциона победителем является тот, кто предложил наибольшую цену договора, что также не влияет от количества членов комиссии. Таким образом, для формирования комиссии вполне достаточно трех членов.

Порядок определения начальной цены договора Правила не предусматривают. Она определяется организатором торгов самостоятельно с учетом заключения независимого оценщика.

Информация о проведении конкурсов или аукционов размещается на официальном сайте Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о проведении торгов - torgi.gov.ru. Размещению подлежат извещение о проведении торгов, конкурсная и аукционная документация, протоколы (например, рассмотрения заявок, об итогах аукциона), договор аренды и другие документы в соответствии с требованиями Правил. В Правилах содержатся обязательные условия, которые должны быть предусмотрены в извещении о проведении аукциона (конкурса) и аукционной (конкурсной) документации, а также какие документы подлежат обязательному размещению на официальном сайте. Несоблюдение этих требований влечет признание торгов недействительными.

Положения об электронных торгах до настоящего времени не включены в Правила, конкурсы проводятся путем вскрытия конвертов членами конкурсной комиссии, а аукционы - путем поднятия карточек участниками аукциона в присутствии аукционной комиссии. Как заметили В.А. Вайпан и М.А. Егорова отсутствие возможности проведения электронных торгов «не просто не способствует их развитию, но и сдерживает эффективность этих отношений. Разрозненность и отраслевой характер регулирования электронных торгов также не способствует эффективности и определенности, поскольку допускает разные подходы» [7, с. 185]. Невозможно не согласиться с тем, что законодателю необходимо предусмотреть проведение торгов на право заключения договоров аренды в электронной форме.

Также одним из проблемных моментов при проведении процедуры открытого аукциона является реализация преимущественного права арендатора на заключение договора аренды на новый срок, гарантированное ст. 621 Гражданского кодекса РФ. Реализация данного права практически невозможна и в случае участия арендатора в аукционе и в случае его неучастия.

О.А. Беляева отмечает, что «институт торгов и институт преимущественных прав сочетаться друг с другом никоим образом не могут. Участники торгов должны находиться в равных соревновательных условиях, в то время как преимущественное право в любом случае является определенной привилегией. Идеальным вариантом видится урегулирование организатором торгов всех отношений с обладателем (обладателями) преимущественных прав в отношении предмета торгов строго до начала процедуры проведения самих торгов» [8, с. 86].

Во время процедуры проведения открытого аукциона на право заключения договора аренды достаточно часто возникают ошибки в расчете цены договора. Это связано с тем, что начальная цена договора увеличивается на шаг аукциона, в случае поднятия карточек участниками аукциона - увеличивается еще на шаг аукциона, в случае не поднятия карточек - уменьшается на 0,5 процентов шага аукциона до тех пор пока один из участников не поднимет карточку, либо до последней предложенной цены. Но при неоднократном уменьшении на 0,5 процентов шага аукциона любой участник может поднять карточку и тем самым подтвердить новую цену договора. В таком случае необходимо опять увеличить цену договора на шаг аукциона, а затем опять уменьшать. Аукционист вынужден считать все «на ходу» на калькуляторе. В настоящее время уже разработаны программы, которые автоматически рассчитывают цену договора, но не каждая организация готова её приобрести. Можно предположить, что ошибка при подсчете цены договора не повлияет на результаты аукциона, в связи с тем, что участники аукциона выражают согласие с названной ценной путем поднятия карточек, либо несогласие – по умолчанию.

«Победителем аукциона признается лицо, предложившее наиболее высокую цену договора, либо действующий правообладатель, если он заявил о своем желании заключить договор по объявленной аукционистом наиболее высокой цене договора, а победителем конкурса - участник конкурса, который предложил лучшие условия исполнения договора и заявке на участие в конкурсе которого присво-

ен первый номер» (п.п. 86, 114 Правил) [9].

«Заключение договора осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами» (п. 92 Правил).

В соответствии с ч. 7 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции «не допускается заключение договоров ранее чем через десять дней со дня размещения информации о результатах конкурса или аукциона на официальном сайте торгов» [10].

Сдача в аренду государственного или муниципального имущества без проведения торгов в случаях, когда их проведение обязательно, является основанием для признания договора аренды недействительным.

На основании правовых актов федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов органа или организации исключительно в целях, предусмотренных ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции, с предварительного согласия в письменной форме антимонопольного органа могут быть предоставлены государственные и муниципальные преференции.

«Действия администрации как лица, осуществляющего функции собственника муниципального имущества, по предоставлению муниципального имущества в аренду отдельным хозяйствующим субъектам без проведения торгов на цели, не поименованные в ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции, квалифицируются в качестве правонарушения, так как они привели или могли привести к ограничению конкуренции, поскольку лишили иных лиц, занимающихся аналогичной деятельностью, возможности получить данное имущество в пользование на тех же условиях» [11, с. 252].

В случае нарушения порядка передачи государственного и муниципального имущества, помимо признания договора аренды недействительным в судебном порядке, возможно привлечение организатора торгов к административной ответственности.

Выводы:

1. Необходимо обязательно соблюдать требования ст. 17.1 Закона о защите конкуренции всеми участниками арендных правоотношений, чтобы избежать негативных последствий.
2. Антимонопольное законодательство нуждается в совершенствовании для того, чтобы не отставать от реальных потребностей правоприменительной практики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета от 27 июля 2006 г. № 162.
2. Там же.
3. Там же.
4. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 10 февраля 2010 г. № 67 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» // Российская газета от 24 февраля 2010 г. № 37.
5. Там же.
6. Там же.
7. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография (отв. ред. к.ю.н., доц. В.А. Вайпан, д.ю.н., доц. М.А. Егорова). Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России. М.: Юстицинформ, 2019. С. 185.
8. Беляева О.А. Торги: основы теории и проблемы практики (монография). М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. С. 86.

9. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 10 февраля 2010 г. № 67 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» // Российская газета от 24 февраля 2010 г. № 37.

10. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета от 27 июля 2006 г. № 162.

11. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография (под ред. д.ю.н. М.А. Егоровой). - М.: Юстицинформ, 2018. С. 252.

УДК 340.1

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИСТОЧНИКА ПРАВА. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ФОРМА» И «ИСТОЧНИК ПРАВА»

ДМИТРИЕВА АЛЁНА СЕРГЕЕВНА

магистрант
Юридический институт
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

*Научный руководитель: Головкин Роман Борисович
д.ю.н., профессор
профессор кафедры Теории и истории государства и права
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

Аннотация: рассматриваются подходы к определению источника права, соотносятся понятия «форма права» и «источник права».

Ключевые слова: источник права, форма права.

APPROACHES TO DETERMINING THE SOURCE OF LAW. CORRELATION OF THE CONCEPTS OF "FORM" AND "SOURCE OF LAW"

Dmitrieva Alyona Sergeevna

Scientific adviser: Golovkin Roman Borisovich

Abstract: approaches to determining the source of law are considered, the concepts of "form of law" and "source of law" are correlated.

Key words: source of law, form of law.

Говоря о таком понятии как право, стоит заметить, что до сих пор, как бы парадоксально это не звучало, нет общепринятого определения данного термина. Главные причины сложившейся ситуации – сложность, неоднозначность и многогранность самого феномена права. В связи с этим для его объяснения было создано огромное множество научных концепций, которые принято называть в современной юридической науке «типами правопонимания». Каждая такая концепция стремится раскрыть определение права, его наиболее важные признаки, назначение и входящие в его состав другие правовые категории.

Одной из таких категорий является и понятие «источник права». Учитывая множественность трактовок понятия права и предмет настоящего исследования, нами будет сделан акцент на изучении источников права с позиции позитивистского типа правопонимания, которое в самом общем виде характеризует право как «...систему общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, издаются или санкционируются государством и охраняются от

нарушений возможностью государственного принуждения, являются властно-официальным регулятором общественных отношений» [1,331]. Как следует из приведенного определения, оно подразумевает отождествление понятий «право» и «закон», причем последнее достаточно глубоко разработано в рамках данной теории и практически реализуется во многих современных правовых системах.

Несмотря на это, нельзя забывать, что понятие источника права в современной юридической науке не сводится исключительно к позитивистскому типу правопонимания, а в рамках других типов правопонимания (естественно-правового, социологического и иных) более тщательно изучены другие общепризнанные источники права (например, правовой обычай, судебный прецедент). Кроме того, в рамках перманентно происходящей в современном мире юридической конвергенции («...процесс взаимодействия внутри системы права, между правом и иными регуляторами отношений в обществе, а также между правовыми системами различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся объектов и степенью согласованности взаимодействия этих элементов на общественные отношения» [2,127]) происходит интеграция, дополнение одних источников права другими в рамках конкретной правовой системы с целью более тщательного урегулирования общественных отношений. С учетом этого, при раскрытии самого понятия «источник права», мы будем отступать от основ юридического позитивизма в целях лучшего объяснения и уяснения каждого положения данной научной категории.

Но прежде, чем приступить к этому, необходимо выяснить, что представляет собой понятие «источник права». В юридической науке нет единого мнения относительно определения названного термина. Так, известный советский ученый С. Л. Зивс писал, что «Источник права есть внешняя форма объективизации правовой нормы» [3,9]. И следующим абзацем добавляет, что «...источник права есть внешняя форма выражения правовой нормы и только нормы. Эта оговорка служит демаркацией источника права от любых форм правовых актов, порождающих (прекращающих, закрепляющих) индивидуальную ситуацию – конкретное правоотношение. Именно поэтому в социалистическом праве ни «судебная практика» как таковая, «ни административная практика» не являются источниками права. И даже авторитетная модель применения права – решение высшей судебной инстанции по конкретному делу, служащая рекомендуемым эталоном, не может быть отнесена к источникам права».

Такой подход к определению если и заслуживает внимания с точки зрения правовой истории, то в современном праве является в корне неверным по нескольким причинам:

1. Слишком сильное сужение значение источника права в целом. Сводя его исключительно к внешнему выражению правовой нормы, С. Л. Зивс рассматривает только формально-юридический смысл источника права, при этом игнорируя тот факт, что правовым источником могут выступать экономические, идеологические и другие факторы, что не позволяет более тщательно проанализировать саму суть источника права.

Более того, даже рассматривая источник права только в формально-юридическом смысле, С. Л. Зивс и здесь значительно сужает значение указанного термина. Так как источником права может быть не только выраженная в определенной форме правовая норма, но и неписанное правило поведения (правовой обычай), решение суда (судебный прецедент), различные труды ученых-правоведов (юридическая доктрина) и иные, которые по своей природе не тождественны понятию правовой нормы, но в различных ситуациях могут выступать в качестве источника права;

2. Идеологическая «привязанность» рассматриваемой проблемы С. Л. Зивсом. Как верно пишет М. В. Кича, «Изучение проблемы форм и источников права, как и права в целом, произошло с позиций противоборства двух систем. Закономерности развития источников права выводились из тезиса о диаметрально противоположной классовой сущности буржуазного и социалистического права» [4,28]. И данное обстоятельство существенно затрудняло объективность исследования проблем источников права, потому как советские правоведы в большинстве своем стремились доказать превосходство правовой системы СССР и других социалистических стран над капиталистическими и, как следствие, выявления у последних недостатков, нарушений законов, принципов законности и так далее;

3. Ограниченность в изучении вопросов источников права. Как следует из приведенного С. Л. Зивсом определения источника права, единственным источником права признается нормативный пра-

вовой акт. Как следствие, понятие «система источников права» фактически отождествлялось с понятием «система законодательства». Причем после принятия на всенародном голосовании Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. данная точка зрения оставалась преобладающей, не взирая на коренное изменение государственного устройства России. Так, рассуждая о месте и роли решений высших судов в иерархии источников права в России, В. С. Нерсисянц отмечал, что отмена нормативного правового акта (как и его принятие и изменение), «...это прерогатива правотворческих органов, а не суда. Суд же вправе дать лишь юридическую квалификацию (правовую оценку и характеристику) рассматриваемого нормативно-правового акта в смысле его соответствия или несоответствия Конституции, закону» [5,37].

В этой связи М. В. Кича пишет следующее: «Сам понятийно-категориальный аппарат, сами термины – «нормативный акт», «законодательство в широком смысле» – стирали грань между законом и подзаконными нормативными правовыми актами. В условиях командно-административной системы такой подход способствовал тому, что верховенство закона на практике превращалось в своеобразную ширму, призванную скрыть реальную подчиненность закона актам нормотворчества правящей партии и бюрократического государственного аппарата».

Таким образом, столь узкое толкование понятия «источник права» уже не отвечает современным реалиям юридической науки и не позволяет понять, что же на самом деле представляет собой названный термин.

Для того, чтобы лучше разобраться и попробовать выработать современное определение источников права, необходимо соотнести его с понятием «форма права». Единства мнений среди теоретиков права по данному вопросу нет, и поэтому представляется возможным охарактеризовать основные точки зрения на их соотношение.

Первая сводится к тому, что понятия «форма права» и «источник права» синонимичны. Так, М. И. Байтин считает, что «...форма (источник) права – это «определенные способы (приемы, средства) выражения государственной воли общества. К исторически сложившимся разновидностям формы выражения права (источникам права) относятся правовой обычай, судебный прецедент, договор с нормативным содержанием, нормативный акт» [1,67].

Сторонники второй точки зрения, напротив, разграничивают данные понятия. Так, Т. А. Васильева считает, что «...если «форма права» показывает, как выражено внешне содержание права, то термин «источник права» охватывает истоки формирования права, систему факторов, предопределяющих его содержание и формы выражения» [6,40].

В обоснование второй позиции можно привести следующие аргументы:

1. Этимологический, а именно тот факт, что «источник» в русском языке означает «...то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь», а понятие «форма» определяет «...внешнее очертание, наружный вид, внешнее выражение чего-либо»;

2. Как уже писалось выше, в современной теории права понятию источника права придается более широкое значение в сравнении с его толкованием в советский период. Так, М. Н. Марченко выделяет следующие источники права (помимо источника права в формально-юридическом смысле, речь о котором пойдет далее):

1) естественные – «...климатические, географические, биологические и иные факторы, оказывающие непосредственное воздействие на процесс правообразования и опосредованное – на процесс правотворчества и, соответственно, на само право;

2) социальные, к которым относятся политические, идеологические и другие факторы, которые оказывают прямое воздействие на правотворчество, а через него, опосредованно – на само право. В них могут входить различные политические, культурные и иные учения;

3) материальные источники права – экономические факторы, существующие в том или ином обществе и оказывающие влияние на процесс правообразования, наряду с другими факторами, влияющие» (ими могут являться материальные условия жизни общества, интересы и потребности людей).

Как видно из двух представленных точек зрения, последняя более широко трактует понятие источника права и, как верно пишет Т. А. Васильева, «...понятия разграничиваются в силу представления

источника права в качестве фактора, предопределяющего норму права, а при их отождествлении принято полагать, что обе дефиниции являются способом выражения правовой нормы» [6,42].

Также в юридической науке есть и иной подход, основанный на соединении двух вышеприведенных позиций, суть которого состоит в следующем. В случае, когда речь идет о формально-юридических источниках права, форма и источник права полностью совпадают, а в случае толкования источника права в широком смысле данное совпадение полностью исключается. Так, М. Н. Марченко пишет: «Совпадение формы и источника права имеет место тогда, когда речь идет о вторичных, формально-юридических источниках права. Тем самым подчеркивается, помимо всего прочего идентичность формы и источника права, где форма указывает на то, как, каким образом организовано и выражено внешне юридическое (нормативное) содержание, а источник – на то, каковы те юридические и иные истоки, факторы, предопределяющие рассматриваемую форму права и ее содержание». При этом «Совпадения источника права с формой права нет и не может быть при анализе первичных источников права, которые рассматриваются через призму материальных, идеологических, социальных и иных факторов, оказывающих постоянное влияние и предопределяющих процессы правотворчества и правоприменения».

По нашему мнению, наиболее предпочтительной является последняя точка зрения, так как она учитывает плюрализм мнений, существующих в юридической науке, избегает односторонности в анализе такого сложного явления как источник права и позволяет взглянуть на источник права не с позиции отдельной правовой теории, а с позиции сразу нескольких типов правопонимания, так называемого «интегративного» подхода. Как верно пишет В. В. Ершов, «...именно интегративное (интегральное) понимание права, основанное на восприятии и реализации положений и выводов, объективно проверенных временем и подтвержденных правоприменительной практикой, содержащихся в различных типах правопонимания, позволяет выработать теоретически обоснованные и практически необходимые выводы и предложения для эффективного осуществления правотворческого и правореализационных процессов» [7,21]. Это очень важно, так как интегративное правопонимание рассматривает как само право, так и его базовые категории (в том числе форму права и источник права) одновременно в их разных проявлениях и в то же время в их единстве.

В связи с этим, источник права можно определить в двух смыслах:

1. В широком: источник права – сила и (или) совокупность различных факторов (экономических, политических, социальных и других), создающих и влияющих на право.
2. В узком (формально-юридическом смысле): источник права – внешняя форма выражения права, на основании которой возникают, изменяются и прекращаются юридические права и обязанности у участников правоотношений.

Обе дефиниции позволяют избежать узкого толкования понятия «источник» права, которое зачастую ему придается многими правоведами, учесть многообразие мнений, существующих в научной литературе, более тщательно разграничить понятия «форма» и «источник» права в случае их широкого толкования и в то же время их идентичность в случае рассмотрения формальных источников права.

Список литературы

1. Байтин, М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. – М.: Право и государство, 2005. - 452с.
2. Третьякова, О.Д. Юридическая конвергенция: теория, технология, практика. – М.: Центр соврем. образоват. технологий, 2011. – 344 с.
3. Зивс, С.Л. Источники права. – М.: Наука, 1981. – С. 3-15.
4. Кича, М.В. Соотношение форм и источников права с позиции интегративного правопонимания / М.В. Кича // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 25-36.
5. Нерсесянц, В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) / В.С. Нерсесянц // Судебная практика как источник права. – 1997. – С. 33-42.

6. Васильева, Т.А. Понятие и значение источника права / Т.А. Васильева // Вестник Волжского Университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – № 73. – С. 35-43.
7. Ершов, В.В. Российское право с позиций легизма и интегративного правопонимания / В.В. Ершов // Российской правосудие. – 2011. – С. 20-29.

© А.С. Дмитриева, 2019

УДК 343.2/7

ПЕРСПЕКТИВЫ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

САБАНОВА ДЗЕРАССА ГЕОРГИЕВНА

Государственный таможенный инспектор
отдела таможенного досмотра т/п МАПП Нижний Зарамаг
Северо-Осетинская таможня

Аннотация: в статье поднимаются и анализируются вопросы о необходимости внесения изменений в национальное законодательство государств-членов Евразийского Экономического союза. Необходимо проводить работу по сближению национального законодательства с международно-правовыми актами, а также активизировать деятельность международных организаций и национальных служб по обмену информацией, необходимой для борьбы с таможенными преступлениями.

Ключевые слова: Таможенный союз, ЕАЭС, таможенные преступления, контрабанда, унификация законодательства.

PERSPECTIVES OF UNIFICATION OF CRIMINAL LEGISLATION IN EAEU

Sabanova Dzerassa Georgievna

Abstract: the article raises and examines questions about changes of the national legislation of member of the Eurasian Economic Union. It is necessary to work on convergence of national legislation with international legal acts, as well as to intensify the activities of international organizations and national services for the exchange of information necessary to prevent customs crimes.

Key words: the Eurasian Economic Union, customs crimes, smuggling, unification of legislation.

В условиях интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве, особую актуальность приобретает проблема унификации охранительного законодательства.

Обусловлено это не только и не столько либерализацией внешнеэкономической деятельности, сколько отсутствием четкой, взвешенной и согласованной политики государств - участников ЕАЭС в вопросах противодействия преступным посягательствам в таможенной сфере [1, с. 386].

Государства-члены таможенного союза по-разному выделяют и классифицируют таможенные преступления.

В российском национальном законодательстве определено 5 видов таможенных преступлений: Контрабанда (ст. 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ).

Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ).

Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ).

Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ).

Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ).

В результате анализа научных публикаций определено, что отсутствует единый подход к определению понятия «таможенные преступления», а также к определению видов преступлений, которые следует отнести к таможенным [2, с. 256].

Таможенные преступления являются наиболее сложными в плане доказывания и расследования [3, с. 221]. Необходимо понимать специфику таможенного дела, чтобы понимать все сложности привлечения к уголовной ответственности в рассматриваемой сфере правоотношений.

Таможенные преступления можно разделить на две группы на основании субъекта преступления: общий и специальный, на основании субъективной стороны, выраженной в активном действии субъекта или пассивном, т.е. бездействии.

При изучении уголовного законодательства государств - членов ЕАЭС выявлены основные проблемы унификации законодательства, предусматривающего ответственность за таможенные преступления.

Государства-члены таможенного союза по-разному формулируют способы совершения контрабанды. Так, в уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствуют способы совершения контрабанды в диспозициях соответствующих статей нормативно-правового акта, указан лишь один общий – незаконное перемещение, так как в п.25 ч.1 ст.2 ТК ЕАЭС дано определение незаконному перемещению с указанием способов этого перемещения.

В диспозициях статей о контрабанде уголовного законодательства других стран-членов ЕАЭС, законодательные органы утвердили способы незаконного перемещения. Стоит отметить, что указанные подходы к определению способов незаконного перемещения практически не отличаются между собой.

Следуя рекомендациям Модельного Уголовного кодекса, Российская Федерация разделила контрабанду на два отдельных преступления:

1. экономическая контрабанда.
2. контрабанда, нарушающая общественную и государственную безопасность.

К экономической контрабанде Федеральное собрание отнесло контрабанду:

1. Наличных денежных средств и инструментов.
2. Алкогольной продукции.

Ко второму виду контрабанды Федеральное собрание отнесло контрабанду наркотических, психотропных, взрывчатых, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих товаров и других предметов, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и иного вооружения. При этом, государство разделило данную контрабанду на два отдельных преступления 226¹ (оружие) и 229¹(наркотические вещества), законодательно закрепив предмет контрабанды данных статей.

Соответственно, на законодательном уровне Федеральное собрание закрепило повышенную опасность такой контрабанды, так как родовым объектом является общественная безопасность и порядок [4, с. 512]. Государство отмечает повышенную опасность данного преступления как контрабанда.

По такому же пути пошел законодательный орган Республики Казахстан, разделив контрабанду на:

1. экономическую контрабанду;
2. контрабанду изъятых из обращения или ограниченных к перемещению товаров.

Республики Армения, Беларусь и Киргизия выдели контрабанду наркотических, ядовитых средств, оружия и др. предметов как квалифицированный состав одной статьи контрабанды.

На мой взгляд, разделение контрабанды по предмету преступления наиболее точно соответствует требованиям современного уголовного и таможенного законодательства.

Отличительной особенностью уголовного законодательства стран-членов Евразийского экономического союза является наличие таких квалифицирующих составов, как неоднократное совершение преступления и совершение преступления с применением насилия к лицу, осуществляющему пограничный контроль.

В п.1 ч.2 статьи 286 УК Республики Казахстан предусмотрен квалифицирующий признак в виде неоднократного совершения преступления.

Совершение нескольких однородных преступлений не может признаваться неоднократностью преступлений и подлежит квалификации как совокупность преступлений.

В законодательстве других государств-членов Таможенного союза отсутствует данный квалифицированный признак.

Также, Уголовный Кодекс Российской Федерации и Республики Казахстан в статьях, предусматривающих ответственность за контрабанду, прописал квалифицирующий признак состава как применение насилия к лицу, осуществляющему пограничный контроль. При этом в Республике Казахстан данный признак прописан в обеих статьях о контрабанде, а в Российской Федерации, только в статьях 226¹ и 229¹, предусматривающих ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Отличаются также виды наказания за таможенные преступления. Рассмотрим подробно, ориентируясь на классификацию таможенных преступлений в соответствии с УК РФ.

Наказания за уклонение от таможенных платежей в государствах - членах Таможенного союза разнообразны. Начиная со штрафа, заканчивая лишением свободы [5, с. 340].

У всех стран-членов ЕАЭС в законодательстве закреплены квалифицированные составы преступления, и лишь в законодательстве Республики Армения он отсутствует. Это связано с тем, что отдельной статьи за уклонение от уплаты таможенных платежей нет в уголовном законодательстве, а ответственность по статье 206 наступает за уклонение не только от уплаты пошлины, но и за уклонение от уплаты от налогов или иных обязательных платежей.

В Республике Киргизия лишь за уклонение от уплаты таможенных платежей судом могут быть назначены разные виды наказания, за остальные преступления УК предусмотрено только лишение свободы от трех до 12 лет. В свою очередь, в УК других государств-членов Евразийского экономического союза минимальное наказание за совершение преступления – штраф.

Хотелось бы отметить разные подходы к назначению такого вида наказания, как исправительные работы.

В соответствии с п.1 статьи 42 УК Республики Казахстан, исправительные работы назначаются исходя из суммы, необходимой к вычету из заработка осужденного в доход государства в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей (за преступления - в пределах от пятисот до десяти тысяч месячных расчетных показателей). При этом процент взыскания составляет от 20 до 40 процентов.

В УК других государств - членов ЕАЭС исправительные работы назначаются на определенный срок – до двух лет. При этом, из заработной платы удерживается в доход сумма, в размере от 5 до 20 %.

Прежде всего, нужно обратить внимание, что к объективной стороне контрабанды относятся деяния, связанные с незаконным перемещением предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, включая их ввоз на таможенную территорию Таможенного союза и вывоз за ее пределы.

Различаются данные преступления между собой и по предмету. Так, предмет контрабанды значительно шире предмета преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ. В свою очередь, ст. 189 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные экспорт из Российской Федерации или передачу сырья, научно-технической информации и технологий, которые могут быть использованы при изготовлении оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники и не являются предметом контрабанды, предусмотренной ст. 226.1 УК РФ. Поэтому сделать однозначный вывод о том, что преступления, предусмотренные ст. 189 и 226.1 УК РФ, соотносятся между собой как общая и специальные нормы, лишь на основании характеристики их предмета не представляется возможным.

В связи с этим наиболее остро вопрос о разграничении названных преступлений встает в случаях незаконного экспорта из Российской Федерации материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники.

В целях унификации уголовного законодательства государств-членов Таможенного союза странам необходимо:

1. Убрать способы совершения незаконного перемещения из соответствующих статей УК.

В уголовном законодательстве государств-членов Таможенного союза по-разному определены способы осуществления незаконного перемещения. Указанные способы либо отсутствуют в соответствующей статье, либо перечислены не в полном объеме, что затрудняет применение норм уголовного законодательства.

2. Утвердить единый подход к квалификации преступлений, направленных на незаконное перемещение наркотиков, прекурсоров, оружия и др. предметов, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

Республики Армения, Беларусь и Киргизия выделили контрабанду наркотических, ядовитых средств, оружия и др. предметов как квалифицированный состав одной статьи контрабанды, когда как в УК Российской Федерации и Республики Казахстан наказание за перемещение указанных предметов выделено в отдельные статьи, располагающиеся в другом разделе УК. На мой взгляд, разделение контрабанды по предмету преступления наиболее точно соответствует требованиям современного уголовного и таможенного законодательств.

3. Утвердить единый подход к определению места совершения таможенного преступления.

Место совершения преступления следует определять, как «таможенная граница Таможенного союза в размах ЕАЭС и государственная граница с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС».

Унификация уголовного законодательства, предусматривающего наказание за таможенные преступления – это сложный и длительный процесс, которые на сегодняшнем этапе интеграции мировой экономики очень важный.

С чем же связано расширение перечня таможенных преступлений и чрезмерная активность преступников в настоящее время? Расширение внешнеэкономических связей, прозрачность и укрупнение не оснащенной границы, пробелы в действующем законодательстве... Это далеко не полный перечень проблем, препятствующих борьбе с таможенными преступлениями.

Список литературы

1. Актуальные проблемы таможенного дела в условиях Евразийского экономического союза: Сборник материалов X Международной молодежной научно-практической конференции. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2019. – 401 с.
2. Вобликов, А.Б. Основы квалификации преступлений в сфере таможенного дела : учебное пособие. - СПб : Троицкий мост, 2017. - 256 с.
3. Крюкова, Н.И. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела: Учебник и практикум для вузов. - М. : Юрайт, 2018. - 289 с.
4. Ларичев В. Д. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности. М. : Экзамен, 2012. 512 с.
5. Никольская А.Г. Основы квалификации преступлений в сфере таможенного дела: учебник.- М.:ИЦ интермедия, 2019. 540 с.

© Д.Г. Сабанова, 2019

УДК 343.98

ГОЛОГРАФИЯ КАК СРЕДСТВО ФИКСАЦИИ ОБЪЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА,
ТИНИШЕВ БУЛАТ НЯЗИРОВИЧ

Студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Яшин Александр Александрович
доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: При осмотре места происшествия, обыске и других следственных действиях очень важно зафиксировать обнаруженные следы преступления. На сегодняшний день в большинстве случаев фиксация данных следов осуществляется с помощью фотографии. Да, когда-то данный метод фиксации был инновационным, но прогресс не стоит на месте, и в настоящее время голография является совершенно новым методом фиксации следов преступления. Данная статья посвящена исследованию криминалистической сущности указанного метода, выяснения его достоинств и недостатков, а также эффективности его применения.

Ключевые слова: криминалистическая голография, голограмма, криминалистическое исследование, фиксация следов преступления, достоинства и недостатки голографии.

HOLOGRAPHY AS A MEANS OF FIXING OBJECTS OF FORENSIC RESEARCH

Solopova Anna Nikolaevna,
Tenishev Bulat Nazirovich

Scientific adviser: Yashin Alexander Alexandrovich

Abstract: It is very important to record the traces of the crime when inspecting the scene, searching and other investigative activities. To date, in most cases, the fixation of these traces is carried out with the help of photography. Yes, this fixation method was once innovative, but progress is not on the ground, and holography is now a completely new method of fixing traces of crime. This article is devoted to the study of the criminalistic essence of the method, the elucidating of its advantages and disadvantages, and the effectiveness of its application.

Key words: criminalistic holography, hologram, criminalistic research, fixation of traces of crime, advantages and disadvantages of holography.

Фиксация отдельных криминалистических объектов является одним из важнейших аспектов криминалистической деятельности.

В настоящее время основным методом фиксации объектов криминалистического исследования является фотография. Её значительным недостатком служит то обстоятельство, что она является

плоской копией трёхмерного объекта, что в значительной мере снижает информативность изображения и возможность анализа зафиксированных данных, что в свою очередь приводит к различным проблемам при исследовании.

Решить эти проблемы позволяет внедрение в криминалистику такого способа фиксации как голография. Она представляет собой метод записи и восстановления волновых полей, основанный на регистрации интерференционной картины, формируемой волнами, исходящими от объекта и опорного источника [1]. То есть, под голографией подразумевается объёмное изображение с использованием лазерного освещения. Данное явление не является новым для науки, так как оно было разработано ещё в 1948 году Д. Гобором [2, с. 6-7].

Данный метод используется для фиксации и исследования криминалистических объектов. Он позволяет регистрировать и восстанавливать информацию об объекте на основе интерференционной записи и дифракционного воспроизводства волновых фронтов излучения [3]. Для наиболее полной регистрации информации необходимо фиксировать не изображение объекта, как это происходит при фотографировании, а формируемое им световое поле, что при дальнейшем воспроизведении голограммы позволяет видеть образ объекта таким, каким он был в момент фиксации.

Голографический метод исследования объектов является относительно новым для криминалистики, в связи с этим необходимо обозначить его достоинства и недостатки.

Так, к положительным характеристикам можно отнести то, что:

1. извлекая необходимую информацию из голограммы, получается объёмное изображение голографируемых объектов;
2. с помощью голографических методов возможна фиксация таких собираемых доказательств как следы рук, ног, обуви, орудий взлома и прочее [4, с. 160.];
3. голограмма является не изображением объекта, а зарегистрированным распределением интерференционной картины объектного и опорного волновых полей, то есть в дальнейшем необходимо обеспечить определённые условия для её воспроизведения;
4. на одну голографическую схему может быть записано довольно большое количество голограмм, которые легко отделяются друг от друга при их воспроизводстве в пространстве;
5. голограмма записывается таким образом, что любой её участок способен воспроизвести образ всего объекта. Однако уменьшение голограммы приводит к ухудшению качества изображения. При этом отдельные дефекты голограммы (трещины царапины на эмульсии) не влияют на качество воспроизводимого изображения [5, с. 328];
6. голограмма формирует реальное объёмное изображение. Это заключается в том, что её можно исследовать с разных точек, относительно воспроизведённого изображения, наблюдая части объекта, которые были скрыты при наблюдении с другой точки. Это необходимо при исследовании объектов-следоносителей, которые подвержены быстрому разрушению под воздействием окружающей среды, так как в этом случае происходит сохранение индивидуальных признаков объекта и его наглядность [6, с. 51.];
7. голограмма может воспроизводить некоторые отличительные свойства объектов. Так, например, если записать голограмму линзы, то через сформированное изображение можно будет просматривать увеличенное изображение расположенных позади предметов;
8. голограмма передаёт детальный внешний образ поверхности любого материала. Это связано с тем, что голографическое изображение формируется в свободном пространстве, а не на материальном носителе, который может подвергаться различным факторам воздействия, например, фотография при попадании на неё прямых солнечных лучей в течение определённого промежутка времени теряет свойство чёткости и яркости изображения.

Рассматривая недостатки применения голографических методов при криминалистическом исследовании объектов, необходимо обозначить следующее:

Во-первых, для использования рассматриваемого метода необходимо обладать специальными знаниями в области осуществления голографических методов фиксации следов преступления. В настоящее время это является одной из важных проблем, так как навыками в данной области не обла-

даю не только лица, осуществляющие следственные действия, но и большинство экспертов, выезжающих на место происшествия. Это препятствует широкому внедрению голографии в сферу криминалистического исследования объектов.

Во-вторых, оборудование для осуществления фиксации объектов на голограммы является дорогостоящим, что не позволяет обеспечить все органы, которые осуществляют фиксацию следов преступления, голографическими устройствами. В настоящее время существует всего две фирмы, которые серийно выпускают фотоматериалы для съёмки цветных голограмм. Это фотополимеры фирмы DuPont и фотоматериал ПФГ-03Ц Российской фирмы «Славич». Из этого видно, что в мире практически отсутствует серийный выпуск фотоматериалов для цветной импульсной голографической съёмки [7].

В-третьих, серьёзной проблемой является воспроизведение полученных голограмм и приобщение их к материалам уголовного дела. Так, в настоящее время интерференционное копирование голограмм в большинстве случаев осуществляется с помощью лазеров непрерывного излучения со всеми присущими им недостатками: необходимость виброизоляции, стабильность параметров окружающей среды, большие времена экспонирования, большой процент брака и, как следствие, низкая производительность.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, о том что, голографический метод исследования криминалистических объектов является инновационным и наиболее эффективным. С помощью данного метода органы предварительного расследования смогут более оперативно и плодотворно проводить различные следственные действия. Что касается недостатков, то они являются устранимыми и в необозримом будущем, голографический метод будет повсеместно использоваться в криминалистике.

Список литературы

1. Денисюк Ю. Н. Голография/ Ю. Н. Денисюк, Д. И. Стаселько// bigenc.ru.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://bigenc.ru/physics/text/2367587> (30.11.2019).
2. Андреева О.В. Прикладная голография. Учебное пособие. – СПб: СПбГУИТМО, 2008 – 184 с.
3. Криминалистическая голография [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://sun9-29.userapi.com/c855028/v855028162/189e32/iPmpd8a6nfE.jpg> (30.11.2019).
4. Григорович В. Л. Фиксация объектов с помощью голографии и фотографии // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5. – С. 158 –162.
5. Катус Г. П. Оптико-электронная обработка информации / Г. П. Катус ; под ред. академика Б. Н. Петрова. М. : Машиностроение, 1973. – 328 с.
6. Григорович В. Л. Применение методов голографической интерферометрии для исследования криминалистических объектов / В. Л. Григорович // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 50-54.
7. Изобразительная голография: проблемы и перспективы [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://www.media-security.ru/science/2.htm> (01.12.2019).

© А. Н. Солопова, Б. Н. Тинишев, 2019

УДК 343.98

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СПОСОБЫ ЕГО ЗАЩИТЫ ОТ ПОДДЕЛКИ

КОВАЛЕНКО ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА,

Старший преподаватель кафедры криминалистики

БАБЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,**МАРТЫНОВА АНГЕЛИНА ВЛАДИМИРОВНА**

Студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье авторами даётся определение электронного документа, выделяются его признаки, рассматриваются особенности защиты электронного документа от подделки.

Ключевые слова: криминалистика, электронный документ, электронная подпись, виды электронной подписи, подделка электронных документов, защита электронных документов.

ELECTRONIC DOCUMENT: CONCEPT, SIGNS AND METHODS OF ITS PROTECTION AGAINST FORGERY

**Babenko Alexander Alexandrovich,
Martynova Angelina Vladimirovna***Scientific adviser: Kovalenko Tatyana Mikhailovna*

Abstract: in this article, the authors define an electronic document, identify its features, and consider the features of protecting an electronic document from forgery.

Key words: criminalistics, electronic document, electronic signature, types of electronic signature, forgery of electronic documents, protection of electronic documents.

В настоящее время во всём мире широкое распространение получили информационные технологии, способствующие развитию цифровой экономики, проведению электронного удостоверения нотариальных действий, банковских электронных операций, электронного документооборота, как в органах государственной власти, так и среди коммерческих и некоммерческих организаций.

Стоит отметить, что на сегодняшний день Россия также ставит перед собой цель – создание цифровой экономики. В 2019 году была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в соответствии с которой приоритетами создания цифровой экономики являются: 1) развитие инструментов электронного нотариата (осуществления нотариальных действий посредством электронных документов); 2) совершение финансово-хозяйственных сделок в электронной форме; 3) предоставление социально значимых государственных услуг в форме электронного документа, в том числе в сфере выборов, образования и здравоохранения; 4) введение в гражданский оборот цифровых прав (криптовалюты, токенов, электронной подписи); 5) широкое внедрение электронного документооборота, создание процедур хранения электронных документов и использования электронных

дубликатов бумажных документов [1].

В целом, создание цифровой экономики должно будет обеспечиваться электронным документооборотом, посредством обмена электронными документами между участниками информационного взаимодействия. Именно поэтому, на наш взгляд, является актуальным исследование вопросов о том, что такое электронный документ и каковы способы его защиты от подделки.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет электронный документ как документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [2].

На основании этого можно выделить признаки электронного документа: 1) содержит в себе задокументированную информацию о чём-либо; 2) является документом, содержащим обязательные реквизиты, в том числе и электронную подпись; 3) составляется в электронной форме; 4) создаётся и воспринимается человеком через ЭВМ; 5) передается с помощью информационно-телекоммуникационных сетей или систем и т.д.

В настоящее время использование электронных документов в России получило своё применение в различных сферах: 1) в гражданском обороте ст. 160 ГК РФ предусматривает заключение сделок в форме электронного документа с помощью электронных или других технических средств; 2) в сфере совершения нотариальных действий в форме электронного документа ст. 35 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» предусматривает, что нотариус может удостоверять те или иные действия, сделки, документы на бумажном носителе в форме электронного документа; 3) в сфере подготовки и принятия актов федеральных органов государственной власти в форме электронного документа [3]; 4) в сфере налоговых правоотношений – подача налоговой декларации в форме электронного документа, такая возможность предусматривается ст. 80 НК РФ; 5) в сфере информационного взаимодействия государства и общества, путём предоставления гражданам и организациям государственных (муниципальных) услуг и информации в форме электронных документов [4] и т.д.

На основании вышеизложенного, отметим, что электронные документы получили своё широкое распространение в различных сферах общественной жизни, они упрощают жизнедеятельность человека и функционирование государства, способствуют развитию цифровой экономики. Однако не стоит забывать о том, что чем больше электронные документы будут использоваться гражданами, организациями и их представителями, государственными органами и их должностными лицами, тем вероятнее то, что поддельные электронные документы начнут использовать лица, нацеленные на осуществление преступной деятельности (совершение преступлений). В частности, такие поддельные документы могут быть использованы ими в качестве средства или орудия совершения преступления, например, при совершении преступлений против конституционных прав и свобод граждан (избирательных прав, права авторства и др.), в сфере экономики (например, для совершения мошенничества, легализации денежных средств) и иных сферах.

Отметим, что к электронным документам не применимы традиционные средства защиты от подделки, которые используются для изготовления документов на бумажном носителе: специальная бумага (бланк), особое красящее вещество, использование специальной полиграфической печати, наличие «водяных знаков» и другие средства защиты от подделки.

На сегодняшний день единственным способом защиты электронных документов от подделки является способ криптографической защиты, обеспечиваемый применением особого средства защиты – механизма электронно-цифровой подписи, формируемой на основе криптографических алгоритмов [5].

Федеральный закон «Об электронной подписи» определяет ее следующим образом: «электронная подпись – это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [6].

Комплексный анализ норм Федерального закона «Об электронной подписи» даёт возможность определить особенности использования электронной подписи в качестве средства защиты электрон-

ных документов от подделки:

Во-первых, электронная подпись выдаётся конкретному лицу в форме квалифицированного сертификата, подлежащего созданию с использованием средств аккредитованного удостоверяющего центра. Такой сертификат содержит в себе следующие основные сведения: а) уникальный номер, дату начала и окончания его действия; б) фамилию, имя, отчество владельца сертификата; в) СНИЛС и ИНН владельца сертификата – для физического лица, ИНН только для юридического лица; г) уникальный ключ проверки электронной подписи; д) наименования средств электронной подписи и средств аккредитованного удостоверяющего центра, которые использованы для создания ключа электронной подписи, ключа проверки электронной подписи, квалифицированного сертификата, а также реквизиты документа, подтверждающего соответствие указанных средств требованиям, установленным законом; е) наименование и место нахождения аккредитованного удостоверяющего центра, который выдал квалифицированный сертификат, номер квалифицированного сертификата удостоверяющего центра; ж) ограничения использования квалифицированного сертификата (если такие ограничения устанавливаются).

Во-вторых, законом определяются виды электронной подписи в зависимости от применения и ограничения в применении электронной подписи. К видам электронных подписей относятся:

а) простая электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом. Такая подпись может применяться для удостоверения электронных документов в случаях, установленных федеральными законами, а также по соглашению между участниками электронного взаимодействия. Например, при заключении договоров в форме электронного документа (ст. 160 ГК РФ). Однако, для простой электронной подписи устанавливаются и свои ограничения: не допускается ее использование для подписания электронных документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

б) усиленная неквалифицированная электронная подпись, которая получается в результате криптографического преобразования информации с использованием средств ключа электронной подписи. Такая подпись позволяет не только определить (идентифицировать) лицо, подписавшее электронный документ, но и обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания, если таковые изменения кем-то были внесены. Например, такая подпись применяется при передаче налогоплательщиками – физическими лицами в налоговый орган через личный кабинет налогоплательщика документов в электронной форме (ст. 11.2 НК РФ).

в) усиленная квалифицированная электронная подпись соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам: ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате; для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, получившие подтверждение соответствия требованиям, установленным законом «Об электронной подписи». Такая подпись в основном применяется органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также их должностными лицами для подтверждения подлинности принимаемых ими решений, распоряжений, постановлений и иных актов в форме электронного документа.

В-третьих, для создания и проверки электронной подписи используются особые средства электронной подписи (шифровальные, криптографические), которые позволяют установить факт изменения подписанного электронного документа после момента его подписания, обеспечивают практическую невозможность вычисления ключа электронной подписи из электронной подписи или из ключа ее проверки, а также позволяют создать электронную подпись в формате, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, и обеспечивающим возможность ее проверки всеми средствами электронной подписи.

В-четвертых, поскольку электронная подпись является основным средством защиты электронных документов от подделки, то её использование всякий раз проходит в два этапа: а) создание электронной подписи с помощью средств электронной подписи, которые должны: показывать самостоятельно или с использованием программных, программно-аппаратных и технических средств, лицу,

осуществляющему создание электронной подписи, содержание информации, подписание которой производится; создавать электронную подпись только после подтверждения лицом, подписывающим электронный документ, операции по созданию электронной подписи; однозначно показывать, что электронная подпись создана; б) проверке электронной подписи с помощью средств электронной подписи, которые должны: показывать самостоятельно или с использованием программных, программно-аппаратных и технических средств содержание электронного документа, подписанного электронной подписью; показывать информацию о внесении изменений в подписанный электронной подписью электронный документ; указывать на лицо, с использованием ключа электронной подписи которого подписаны электронные документы.

На основании изложенного, можно отметить, что в настоящее время уделяется особое значение обеспечению защиты электронного документа с помощью электронных подписей различных уровней. Законодательно установлен особый порядок выдачи сертификатов на использование таких подписей, созданы правовые условия для использования особых криптографических средств создания и проверки подлинности электронной подписи, разработаны криптографические средства, позволяющие создать и проверить подлинность электронной подписи. Так, в 2008 году в России был выдан патент группе ученых, которые создали способ формирования и проверки подлинности цифровой подписи, заверяющей документ [7].

В заключение можно сказать о том, что криптографическая защита электронного документа от подделки является единственным способом защиты таких документов и обеспечивается особым криптографическим средством защиты, а, именно, наличием на электронном документе электронной цифровой подписи, которая является неотъемлемой частью системы защищенного электронного документооборота, позволяющего реализовать следующие функции: обеспечить целостность информации; убедиться в подлинности электронного документа; обеспечить аутентификацию автора электронного документа.

Список литературы

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (30.11.2019).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006 г., №31 (1 ч.), ст. 3448.
3. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 г. №1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Российская газета, №161, 21.08.1997 г.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета, №168, 30.07.2010 г.
5. Вашкевич Н.А. Систематизация средств защиты документов от подделки // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. - №2 (42). – С. 96-103.
6. Федеральный закон от 06.04.2011 г. №63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011 г., №15, ст. 2036.
7. Способ формирования и проверки подлинности электронной цифровой подписи, заверяющей электронный документ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37463127> (30.11.2019).

УДК 347.73

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТЕПАНОВА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА

Студентка

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Голубитченко Мария Александровна**к.ю.н., старший преподаватель**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с организационно-правовым обеспечением президентского финансового контроля. Президентский финансовый контроль занимает существенное место в системе государственного финансового контроля. Значение анализируемого в статье института недооценено законодателем, в этой связи имеется существенная недоработка в бюджетном законодательстве. Контрольное управление при Президенте РФ, как самостоятельное подразделение администрации Президента, осуществляет главные финансово-контрольные полномочия главы государства. Несмотря на то, что Положение «О Контрольном управлении Президента Российской Федерации» достаточно исчерпывающе определяет правовой статус подразделения, отсутствие упоминания на данный субъект контроля в 26 главе «Бюджетного кодекса РФ» является существенным упущением.

Ключевые слова: Президент РФ, глава государства, Конституция Российской Федерации, система финансового государственного контроля, президентский финансовый контроль, бюджетное законодательство, «Бюджетный кодекс РФ», Контрольное управление Президента РФ.

PRESIDENTIAL CONTROL AS PART OF THE FINANCIAL CONTROL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Stepanova Polina Yurievna*Scientific adviser: Golubitchenko Maria Alexandrovna*

Abstract: The article deals with topical issues related to the organizational and legal support of the presidential financial control. Presidential financial control occupies a significant place in the system of state financial control. The importance of the Institute analyzed in the article is underestimated by the legislator, in this regard there is a significant defect in the budget legislation. The control Department under the President of the Russian Federation, as an independent division of the Presidential administration, exercises the main financial and control powers of the head of state. Despite the fact that the Regulation" on the Control Department of the President of the Russian Federation "quite exhaustively defines the legal status of the unit, the absence of mention of this subject of control in Chapter 26 of the" Budget code of the Russian Federation " is a significant omission.

Key words: President of the Russian Federation, head of state, Constitution of the Russian Federation, sys-

tem of financial state control, presidential financial control, budget legislation, "Budget code of the Russian Federation", Control Department of the President of the Russian Federation.

Президент РФ в соответствии со ст. 80 Конституции РФ является главой государства. Формально Российская Федерация признается смешанной республикой, однако, исходя из анализа статей Конституции РФ и других нормативно-правовых актов, можно установить тенденцию в сторону расширения президентских полномочий. Стоит уточнить, что в данном случае имеются в виду лишь те акты, которые косвенно затрагивают положение главы государства, поскольку единого НПА, четко определяющего правовой статус Президента РФ пока принято не было.

Итак, в соответствии со ст. 10 Конституции РФ, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Президент РФ не относится ни к одной из ветвей власти, однако является субъектом государственной власти и осуществляет ее наравне с органами соответствующих ветвей власти, обладает широкими полномочиями в каждой из них. Это подтверждается в том числе и статьями 83 – 90 Конституции РФ, которые устанавливают соответствующие полномочия главы государства.

Поскольку финансы и финансовая система являются важнейшими предметами деятельности государства и Президент РФ, как субъект государственной власти, распространяющий свои полномочия на все отрасли государственного управления, не мог оставить без внимания финансовую систему, существует институт Президентского финансового контроля.

Глава 26 «Бюджетного кодекса РФ» (далее БК РФ) определяет основы государственного и муниципального финансового контроля. Ст. 265 БК РФ устанавливают виды и субъектов контроля, однако ни в одной из статей главы 26 БК РФ нет упоминания на Президентский финансовый контроль.

По моему мнению, такая недоработка в бюджетном законодательстве является существенным упущением и может привести либо к необоснованному расширению финансово-контрольных полномочий Президента РФ либо к злоупотреблению ими.

В качестве подтверждения необходимости объединения и закрепления всех финансово-контрольных полномочий главы государства в бюджетном законодательстве, как в основополагающем акте, определяющем «фундамент» финансовой системы Российской Федерации, целесообразно проанализировать состояние института президентского финансового контроля на сегодняшний день.

Важной особенностью президентского финансового контроля, отличающей его от других видов государственного контроля в данной сфере, является то, что контроль имеет надотраслевой характер и распространяется на все министерства и ведомства.

Президентский финансовый контроль осуществляется в двух формах:

- Непосредственный финансовый контроль президента;
- Опосредованный, то есть через специальные структуры.

Непосредственный контроль президента заключается, во-первых, в том, что он самостоятельно назначает и освобождает от должности кандидатов в органы, осуществляющие финансово-контрольную деятельность.

Так, министр финансов назначается и освобождается от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации [1].

По представлению Президента РФ назначается председатель Счетной палаты [7] и председатель Центрального Банка РФ [6].

Также президент назначает на должность и освобождает от должности в Администрации должностных лиц, непосредственно ему подчиненных, начальников управлений Президента Российской Федерации, руководителей иных самостоятельных подразделений Администрации, определяет иных лиц в Администрации, назначаемых на должность и освобождаемых от должности им непосредственно и подчиняющихся ему [2].

Действительно, названные полномочия Президента РФ имеют больше административный характер и было бы неуместно включать их в бюджетное законодательство, однако необходимо отметить,

что в данном случае, осуществляя комплексный анализ Института президентского финансового контроля, не упомянуть данные полномочия значило бы потерять существенную часть анализа.

Для реализации своей функции контроля опосредованно главой государства были созданы различные субъекты контроля в составе Администрации Президента РФ. Такие как Контрольное управление Президента РФ [4]. Управление Президента РФ по внутренней политике, Экспертное управление Президента РФ [2] и другие подразделения администрации.

В этой связи хотелось бы сделать акцент на Контрольном управлении, которое в соответствии с указом Президента РФ, являясь самостоятельным подразделением Администрации Президента Российской Федерации, осуществляет главные финансово-контрольные полномочия [5].

Для понимания сущности назначения Контрольного управления Президента РФ необходимо определить круг задач, стоящих перед подразделением. Соответствующие задачи установлены Положением «О Контрольном управлении Президента РФ» и включают в себя:

- контроль и проверка исполнения органами государственной и муниципальной власти федеральных законов, а также указов, распоряжений и иных решений Президента Российской Федерации;
- контроль за реализацией общенациональных проектов;
- контроль и проверка исполнения поручений Президента РФ и Руководителя Администрации Президента РФ;
- контроль за реализацией ежегодных посланий Президента РФ, в том числе бюджетных;
- информирование Президента РФ и Руководителя Администрации Президента РФ о результатах проверок и подготовка на их основе предложений по предупреждению и устранению выявленных нарушений.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что главной задачей Контрольного управления является выявление нарушений при осуществлении деятельности подконтрольных субъектов, направленной на реализации поручений Президента РФ.

Также Положение «О Контрольном управлении Президента РФ» устанавливает функции контрольного подразделения. Так, при анализе функций можно прийти к выводу, что в основном подконтрольными субъектами Контрольного управления являются подразделения Администрации и Полномочные представители Президента РФ.

Таким образом, несмотря на то, что управление не наделено правом применения каких-либо санкций при реализации своих функций и задач, направленный исключительно на выявление имеющихся нарушений в деятельности подконтрольных субъектов, круг финансово-контрольных полномочий является достаточно широким [8, 217].

Также в рамках рассматриваемой темы нельзя не отметить деятельность полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, которая направлена на реализацию конституционных полномочий главы государства, в том числе финансово-контрольных. В соответствии с указом Президента РФ от 13.05.2000 N 849 "О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе", одними из функций полномочного представителя является организация контроля за исполнением соответствующих нормативно-правовых актов, в том числе распоряжений и поручений главы государства и взаимодействия с Контрольным управлением Президента РФ в процессе организации контрольных проверок.

Резюмируя всё вышеизложенное, я считаю, что осуществленный мной анализ института финансово-контрольных полномочий Президента, как субъекта государственной власти, в полной мере обуславливает необходимость включения Контрольного управления и полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе в перечень субъектов финансового государственного контроля в 26 главу «Бюджетного кодекса РФ», а также всех, присущих ему финансово-контрольных полномочий.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации о Министерстве финансов от

30.06.2004. № 329 (в ред. от 18.10.2019). URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=27 (дата обращения: 13.11.2019).

2. Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» (ред. от 14.06.2018) URL: <https://base.garant.ru/187096/> (дата обращения: 09.11.2019).

3. Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/187096/> (дата обращения: 07.11.2019).

4. Указ Президента РФ от 8 июня 2004 г. № 729 «Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/187096/> (дата обращения: 07.11.2019).

5. Указ Президента РФ от 8 июня 2004 г. № 729 «Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/187096/> (дата обращения: 05.11.2019).

6. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 18.07.2019). URL: <https://fzrf.su/zakon/o-schetnoj-palate-41-fz/st-14.php>. (дата обращения: 09.11.2019).

7. Федеральный закон от 05.04.2013 «О Счетной палате Российской Федерации». URL: <https://fzrf.su/zakon/o-schetnoj-palate-41-fz/st-14.php>. (дата обращения: 03.11.2019).

8. Финансовое право / Отв. ред. Н.И. Химичева. М., 2007. С. 217.

УДК 347.45/.47

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АБОНЕНТСКОГО ДОГОВОРА НЕДОБРОСОВЕСТНЫМИ УЧАСТНИКАМИ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

СОЛОВЬЕВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА

студентка

ЧОУ ВО «Сибирский Юридический Университет»

*Научный руководитель: Резина Наталья Анатольевна**к. ю. н., доцент*

ЧОУ ВО «Сибирский Юридический Университет»

Аннотация: в данной статье рассмотрены теоретические вопросы применения конструкции абонентского договора в процессе процедуры банкротства. Абонентский договор может использоваться недобросовестными участниками для сохранения активов у должника, а также контроля процесса удовлетворения требований кредиторов. В целях недопущения манипуляций с имуществом должника, законодателю необходимо урегулировать данные правоотношения.

Ключевые слова: абонентский договор, договор с исполнением по требованию, банкротство юридического лица, искусственная задолженность, вывод активов должника, оспоримость абонентского договора, обычная хозяйственная деятельность.

THE USE OF THE SUBSCRIPTION AGREEMENT BY UNSCRUPULOUS PARTICIPANTS IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE

Solovieva Anastasia Anatolyevna*Scientific adviser: Rezina Natalya Anatolyevna*

Abstract: this article discusses the theoretical issues of application of the design of the subscription agreement in the bankruptcy procedure. The subscription agreement can be used by unscrupulous participants for preservation of assets at the debtor, and also control of process of satisfaction of requirements of creditors. In order to prevent manipulation of the debtor's property, the legislator needs to settle these legal relations.

Key words: subscription agreement, contract with execution on demand, bankruptcy of a legal entity, artificial debt, withdrawal of assets of the debtor, challenge of the subscription agreement, ordinary economic activity.

1 июня 2015 г. вступили в действие изменения, внесенные в Гражданский Кодекс РФ, касающиеся введения новой договорной конструкции – абонентского договора.

В соответствии со ст. 429.4 ГК РФ договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом. При этом абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того,

было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя [1].

Отличительная особенность данного вида договоров заключается в том, что абонент за соответствующую плату, вносимую периодическими платежами, имеет возможность затребовать исполнения обязательства в необходимом объеме. При этом абонентская плата уплачивается не за оказанные работы и услуги, а за право воспользоваться ими, соответственно исполнитель не обязан возвращать плату в случае, если право не затребовалось. В связи с этим, на практике по делам о банкротстве юридических лиц могут возникнуть недобросовестные участники правоотношений, которые заключают между собой сделки, направленные на выведение активов должника в преддверии банкротства и создание искусственной задолженности для сохранения денежных средств из конкурсной массы.

Выводом активов считается совершение подозрительных сделок в результате которых капитал юридического лица уменьшается без получения какой-либо выгоды. Так как правовая природа абонентского договора не предусматривает обязательного встречного исполнения, то заинтересованные юридические лица могут маневрировать движением капитала должника, прикрываясь сделками, совершаемыми в обычной хозяйственной деятельности.

В соотв. с п. 2 ст. 61.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 или статьи 61.3 Закона о банкротстве, если размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника[2].

Пленум ВАС РФ под сделкой, совершаемой в обычной хозяйственной деятельности понимает сделку, не отличающуюся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени [3, абз.4 п. 14]. К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по дящимся обязательствам, в том числе платежи по абонентскому договору.

То есть, предварительно договорившись, хозяйствующие субъекты могут заключить абонентский договор, например, по юридическому обслуживанию фирмы, для того, чтобы в дальнейшем в процессе банкротства такая сделка была признана совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности и не могла быть оспорена заинтересованными лицами по основаниям, предусмотренным ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве.

Интересным представляется тот факт, что доказать мнимость совершенной сделки будет не легко, поскольку в отличие, например, от договора оказания услуг в абонентском договоре обязанность исполнителя заключается не в оказании непосредственно услуг, а в поддержании условий для предоставления услуг по требованию абонента. Если в договоре оказания услуг важным документом, подтверждающим наличие договорных правоотношений, является акт об оказании услуг, то в договоре с исполнением по требованию предоставление данного акта суд не вправе требовать.

Еще одним рычагом применения конструкции абонентского договора в целях, противоречащих сущности банкротства, является создание искусственной задолженности для последующей манипуляции в процессе банкротства.

Искусственная задолженность создается между должником и заинтересованным третьим лицом - «карманным» кредитором в преддверии банкротства.

Действия по созданию данной задолженности позволяют «карманному» кредитору первым обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, что позволяет предложить свою кандидатуру арбитражного управляющего, который будет помогать должнику остаться в выгодном положении. Когда «карманный» кредитор будет включен в реестр требований кредиторов, он получит право голоса на собрании кредиторов пропорционально размеру его требований, а так же в случае значительного размера данных требований он может оказывать существенное влияние на принятие решений собранием кредиторов. В последующем участии «карманного» кредитора в распределении конкурсной массы у него появляется возможность вернуть часть реализованного на торгах имущества.

Если говорить об обязательствах, возникших после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то недобросовестные участники правоотношений могут заключить между собой або-

нентский договор для погашения требований по данному договору как по текущим платежам вне очереди.

В соотв. со ст.134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования по эксплуатационным платежам, относящиеся к текущим платежам удовлетворяются в порядке четвертой очереди. Судебная практика позволяет относить договоры с исполнением по требованию к четвертой очереди удовлетворения требований. Так, в одном из дел суд указал, что задолженность по абонентскому обслуживанию в сети Интернет являлась текущей и подлежала удовлетворению в четвертую очередь текущих платежей[4].

После требований по текущим платежам удовлетворяются требования кредиторов. Включение в четвертую очередь «карманного» должника позволяет преимущественно перед другими кредиторами вывести часть активов с конкурсной массы. Это может использоваться для выгоды должника и «карманного» кредитора, ведь они останутся в выигрышном положении, а включение требований недобросовестного кредитора в очередность, дающую преимущества в удовлетворении его требований может послужить основанием для недостатка активов конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов последующей очереди.

Вышеуказанные положения позволяют указать на теоретические проблемы применения абонентского договора недобросовестными хозяйствующими субъектами в процедуре банкротства юридических лиц. В целях недопущения злоупотребления конструкцией договора с исполнением по требованию в банкротстве необходимо установить критерии реальности абонентских договоров с учетом его специфики и добросовестности сторон при взыскании абонентской платы.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.11.2018 № Ф08-9266/2018 по делу № А32-39605/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.98.06

ПРЕИМУЩЕСТВА ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

КОВАЛЕНКО ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА,

Старший преподаватель

БРОЖЕНКО ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности обнаружения, изъятия запаховых следов и их использование в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Описаны специфические черты запаховых следов, их преимущества перед другими видами следов в части расследования подобных преступлений.

Ключевые слова: запаховые следы, наркотики, ольфакторное экспертное изучение, преступление, объект-следоноситель, экспертиза, идентификация.

THE ADVANTAGES OF OLFACTORY TRACES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING, AND PECULIARITIES OF THEIR USE

Brozhenko Darya Vladimirovna*Scientific adviser: Kovalenko Tatyana Mikhailovna*

Abstract: this article discusses the features of detection, removal of olfactory traces and their use in the investigation of crimes related to drug trafficking. Described specific features of olfactory traces, their advantages over other types of traces in the investigation of such crimes.

Key words: olfactory traces, drugs, olfactory expert study, the crime, the expertize, identification.

В настоящее время в Российской Федерации все чаще совершаются преступления, тщательно организованные и спланированные по своему характеру, что делает необходимым более основательное и детальное их расследование с применением всех доступных и известных средств и методов для наиболее быстрого их раскрытия и привлечения виновных лиц к ответственности.

Каждый способ совершения преступления влечет за собой изменения материального мира, свойственные только данному преступному деянию. Именно эти изменения становятся признаками применения того или иного способа. Недооценка следов преступления негативно сказывается на эффективности и всем ходе расследования преступления. Реальная же основа определения способов

совершения преступления даже по отдельным его признакам создается именно должной, качественной криминалистической оценкой следов [5].

Для работников правоохранительных органов особую ценность составляют следы, которые вызывают определенные трудности у субъектов преступления для их, в первую очередь, выявления и восприятия самим преступником, а также маскировки и уничтожения. Обнаружение на месте преступления именно таких следов может в достаточной мере обеспечить дальнейший ход расследования и привести к необходимому результату, в том числе, по преступным деяниям, предусмотренным ст. 229.1 УК РФ (Контрабанда наркотических средств).

Традиционно к таким ценным следам относят запаховые следы, которые, обладая устойчивостью во внешней среде, не воспринимаются самим человеком и поэтому субъектом, источником запаховых следов, не контролируются а, следовательно, не уничтожаются, сохраняя о нем информацию как об участнике события [3, с. 35].

О том, что использование запаховых следов может успешно применяться в расследовании преступлений, свидетельствует практика Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. При этом в подобных ситуациях экспертиза запаховых следов человека становится обязательной.

Возможным определением личности преступника по его запаховым следам делает метод ольфакторного экспертного исследования, посредством которого решаются как диагностические, так и идентификационные задачи. Достоверность такого исследования не вызывает сомнений – риск погрешности при идентификации существенно мал – 1 из 100 млн. ситуаций [1, с. 85].

Термин «запаховый след» определяется в научной литературе по-разному, однако, сущность его сводится к следующему: запаховый след рассматривается как газообразное образование, содержащее качественную информацию о материальном объекте, переносимую при испарении от запахообразующих поверхностей на объекты внешней обстановки [4].

Запаховые следы несут в себе важную для расследования информацию об их носителях, позволяющую в дальнейшем идентифицировать личность преступника, а также получить сведения о действиях и поведении субъекта во время совершения преступления. Предметы, которые восприняли на себя запаховые следы, продуктивно используются для установления фактов, имеющих значение для расследования. Особенно эффективной и ценной ольфакторная экспертиза становится при выявлении и раскрытии тщательно организованных и рассчитанных наркопреступлений, так как наркопреступность характеризуется иерархически выстроенной структурой группировок, высокой степенью конспирации [1, с. 86].

Полезность и высокая значимость такого рода следов заключается в том, что пахучие вещества пота человека сопровождают его всегда и механически либо под действием различных физико-химических процессов, таких как испарение, конденсация, адсорбация, переносятся на окружающие объекты. В течение некоторого времени они в виде меток, характеризующих субъекта, удерживаются на предметах, с которыми находились в контакте, а также распространяются потоками воздуха в окружающей среде [1].

Для идентификации в расследовании наркопреступлений наиболее пригодными будут такие источники запаховых следов, как личные вещи, предметы личного обихода, длительное время находившиеся в непосредственном контакте с телом человека, так как они способны удерживать на себе запаховые следы достаточно долго – от нескольких дней до нескольких лет, в зависимости от условий образования следа и его сохранения. Лучше всего запаховые следы сохраняются на пористых и шероховатых поверхностях [3, с. 37].

Соответственно, менее пригодными будут следы, которые были образованы на предмете, не принадлежащем лицу при его непродолжительном контакте с телом человека. Непригодными для исследования являются следы, оставленные в результате одномоментного касания человека.

Таким образом, насыщенность, качество следов и их пригодность зависит от:

продолжительности контактного взаимодействия индивида со следоносителем, увеличение этого времени приводит к накоплению запаховых веществ человека, которые потом без труда распознаются собаками-детекторами;

психофизиологического состояния человека в момент слеодообразования, на концентрацию запаховых веществ влияет уровень гигиенической культуры человека, физиологические особенности организма и эмоциональное состояние [1, с. 87];

интенсивности взаимодействия;

атмосферных условий;

уровня защищенности запаховых следов, оставленных человеком.

Для раскрытия преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, сохранность следов, которая зависит от перечисленных факторов, имеет большое значение и во многом определяет дальнейший ход и развитие расследования.

В преступлениях данного вида запаховые следы могут быть оставлены преступником в ходе различных совершаемых им действий, направленных на приобретение, транспортировку, маскировку, сохранность и сбыт наркотических средств, в процессе которых и происходит контакт субъекта с предметом-следоносителем. Это могут быть наркотики, их упаковка, предметы производства, хранения, расфасовки. Также следует учитывать и уделять должное внимание двунаправленности слеодообразования, так как одновременно с образованием запаховых следов в данном случае на теле или одежде индивида с большой вероятностью могут оставаться следы наркотических средств.

Подробнее останавливаясь на объектах-источниках запаховых следов в сфере оборота наркотиков, можно выделить следующие наиболее распространенные их группы:

объекты, служащие для целей производства наркотиков, любые технологические материалы и отходы;

объекты, служащие для целей сбыта и употребления наркотиков. Это иглы, шприцы, следы инъекций, ампулы, бинты, сигареты, рецептурные бланки на приобретение наркотиков в аптеках и документы, покрывающие хищение наркотических и сильнодействующих веществ в лечебных организациях;

объекты, служащие для цели транспортировки наркотиков. Это различные средства упаковки наркотических средств: пакеты, контейнеры, бумажные конверты, капсулы, ампулы и тому подобные предметы [1].

При проведении следственных действий, направленных на выявление доказательств по делам о контрабанде наркотических средств, указанные следы могут быть обнаружены в ходе проведения осмотра и обыска места происшествия, жилища подозреваемого, а также в иных местах.

Работы по сбору следов осуществляются в перчатках. В первую очередь, обеспечивается длительный контакт адсорбента с объектом-следоносителем, затем адсорбент накрывают фольгой во избежание улетучивания запаха, после чего на фольгу накладывают полиэтиленовую пленку в целях обеспечения более эффективного процесса диффузии. После осуществления всех манипуляций, адсорбент аккуратно помещается в банку пинцетом, банка герметизируется. Все действия подробно излагаются в протоколе [3, с. 38-39].

Преобладающее значение для исследований имеет количество и качество элементов, содержащихся в потожировом веществе следа. Они зависят от наследственных, обменных процессов и патологий организма человека. Эти специфические черты достаточно ярко выражены у лиц, тесно связанных с наркотическими веществами, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов выявлять данные преступления и привлекать к ответственности виновных в их совершении.

Список литературы

1. Куашев А.А. Особенности запаховой информации, используемой при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Теория и практика общественно-го развития. – 2016. – №7. – С. 85-87.
2. Сергиевский Д.А. Использование запаховых следов человека при раскрытии и расследовании преступлений в России и за рубежом в исторической ретроспективе // Манускрипт. – 2016. – №6(68). – С. 175-179.

3. Гордеев С.Б. Запаховые следы как источник доказательственной информации при расследовании контрабанды наркотических средств // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2013. – № 4(65). – С. 34-41.
4. Койсин А. А. Обнаружение, фиксация и изъятие запаховых следов // Сибирский юридический вестник. - 2001. - № 4.
5. Койсин А.А. Характерные группы следов, выявляемые при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Сибирский юридический вестник. – 2003. – №3.

УДК 33

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОЛПАКОВА ВИКТОРИЯ ДАНИЛОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

*Научный руководитель: Пустовалов Евгений Владимирович
старший преподаватель**ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»*

Аннотация. В настоящее время транспортный налог является одним из основных источников пополнения региональных бюджетов Российской Федерации. Несмотря на наличие правового регулирования порядка и условий взимания транспортного налога, на практике нередко имеют место быть проблемы исчисления и уплаты указанного платежа. В данной статье рассматриваются основные недостатки системы взимания транспортного налога в Российской Федерации, а также анализируются возможные пути их устранения.

Ключевые слова. Транспортный налог, региональное налогообложение, транспортное средство, администрирование транспортного налога.

ACTUAL PROBLEMS AND WAYS OF REFORMING TRANSPORT TAX IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kolpakova Victoria Danilovna

Annotation. Currently, the transport tax is one of the main sources of replenishment of regional budgets of the Russian Federation. Despite the existence of legal regulation of the order and conditions of collection of the transport tax, in practice often there are problems of calculation and payment of the specified payment. This article discusses the main shortcomings of the system of collection of transport tax in the Russian Federation, as well as analyzes the possible ways to eliminate them.

Key words. Transport tax, regional taxation, vehicle, administration of transport tax.

Правовое регулирование исчисления и взимания транспортного налога в настоящее время осуществляется в соответствии с правовыми положениями Налогового кодекса Российской Федерации [2], а также нормами налогового законодательства субъектов Российской Федерации, так как транспортный налог выступает в качестве одного из региональных обязательных платежей. Налог обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации; региональным законодательным органам представлено право устанавливать ставку налога в пределах, определенных НК РФ, порядок и сроки его уплаты, а также налоговые льготы и основания для их использования.

В последнее время развития российского общества система транспортного налога все чаще подвергается критике [3]. Представляется, что действующие порядок и условия исчисления и взимания транспортного налога в Российской Федерации в реальности имеют ряд существенных недостатков, приводимых, в том числе, к нарушению прав и свобод физических лиц как потенциальных налогопла-

тельщиков.

Одной из основных проблем транспортного налога как регионального платежа выступает отсутствие как такового целевого назначения; в соответствии с правовыми положениями действующего налогового законодательства денежные средства, полученные в установленном порядке от уплаты транспортного налога, могут быть израсходованы на любые цели, в большинстве своем, не связанные с улучшением транспортной инфраструктуры. Как свидетельствуют данные различных социальных опросов на предмет необходимости и целесообразности установления транспортного налога, многие налогоплательщики не понимают, на что же тратятся полученные государством в лице субъектов Федерации денежные средства, учитывая то, что дорожная ситуация в стране является не самой благоприятной [6].

В ст. 179.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1] уже имеется правовая предпосылка направления бюджетных средств на нужды дорожных фондов, однако, данная мера, по мнению автора, должна быть закреплена и на уровне регионального законодательства с последующим установлением необходимых мер обеспечения ее реализации.

Представляется, что транспортный налог как один из наиболее массовых обязательных платежей, учитывая влияние источников повышенной опасности (транспортных средств) на окружающую среду, должен быть направлен непосредственно на развитие дорожной сети, улучшение транспортной ситуации в крупных городах, строительство современных магистралей, повышение качества дорожного покрытия и т.д. Законодательное закрепление целевого назначения транспортного налога как одного из основных обязательных платежей, по мнению автора, способствовало бы не только более эффективному расходованию поступающих в региональные бюджеты денежных средств, но и устранению имеющего место быть недовольства налогоплательщиков дорожной ситуацией в Российском государстве.

Также одной из актуальных проблем транспортного налога в Российской Федерации в настоящее время выступает низкий уровень собираемости указанного регионального платежа, в том числе и в связи с отсутствием у органов субъектов Российской Федерации действенных рычагов соответствующего администрирования [4]. Так, например, учитывая то, что одним из наиболее проблемных относительно эффективности сбора транспортного налога субъектов Российской Федерации является Ростовская область, необходимо отметить, что по состоянию на 1 января 2019 года в указанном регионе имела место быть недоимка по транспортному налогу в размере 2 млрд рублей. Нехватка указанных денежных средств существенно сказывается на финансовом и дорожном состоянии Ростовской области, однако на данный момент, как на муниципальном, так и на региональном уровне реальных действенных механизмов активизации собираемости транспортного налога нет.

Представляется, что в целях повышения эффективности взимания транспортного налога в Российской Федерации необходимы следующие меры:

1. установление определенного порядка движения бюджетно-налоговых потоков по уровням территориальной организации государства (направление этих потоков, пропорции их разделения, целевое назначение и т. д.) и адекватных процедур регулирования возникающих по этому поводу отношений;

2. аккумуляция и использование в общерегиональных целях средств, образованных на самой территории и поступающих в региональные бюджетно-налоговые системы полностью и однозначно (таково большинство местных налогов, штрафов и иных финансовых санкций), аналогично образованных средств, поступающих в эти системы частично, в соответствии с принятым порядком их распределения между бюджетно-налоговыми системами разного уровня;

3. совершенствование налогового администрирования в отношении транспортного налога в целом, в том числе и путем повышения государственного контроля и надзора за исполнением налогоплательщиками возложенной на них обязанности;

4. законодательное закрепление обязанности налогоплательщика предъявлять справку об отсутствии задолженностей по уплате транспортного налога при регистрации, перерегистрации, а также при техническом осмотре транспортных средств.

Актуальной проблемой взимания транспортного налога в каждом конкретном случае также вы-

ступает неосведомленность потенциальных налогоплательщиков о том, что уплачивать обязательный платеж необходимо по специальному уведомлению, составляемому и высылаемому территориальными налоговыми органами; в случае неполучения (непоступления) налогового уведомления налогоплательщик как добросовестный субъект должен самостоятельно обратиться в налоговый орган с целью получения суммы транспортного налога, подлежащего уплате [5]. Как свидетельствует практика, нередко потенциальные налогоплательщики не уделяют должного внимания факту неполучения указанного налогового уведомления, в связи с чем, не уплачивают необходимые суммы денежных средств в региональный бюджет.

Представляется, что в целях правового просвещения плательщиков транспортного налога, а также в целях повышения уровня эффективности собираемости указанного обязательного платежа необходимым является проведение информационно-разъяснительных работ в отношении субъектов налогообложения относительно элементов транспортного налога, а также предусмотренной законодательством ответственности за невнесение указанного платежа в установленные сроки.

В современном обществе некоторые ученые и общественные деятели также поднимают проблему неэффективности и нецелесообразности установленных в законодательстве высоких ставок транспортного налога. Градация автомобилей по мощности с разницей в 50 лошадиных сил устарела и нуждается в доработке. Представляется, что в целях совершенствования системы налоговых ставок в данном случае вполне может быть воспринят опыт зарубежных стран. В частности, во многих современных государствах налоговая ставка по транспортному налогу устанавливается не в виде лошадиных сил, тяги реактивного двигателя и валовой вместимости транспортного средства, а в объеме вредных выбросов в атмосферу, в размере массы автомобиля и т.д. Определение налоговых ставок с учетом указанных характеристик транспортных средств, по мнению автора, будет способствовать более обоснованному взиманию соответствующих денежных средств.

Таким образом, сегодня одним из направлений совершенствования налогового федерализма должно стать создание такой правовой модели транспортного налога, которая одновременно сочетала бы интересы Федерации, субъектов Российской Федерации и налогоплательщиков. Необходимой мерой в современном обществе является улучшение эффективности налогового администрирования в вопросах исчисления и взимания транспортного налога с соответствующих налогоплательщиков. Региональные власти должны отчитываться перед своими налогоплательщиками относительно того, в каких направлениях и на какие цели были потрачены их денежные средства. Такое положение необходимо закрепить на законодательном уровне, обеспечив полную прозрачность деятельности региональных властей и расходов региона.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 года № 145-ФЗ // «Российская газета». – 1998. - № 153-154.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.7.1998 года № 146-ФЗ // «Российская газета». – 1998. - № 148-149.
3. Андреева Н.В. Совершенствование транспортного налога и повышение его собираемости. – СПб: Реноме. – 0213. – С. 117-119.
4. Бобкова Ю.Д., Токарева А.А. Правовые проблемы транспортного налога в Российской Федерации. – М: Бук-Веди. – 2015. – С. 75-78.
5. Зенчев К.С. Пути реформирования транспортного налога с физических лиц // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2014. - № 2. - С. 73-76.
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 07.12.2019)

УДК 33

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

НЕСЁМОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

*Научный руководитель: Пустовалов Евгений Владимирович – старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»*

Аннотация. Налог на доходы физических лиц в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации является одним из обязательных федеральных платежей. За счет уплаты налога на доходы физических лиц в бюджет государства поступают существенные объемы денежных средств. В настоящее время на практике нередко возникают дискуссии и проблемы относительно характеристики объекта налога на доходы физических лиц, в связи с чем, представляется необходимым исследовать сущность дохода как объекта налогообложения в данном случае, выявить проблемы его обложения и предложить пути их решения.

Ключевые слова. Налог на доходы физических лиц, объект налогообложения, доход, выручка, прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда.

PROBLEMS OF DETERMINING THE OBJECT OF TAXATION ON PERSONAL INCOME TAX IN RUSSIA AND ABROAD

Nesyomova Anastasiya Alekseevna

Annotation. Tax on personal income in accordance with the current legislation of the Russian Federation is one of the mandatory Federal payments. Due to the payment of tax on personal income, the state budget receives significant amounts of money. Currently in practice there are often discussions and problems concerning the characteristics of the object of the tax to incomes of physical persons, therefore, it seems necessary to explore the essence of income as object of taxation in this case, to identify issues of taxation and propose solutions.

Key words. Personal income tax, object of taxation, income, revenue, living wage and minimum wage.

В соответствии с действующими правовыми положениями Налогового кодекса Российской Федерации налог на доходы физических лиц (подходный налог) является прямым федеральным налогом, который исчисляется в процентном соотношении от суммы полученного потенциальным налогоплательщиком совокупного дохода, соответственно, за вычетом, документально подтвержденных расходов [1]. Согласно ст. 209 НК РФ объектом налогообложения признается доход налогоплательщика (в зависимости от источника получения доход может определяться по-разному).

Подходный налог должны уплачивать как физические лица, которые постоянно проживают на территории Российской Федерации, так и те, которые временно находятся за ее пределами. Налогообложению подлежат такие доходы, как:

1. единовременные пособия, полученные лицами, не достигшими пенсионного возраста;
2. средства, выплаченные родителям как компенсация их затрат на школьное обучение или содержание в детсаде;
3. доход, полученный от перепродажи товаров;
4. пенсионное обеспечение, выплачиваемое за счет организации, работником которой являлся налогоплательщик;

5. стоимость активов, переданных налогоплательщику вследствие ликвидации предприятия.

Однако далеко не все доходы физического лица подлежат налогообложению. Так, подоходный налог не уплачивается со следующих видов доходов:

1. пособий, полученных от государства;
2. государственных пенсий;
3. компенсаций и выплат, которые не подпадают под юрисдикцию налогового законодательства;
4. материальной помощи лицам, получившим травмы в результате стихийных бедствий;
5. доходов студентов стационарных отделений, которые получены за работу в свободное от учебы время;
6. подарков в форме денежных средств;
7. грантов, стипендий и страховых выплат;
8. доходов от деятельности в области сельского хозяйства на протяжении первых пяти лет.

Объект налога на доходы физических лиц, по своей сути, представляет определенную налогооблагаемую связь между предметом налогообложения и непосредственно плательщиком анализируемого обязательного платежа. Проблемы определения объекта налога на доходы физических лиц, во многом, обусловлены неточностью определения в федеральном налоговом законодательстве сущности дохода для целей исчисления и взимания указанного обязательного платежа [4, 50]. Неточность трактовок соответствующих законодательных формулировок, а также неоднозначность порядка исчисления суммы налога приводят к нарушению принципа установления законом объекта налогообложения, злоупотреблениям со стороны налоговых органов и, как следствие, нарушению прав налогоплательщиков.

В ходе проведения исследования объекта налога на доходы физических лиц были выявлены следующие проблемные аспекты определения указанного элемента налогообложения применительно к подоходному налогу:

1. отсутствие в налоговом законодательстве четкого определения дохода как объекта налогообложения при взимании налога на доходы физических лиц;
2. неопределенность в понимании и применении дефиниций налога как объекта иных обязательных платежей, например, налога на прибыль организаций;
3. несоответствие дохода как объекта рассматриваемого налога критерию экономической выгоды;
4. фактическое отсутствие законодательного закрепления единого перечня доходов физических лиц, которые могут признаваться объектом налогообложения.

Представляется, что основной мерой по устранению указанных проблемных аспектов понимания объекта налога на доходы физических лиц является совершенствование (изменение) налогового законодательства Российской Федерации в сфере закрепления в Гл. 23 легального определения сущности объекта налога на доходы физических лиц (определения доходов); путем установления критерия экономической выгоды и обоснованности взимания налога с дохода физических лиц, а также путем формирования закрытого перечня доходов физических лиц, которые потенциально могут быть признаны объектом налогообложения в данном случае.

Практика определения объекта налога на доходы физических лиц свидетельствует о том, что объектом в данном случае выступают все доходы налогоплательщиков. В отличие от российского законодательства, в законодательстве некоторых современных государств закреплены положения о взимании налога на доходы физических лиц как с одного человека, так и в целом семьи, то есть с семейного совокупного дохода (США); о закреплении минимального необлагаемого дохода отдельных категорий населения (Германия); о дифференциации дохода как объекта налога в зависимости от его источника на заработанный и незаработанный (инвестиционный) (Великобритания). Также стоит отме-

тить, что, например, в Японии подоходный налог фактически может взиматься как на государственном, так и на местном уровне [5, 666].

Основными проблемами определения объекта налога на доходы физических лиц в зарубежных странах являются следующие положения:

1. отсутствие четкого определения сущности рассматриваемого понятия;
2. отсутствие дефиниции дохода для целей исчисления и взимания подоходного налога.

Вместе с тем, необходимо отметить, что достоинствами иностранного законодательства об объекте налога на доходы физических лиц является наличие, в большинстве случаев, закрытого перечня доходов, подлежащих налогообложению; установление широких социальных гарантий и льгот по исчислению и уплате указанного платежа; предоставление освобождения от уплаты налога многочисленным группам населения; возможность установления пониженной ставки налога в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств; обязательное установление необлагаемого минимума денежных средств; возможность освобождения от подачи налоговых деклараций при наличии объекта налогообложения – дохода, состоящего исключительно из заработной платы и/или пенсии [2, 42].

Таким образом, на основании вышеизложенного допустимо отметить, что в Российской Федерации налог на доходы физических лиц как в Российской Федерации, так и в некоторых иностранных государствах выступает основным источником пополнения бюджета государства и его субъектов (в отдельных странах); основным объектом налогообложения в данном случае признается доход физических лиц, который, в большинстве своем, образуют все выплаты физическому лицу. Учитывая зарубежный опыт определения сущности объекта подоходного налога, представляется, что в Российской Федерации необходимым является реформирование налогового законодательства с учетом следующих принципов:

1. объектом налогообложения в данном случае является доход, в непосредственном формировании которого участие принимает само физическое лицо; в дальнейшем сформированный доход должен быть истрачен в установленном порядке на общественно полезные цели;
2. объектом налогообложения не могут признаваться доходы физического лица, не превышающие размер прожиточного минимума;
3. объект налогообложения должен быть определен в том размере, при наличии которого у потенциального налогоплательщика не исчезнет стимул к труду;
4. повышение уровня справедливости в обложении объекта подоходного налога, увеличение количества вычетов для социально незащищенных слоев населения.

Разумная налоговая политика обложения доходов должна содействовать повышению благосостояния и развитию населения. При наличии проблем правового регулирования и пробелов законодательства в сфере установления сущности объекта подоходного налога на практике возможно злоупотребление налоговых органов, что, соответственно, влечет за собой существенное нарушение прав потенциальных налогоплательщиков.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 года № 146-ФЗ // «Российская газета». – 1998. - № 148-149.
2. Килинкарлова Е.В. Доход как объект налогообложения: зарубежный опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2013. - № 2. – С. 42-49.
3. Павленко С.П. Некоторые проблемы определения объекта налогообложения по налогу на доходы физических лиц в России и за рубежом // Финансовое право. - М.: Юрист. - 2010. - № 5. - С. 27-31.
4. Романова Н.А. Зарубежный опыт налогообложения доходов физических лиц // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. - № 7 (35). – С. 50-53.
5. Туренко К.В. Теоретические аспекты взимания НДФЛ в России и зарубежных странах // Молодой ученый. - 2015. - № 23. - С. 666-669.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

БАРАБОШКИН ИГОРЬ АРТУРОВИЧ,
ЗАЙЦЕВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА,
ИГНАТЬЕВА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА

Студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Коваленко Татьяна Михайловна,
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В статье проводится анализ правомерности применения одорологической экспертизы, исследуется вопрос о достоверности выводов полученных в ходе экспертизы запаховых следов с помощью собаки-детектора, делается вывод об эффективности использования судебной экспертизы запаховых следов человека.

Ключевые слова: криминалистика, одорология, запаховые следы, судебная экспертиза, идентификация преступника.

ABOUT SOME QUESTIONS OF CRIMINALISTIC ODOROLOGY

Baraboshkin Igor Arturovich,
Zaitseva Olga Viktorovna,
Ignatieva Yana Vladimirovna

Scientific adviser: Kovalenko Tatyana Mikhailovna

Abstract: The article analyzes the legitimacy of the use of odorological examination, examines the question of the reliability of the conclusions obtained during the examination of odor traces using a detection dog, concludes the effectiveness of using a forensic examination of human odor traces.

Key words: forensics, odorology, odor traces, forensics, criminal identification.

В последние годы в правоприменительной практике все большую популярность получают биологические исследования запаховых следов человека. Объяснением этому служит то, что в XXI веке следователи и специалисты все чаще попадают в ситуацию, когда таких распространенных следов как следы рук, ног, веществ и т. Д. недостаточно или они отсутствуют вовсе, что говорит о так называемом современном «образованном» в области трасологии преступнике.

Так, достаточно продолжительное время ученые спорят по поводу доказательственной ценности результатов применения биологических исследований запаховых следов человека в практике раскрытия и расследования преступлений.

Для идентификации преступника по запаху как инструмент давно стали использовать обоняние собак. Первый питомник таких служебных собак-ищеек для помощи в поиске преступников, похищенных ими вещей, пропавших без вести людей был основан в 1810 году по предложению Эжена Франсуа

Видока во Франции. Сначала собак привлекали для помощи описания преступников, украденных вещей, а также пропавших без вести граждан [1, с. 141-143]. И только через 150 лет ученые стали задумываться об увеличении функциональных задач и возможности использования служебных собак как детекторов запаха человека в экспертных исследованиях.

В 1964 г. В. В. Безруков, А. И. Винберг, М. Г. Майоров и Р. М. Тодоров выработали способы собирания и консервации для дальнейшего использования запаховых следов человека [2, с. 5-18]. Процедура предложенного ими метода проводилась следующим образом. Сначала откачивали воздух над объектом, изъятым на месте преступления, а затем данный след переносили на другие объекты, которые в дальнейшем исследовались. Однако на практике этот метод показал себя как недостаточно эффективный. Позднее ученые ГДР предложили еще один метод сбора одорологических следов – аппликация. В первой половине 70-х гг. двадцатого века ученые изобрели новый способ изъятия запаха человека, суть которого заключается в контакте объекта исследования с салфеткой – запах, который был ранее отобран на месте происшествия переносят на салфетку, а затем производят консервацию данной пробы. В настоящее время запах человека изымается путем контакта тела или объекта с хлопчатобумажными салфетками, а в последующем осуществляют консервация в стеклянных банках, в конечном итоге он отправляется на хранение в специализированное учреждение. Для еще более действенного отбора запаховых следов немецкие ученые – исследователи решили применять алюминиевую фольгу [3, с. 20-22]. Ими же было предложено создать банк данных для хранения запаховые следы предполагаемого преступника, а также проведение лабораторного исследования этих следов.

Становлению одорологии как самостоятельного раздела криминалистики содействовала эволюция естественных и технических наук, а именно молекулярная биология, химия, электроника. Первый раз об использовании запаховых следов в криминалистике с целью выявления их принадлежности человеку заговорили в середине 20 века. В это время научный прогресс достиг определенных высот, что в свою очередь стало причиной разработки специальных методов и создания специализированного криминалистического оборудования, которое позволило проводить исследования газообразных частиц. Механизм работы этих приборов и методик основывался на изменении химических и электрических параметров детектора прибора при его контакте с частицами вещества, имеющегося в образце запаха человека. Позже в разных разделах науки и техники появились «улавливатели» запаха, которые уже могли соперничать с естественными, биологическими детекторами, а в ряде случаев даже превосходить их [4, с. 28].

В настоящее время судебная экспертиза запаховых следов человека, основывающаяся на биосенсорном (одорологическом) методе исследования, играет огромную роль в уголовном судопроизводстве. Результаты, полученные с применением служебных собак, используются уголовными судами Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Дании, Нидерландов и Финляндии. Также с недавних пор данная методика стала широко использоваться и у нас в России. Эксперты при проведении своих исследований полагаются исключительно на обоснованную на научных знаниях методику, а их результаты при соответствии требованиям допустимости и достоверности используются в судопроизводстве как допустимые доказательства.

Рассуждая о правомерности одорологического метода могут возникнуть следующие вопросы: достаточно ли достоверны выводы, которые получены с помощью собаки-детектора, и морально-нравственно ли привлекать собак в идентификационных целях. Если мы хотим применять данную методику, то должны быть безоговорочно уверены, что без каких-либо сомнений ответ на эти вопросы «да» и нет никаких поводов для неуверенности.

В первую очередь, когда в ходе расследования по уголовному делу необходимо применение одорологических методов, необходимо предельно ясно отделять понятия «кинологическая выборка» и «судебно-биологическая экспертиза запаховых следов человека». Приходится констатировать, что у некоторых практических работников органов внутренних дел и прокуратуры до сих пор отсутствует представление о различиях экспертно-криминалистического исследования запаховых следов человека и оперативно-розыскного мероприятия – кинологической выборки с использованием служебно-розыскных собак [5, с. 102].

Кинологическая выборка по совокупности признаков существенно отличается от экспертного ис-

следования пахучих следов человека:

- кинологическая выборка проводится либо в качестве самостоятельного, но непроцессуального действия, либо как метод, используемый в экспертном исследовании пахучих следов;

- в лабораторном анализе исследуются пахучие пробы, полученные с изъятых предметов-носителей пахучих следов, и специально подготовленные сравнительные образцы, полученные из крови и с предметов одежды проверяемых лиц, а в кинологической выборке используются сами изъятые предметы, люди и принадлежащие им вещи;

- экспертно-криминалистическим исследованием пахучих следов разрешаются следственные и оперативно-розыскные задачи; в то время как кинологическая выборка используется только в оперативных целях;

- результат кинологической выборки определяется, в основном, качеством выучки применяемой собаки, а в экспертизе – полнотой исследования особенностей пахучих следов человека с изъятых предметов-следоносителей.

Во-вторых, предметом острых споров до сих пор является вопрос о процессуальном статусе результатов указанных выше мероприятий.

Несмотря на высокую эффективность использования такого вида криминалистической идентификации как кинологическая выборка, ее результаты не могут иметь самостоятельного доказательственного значения.

Ее статус в качестве непроцессуального оперативно-розыскного мероприятия, определяется:

- невозможностью восприятия запаховых следов непосредственно самим следователем, понятыми и другими участниками проводимого мероприятия;

- незакрепленностью в уголовно-процессуальном законодательстве такого доказательства, как указание собаки-ищейки на определенное лицо или место, либо такого процессуального документа, как справка о проведении кинологической выборки;

- отсутствием гарантий достоверности поведения собаки при указании ею определенного лица или места.

В ходе изучения научной литературы по данной теме нами было замечено заявление многим авторами в качестве одной из существующих проблем – неполную разработанность методики одорологического исследования. Однако в ходе ее проработки был сделан вывод о неактуальности заявленной проблемы. В частности, данная методика содержится, например, в таких работах К.Т. Сулимовой., А.В. Старовойтова, П.В. Панфилова, А.В. Саламатина, как «Выявление запаховых следов человека (как биологического вида) на предметах следоносителях», «Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови» и т.д., разработанных на базе ЭКЦ МВД России и используемых в качестве обязательных рекомендаций.

Делая вывод из всего вышесказанного, можно заметить, что на данный момент своего развития криминалистика не может игнорировать возрастающую тенденцию по работе с запаховыми следами, что отражается во всё возрастающем числе как научных, так и сугубо практических трудов различных ученых. Подтвержденная многолетним опытом эффективность использования кинологической выборки и судебной экспертизы запаховых следов человека, в XXI веке получила, помимо прочего, достойное научное обоснование, что не заставляет сомневаться в целесообразности их проведения в ходе расследования по уголовному делу. Бесспорным является тот факт, что отказ от их проведения, несомненно, негативно отразится на показателях работы следственно-судебного аппарата.

Однако к результатам криминалистической одорологической экспертизы в суде следует, как и к другим доказательствам в уголовном деле, относиться с определенной долей здорового скептицизма и принимать во внимание исключительно в совокупности с иными доказательствами по делу.

Список литературы

1. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений / С.Н. Трегубов - М.: ЛексЭст, 2002.

2. Винберг А. И. Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия / А. И. Винберг. - Вильнюс : Прокуратура Лит. ССР, 1967.
3. Кисин М.В. Использование консервированного запаха в раскрытии преступлений / Кисин М.В., Петранек Г., Сулимов К.Т – Москва–Берлин: ВНИИ МВД СССР – Ки ННП МВД ГДР, 1983.
4. Новая наука – ольфатроника // Наука и жизнь. 1966. №5
5. Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных. М.: Аспект Пресс, 2002.

© И.А. Барабошкин, О.В. Зайцева, Я.В. Игнатъева, 2019

УДК 34

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВНУТРИВУЗОВСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО СОДЕЙСТВИЮ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ФРОЛОВ НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ

Студент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Аннотация. В статье рассмотрены виды деятельности и особенности ее организации в центрах содействия трудоустройству выпускников вузов. Определена роль данных структурных подразделений в повышении уровня успешного трудоустройства выпускников. Выявлена потребность студентов и выпускников в услугах вышеуказанных отделений вузов, функционирующих в структуре вуза.

Ключевые слова: трудоустройство выпускников, внутривузовский центр содействия трудоустройству, Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

По причине того, что уровень трудоустройства выпускников – это важнейший показатель эффективной деятельности и высокого качества работы высшего учебного заведения и принимается во внимание при включении университета во всероссийский рейтинг по качеству образования, в большом числе российских вузов были образованы специальные структурные подразделения, целью которых является внутривузовское содействие трудоустройству и занятости своих выпускников. Такими подразделениями стали внутривузовские центры содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников вузов.

Подробное изучение деятельности лидирующих в последние годы региональных центров позволяет выделить целый ряд общих и максимально успешных направлений работы:

1. Исследование потребностей сотрудничающих организаций регионов в молодых специалистах, заканчивающих учреждения профессионального образования.
2. Изучение имеющихся в регионе механизмов партнерства «университет-субъект РФ».
3. Работа со студентами с целью повышения их конкурентоспособности на рынке труда.
4. Сотрудничество с организациями региона, с органами государственной власти и органами местного самоуправления.
5. Содействие в организации повышения квалификации.
6. Обучение сотрудников учреждений профессионального образования данного субъекта РФ, выполняющих функции трудоустройства.
7. Ведение информационной деятельности
8. Работа с молодежными организациями.
9. Организация и проведение мероприятий, нацеленных на формирование у обучающихся индивидуальных карьерных траекторий; привития навыков описания и презентации результатов своей учебной и практической деятельности.
10. Организация мероприятий и реализация программ, направленных на развитие профессиональных компетенций и прикладных навыков обучающихся путем их участия в проектной деятельности.

11. Организация стажировок и обучения на производстве студентов университета.

12. Сотрудничество с органами местного самоуправления, в том числе с территориальными управлениями органов государственной власти, осуществляющих государственное управление в сфере занятости населения.

13. Организация мероприятий и реализация программ, нацеленных на подготовку специалистов по запросам предприятий и организаций.

14. Создание системы для учета достижений студентов при трудоустройстве.

Работа со студентами проводится посредством участия в различного рода выставках, проходящих в разных городах России, участвуя в которых, студент знакомится с перспективами дальнейшего трудоустройства в сотрудничающих с университетом компаниях и организациях, возможностями участия во внеучебной деятельности образовательной организации, представленной мероприятиями по приобретению профессиональных умений и полноценной адаптации к рынку труда.

Исследовательская деятельность внутривузовских центров университетов в соответствии с приказом № 1283 от 12.05.1999 «О создании Центра содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования представлена нижеперечисленными функциями:

- ежегодным сбором информации о предпочтениях студентов после окончания обучения и его планах на последующее трудоустройство;
- систематизацией информации о трудоустройстве со всех подразделений университета для Министерства науки и высшего образования.

Деятельность по работе с компаниями субъекта РФ и муниципального образования, большими всероссийскими компаниями осуществляется как самими факультетами и институтами вуза, так и непосредственно центром содействия трудоустройству в вузе.

Общий порядок деятельности внутривузовских центров содействия трудоустройству представлен на федеральном уровне, специальные направления их деятельности регулируются на региональном и локальном уровнях.

В каждой образовательной организации действуют локальное примерное положение о деятельности центров содействия трудоустройству выпускников, принимаемое в соответствии с образовательной программой и политикой конкретного высшего учебного заведения.

На основании письма Министерства образования и науки Российской Федерации № ИК-35/03 от 18.01.2010 Федеральным органам исполнительной власти, имеющим в своем ведении образовательные учреждения Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере образования, Региональным советам ректоров учреждений высшего профессионального образования, Региональным советам директоров учреждений среднего профессионального образования, Региональным советам директоров учреждений начального профессионального образования «О создании и функционировании центров (служб) содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования» работа Центра представлена:

- сбором информации об вакантных местах и размещении их на информационном портале Центров и в социальной сети; заключением договоров о партнерстве с работодателями;
- систематизацией информации для работодателей о направлениях подготовки, приобретенных студентами в ходе обучения, опыте, знаниях и накопленных умениях;
- проведением ярмарок вакансий.

Функция организации временной занятости студентов представлена активными формами работы с учащейся молодежью: это организация различного рода презентаций, обучающие семинары, мастер-классы, встречи студентов старших курсов с будущими работодателями («Школа трудоустройства», школа вожатых, «Бизнес-старт», «Шаг в профессию»).

В соответствии со статьей 29 «ФЗ об образовании» все образовательные организации высшего образования должны работать по принципу информационной открытости. Также на основании письма Министерства образования и науки Российской Федерации № ИК-35/03 от 18.01.2010 одно из направлений деятельности данного центра - информирование выпускников о состоянии рынка труда, имею-

щихся вакансиях и правилах заполнения резюме. Данное правило распространяется и на локальные центры содействия трудоустройства выпускников. Информационная деятельность центра в университете представлена в основном в сети Интернет и во время проведения внутривузовских и внешних мероприятий. Но как показывает практика, полная информация о деятельности данных подразделений на сайте университета представлена далеко не всегда. Зачастую отсутствует информация о направлениях деятельности и проводимых мероприятиях, что является ключевыми сведениями для лиц, обращающихся в эти подразделения. Исходя из опыта работы разных центров, информационная функция центра содействия трудоустройству может быть представлена намного масштабнее, к примеру, через размещение стендов с информацией во всех корпусах и на этажах всех факультетов (институтов) с постоянно обновляемой информацией, а также размещение новостных блоков с информацией по разного рода вопросам, представление точки зрения работодателей по важным для студентов вопросам, видеоматериалы и т.д. Наглядным доказательством того, что информационная функция внутривузовских центров представлена не полно, являются результаты проведенного нами исследования, согласно которому в среднем лишь 30% студентов вузов, где располагаются данные центры знают об их существовании. Становится очевидным, что представления информации только лишь на официальном сайте недостаточно, необходимо ее более масштабное распространение.

Но перечень функций, которые возлагаются на внутривузовские центры занятости, не исключают добавления к ним других видов деятельности. Во многих научных работах указано, что центры содействия трудоустройству должны предпринимать и следующие действия:

1. Психологическое содействие карьерному планированию студентов.
2. Помощь в социальной адаптации и приспособлению студентов и выпускников к условиям рынка труда посредством приглашения их на проводимые центрами обучающие семинары и мастер-классы по составлению письменного и электронного резюме, прохождению собеседования с работодателями, грамотному поведению на рынке труда.
3. Организация информационно-консультативной работы среди студентов по вопросам, обеспечивающим максимальную эффективность их будущей профессиональной деятельности.
4. Организация и проведение мониторинга распределения выпускников.
5. Содействие обучающимся в формировании важнейших общекультурных компетенций посредством организации курсов дополнительного образования.

Отсюда следует, что большое количество студентов нуждаются в профессиональной поддержке при трудоустройстве со стороны организаций университета и участвуют в тренингах и ярмарках вакансий с целью приобретения необходимой информации и умений, которые имеются в квалификационных требованиях при устройстве на работу.

Вследствие того, что многие профориентационные подразделения в вузах были реформированы в координационные центры относительно недавно, мы можем ожидать, что расширение масштаба и повышение регулярности проводимых мероприятий, налаживание отношений на длительной основе с работодателями регионов являются перспективными целями организаций.

Важнейший вклад центров содействия занятости в снижение безработицы среди выпускников вузов не вызывает никаких сомнений. По результатам исследований, число успешно трудоустроенных выпускников, обучавшихся в вузах, где созданы специальные структуры профориентации, намного выше, чем там, где они отсутствуют, что является одним из прямых доказательств эффективности и качества их работы».

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об образовании в Российской Федерации" (2012)
2. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 11.12.2018) "О занятости населения в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

3. Приказ № 1283 от 12.05.1999 «О создании Центра содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования».
4. Приказ Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 9 марта 1999 г. № 600 «О создании системы содействия занятости». (1999)
5. Приказ от 4 октября 1999 года Министерства образования Российской Федерации № 462 и Министерства труда и социального развития Российской Федерации № 175 «О мерах по эффективному функционированию системы содействия трудоустройству выпускников профессиональных образовательных учреждений и адаптации их к рынку труда». (1999)
6. Приказ Минобразования и Минтруда от 24 июля 2000 года N 2285/187 «О реализации Межведомственной программы содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования (с изменениями на 15 марта 2002 года)»
7. Рекомендации по проведению организационно-методической работы в области содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования (2000)
8. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации № 6770-ВР от 21.09.2001 Территориальным органам Министерства по вопросам занятости населения «О содействии занятости выпускников учреждений высшего профессионального образования». (2001)
9. Письмо Министерства образования Российской Федерации от 31 октября 2001 г. №39-55-84ин/39-13 «О создании центров содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников учреждений высшего профессионального образования». (2001)
10. Журавлева Т. Б. Механизмы регулирования процессов подготовки и трудоустройства выпускников вузов: дис. ... д-ра экон. наук.- Москва, 2004.
11. Бабушкина Т., Гарсия-Исер М. Молодежь на рынках труда и образовательных услуг // Человек и труд. –2004. – №6
12. Новиков Д. А. Модели и механизмы управления развитием региональных образовательных систем. М.: ИПУ РАН, 2001.
13. Ендовицкий, Д.А. Востребованность выпускников вузов на рынке труда / Д.А. Ендовицкий // Высшее образование в России: журнал. - 2010. - № 2. - С.47-56.
14. Еремкин, А. Система содействия трудоустройству выпускников вуза в современных условиях / А. Еремкин // Вестник образования: журнал. - 2009. - № 19. - С. 22-31.
15. Еремкин, А.И. Система содействия трудоустройству выпускников вуза в современных условиях / А.И. Еремкин, В.А. Худяков, Ю.С. Савенкова // Альма Матер: журнал. - 2010. - № 2. - С. 45-49.
16. Карпенченко, Т. Выпускники вузов и рынок труда / Т. Карпенченко // Абитуриент: журнал. - 2010. - № 5. - С. 22-27.

УДК 161(378)

ЛОГИКА СЛОЖНОГО СУЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРАКТИК

ШАБАНОВ ЛЕВ ВИКТОРОВИЧ,доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин**ПОЛЕЖАЕВА ВИКТОРИЯ РОМАНОВНА**

студентка

Юридический институт,

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация: статья рассматривает применение суждений, имеющих неопределённый статус как истинных, так и ложных, что часто встречается в юридической практике; авторы приводят несколько дидактических примеров, на основании которых можно делать выводы о структуре высказывания.

Ключевые слова: суждение, субъект, предикат, конъюнкция, дизъюнкция.

LOGIC OF COMPLEX JUDGMENT IN THE SYSTEM OF LEGAL PRACTICES

**Shabanov Lev Victorovich,
Polezhaeva Victoria Romanovna**

Annotation: the article discusses the use of court decisions that have an uncertain status of both true and false, which is often found in legal practice; The authors give several didactic examples, on the basis of which we can draw conclusions about the structure of the utterance.

Key words: utterance, subject, predicate, conjunction, disjunction.

Понятие – необходимая форма мысли. Однако сами по себе понятия не отражают сложной системы отношений субъекта и окружающей действительности, не позволяют отобразить в полном объёме и сам мыслительный процесс. Суждение связывает понятия между собой, наглядно демонстрируя взаимосвязи бытия. Эта форма мышления, где что-либо утверждается или отрицается в отношении существа предметов, их связей и свойств. Пример:

1. *Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось преступлением.* Это суждение справедливо всегда, в связи с закреплением принципа законности в статье 3 УК РФ.

2. *Студенты юридических факультетов изучают логику.* Это суждение справедливо только для студентов конкретного курса в конкретном семестре, другие студенты логику не изучают.

Суждения делятся на простые и сложные, в сложном суждении структуру составляют уже не понятия, а простые суждения. Юридическая практика особенно богата такого рода суждениями. Сложные суждения по количеству терминов (*субъект*, далее: S; *предикат*, далее: P) могут быть трёх разновидностей, которые схематично могут быть представлены следующим образом:

S1, S2 ... Sn есть / не есть P = государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом;

S есть / не есть P1, P2 ... Pn = лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности;

$S_1, S_2 \dots S_n$ есть / не есть $P_1, P_2 \dots P_n$ = основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Выдвинем тезис: суждение = это истинная / ложная информация, которая требует доказательства.

1. Соединительное (конъюнктивное) суждение (связь: И): осуществление прав и свобод человека и гражданина (S) не должно нарушать права и свободы других лиц (P).

Истинная информация (аргумент): при реализации своих прав Вы не должны ущемлять права других людей. Например, если вам хочется танцевать румбу в 12 часов ночи, то вы должны быть готовы к тому, что вас ждёт ответственность за нарушение права другого человека на отдых.

Контраргумент: вы можете пользоваться своими правами, даже если это нарушает права и свободы окружающих вас людей. Если вам захотелось станцевать румбу в час ночи, танцуйте, пусть ваши соседи не спят, завтра же выходной.

Вывод по формуле **a ∧ b**: осуществление прав и свобод человека и гражданина – деятельность каждого отдельного человека; деятельность каждого отдельного человека должна заключать в себе отсутствие посягательства на права других людей; отсутствие посягательства на права других людей – есть осуществление прав и свобод человека и гражданина.

Суждение содержит истинную информацию.

2. Разделительные (дизъюнктивные) суждения (связка: или): клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет, или арестом на срок от четырех до шести месяцев, или лишением свободы на срок до трех лет.

Аргумент 1: согласно статье 128.1 УК РФ, где содержится исчерпывающее определение клеветы.

Аргумент 2: ограничением свободы на срок до трёх лет, или арестом на срок от четырёх до шести месяцев, или лишением свободы на срок до трёх лет – это основное наказание за данное преступление по статье 128.1 УК РФ (формула: **a ∨ b**).

Клевета, соединённая с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления – обладает общественной опасностью, но отличается, например, от убийства, кражи, изнасилования и других преступлений.

Обладающее общественной опасностью преступление, но отличающееся по причинённому потерпевшему вреду, например, от особо тяжких преступлений, потому что за данное преступление не может быть назначено наказание в виде ограничения свободы.

Клевета, соединённая с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления – само по себе преступление, за которое не может быть назначено наказание в виде ограничения свободы.

Суждение содержит ложную информацию.

3. Условные суждения (связь: если): военнослужащие воинских частей Российской Федерации (S), дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность (P) по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Тезис вводный: так как военнослужащие в Российской Федерации являются её гражданами, они обязаны нести уголовную ответственность за совершённое преступление по УК РФ, даже если деяние совершено за пределами Российской Федерации (ст.12.2 УК РФ).

Тезис уточняющий: если военнослужащий совершает преступление на территории не своего государства, почему бы и наказание виновному не назначать тому государству, на территории которого преступление было им совершено.

Вывод (формула: **a → b**): военнослужащие в Российской Федерации – специальные субъекты в уголовном праве. Специальные субъекты в уголовном праве – субъекты уголовного права, которые имеют особенности в процедуре назначения наказания, в том числе, несение уголовной ответственности по УК РФ, даже если преступление совершено за пределами России.

Военнослужащие в Российской Федерации – субъекты уголовного права, которые имеют особен-

ности в процедуре назначения наказания, в том числе, несение уголовной ответственности по УК РФ, даже если преступление совершено за пределами России.

Суждение содержит истинную информацию.

Таким образом, выдвинутый нами в начале работы тезис о том, что суждение может быть как истинным, так и ложным, подтвердился. Помочь в определении истинности или ложности существующего суждения могут аргументы, основанные на знании Основного закона Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Берков, В. Ф. Логика. Учебное пособие для высших учебных заведений / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, В.И. Павлюкевич. - М.: ТетраСистемс, 2017. - 480 с.
2. Демидов, И.В. Логика: учебник / И. В. Демидов. - 8-е изд. - М.: Дашков И. К, 2016. - 347 с.
3. Ломиворотов, М. М. Логика для юристов: Учеб. пособие в схемах и упражнениях/М.М Ломиворотов. - Волгоград, 2017. - 32 с.
4. Тымцяс В. Г. Логика: Курс лекций / В. Г. Тымцяс. – М.: ПРИОР, 2018. -160 с.
5. Строгович, М. С. Логика / М.С. Строгович. - М.: Едиториал УРСС, 2017. - 368 с.

© Шабанов Л.В., Полежаева В.Р.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

УДК 323:796

СПОРТИВНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ)

МЯСНИКОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,

к.пол.н., доцент

САТАЛКИН ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ

магистрант

ГОО «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Аннотация: В статье исследуется проблема организации и реализации спортивной политики в условиях непризнанной государственности Приднестровья. Анализируется содержание и концептуализация государственной политики в области спорта, функционирование ее институтов и проблемы развития. Авторы приходят к выводу, что независимо от статуса государства, спортивная политика в Республике развивается и является важной составляющей внутренней и внешней политики, а также имиджа Приднестровского государства.

Ключевые слова: Спорт, спортивная политика, олимпийская подготовка, массовый спорт, параолимпийский спорт, спортивный туризм, спортивные федерации, Приднестровье.

SPORTS POLICY UNDER THE CONDITIONS OF AN UNRECOGNIZED STATE (ON THE EXAMPLE OF TRANSNISTRIA)

Miasnikova Natalia Vladimirovna,
Satalkin Vladislav Igorevich

Annotation: The article examines the problem of organizing and implementing sports policy in the context of the unrecognized statehood of Pridnestrovie. The content and conceptualization of state policy in the field of sports is analyzed. The authors conclude that regardless of the status of the state, sports policy in the republic is mandatory.

Key words: Sport, sports policy, Olympic training, mass sports, para-Olympic sports, sports tourism, sports federations, Pridnestrovie.

Процесс организации и развития спортивной политики на территории Приднестровья начинается со времени создания государственности Приднестровской Молдавской Республики. Наряду с формирующимися органами государственной власти и управления создаются институты развития спорта и физической культуры.

В настоящий момент в Конституции ПМР закреплено и гарантировано право граждан Республики на занятия физической культурой и спортом [6]. Также оно реализуется в соответствии с законами «О физической культуре и спорте», «Об образовании», «О дополнительном образовании» [8, 11, 12].

Первым шагом Правительства, направленным на развитие института спорта, стало создание Управления по делам молодежи, спорта и туризма и наделение его полномочиями центрального органа государственного управления [16]. В результате управленческих трансформаций, с целью формирования эффективной системы и структуры исполнительных органов государственной власти Республи-

ки, в 2013 г. Управление получило статус Государственной службы по спорту [18].

Сегодня государственными органами управления физической культурой и спортом в ПМР являются Государственная служба по спорту и Управление дополнительного образования, воспитания и молодежной политики Министерства Просвещения ПМР. В их компетенции вопросы правового регулирования в области физической культуры и спорта; разработки и реализации целевых государственных программ развития физической культуры и спорта; разработки государственных нормативов и финансирования физической культуры и спорта; установления льгот и других вопросов [11, 12].

В 2019 г. в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике действует 26 спортивных школ, 18 республиканских спортивных федераций, ГУ «Республиканский центр олимпийской подготовки» и ГОУ «Училище олимпийского резерва» [21]. Для занятий профессиональным и любительским спортом в Приднестровье имеются специализированные спортивные сооружения, стадионы, спортивные залы, плавательные бассейны, гребные базы [20].

Спорт в Приднестровье является весьма популярным видом деятельности. Только в спортивных школах Республики развиваются 22 вида спорта, в числе которых борьба, бокс, академическая гребля, плавание, шахматы, шашки, футбол, волейбол, настольный теннис, велоспорт, стрельба и др. В каждом городе и поселке есть стадионы для тренировок и проведения спортивных мероприятий.

Поддержка и продвижение различных видов спорта в Приднестровье осуществляется не только со стороны государства, но и институтов гражданского общества: физкультурно-спортивных объединений, клубов и федераций. К настоящему времени в Республике зарегистрировано более 40 спортивных клубов и 60 федераций. Наиболее известные из них футбольные клубы Шериф и Динамо-Авто, волейбольный клуб Динамо-Глория, Лига мини-футбола Приднестровья, федерации легкой атлетики, фитнеса, бокса, пауэрлифтинга, гребли [19].

Спорт – это один из показателей имиджа государства и инструмент взаимодействия с другими странами мира. Понимая это приднестровское правительство приняло решение о создании институтов поддержки и продвижения спортсменов республики на международной спортивной арене, их успешной подготовки к участию в чемпионатах, первенствах, Кубках Мира и Европы, Олимпийских играх. Так в 2004 г. был создан Республиканский центр Олимпийской подготовки [15], а за высокие достижения в спорте были установлены денежные поощрения, денежное содержание и социальные гарантии спортсменам РЦОПа и членам сборных команд ПМР [13]. В 2019 г. в Приднестровье было открыто ГОУ СПО «Училище олимпийского резерва», целью которого, наряду с предоставлением общего и профессионального образования, является подготовка высококвалифицированных спортсменов [9].

Регулирование массового спорта и физической культуры начинается, прежде всего, с образовательных учреждений. Помимо уроков физической культуры в школах и профессиональных образовательных учреждениях, функционируют спортивные кружки и секции. В свою очередь Приднестровский государственный университет готовит педагогов в сфере физической культуры и спорта, спортивных тренеров и специалистов для проведения физической культуры и реабилитации для лиц с отклонениями в состоянии здоровья [26]. Политика продвижения здорового образа жизни и массового вовлечения молодежи в спорт, их патриотического воспитания в 2018 г. нашла свое отражение в Республиканском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» [7].

Учитывая экономические и политические особенности Приднестровья, была разработана Концепция развития и популяризации спорта в Приднестровье на 2019-2026 гг. и определены принципы и механизмы государственной политики в сфере спорта и физической культуры. Одной из приоритетных задач была обозначена реконструкция, развитие и постройка спортивных объектов и физкультурно-оздоровительных комплексов и массовое привлечение населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Это, по мнению разработчиков программы, будет способствовать улучшению социально-экономических показателей по Республике (выше станет работоспособность и производительность труда, будут уменьшены затраты на больничные, профессиональные заболевания и выплаты по травматизму) [21].

В республике 26 из 47 культивируемых видов спорта в ПМР являются олимпийскими [21]. Их развитие требует значительных финансовых вливаний. Поэтому для улучшения экономического поддер-

жания спортивной политики и привлечения меценатов при Госслужбе по спорту в 2016 г. был открыт Республиканский фонд развития спорта [24]. Государственное регулирование и привлечение к развитию спорта в Республике спонсорских и государственных средств уже дает свои результаты. С каждым годом увеличивается количество призеров и чемпионов Европы, мира, международных марафонов и многих других соревнований среди приднестровских спортсменов. Так, только за первые шесть месяцев 2019 г. приднестровские спортсмены завоевали около 100 медалей различного достоинства [22], что вдвое больше этого же периода 2018 г. [20]. Двое призеров получили лицензии на участие в Олимпийских играх. В целом же за последние 5 приднестровские спортсмены приняли участие более чем в 50 Чемпионатах Мира, 100 чемпионатах и первенствах Европы, 36 Чемпионатах Балканских стран, 150 официальных Международных турнирах. Однако ввиду непризнанности государства, приднестровские спортсмены вынуждены выступать в составе делегаций Молдовы, России, Белоруссии [23].

Со стороны государства принимаются все возможные меры по поддержанию и развитию спортивного потенциала населения Приднестровья. Поэтому спортивная политика государства направлена и на людей с ограниченными возможностями. С 2001 г. для них в городах открываются Спортивные реабилитационно-восстановительные центры инвалидов [10]. На основании принятой в 2010 г. ГЦП «Развитие физической культуры и спорта среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями» [5] была организована физкультурно-реабилитационная работа с детьми и приобретение инвентаря и тренажеров для специализированных интернатов и клубов спортсменов-инвалидов. К 2016 г. в Приднестровской Молдавской Республике уже функционировало 6 коррекционных общеобразовательных учреждений, содержащих 12 спортивных секций для людей с ограниченными возможностями и клубы спортивной реабилитации, благодаря чему спортсмены с ограниченными возможностями получили возможность участвовать в международных соревнованиях Параолимпийских и Сурдоолимпийских игр [4].

Территория Приднестровья многие десятилетия была привлекательной для туризма, особенно спортивного. Здесь действовала сеть туристических клубов, станций юных туристов, туристические секции, функционировали пешеходные, водные, велосипедные маршруты, проводились соревнования по спортивному ориентированию и туристические слеты. Возрождение спортивного туризма было заложено в Государственной целевой программе поддержки и развития туризма на 2019-2026 гг. [14].

Непризнанность Республики безусловно сказывается на экономическом положении государственных учреждений и благосостоянии граждан, а вместе с тем и на ресурсах спорта. Слабая материально-техническая база и финансирование не позволяет в полной мере развиваться популярным среди подрастающего поколения олимпийским видам спорта акробатике, гимнастике, легкой атлетике, тяжелой атлетике, теннису, баскетболу и др. [23]. Непризнанность значительно ограничивает легитимность спортивных клубов и создает условия неопределенности будущего для многих из них. Клубы и федерации ПМР не могут вступить в международные спортивные организации в качестве полноправных участников. Только в составе молдавских федераций. Зачастую у клубов не хватает средств на содержание спортивных баз, обеспечение медицинского обслуживания спортсменов международного уровня, судьи республики не могут войти в систему подготовки и повышения квалификации судей по видам спорта.

Вместе с тем интерес приднестровцев к спорту способствовал возникновению традиции поддержки спорта экономическими агентами республики. Многие из них сегодня имеют собственные клубы и команды, которые они финансируют в части тренировок, обеспечения формой, арендой (или созданием собственных) спортивных площадей и залов, выездов на соревнования, а также организации соревнований на территории республики.

Прежде всего, следует отметить, что наиболее популярным для спонсоров видов спорта является футбол. Государственные и частные организации Республики IT-компания DEX, МВД ПМР, Интерднестрком ГУП «Приднестровские железные дороги», аптечная сеть VivaFarm, Телеканал Первый приднестровский, ГУП «Единые распределительные электросети», завод им. Кирова, Колл-центр, Государственный таможенный комитет, Молдавская ГРЭС, завод «Электромаш», ЗАО «Тираспольский хлебокомбинат», ЗАО «Тиротекс», ООО «Бетон+», ООО «ЕвроОкна» и другие своими силами форми-

руют команды по мини-футболу и обеспечивают их функционирование. С помощью их финансирования к 2019 г. был построен в г. Тирасполь собственный современный спортивный комплекс «Lions Arena» [1].

Особое место в сфере приднестровского спорта занимает Футбольный клуб «Шериф». Его функционирование и финансирование обеспечивается одноименной кампанией. Сегодня это ведущий клуб в национальном дивизионе Молдовы и обладает всем комплексом элементов характерных для ведущих мировых клубов мира: 2 состава команды, собственная пресс-служба, футбольная академия на 400 учащихся (160 из которых обучаются в колледже и находятся на полном обеспечении клуба), фан-клуб, конечно, спорт-комплекс, отвечающий мировым стандартам [2].

Спонсорская политика кампании «Шериф» «околофутбола» привела к пониманию о необходимости создания не просто стадиона для игр в футбол, а целого спортивного комплекса для развития ведущих видов спорта в Республике. Таким образом, был создан спорткомплекс на котором проходят сборы, тренировки и соревнования приднестровских и зарубежных команд по футболу, легкой атлетике, теннису, баскетболу, волейболу, гандболу, водным видам спорта. Инфраструктура комплекса (открытое и закрытое поле для футбола, поля для мини-футбола, теннисные корты (крытые и открытые для детей и взрослых), плавательные бассейны для детей и взрослых, тренажерный и фитнес залы, оздоровительный комплекс с различными саунами, массажными и косметологическими кабинетами) востребована не только спортсменами, но и любителями спорта и спортивного отдыха [25].

Таким образом, оказание спонсорской поддержки футбольной команде со временем превратилось в крупный бизнес-проект кампании и один из брендов Приднестровской Молдавской Республики.

Еще одним брендом приднестровского спорта можно назвать «Спортивный клуб КВИНТ». Создан он был в 1995 г. Тираспольским винно-коньячным заводом. Спортсмены клуба многие годы являются участниками международных чемпионатов и соревнований по бейсболу и теннису, неоднократно занимали призовые места [3].

Значительных успехов на международной спортивной арене достигли команды по волейболу (Тигина), футболу (Динамо-Авто), кигбоксингу, борцы, боксеры, пловцы. Приднестровские спортсмены представляют Республику в экипажах каноэ и команд по легкой атлетике России и Белоруссии, командах по боксу, пауэрлифтингу, плаванию, акробатике и настольному теннису Республики Молдова.

В Республике развиваются также и немассовые виды спорта, такие как конный спорт, хоккей, вейкбординг, айкидо.

Важным вкладом в спортивное воспитание молодежи являются клубы созданные энтузиастами и негосударственными организациями для детей и подростков на безвозмездной основе. Среди них СК «Смерч» (борьба КУДО), Военно-патриотический спортивный клуб «Казачий» (военно-прикладные виды спорта и военное многоборье), СК Оперативной группы российских войск в Приднестровье «Красная звезда» (бокс, джиу-джитсу, вольная борьба, волейбол, баскетбол, футбол, настольный теннис, кроссфит и тяжёлая атлетика).

Таким образом, несмотря на непризнанность Приднестровской Молдавской Республики спорт на ее территории имеет место быть и всемерно развивается. Это происходит ввиду заинтересованности в занятии спортом со стороны населения и стратегической тактики со стороны государства.

Приднестровье находится в российском информационном пространстве, его жители разделяют мировоззрение россиян и реагируют на продвижение в российском информационном пространстве пропаганду спорта и здорового образа жизни. Те же призывы поддерживаются и приднестровскими СМИ, образовательными организациями, органами власти. Показателем этой заинтересованности является то, что в Республике развивается 46 видов спорта, действует 60 спортивных федераций, 18 из которых республиканские, 40 спортивных клубов и около 50 тренажерных и фитнес залов. Государство спортивный интерес поддерживает и принимает ряд мер по организации спортивной жизни, развитию спорта и продвижению ведущих спортсменов на международную арену. Вместе с тем, спорт помогает государству решить ряд важных культурных задач: воспитать духовно и физически здоровое поколение; организовать досуг и свободное время населения; способствовать формированию культуры здорового образа жизни; сформировать чувство патриотизма и гражданственности.

Для Приднестровья спорт это еще и средство народной дипломатии. Участие наших спортсменов в международных состязаниях и организация таковых на территории Республики позволяет заявить о государственности Приднестровья, показать ее состоятельность и перспективность. Поэтому государственная политика в области спорта является одним из приоритетных направлений деятельности органов власти. Это проявляется в создании современной нормативно-правовой базы в области спортивной политики, разработке и реализации программ, направленных на развитие спорта и материально-технической базы, создание условий и поддержка самостоятельных субъектов спорта, привлечение инвестиций и спонсоров к реализации спортивной политики.

Список литературы

1. SOCCA Moldova. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://ru.lmfp.md/page/1000822> (13.09.2019)
2. Академия футбола // Футбольный клуб «Шериф». Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.fc-sheriff.com/ru/akademiy/> (13.09.2019)
3. В Приднестровье введена в обращение памятная монета «Спортивный клуб КВИНТ» [Электронный ресурс] // Новостной портал Point.md. 03.11.2006. – Режим доступа: <https://point.md/ru/novosti/politika/v-pridnestrovje-vvedena-v-obraschenie-pamyatnaya-moneta-sportivnij-klub-kvint> (12.10.2019)
4. В столице обсудили развитие приднестровского параспорта [Электронный ресурс] // ИА «Новости Приднестровья». 26.09.2016. – Режим доступа: <https://mirpmr.ru/2016/09/26/v-stolice-obsydili-razvitie-pridnestrovskogo-parasporta/> (18.09.2019)
5. Государственная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями» на период 2010-2014 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты ПМР. – Режим доступа: http://www.minsoctrud.org/prilozhenie_gos_programma/ (10.09.2019)
6. Конституция Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]: принята на всенародном референдуме 24 дек. 1995 г. (текущая ред. по состоянию на 20 авг. 2016 г.) // Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr.> (16.09.2019).
7. Концепция развития и популяризации спорта в Приднестровской Молдавской Республике [Электронный ресурс]: постановление Правительства ПМР от 27 декабря 2018 года №467 // Официальный сайт Государственной службы по спорту ПМР. – Режим доступа: <http://sport.gospmr.org/images/docs/Концепция-razvitiia.pdf> (16.09.2019)
8. О дополнительном образовании [Электронный ресурс]: закон Приднестровской Молдавской Республики от 4 февраля 2013 года № 37-3-V (CA3 13-5) // Интернет-портал Юридическая литература ПМР. – Режим доступа: <https://ulpmr.ru/ul/show/rfLBFKkfYfyo17BZGB4QWYB0w4LPxСЕН7RKK=> (17.09.2019)
9. О создании Государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Училище олимпийского резерва» [Электронный ресурс]: постановление Правительства ПМР от 2 ноября 2018 г. №910р. // Официальный сайт Правительства ПМР. – Режим доступа: <http://gov-pmr.org/item/13361> (20.10.2019)
10. О создании Республиканского спортивного реабилитационно-восстановительного центра инвалидов [Электронный ресурс]: указ Президента ПМР от 7 июня 2001 г. №286 // Интернет-портал Юридическая литература ПМР. – Режим доступа: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/kvBCLtJg56ca8pfT4nhS0UbXrmLFkiRbJlL0=> (20.10.2019)
11. О физической культуре и спорте в Приднестровской Молдавской Республике [Электронный ресурс]: закон Приднестровской Молдавской Республики от 10 июля 2012 года № 133-3-V (CA3 12-29) // Официальный сайт Правительства ПМР. – Режим доступа: <http://gov-pmr.org/item/10782> (16.09.2019)

12. Об образовании [Электронный ресурс]: закон Приднестровской Молдавской Республики от 27 июня 2003 года № 294-3-III (CA3 03-26) // Интернет-портал Закон ПМР. – Режим доступа: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=61111> (16.09.2019)

13. Об установлении денежного содержания и других социальных гарантий спортсменам республиканского центра олимпийской подготовки, членам сборных команд ПМР [Электронный ресурс]: указ Президента ПМР от 7 февраля 2002 г. №116.(CA3 02-6)// Интернет-портал Закон ПМР. – Режим доступа: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=44638> (20.09.2019)

14. Об утверждении Государственной целевой программы «Поддержка и развитие туризма в Приднестровской Молдавской Республике» на 2019–2026 годы» [Электронный ресурс]: закон от 11 июля 2019 г. № 133-3-VI (CA3 19-26) // Официальный сайт Верховного совета ПМР. – Режим доступа: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/gosudarstvennie-programmi-gosudarstvennie-tselevie-programmi/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-utverjdenii-gosudarstvennoy-tselevoj-programmi-podderjka-i-razvitie-turizma-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike-na-2019-2026-godi-.html> (17.09.2019)

15. Об утверждении Положения «О порядке отбора и зачисления ведущих спортсменов Приднестровской Молдавской Республики на должность спортсмен-инструктор Республиканского центра олимпийской подготовки и установления им размера должностного оклада» [Электронный ресурс]: приказ Министерства просвещения ПМР от 2 Февраля 2004 г. №59. (CA3 04-15)// Интернет-портал Закон ПМР. – Режим доступа: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=58840> (20.09.2019)

16. Об утверждении Положения «О Республиканском Управлении по делам молодежи, спорта и туризма» [Электронный ресурс]: решение Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 10.07.1992 г. № 113. // Интернет-портал Закон ПМР. – Режим доступа: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=56234> (20.09.2019)

17. Об утверждении Положения «О Государственной службе по спорту» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 13.08.2013. №178 // Официальный сайт Правительства ПМР. Режим доступа: <http://gov-pmr.org/item/1553> (16.09.2019)

18. Об утверждении системы и структуры исполнительных органов государственной власти Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]: указ Президента ПМР от 23.07.2013. № 339 // Официальный сайт Правительства ПМР. – Режим доступа: <http://gov-pmr.org/item/1574> (17.09.2019)

19. Общественные объединения и политические партии, зарегистрированные на территории ПМР (данные из ЕГРЮЛ) [Электронный ресурс]// Официальный сайт Министерства юстиции ПМР. – Режим доступа: <http://justice.idknet.com/web.nsf/all/ООиПП!OpenDocument&Start=1&Count=1000&Expand=1> (13.10.2019)

20. Отчет о деятельности Государственной службы по спорту ПМР за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы по спорту. – Режим доступа: <http://sport.gospmr.org/index.php/home-3/2018-01-21-21-33-40/439-2018-2> (21.10.2019)

21. Правительство ПМР утвердило Концепцию развития и популяризации спорта на 8 лет [Электронный ресурс]// Новости ПМР. 10.01.19. Режим доступа: <https://novostipmr.com/ru/news/19-01-10/pravitelstvo-pmr-utverdilo-konserciyu-razvitiya-i-populyarizacii> (20.10.2019)

22. Приднестровцы на мировом пьедестале. Лучшие спортивные достижения полугодия [Электронный ресурс]// ИА Новости Приднестровья. 1.10.2019. – Режим доступа: <https://novostipmr.com/ru/news/19-09-30/pridnestrovcy-na-mirovom-pedestale-luchshie-sportivnye>. (13.09.2019)

23. Романюк М.Н., Романюк Т.В. Некоторые проблемы модернизации системы физической культуры и спорта в Приднестровье на современном этапе // Проблемы современного педагогического образования. Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия ФГОУВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». – 2018. –№58-2. – С. 206-209.

24. Симачева А. Спорт будет развиваться [Электронный ресурс]/ Электронная версия газеты Приднестровье от 19.01.2016. – Режим доступа: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/8543> (21.10.2019)

25. Спортивный комплекс «Шериф». Официальный сайт. – Режим доступа: <https://sheriff-sport.com> (21.09.2019)

26. Факультет физической культуры и спорта // Официальный сайт ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко». – Режим доступа: <http://sport.spsu.ru/for-entrants/248-ramyatka-dlya-abiturienta-2016-goda> (17.09.2019)

УДК 328.34

ИНТЕРНЕТ-ПРИЕМНАЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ

МАЦАКЯН ЛИЛИТ ВАРДАНОВНАстудент (магистрант)
ВИУ РАНХиГС при Президенте РФ*Научный руководитель: Бардаков Алексей Иванович
д.п.н., доцент, профессор
ВИУ РАНХиГС при Президенте РФ*

Аннотация: в статье рассматриваются перспективные направления деятельности Волгоградской областной Думы. Анализируются значимость Интернет-приемной в деятельности областной Думы. В заключении разрабатываются рекомендации по итогам проведенного исследования.

Ключевые слова: Волгоградская областная Дума, органы государственной власти субъекта федерации, сферы жизнедеятельности граждан, Интернет-приемная, обращение граждан.

ONLINE APPLICATION SERVICES AS PERSPECTIVE DIRECTION IN DEVELOPING OF VOLGOGRAD REGIONAL DUMA'S FUNCTIONING

Matsakyan Lilit Vardanovna*Scientific adviser: Bardakov Aleksey Ivanovich*

Annotation: The article reviews perspective directions of Volgograd Regional Duma's functioning. It analyses relevance of online application services in functioning of regional Duma. In conclusion recommendations based on results of the study are developed.

Key words: Volgograd Regional Duma, bodies of state power of the subject of the federation, spheres of life of citizens, online application services, appeal of Citizens.

Волгоградская областная Дума является постоянно действующим высшим и единственным законодательным и представительным органом государственной власти Волгоградской области.

Волгоградская областная Дума состоит из 38 депутатов, избираемых на пять лет, 19 из которых избираются по одномандатным избирательным округам, 19 - по единому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями в соответствии с законодательством о выборах. [1]

На сегодняшний день руководством Волгоградской областной Думы шестого созыва занимаются председатель Волгоградской областной Думы – Блошкин Александр Иванович и четыре заместителя председателя.

Одним из перспективных направлений совершенствования функционирования Волгоградской областной Думы можно обозначить Интернет-приемную.

Основные задачи Интернет-приемной:

1. Возможность официального обращения жителей Волгоградской области в представительный орган власти дистанционно;

2. Поддержание постоянной связи Волгоградской областной Думы с гражданами региона.

У граждан Волгоградской области неизменно пользуется спросом Интернет-приемная портала Волгоградской областной Думы. С каждым годом прослеживается тенденция увеличения обращений граждан, что свидетельствует о том, что это действительно перспективное направление, позволяющее оперативно решать вопросы граждан.

Изучив информационные справки итогов деятельности Волгоградской областной Думы в 2015, 2016 и 2017 годах, мы видим, что ежегодно количество обращение увеличивается, однако не равномерно. (см. Рис. 1)

Количество обращений в Интернет-приемную Волгоградской областной Думы

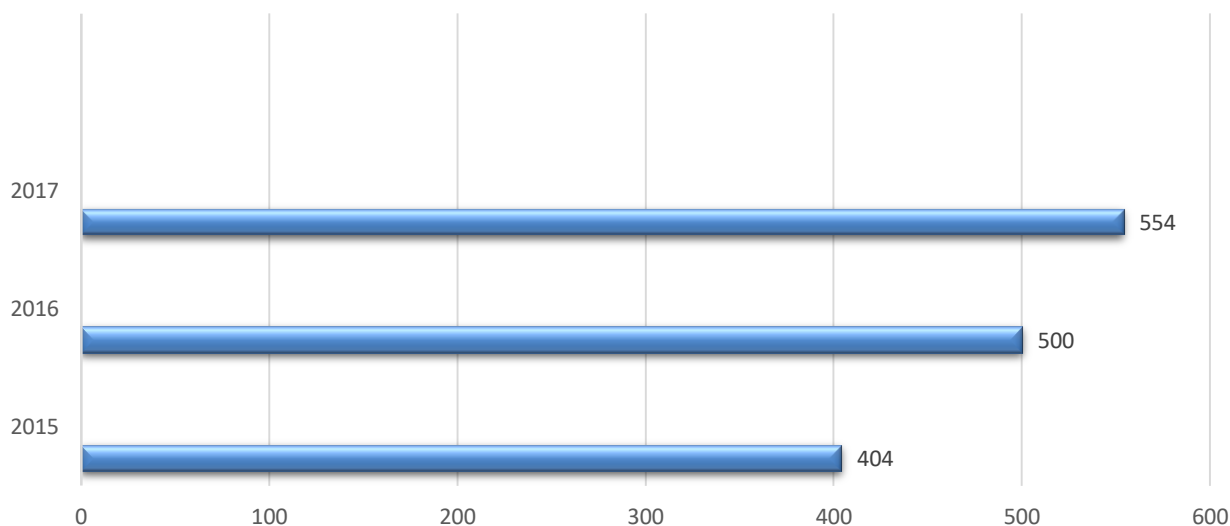

Рис. 1. Количество обращений в Интернет-приемную Волгоградской областной Думы

Таким образом, по сравнению с 2015 годом в 2016 году, посредством Интернет-приемной, количество обращений в Думу возросло на 24%, а в 2017 году на 11% выше уровня 2016 года. Ежегодно, тематика поступающих обращений, затрагивают широкий спектр вопросов, однако наибольшее количество писем касается сферы здравоохранения. В частности, в 2016 году наблюдается значительный рост в данной сфере и составил 31%.

В 2016 году по сравнению с 2015 годом снизилось количество обращений по вопросам, касающихся:

1. государственного строительства и местного самоуправления; экономики, промышленности, предпринимательства – незначительно, на 1%;
2. аграрной политики, природопользования и экологии – на 2%;
3. социальной защиты и вопросы, касающиеся жилищной политики – 5%.

Наибольшее снижение количества обращений отмечено в сфере обеспечения законности и охраны правопорядка и образования на 6% и 10% соответственно.

На прежнем уровне осталось количество обращений по вопросам культуры, физкультуры и спорта – 3%.

Что касается обращений 2017 года, приоритетными тематиками обращений граждан касались таких сфер жизнедеятельности, как:

1. Здравоохранение – 32%;
2. Коммунальное хозяйство, строительство – 15%;

3. Социальная защита – 11%;
4. Транспорт и дорожное хозяйство – 9%.

Несмотря на это, наибольшее снижение количества обращений отмечено именно в сфере здравоохранения и социальной защиты населения, снижение составило – 3%. Также снижение наблюдается в обращениях, касающихся бюджетной и финансовой сферы, сферы образования, снижение составило – 2%.

Незначительные увеличения обращений можно увидеть в сферах аграрной политики, природопользования и экологии, а также обеспечения законности и охраны правопорядка, трудоустройства и трудовых отношений на 4% и 3% соответственно.

При рассмотрении всех обращений соблюдены установленные сроки исполнения, каждому заявителю направлен ответ с подробными разъяснениями по всем затронутым вопросам.

В свою очередь хочется выделить позитивную динамику развития Интернет-приемной Волгоградской областной Думы, а именно «Правовой ликбез». В целях уменьшения количества обращений по уже рассмотренным вопросам перед отправкой обращения в Интернет-приемную заявитель может ознакомиться с опубликованными актуальными проблемами и путями их решения. Публикации подразделены темы, всего выделено 9 тем, а именно:

1. Виды государственной социальной помощи;
2. Социальные выплаты, предусмотренные различным категориям граждан, проживающим на территории Волгоградской области;
3. Меры социальной поддержки многодетным семьям, проживающим на территории Волгоградской области;
4. Социальная поддержка семей с детьми;
5. Поддержка малообеспеченным семьям;
6. Предоставление земельных участков в собственность бесплатно;
7. Меры социальной поддержки пожилых людей;
8. Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
9. Бесплатная юридическая помощь на территории Волгоградской области.

Как видим, в разделе «Правовой ликбез» представлены решения, связанные с социальной сферой жизнедеятельности. Однако, на наш взгляд это не исчерпывающий список, так как приоритетными вопросами обращений граждан являются вопросы здравоохранения и коммунального хозяйства. В связи с этим, считаем необходимым добавить данные сферы жизнедеятельности, чтобы гражданам было доступнее находить ответы на часто задаваемые вопросы, без обременения областной Думы.

Список литературы

1. Волгоградская область. Законы. Устав (Основной закон) Волгоградской области [Электронный ресурс]: закон Волгогр. обл. от 24.02.2012 г. № 1-ОД. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/20170000/> (дата обращения: 07.12.2019).
2. Волгоградская область. Постановления. О структуре Волгоградской областной Думы [Текст]: постановление Волгоградской области от 2.10.2014 г. № 1/5
3. Интернет-приемная Волгоградской областной Думы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volgoduma.ru/internet-priemnaya/otpraviv-obrashhenie.html>
4. Итоги работы Волгоградской областной Думы 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volgoduma.ru/itogi-raboty1/18389-itogi-raboty-volgogradskoy-oblastnoy-dumy-2015-goda.html>
5. Итоги работы Волгоградской областной Думы 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volgoduma.ru/itogi-raboty1/20914-itogi-raboty-volgogradskoy-oblastnoy-dumy-2016-goda-.html>
6. Итоги работы Волгоградской областной Думы 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volgoduma.ru/itogi-raboty1/23571-itogi-raboty-volgogradskoy-oblastnoy-dumy-2017-goda-.html>

© Л.В. Мацакян, 2019

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

УДК 33

КОРРУПЦИЯ РОССИИ, КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

БЫНЕЕВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

Студентка

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Научный руководитель: Ретинская Вера Николаевна

д.с.н., доцент кафедры ГУ и СР

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена проблеме мешающей развитию государства, затрагивающей все слои власти как по горизонтали, так и по вертикали власти. Такой проблемой является коррупция, с которой нужно бороться и искоренять ее на этапе зарождения. Коррупция разрушает государство, разъедая его, являясь угрозой государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: коррупция, государственно- служебные отношения, противодействия коррупции.

Byneva Svetlana Viktorovna**Scientific adviser: Retinskaya Vera Nikolaevna**

Annotation: The article is devoted to the problem of hindering the development of the state, affecting all layers of power both horizontally and vertically. Such a problem is corruption, which must be fought and eradicated at the stage of origin. Corruption destroys the state, corroding it, as a threat to state and public security.

Key words: corruption, public service relations, anti-corruption.

В числе основных угроз государственной и общественной безопасности значительное место занимает коррупция.

Устранение причин и условий коррупции указано в качестве приоритетной цели во многих национальных стратегиях борьбы с коррупцией. Но немногие правотворческие и правоприменительные практики дают ответ на вопрос: как сделать коррупцию экономически невыгодной, технически трудно выполнимой, сверх исковой и, следовательно, непривлекательной?

Изучая коррупцию, можно выявить, что она является постоянным спутником государственных институтов власти, уходящим в глубину веков, и как социально-негативное явление в обществе, коррупция появилась, как только формировался управленческий аппарат, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития. [1]

Коррупция в системе государственно-служебных отношений является социальным явлением, таким же древним как политика, экономика и само государство. Государственное управление не может быть сферой, свободной от этого зла. Среди государственных служащих, в том числе занимающих руководящие должности, проявления коррупции, к сожалению, не редки. Доказательство тому отставки губернаторов, их заместителей и иных высокопоставленных руководителей с привлечением ряда из них к уголовной ответственности в результате усиления борьбы с коррупцией.

В интересах обеспечения комплексного подхода в осуществлении антикоррупционной политики государства необходимо и дальше совершенствовать механизмы противодействия коррупции, в том числе формируя антикоррупционное правосознание и активную гражданскую позицию у государственных служащих, что предполагает тесную взаимосвязь мер правового и морального воспитания с мероприятиями государственного и общественного контроля. [4]

Внедрение административных регламентов, предоставление государственных услуг на базе многофункциональных центров, повышение доступности и комфортности получения данных услуг, снижение административных барьеров и другие меры создают благоприятный фон для снижения уровня коррупции на разных уровнях управления нашей страны.

Противодействие коррупции в России носит системный характер. На сегодняшний день в Российской Федерации последовательно реализуются основные направления государственной антикоррупционной политики.

В настоящее время в России сформирована правовая и организационная основа противодействия коррупции: ратифицированы базовые международные соглашения, приняты концептуальные стратегические и национальные плановые антикоррупционные документы, а также нормативные правовые акты, направленные на их реализацию.

Принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые позволяют выявить коррупционные схемы на любом уровне, работать целенаправленно, вовремя реагировать, а при необходимости - изолировать от общества коррупционеров.

Активизировалась деятельность правоохранительных органов, работа которых все больше концентрируется на наиболее существенных проявлениях коррупции, затрагивающих высшие эшелоны власти.

Одним из действенных уголовно-правовых средств в борьбе с коррупционными преступлениями всегда был такой вид наказания, как конфискация имущества. Конфискация имущества - это принудительно безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, принадлежащего гражданину. [2]

Не случайно специалисты пишут о том, что «нигде, никогда и никому не удавалось хотя бы чуть-чуть продвинуться вперед в решении вопросов сдерживания коррупции без жестких мер воздействия в отношении взяточников и казнокрадов». Такой подход используется во многих странах, где положительные результаты борьбы с коррупцией для всех очевидны.

Общая конфискация имущества является эффективной мерой воздействия за коррупционные преступления и придаст коррупции непривлекательность.

В ходе различных исследований выяснилось, что на сегодняшний день необходима не только разработка, но и реализация комплексных эффективных мер по противодействию коррупции, как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, где должны быть задействованы все органы государственной и местной власти, политические партии и общественные организации, институты гражданского общества. [1]

Итак, повышение эффективности государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции сопряжено как с изменением уголовно-правовой составляющей борьбы с коррупцией, так и с устранением условий совершения преступлений коррупционной направленности. Реализации антикоррупционной деятельности призваны содействовать профилактика коррупционного поведения, стимулирование противодействия коррупции и экономическая нецелесообразность преступлений коррупционной направленности, антикоррупционное просвещение населения.

Важнейшим условием противодействия коррупции является формирование сознания граждан, поэтому необходимо усилить пропаганду неприятия коррупции всеми слоями общества.

Сколько инфраструктурных проектов, жилых кварталов, школ, медицинских центров и дорог можно построить на деньги, украденные коррупционерами? Но не только поэтому Президент РФ назвал коррупцию угрозой национальной безопасности страны. Она как ржавчина разъедает изнутри государственный механизм и доверие общества к нему.

На современном этапе надежду на то, что коррупция в России будет преодолена, дает именно системный подход к организации борьбы с коррупцией иницируемый национальным планом противодействия коррупции и подкрепленный пакетом законодательных актов, главным из которых является ФЗ-№273 РФ «О противодействии коррупции».

Формирование и реализация антикоррупционной политики предполагает наличие политической воли на всех уровнях власти, ориентированной на правовое, системное, научно обоснованное воздействие на факторы коррупции.

Список литературы

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. - 2016.- № 7.-С.11- 13.
2. Буркина О.А., Устинов А.А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции //Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2015.- № 2.-С.13-16
3. Лафитский В.И. Коррупция в Евразийском экономическом союзе: общее наследие, противодействие и новые вызовы // Законодательство и экономика. - 2016.- № 8.- С.11-15.
4. Хабибулин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права, 2007, № 2. -С.11-16

УДК 33

РОЛЬ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

ЖДАНОВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНАСтудентка
Кубанский государственный университет

Аннотация. Для достижения успешных результатов в работе компании требуются не только высококвалифицированные кадры, но и люди приверженные своей компании, умеющие дорожить корпоративной культурой, коллегами. В статье описываются различные трактовки понятия лояльности, концепции, а также различные уровни ее восприятия. Особое место уделено роли лояльности в российских компаниях в сравнении с зарубежными, описываются их отличительные черты и особенности.

Ключевые слова: лояльность персонала, компоненты лояльности, уровни лояльности, эффективность работы.

THE ROLE OF PERSONNEL AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE COMPANY'S COMPETITIVENESS

Zhdanova Ekaterina Mikhailovna

Annotation: To achieve successful results in the company requires not only highly qualified personnel, but also people committed to their company, who know how to value the corporate culture, colleagues. The article describes different interpretations of the concept of loyalty, the concept, as well as different levels of its perception. Special attention is paid to the role of loyalty in Russian companies in comparison with foreign ones, their distinctive features and peculiarities are described.

Key words: personnel loyalty, loyalty components, loyalty levels, work efficiency.

В условиях жесткой конкуренции, существующей в отечественной системе предпринимательства, уровень лояльности персонала той или иной организации приобретает особое значение: именно от него зависит, способна ли компания занять достойное место на бизнес-рынке, удержать, а затем и улучшить свое положение, достигнув планки, заданной ведущими мировыми лидерами. Для достижения высокого уровня конкурентоспособности возникает необходимость создания команды лояльных сотрудников, ведь лояльность к самой организации и непосредственно к сфере, в которой они задействованы, играет важнейшую роль в формировании у сотрудников высокой профессиональной мотивации, которая, в свою очередь, отражается на всех сторонах деятельности компании [1, с.72].

Лояльность как важный механизм повышения эффективности работы организации актуален в рассмотрении как среди зарубежных, так и отечественных ученых. При описании данного понятия в исследованиях авторов нередко используется иная терминология, так В.И. Доминьяк, А.В. Ковров, К.В. Харский пишут о лояльности персонала, Л. Джуэлл – о ее преданности, МБ. Курбатова, Д.С. Витман – о ее приверженности, есть и такие, кто указывает на ее патриотический характер. Но, как правило, все отождествляют роль человека с самой организацией, привязанность, желание трудиться именно в определенной компании, обязательства и ответственность.

По мнению Владислава Доминьяка [2, с. 34] лояльность – это доброжелательность, открытость работника к компании и коллегам, честность, верность, соблюдение правил, законов. основополагающим фактором лояльности является позиция обеспечения безопасности, то есть выявление сотрудников наиболее склонных к совершению правонарушений. Так, К.В. Харский указывает на то, что лояльность – это чувство преданности к организации.

Концепция лояльности [3] Д. Мейера и Н. Алена, получившая широкое практическое распространение, включает в себя три компонента лояльности – аффективная лояльность (вовлеченность и эмоциональная привязанность), пролонгированная лояльность (финансовые затраты), нормативная лояльность (долг перед компанией).

Так Е.С. Бадренкова [1, с. 95] описывает несколько уровней лояльности, среди которых нулевая лояльность – отсутствие лояльности не является нелояльностью (новый сотрудник еще не знающий корпоративную культуру компании), ниже на уровне находятся скрытая и демонстративная нелояльности, первая больше зависит от тревоги наказания или от материального вознаграждения, вторая же опасна для компании своим негативным воздействием сотрудников, разрушающих сложившиеся ценности и устои организации. Выше нулевой отметки расположены следующие уровни лояльности – это лояльность внешних атрибутов (наличие у компании отличительных знаков, фирменной одежды), лояльность на уровне поступков (соблюдение традиций, правил), лояльность на уровне убеждений (достаточно редкий уровень для российских компаний), лояльность на уровне идентичности (самая высокая точка, отражающая верность и преданность компании).

Итак, лояльность сотрудников к компании, в которой они занимают тот или иной пост, формируется на основании субъективного восприятия индивидом различных ситуаций, среди которых организационные обстоятельства предыдущего поведенческого опыта, существующих установок, ценностей, потребностей и их интерпретации с учетом индивидуальных мотиваций. Следовательно, можно сказать, что на формирование лояльности сотрудников оказывает непосредственное влияние то, как и в какой степени компания готова удовлетворить потребности своего персонала в оценке и признании их труда, а также его мотивации.

Определение сущности лояльности персонала позволяет сделать вывод о том, что ее повышение является одной из главнейших задач организации, так как именно лояльность играет решающую роль в повышении эффективности организации в целом, и во многом сказывается на качестве выполняемых сотрудниками работ.

На сегодняшний день в практике зарубежных и отечественных исследователей существует большое количество идей, связанных с тем, каким образом следует поощрять персонал с целью повышения лояльности, в том числе удовлетворения кадров условиями труда.

Однако при применении европейских и западных подходов в российской компании следует учитывать нюансы, заключающиеся в различии значения и роли лояльности граждан других государств к организации, в которой они работают.

Так, основываясь на исследованиях российских и зарубежных ученых, на Западе проблема лояльности персонала понимается гораздо шире, чем в России [4, с. 94]. Менталитет россиян, экономическое положение нашего государства и влияние средств массовой информации оказывают прямое воздействие на сознание каждого человека, заставляя его желать лучшей жизни. Многие граждане работают исключительно ради денег: чтобы содержать себя, свою семью, платить кредиты и прочее. Конечно, вопрос о размере заработной платы должен стоять на первом месте, но если в дополнение даже к не очень большой зарплате компания предоставит своему сотруднику возможность посещать корпоративные и обучающие курсы по повышению квалификации или интересно проводить отдых на досуге, то работник, с высокой вероятностью, с большим успехом воспользуется этим предложением, а его лояльность к компании повысится.

На Западе программы формирования и сохранения лояльности включают развернутый спектр мероприятий от участия сотрудника в прибылях до предложения ему привлекательных социальных пакетов с часто нестандартными компонентами. Например, компания может устроить лучшему работнику в своей сфере выезд с семьей на праздник в престижный горный отель и оплатить расходы на

покупки [5, с. 415].

Таким образом, роль лояльности персонала в иностранных государствах оценена значительно выше, и это подтверждается тем, что помимо финансовой стороны, за рубежом заметная роль отводится нематериальным способам мотивации. Западные специалисты по управлению персоналом давно пришли к выводу о том, что сотрудники и их положительное отношение к тому, чем занимается компания и к ней самой – это главная ценность организации, потому что от трудоспособности коллектива зависит успех всей фирмы как единого организма.

Список литературы

1. Бадренкова, Е.С. Формирование лояльности персонала и ее значение для успешной работы организации / Е.С. Бадренкова // Вестник РГГУ. – 2015. – С. 72 – 78.
2. Доминьяк, В. Организационная лояльность: основные подходы / В. Доминьяк // Менеджер по персоналу. – 2006. – № 4. – С. 34 – 40.
3. Гранкина, А.С. Лояльность и вовлеченность персонала как фактор стабилизации компании / А.С. Гранкина, А.Ю. Вайчулис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arasy.pf/journal/wp-content/uploads/2019/01/sborka-mnrk-12-240-245.pdf>, свободный.
4. Соловейчик, А.В. Лояльность персонала и факторы, характеризующие организацию / А.В. Соловейчик // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – С. 93-98.
5. Кузнецова, М.А., Юдина, С.В. Сравнительный анализ систем стимулирования в России и за рубежом / М.А. Кузнецова, С.В. Юдина // Молодой ученый. – 2017. – №9. – С. 417-419.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 10 декабря 2019 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 11.12.2019.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 января	Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-685
5 января	Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС, ФИНАНСЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-686
5 января	Всероссийская научно-практическая конференция ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПЕДАГОГИКА: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ, ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-687
5 января	VI Международная научно-практическая конференция ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-688
8 января	XVIII Международная научно-практическая конференция EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE	90 руб. за 1 стр.	МК-689
10 января	Международная научно-практическая конференция НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-690
10 января	Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА 2020: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-691
10 января	Международная научно-практическая конференция ОБРАЗОВАНИЕ 2020: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-692
12 января	IX Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-693
15 января	XXX Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-694
15 января	V Международная научно-практическая конференция ЕВРОПЕЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-695
17 января	Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	90 руб. за 1 стр.	МК-696
17 января	X International scientific conference ADVANCED SCIENCE	90 руб. за 1 стр.	МК-697
20 января	X Международная научно-практическая конференция ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-698
20 января	IV Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-699
20 января	III Международная научно-практическая конференция ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-700
23 января	X Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-701
25 января	III Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-702
25 января	III Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-703